ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

III

И * Л

Издательство

иностранной

литературы

*

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

В ПЯТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1958

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ТОМ
III

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Перевод с японского
Б. В. ПОСПЕЛОВА

Под редакцией
И. А. ЛАТЫШЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1958

歴史学研究会編

太平洋戰爭史

Ⅲ

太平洋戰爭前期

編集委員

宇佐美誠次郎　江口朴郎

遠山茂樹　野原四郎

松島栄一

東洋経済新報社

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЕВРОПЕ

1. Капитуляция Франции

НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА ПОЛЬШУ

торая мировая война началась, как империалистическая война между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой. Она явилась результатом взрыва противоречий монополистического капитализма в мировом масштабе, результатом антагонизма группировок империалистических государств, соперничавших в борьбе за колонии и рынки сбыта. Империалисты всех стран были едины в своем стремлении направить агрессию нацистской Германии против Советского Союза — единственного в то время на земном шаре социалистического государства, — надеясь разрешить противоречия капиталистического мира за счет Советского Союза. Однако все эти усилия империалистических держав закончились крахом: вторая мировая война началась вооруженным столкновением Англии и Франции с Германией. Безусловно, это говорит о большой глубине общего кризиса современного капитализма и вместе с тем о том, что резкое обострение присущих капитализму внутренних противоречий вызывает мировые войны неизбежно и закономерно, несмотря на пожелания и способности отдельных политических деятелей стран капитала.

1 сентября 1939 года немецкая армия вторглась в пределы Польши. Решение о нападении на Польшу окончательно было принято Гитлером еще в апреле 1939 года, план агрессии был уточнен вплоть до определения дня нападения. Немецкая армия, следовательно, смогла начать военные действия в соответствии с планом, детально разработанным за шесть месяцев до этого. Прежде всего

немецкие военно-воздушные силы, насчитывавшие более полутора тысяч самолетов, нанесли массированные удары по аэродромам Польши. Потребовалось менее двух дней, чтобы полностью уничтожить польскую авиацию. То же самое произошло и на суше. На территорию Польши ринулась немецкая армия, насчитывавшая пятьдесят шесть дивизий и по численности в два раза превосходившая вооруженные силы Польши. Поэтому нет ничего удивительного в том, что немецкая армия так стремительно продвигалась по территории Польши. Ровно через неделю после начала войны, 8 сентября, немецкие войска подошли к столице Польши — Варшаве, а к 20 сентября Польша, по существу, потеряла всякую способность к сопротивлению.

Нападение немецкой армии на Польшу положило начало войне, которая охватила всю Европу. 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии. Однако ни одно из этих государств не оказало Польше действенной помощи. Члены английского правительства занимались лишь тем, что, «сидя за министерскими столами, смотрели, как в результате действий Гитлера и заранее разработанных планов с поразительной быстротой, почти механически разрушалось слабое государство»[1]. То же самое произошло и во Франции. Несмотря на то, что на Западном фронте было сосредоточено сравнительно небольшое количество немецких войск — всего двадцать одна дивизия, — французский главнокомандующий Гамелен не развернул операций против Германии. Бои местного значения велись только в районе Саара, куда продвинулись французские части, однако к октябрю 1939 года и эти войска Франции были отозваны на исходные позиции.

«Странная война» — так называли в то время обстановку, сложившуюся на Западном фронте. Действительно, это была странная война. Да это и понятно. И после начала военных действий во Франции, и в особенности в Англии, сторонники прекращения войны путем немедленного компромисса с Гитлером пользовались значительным влиянием. Наблюдая из Америки за развитием событий в Европе, Самнер Уэллес писал, что даже после начала вой-

[1] W. Churchill, The Second World War, v. 1, London, 1948.

ны «влиятельные представители английских финансовых и промышленных кругов все еще верили, что господство Гитлера в Европе и существование свободного Британского содружества наций не обязательно должны исключать друг друга» [1]. В Англии и Франции умиротворенческие настроения в отношении Германии не исчезли и после начала войны.

Между тем странное положение сложилось в это время и в Германии. 3 сентября 1939 года, в день объявления Англией и Францией войны Германии, главнокомандующий немецким военно-морским флотом адмирал Редер выразил недовольство тем, что началась война, «которой, судя по всем заявлениям фюрера, мы не желали до 1944 года». Если бы начало войны было оттянуто до 1944 года, заявил Редер, мы могли бы закончить строительство военно-морского флота и перед Германией открылись бы благоприятные перспективы с точки зрения «кардинального разрешения английской проблемы». Перед началом войны немецкие военно-морские силы по своей мощи действительно не могли противостоять противнику в случае войны.

Германские надводные военно-морские силы состояли всего из двух линкоров старого типа, двух тяжелых крейсеров, трех «карманных» линкоров, восьми крейсеров и двадцати двух эсминцев. Что же касается подводных лодок, на которые возлагались особые надежды в случае войны с Англией, то оказалось, что Германия смогла использовать для боевых операций в Атлантическом океане не более двадцати шести боевых единиц. Говоря словами командующего немецким подводным флотом адмирала Деница, военно-морские силы Германии могли нанести английской внешней торговле «ущерб, который был бы вряд ли ощутим».

Больше того, Гитлер долгое время отвергал требования военно-морских кругов, неоднократно настаивавших после начала войны на конкретизации планов военно-морского строительства с целью быстрее преодолеть отставание военно-морского флота. Занял он чрезвычайно осто-

---

[1] S. Welles, The Time for Decision.

рожную позицию и в отношении выдвинутого военно-морским командованием предложения о блокаде Англии. Когда Англия и Франция отклонили выдвинутое вскоре после начала войны Германией предложение о мире, Гитлер отважился лишь на то, что дал разрешение топить английские торговые суда без предупреждения.

Такой взгляд Гитлера на военные действия объяснялся тем, что он надеялся путем компромисса с Англией по возможности быстрее закончить войну. Этот взгляд соответствовал всей политике Гитлера, начиная со дня его прихода к власти в 1933 году.

Вскоре после захвата власти Гитлер показал, что «он был полон решимости положить в основу немецкой политики в области военно-морского флота мероприятия, которые не подрывали бы мирного сосуществования с Италией, Японией и *Англией*» [1]. Далее, даже осенью 1938 года Гитлер отказался от требования о возвращении Германии ее колоний, а следовательно, и от соответствующих прав на море. Гитлер рассчитывал, что в качестве компенсации за это будет создан англо-германский союз, с помощью которого он заставит Англию признать господствующее положение Германии в Европе [2]. Как впоследствии говорил адмирал Редер, «фюрер до самого последнего момента верил, что войну с Англией можно будет оттянуть до 1944 года», и полагал, что и после начала войны с Польшей можно будет избежать войны с Францией и Англией. 7 октября Гитлер обратился к Англии и Франции с предложением заключить мир. На это предложение он возлагал большие надежды, однако оно было отклонено. Только после этого Гитлер решил до некоторой степени изменить характер военных операций против Англии и Франции. Учитывая, что даже в самой Англии, как было выше отмечено, существовали влиятельные силы, которые считали, что «господство Гитлера в Европе и существование свободного Британского содружества наций не исключают друг друга», нельзя сказать, что надежды Гитлера были полностью лишены основания.

---

[1] Из заявления Редера.

[2] Материалы Нюрнбергского процесса, показания Риббентропа.

ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Даже после начала войны умиротворенческие настроения в Англии и Франции не исчезли, а поэтому не исчезла и возможность закончить войну на Западном фронте. Этого более всего и опасался Советский Союз. В это время Советский Союз не возлагал надежды на помощь Англии и Франции в случае войны с Германией. Стремясь хотя бы временно избежать войны с Германией, советское правительство заключило с Германией договор о ненападении. После этого советское правительство подчинило всю свою внешнюю политику задаче обеспечения безопасности государственных границ СССР. Хотя в результате нападения на Польшу Германия развязала войну на Западе, было ясно, что для установления полного господства в Европе Германия немедленно двинется на Восток после того, как обеспечит себе безопасность на Западе. Целью войны Германии на Западном фронте было уничтожение угрозы с тыла на случай ее продвижения на Восток. Это значение военных операций на Западном фронте было подчеркнуто в приказе Гитлера от 6 октября 1939 года, доведенном до всего личного состава немецкой армии. В этом приказе Гитлер писал: «Целью войны, которую начала Германия, является окончательное урегулирование военным путем проблемы Запада. Мы должны уничтожить силы и потенциальные возможности великих западных держав, чтобы они не могли еще раз выступить против объединения немецкого народа в Европе и его дальнейшего развития». В такой обстановке советское правительство было чрезвычайно заинтересовано в том, чтобы, временно оттянув начало войны, использовать этот период для обеспечения безопасности своих государственных границ и создания выгодных для себя условий. Ликвидацией инцидента в районе озера Хасан Советский Союз значительно ослабил опасность нападения со стороны Японии. Однако начало военных действий в Польше означало, что Советский Союз будет непосредственно граничить с самым агрессивным государством — нацистской Германией, и ликвидация угрозы с ее стороны стала для него самой насущной проблемой.

17 сентября 1939 года Советская Армия перешла польскую границу и заняла Западную Украину и Западную Белоруссию. Территория, занятая Советской Армией, лежала на восток от так называемой линии Керзона — границы между Польшей и СССР, определенной на Версальской конференции в качестве «минимальной государственной границы» с учетом «главным образом национального состава населения». 80 процентов населения, проживавшего в этом районе, было родственно народам Советского Союза. Выступая 1 октября по радио, морской министр Англии Черчилль следующим образом оценил значение занятия Советским Союзом этой территории Польши: «Совершенно ясно, что для обеспечения безопасности и предупреждения нацистской угрозы было необходимо, чтобы русские войска стояли на этой линии... Таким образом создан Восточный фронт, против которого нацистская Германия не осмелится начать военные действия»[1]. Государственная граница между СССР и Германией, появившаяся в результате вступления Советской Армии в Польшу, действительно была Восточным фронтом. Но этот Восточный фронт нужно было отодвинуть дальше на запад, чтобы полностью закончить его создание.

В сентябре и октябре 1939 года Советский Союз заключил договоры о взаимопомощи с тремя прибалтийскими государствами — Эстонией, Латвией и Литвой, получив согласие на размещение гарнизонов и строительство военных баз на их территории. Но чтобы полностью закончить создание Восточного фронта, необходимо было обеспечить безопасность в военном отношении побережья Финского залива. В самом деле, в прошлом царская Россия владела восточным побережьем Балтийского моря и Финского залива. Это обеспечивало безопасность ее западного побережья. И во время Крымской войны и во время первой мировой войны, когда немецкий военно-морской флот приблизился к берегам России, Россия смогла незначительными силами Балтийского флота помешать вражеским ко-

---

[1] H. Meyer, Must be we perish? The logic of XX century barbarism, 1949.

раблям войти в Финский и Рижский заливы. Финская граница была в каких-нибудь тридцати пяти километрах от Ленинграда, второго по величине города Советского Союза, и Ленинград находился в зоне обстрела дальнобойной артиллерии. (Кстати, еще на Версальской конференции, то есть задолго до описываемых событий, даже представитель русского контрреволюционного правительства заявил, что обладание прибалтийскими государствами и базами в Финляндии необходимо для обороны Петрограда.) В этом-то и заключалась причина, по которой Советский Союз должен был как можно скорее начать переговоры с Финляндией.

СОВЕТСКО-ФИНСКАЯ ВОЙНА

Советско-финские переговоры начались в октябре 1939 года. Советский Союз предложил Финляндии уступить ему военно-стратегические базы, расположенные на финской территории близ Ленинграда. В целях обеспечения безопасности входа в Финский залив советское правительство просило передать ему в аренду несколько островов. В этих переговорах Советский Союз занял в отношении Финляндии весьма осторожную позицию. Настаивая на изменении государственной границы, советское правительство предлагало Финляндии в качестве компенсации часть Карелии, по площади в два раза превышавшую площадь территории, отходившей к Советскому Союзу.

Однако переговоры продвигались с большими трудностями. Финское правительство не проявляло особого желания сотрудничать с Советским Союзом. В это время на советской границе Финляндия только что закончила строительство мощной оборонительной линии, названной «линией Маннергейма» в честь начальника финского Генерального штаба Маннергейма, в прошлом принимавшего участие в интервенции против Советской России, а теперь поддерживавшего тесную связь с нацистами. Непримиримая позиция по отношению к советскому предложению объяснялась в основном тем, что финское правительство надеялось на помощь и поддержку великих западных держав. Особенно тесными были отношения Финляндии с Англией. Перед началом войны (в 1938 году) 44,7 процента

экспорта Финляндии шло в Англию, а доля английского импорта составляла 21,7 процента всего импорта Финляндии. Однако не только Англия была заинтересована в том, чтобы Финляндия не пошла на уступки Советскому Союзу. К этому Финляндию вместе с Англией толкала и Франция. Вскоре после начала советско-финских переговоров Америка также стала чинить препятствия их успешному окончанию. В такой обстановке советское правительство вынуждено было приостановить переговоры и 3 ноября направило финскому правительству соответствующий меморандум. В это время в Финляндии произошла смена кабинета. Премьер-министром стал Рюти. Рюти был президентом Финляндского банка и поддерживал тесную связь с английскими капиталистами. Новый министр иностранных дел Таннер также был известен своей проанглийской ориентацией.

Советско-финская война началась 30 ноября 1939 года. Английское и французское правительства, объявив Советский Союз агрессором, 14 декабря добились исключения его из Лиги Наций. Факт исключения страны из числа членов Лиги Наций был первым со дня создания этой международной организации. Позиция, занятая в данном случае Лигой Наций, коренным образом отличалась от той, которой она придерживалась в отношении оккупации Японией Маньчжурии. В самом деле, создавалось впечатление, что Англия и Франция, игравшие главную роль в Лиге Наций, не столько хотели воевать против нацизма и фашизма, сколько против Советского Союза. Находясь в состоянии войны с Германией, Англия и Франция «из своих весьма скромных запасов» посылали в Финляндию оружие. «Несмотря на то, что уже была объявлена война и проводились крупные военные операции, появилось сильное стремление оказать помощь Финляндии путем посылки самолетов и других дорогостоящих военных материалов, а также путем посылки английских, американских и в особенности французских добровольцев» [1].

По официальным сообщениям, опубликованным в 1940 году, Англия и Франция отправили в Финляндию 296 са-

[1] W. Churchill, The Second World War, London, 1948.

молетов, более 70 орудий, более 5 тысяч пулеметов и около 20 миллионов артиллерийских снарядов. Кроме того, туда было отправлено большое количество военного снаряжения. В Америке политические деятели типа Гувера и крупнейшие капиталисты вроде Форда, Крейслера и других организовали Лигу помощи Финляндии и развернули в этом направлении кипучую деятельность. Более того, американское правительство предоставило Финляндии заем на сумму в несколько миллионов долларов. Оно отказалось распространить действие закона о нейтралитете на советско-финскую войну, открыв тем самым дорогу для военно-стратегических товаров, направлявшихся в Финляндию. Много американцев служило в финской армии. Так, сообщают, что в январе 1940 года в Хельсинки прибыло около тысячи американских летчиков. Президент Рузвельт заявил, что вступление американских граждан в финскую армию не будет означать нарушения закона о нейтралитете. Действенную помощь Финляндии оказывала также Италия. В течение 1939 года Италия послала в Финляндию только одних самолетов около 100 единиц. Судя по заявлению итальянского министра авиации, сделанному им 12 января 1940 года, большинство военного снаряжения, отправленного в Финляндию, использовалось во время войны в Испании против армии Народного фронта и бойцов Интернациональных бригад, в которые входили и англичане, и американцы, и французы.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПЛАНОВ АНТИСОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ

В связи с финской проблемой создалась такая обстановка, которая не исключала возможности совместной войны великих держав против Советского Союза. Во всех странах реакционные силы требовали разрыва дипломатических отношений с СССР. Так, 8 декабря 1939 года член американского сената Ванденберг заявил государственному секретарю Хэллу, что «Америке совместно с другими государствами Западного полушария следует пойти на разрыв дипломатических отношений с СССР». То же самое происходило в Англии. 20 января 1940 года Черчилль, обращаясь ко всем нейтральным странам, при-

звал их объединиться и «оказать сопротивление нацистской и большевистской агрессии». Особенно деятельное участие в выработке планов крестового похода против Советского Союза приняли Франция и Италия. Это объяснялось следующими причинами.

После начала войны с Германией господствующие классы Франции заняли крайне реакционную позицию. И французское правительство и французские военные круги в этот период начали, можно сказать, не войну с Германией, а войну внутри своей страны. В то время как война приближалась, французское правительство обращало основное внимание на усиление репрессий внутри страны, на фашизацию политического строя Франции. 26 августа был запрещен центральный орган Французской коммунистической партии — газета «Юманите», вслед за этим было запрещено издание нескольких десятков провинциальных газет. 26 сентября правительство опубликовало указ о роспуске Коммунистической партии, а также Антифашистского женского союза, Общества друзей Советского Союза, Коммунистического союза молодежи и других организаций. Вскоре была брошена в тюрьму большая часть членов Центрального комитета ФКП, состоявшего из семидесяти двух человек. Это было начало подавления свободы. В первой декаде сентября во Франции был издан закон, запрещавший опубликование «сведений, касающихся антифранцузской деятельности иностранных государств, а также сведений, по своему характеру могущих оказать неблагоприятное влияние на моральное состояние армии или населения». Так французское правительство получило право на ограничение свободы слова. В самом деле, на основании этого закона кабинет мог запрещать как «наносящее вред государственной обороне» всякое антиправительственное выступление в печати. Усилилась цензура кино и издательской деятельности. Например, после начала войны даже такие кинофильмы, как «Дикий человек», «На дне», «Северный отель» и другие, были признаны «наносящими вред моральному состоянию армии и населения». Под этим же предлогом были запрещены и демонстрации. Мало того, фашизация Франции привела к появлению в стране кон-

центрационных лагерей, созданных по фашистскому образцу. 19 ноября во Франции был издан закон «О заключении в концентрационные лагеря опасных элементов», согласно которому все, кто был признан «опасным», по распоряжению полиции помещались в концентрационные лагеря. Говорят, что в то время среди французского офицерства широко распространялись книги, расписывавшие дело таким образом, будто бетонированные укрепления совершенно исключают возможность агрессии. Действительно, военные круги и правительство Франции возлагали все свои надежды на бетонированные укрепления линии Мажино, которая, по их мнению, надежно защищала их от германской агрессии. Они намеревались отсидеться в тылу за этой линией и не только не понимали необходимости получить поддержку народа, но даже замышляли, используя войну, установить в стране фашистский режим.

Вполне понятно, что проводившие подобную политику реакционные силы Франции хотели не столько войны с Германией, сколько с Советским Союзом. Перед началом войны такие влиятельные французские газеты и журналы, как «Тан», «Журналь дю пэ», «Матэн», «Жур» и другие, часто помещали статьи, в которых содержались призывы прервать дипломатические отношения с Советским Союзом. «Тан», например, на своих страницах обсуждала вопрос о важности в военном отношении захвата Украины и Кавказа и открыто писала о необходимости войны против Советского Союза и выгодах, которые она принесет. На разрыве франко-советских отношений настаивало большинство членов комиссии по иностранным делам нижней палаты французского парламента во главе с бывшим французским премьер-министром Фланденом, и этот вопрос неоднократно обсуждался кабинетом Даладье. Фланден уже в прошлом обратил на себя внимание посылкой в Германию поздравительной телеграммы в связи с Мюнхенской конференцией. И то, что именно лица, подобные Фландену, настойчивей всего требовали разрыва дипломатических отношений с СССР, было весьма знаменательным с точки зрения франко-германских отношений.

В этом смысле обращает на себя внимание письмо Муссолини, посланное им 3 января 1940 года Гитлеру.

Обращаясь к Гитлеру, Муссолини заявил, что он также придерживается той точки зрения, что «политика — в особенности революционная политика — содержит в себе необходимые элементы стратегии». Далее он продолжал: «Установление более тесных отношений с Москвой может вызвать разрушительную реакцию в Италии, где повсюду чрезвычайно сильны антикоммунистические чувства, которые ничто не может подавить. Разрешите надеяться, что ничего подобного у нас не случится... Проводимая вами политика разрешения вопроса о жизненном пространстве не может иметь другого объекта, кроме Советского Союза... Когда мы до конца разгромим большевизм, мы тем самым покажем свою преданность делу нашей революции. И именно тогда наступит очередь великих демократических государств, которые не могут приостановить распространение рака, поражающего их внутренности» [1]. Как видно из этого письма, Муссолини возлагал надежды на то, что Германия, закончив военные действия на Западе, развяжет войну против Советского Союза и покажет тем самым «преданность делу нашей революции».

Нет никаких сомнений в том, что в то время Муссолини думал не столько о помощи Финляндии, сколько об организации совместной интервенции великих держав против Советского Союза.

В самом деле, раздававшиеся в то время во всех капиталистических странах призывы занять твердую позицию в отношении СССР возникли в связи с финляндским вопросом. Однако они вышли за рамки этого вопроса и приняли характер открытого требования начать антисоветскую войну в собственном смысле этого слова. Не случайно поэтому, что в самый разгар антисоветской кампании предпринимались попытки закончить войну между Германией и западными странами. Инициатором такого рода попыток выступала Америка, тогда еще не участвовавшая в войне, а главная роль отводилась Ватикану.

В конце декабря 1939 года американское правительство назначило президента компании «Юнайтед Стейтс стил» Тейлора своим неофициальным представителем в

[1] W. Churchill, The Second World War, v. 1, London, 1948.

Ватикане. Одновременно правительство США потребовало от папы Пия XII сотрудничества в деле поддержания всеобщего мира и порядка. В ответ на это папа заявил, что для политических деятелей Европы наступил самый подходящий момент обсудить проблему мира. Он предложил конкретные условия восстановления мира и дал понять, что готов выступить в качестве посредника. Через неделю после получения требования американского правительства папа впервые посетил итальянского короля, который после прихода фашистов к власти оказался не у дел. В связи с этим весьма показательным является тот факт, что вышеупомянутое письмо Муссолини было послано Гитлеру через несколько дней после визита папы к королю. Такая позиция папы привела к сближению Америки и Италии. В марте 1940 года в Европу в качестве специального эмиссара американского президента прибыл Самнер Уэллес. Он посетил Италию, Францию, Германию и Англию. В СССР Уэллес не поехал, зато Италию посетил дважды и обсуждал там условия заключения мира. Во время беседы Уэллеса с Муссолини последний сказал: «Какое может быть решение, кроме того, что все мы должны вместе воевать против России». По этой реплике можно представить, о каком мире шла речь.

Однако, когда все те, кто разглагольствовал о мире и в то же время оказывал помощь Финляндии, особенно активизировали свою деятельность, советско-финская война закончилась. Несмотря на протесты Англии и Франции, Финляндия заключила с Советским Союзом мир. Это произошло через десять дней после того, как премьер-министр Франции Даладье принял решение послать в Финляндию 50 тысяч французских солдат и 100 бомбардировщиков. Мир был заключен в тот самый день, когда Англия решила приступить к осуществлению плана высадки вооруженных сил на Скандинавском полуострове с целью оказания помощи Финляндии. О значении мира, заключенного между СССР и Финляндией, Уэллес впоследствии писал: «В марте 1940 года в результате заключения мира с этой республикой [Финляндией. — *Авт.*] советское правительство установило военное господство над важными в стратегическом отношении райо-

нами, что впоследствии дало Советскому Союзу возможность предупредить захват Ленинграда Германией»[1].

Но Советский Союз не только стал обладать стратегически важными районами. В результате окончания советско-финской войны были разбиты последние надежды империалистических сил, замышлявших превратить войну против Германии в войну против Советского Союза.

ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ ГЕРМАНИИ НА ЗАПАДЕ

В результате окончания советско-финской войны Англия и Франция опять встали перед необходимостью ведения войны с Германией. В создавшейся обстановке стало ясно, что эти державы возлагали слишком большие надежды на Финляндию. В течение чрезвычайно важных шестидесяти дней английское и французское правительства, а также Высший военный совет этих стран только и занимались тем, что обсуждали вопрос об оказании помощи Финляндии. Соответственно уменьшилось внимание к войне против Германии. А между тем незадолго до окончания советско-финской войны появились признаки, свидетельствовавшие о том, что Германия намерена расширить масштабы военных операций на Западе. 18 марта 1940 года на Бреннерском перевале состоялась встреча Гитлера с Муссолини. Уже одного этого было достаточно, чтобы полностью понять замыслы Германии. Не случайно поэтому, что с окончанием советко-финской войны общественность сосредоточила свою критику на руководящих деятелях Англии и Франции. На другой день после встречи Гитлера с Муссолини во французском парламенте начались дебаты, продолжавшиеся целый день. Члены парламента подвергли резкой критике французского премьера Даладье за провал его политики в финском вопросе. После этого Даладье ушел в отставку. К власти пришло правительство Рейно, который, как полагали, должен был проявить больше решимости в войне против Германии. В этот же день в английском парламенте был подвергнут резкой критике премьер Чемберлен, который вынуж-

[1] S. Welles, The Time for Decision.

ден был всячески изворачиваться перед членами парламента.

Руководителям Англии и Франции пришлось дорогой ценой расплачиваться за время, потраченное на обсуждение финского вопроса, и материалы, посланные в Финляндию в порядке помощи. К этому времени Германия почти полностью закончила подготовку к военным операциям на Западном фронте.

Сначала Гитлер намеревался открыть широкие военные действия против Франции, Голландии и Бельгии 20 января 1940 года. Причиной, побудившей Гитлера ускорить военные операции на Западе, явилось отклонение Англией и Францией предложений Гитлера о мире после окончания польской войны, что ясно обнаружило их намерение в какой-то мере затянуть войну. Затяжка войны ставила Германию перед необходимостью отнести линию фронта подальше от ее государственных границ и в особенности от рурского промышленного района — центра военной промышленности Германии. Кроме того, Гитлер учитывал, что, если Англия и Франция первыми захватят Бельгию и Голландию, военно-стратегическое положение Германии весьма ухудшится. «Следует открыто признать, что за последние шесть-семь лет мы (Германия) впервые отказались от войны на два фронта». Но «ведь никто не знает, как долго продлится такое положение. Договоры трудно сохранять такими, чтобы они отвечали лишь нашим целям. Россия имеет перед собой далеко идущую цель — усилить позиции на Балтийском море. Только получив мир на Западе, мы сможем противостоять России» [1].

Но против Гитлера, спешившего провести новые операции, выступили представители некоторых кругов в самой Германии. Так, часть германского рейхсвера настаивала на том, что нет необходимости вести войну на Западе, что достаточно еще немного подождать и можно будет закончить войну, добившись значительной победы. В ответ на эту оппозицию Гитлер бросил следующие грозные слова: «Что за польза от расчетливо умничающих людей! Кто не может найти в себе сил воевать, должен уйти с

[1] F. H. Finsley, Hitler's Strategy.

дороги». Несмотря ни на что, он требовал быстрейшего начала военных операций на Западе. В то время в Германии назревал антигитлеровский заговор, и именно беспокойство за свое положение явилось одной из причин, заставивших Гитлера форсировать начало войны. Еще перед вторжением в Польшу Гитлер говорил: «Вряд ли кто еще раз сумеет завоевать такое доверие всего немецкого народа, какое имею сейчас я. Но не исключена возможность, что когда-нибудь и я буду смещен каким-либо бандитом или безмозглым глупцом». О Муссолини он тогда же сказал: «Если кто-нибудь возьмет верх над ним, лояльность Италии уже не будет прочной». То же самое, по его мнению, могло произойти и с Франко, и поэтому необходимо было как можно быстрее начать войну. В 1940 году он говорил об опасности затягивания военных операций, приводя те же доводы. По существу, не только в 1940 году, но и раньше неуверенность в прочности своего положения как диктатора, страх перед тем, что временное военное превосходство Германии над западными державами в конце концов может исчезнуть, заставляли Гитлера спешить с открытием военных действий. Другими словами, Гитлера всегда преследовала мысль о слабости нацистской Германии. И именно это явилось важнейшей причиной того, что, расширяя масштабы войны и спешно проводя военные операции, Гитлер всегда стремился как можно быстрее заключить мир, чтобы после этого опять толкнуть Германию в пучину безрассудной войны.

НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Но так или иначе военные операции на Западе не открылись 20 января, как это предусматривалось вначале. Было решено направить агрессию в новом направлении — прежде всего против стран Северной Европы. Уже с давних пор военно-морские круги Германии настаивали на необходимости поставить под контроль Германии порт Нарвик, где обычно шла погрузка шведской руды, игравшей исключительно важную роль в снабжении военной промышленности Германии, и оккупировать Норвегию, имевшую громадное стратегическое значение в войне с Ан-

глией. Но в то время Гитлер, сознавая необходимость сосредоточения всех сил на Западном фронте, не особенно одобрительно отнесся к инициативе военно-морских кругов. К решению начать военные действия в этом направлении он пришел лишь тогда, когда руководитель норвежских фашистов, бывший военный министр Норвегии Квислинг, установил тайную связь с Германией и обещал Гитлеру взорвать Норвегию изнутри. Не последнюю роль в решении Гитлера сыграла та заинтересованность, которую Англия проявила в отношении Финляндии. Квислинг, встретившись с Гитлером 14 декабря 1939 года, в тот самый день, когда германским вооруженным силам был спущен приказ начать подготовку к операциям в Северной Европе, писал: «Достаточно принять во внимание интерес, проявленный Англией к Финляндии, чтобы прийти к выводу, что надвигается опасность английского вторжения в Норвегию. Необходимо во что бы то ни стало помешать Англии прибрать к своим рукам Норвегию, ибо это окажет решающее влияние на исход войны» [1]. Опасения насчет возможной оккупации Англией Норвегии имели достаточно оснований, о чем свидетельствовало отмеченное выше намерение Англии осуществить где-либо в Северной Европе высадку своих войск для оказания помощи Финляндии.

Так затишье на Западном фронте, продолжавшееся после начала польской войны, было нарушено 9 апреля 1940 года нападением немецкой армии на Данию и Норвегию. Разбив посланные в этот район английские военно-морские силы и англо-французские десантные части, германская армия в течение какого-нибудь месяца полностью оккупировала Норвегию. В Норвегии было создано марионеточное правительство во главе с Квислингом. Вполне понятно, что Германия установила свой контроль над значительным числом пунктов Норвегии и, конечно, прежде всего над портом Нарвик. Поражение в Норвегии привело в Англии к уходу Чемберлена с поста премьера и к созданию кабинета национального единства, во главе которого стал ярый противник Германии Черчилль.

---

[1] Нюрнбергский процесс, показания Квислинга.

КРУШЕНИЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА И КАПИТУЛЯЦИЯ ФРАНЦИИ

10 мая 1940 года, когда стало ясно, что Германия обеспечила себе победу в Северной Европе, германская армия, вероломно нарушив найтралитет Бельгии, Голландии и Люксембурга, вторглась на территорию этих стран и развернула наступление на Северную Францию. Французские военные круги, цеплявшиеся за опыт первой мировой войны, полагали, что Германия начнет наступление с востока, в районе линии Мажино, поэтому вторжение немецких войск было совершенно неожиданным для Франции и в военном отношении создало чрезвычайно благоприятную обстановку для Германии. К тому же и соотношение сил целиком было на стороне Германии. С точки зрения своих потенциальных возможностей Англия и Франция, несомненно, должны были обладать гораздо большей армией и вооружением, чем Германия, но их военные усилия даже после начала войны совершенно не соответствовали вставшим перед этими государствами задачам и потребностям. Германская армия была оснащена самолетами, танками и другими видами современного вооружения, качественно и количественно превосходившими вооружение армий противников. Обладая превосходством сил, немецкие войска сумели подавить силы союзников. Что же касается морального состояния войск, то повсеместно указывалось на чрезвычайно низкий боевой дух войск западных держав.

События на Западном фронте развивались следующим образом. 14 мая прекратила сопротивление Германии голландская армия. Голландская королева с семьей, а также голландское правительство поспешно бежали в Англию. В этот же день в результате совместных атак немецких пикирующих бомбардировщиков и танков в районе Седана была прорвана линия Мажино. 18 мая передовые части немецкой армии находились уже в 100 километрах от Парижа. Высланные на помощь Бельгии французские войска и английский экспедиционный корпус в районе Фламандской равнины были окружены немецкими войсками. К 28 мая, когда бельгийский король Леопольд III заявил

о капитуляции, 320-тысячный английский экспедиционный корпус оказался запертым в узкой прибрежной полосе в районе Дюнкерка. Спасая жизнь, английские солдаты бежали из Дюнкерка в Англию. Сражение во Фландрии закончилось 4 июня победой немецких войск. Сообщают, что в этих боях французская армия потеряла 31 дивизию. 5 июня немецкие войска начали наступление по всей линии Мажино, и к 9 июня стало ясно, что приближается день полного разгрома французской армии. 10 июня Италия, игнорируя предупреждение американского президента Рузвельта, объявила войну Франции. 14 июня немецкие войска без боя заняли Париж. 17 июня французский премьер-министр Петэн обратился к Германии с предложением о заключении перемирия, показав тем самым, что Франция полностью утратила способность к продолжению войны с Германией.

Таким образом, в военном отношении Франция была разгромлена через шесть недель после начала немецкого вторжения. Но еще задолго до капитуляции, когда только что развернулось немецкое наступление, правящие круги Франции уже начали сомневаться в исходе войны. Французский премьер Рейно решил капитулировать еще в день прорыва немецкой армией фронта в районе Седана. Через три дня Рейно назначил «героя Вердена» маршала Петэна заместителем премьера. Главнокомандующим французской армией был Вейган. Что собой представляли Вейган и в особенности Петэн, показали дальнейшие события. По свидетельству тогдашнего секретаря французского министерства иностранных дел, при назначении Петэна заместителем премьера Рейно рассчитывал, что выдвижение Петэна на этот видный пост облегчит заключение перемирия с Германией. Действительно, до войны Петэн поддерживал тесные связи с Герингом, Франко и другими фашистскими деятелями. Многие фашистские организации Франции прочили его в лидеры французского фашизма. Среди членов растерявшегося французского правительства наиболее упорно настаивал на капитуляции именно Петэн. 6 июня, когда немецкие войска приблизились к Парижу, французское правительство решило сдать столицу Франции без боя. Бежав из Парижа, оно пере-

ехало в Тур, а затем в Бордо. Но и после падения Парижа французские министры только и занимались тем, что дебатировали вопрос, возможна или невозможна капитуляция. Рейно выступал против сторонников капитуляции. Он настаивал на переезде правительства в Северную Африку и на продолжении войны. Но вызывает большое сомнение, насколько серьезными были эти планы Рейно. Дело не только в том, что Рейно пригласил Петэна в кабинет министров не иначе как в расчете на капитуляцию, но и в том, что Рейно все-таки согласился со сторонниками капитуляции и, уходя в отставку, оставил своим преемником на посту премьера Петэна.

16 июня Петэн сформировал свой кабинет и уже в ночь на 18 июня обратился к Германии с предложением о заключении перемирия. В ответ на это 21 июня Гитлер лично прибыл в Компьен, расположенный в 80 километрах к северу от Парижа, и здесь продиктовал Франции условия перемирия. В соответствии с этими условиями 22 июня были прекращены военные действия между немецкой и французской армиями. 24 июня соглашение о перемирии было заключено между Францией и Италией. По условиям перемирия две трети территории Франции непосредственно оккупировались Германией и Италией. Почти все оставшиеся вооруженные силы Франции распускались. Для содержания оккупационной армии Франция должна была ежедневно выплачивать четыре миллиона франков.

Итак, правящие круги Франции отказались вести войну и выбрали позорный путь капитуляции. Это произошло потому, что они боялись, как бы продолжение войны не привело к крушению их господства. И надо сказать, что подобные опасения имели под собой почву. Сторонники капитуляции во главе с Петэном заявляли, что существует опасность «бунта широких масс против их хозяев в области политики и промышленности» и что в будущем не представится иного случая «заключить мирный договор на более приемлемых условиях и приостановить наступление общенациональной революции». Подобные заявления и явились важнейшей причиной того, что Рейно подчинился сторонникам капитуляции. Правящие круги Франции, начавшие войну репрессиями против народа, вместо

того чтобы объединить народ и продолжать оборонительную войну, предпочли пойти на предательство родины, лишь бы предупредить революцию. Вполне понятно поэтому, что после капитуляции французские правящие классы прилагали все усилия к тому, чтобы насадить в стране фашистские методы господства над массами. Во время формирования своего кабинета Петэн не особенно спешил представить список рекомендуемых им членов правительства. Уже тогда существовали подозрения, не замышляли ли французские фашисты использовать капитуляцию для захвата власти. В годы правления правительства Петэна политическая структура Франции была полностью фашизирована. Новое правительство, выбравшее в качестве места своего пребывания город Виши (вскоре после капитуляции), выдвинуло лозунг «национальной революции» и отменило все законы Третьей республики. Действительность показала, что несла французским трудящимся эта «национальная революция», провозглашавшая усиление диктатуры, установление классового сотрудничества, возвращение к земле и другие лозунги вплоть до расизма нацистского толка. По новой конституции, принятой после ликвидации Третьей республики, Петэн занял пост «главы французского государства». В его руках сосредоточилась вся законодательная власть. Парламент превратился в совещательный орган при Петэне. Он единолично распоряжался делами государственного управления и руководил всей политической жизнью страны. Министры, высшие чиновники были ответственны только перед Петэном. Созданная в этот период фашистская массовая организация «Французские волонтеры» также преследовала цель связать ее членов узами преданности Петэну. Но сам факт, что французские фашисты никого, кроме этого восьмидесятишестилетнего старца, не могли подыскать на должность своего вождя, свидетельствовал о слабости французского фашизма. И действительно, по сравнению с немецким и итальянским фашизмом фашистский строй, установленный вишистским правительством, был лишен какой-либо прочной опоры. Реакционные силы, группировавшиеся вокруг вишистского правительства, были представлены в основном организациями «Аксьон фран-

сэз» и всевозможными фашистскими группировками. Эти силы были лишены массовой базы. Свои кадры вишистское правительство черпало среди старых, обанкротившихся политических деятелей. Например, вместе с Петэном вишистским правительством руководили такие откровенно реакционные политики, как Лаваль и другие. Среди них было много людей, считавшихся второстепенными и третьестепенными фигурами. Стремясь сохранить свою власть, вишистское правительство и после капитуляции ревностно служило Германии в расчете на ее защиту. Один из этих политиков, Лаваль, выступая в парламенте, договорился до того, что сказал, что он-де горд тем, что еще до войны придерживался профашистской ориентации. Лаваль заявил: «У нас нет иного пути, кроме искреннего сотрудничества с Германией и Италией. Не преувеличивая, я могу сказать, что и в мирное время я был сторонником такого сотрудничества». Политика умиротворения, проводившаяся перед войной правящими кругами Франции в отношении Германии, и продажная политика вишистского правительства были тесно связаны друг с другом. Именно подобная позиция руководителей Франции привела страну к поражению. Результатом этой же политики французских правящих кругов явилось и то, что в момент нападения немецких войск Франция в военном отношении оказалась намного слабее Германии. Настаивая на умиротворении германского фашизма и стремясь направить фашистскую агрессию в сторону СССР, французские правящие круги не подготовились в достаточной степени к войне с Германией.

ПОЗИЦИЯ АНГЛИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

После капитуляции Франции и вступления в войну Италии Англия была вынуждена одна воевать с Германией и Италией. К тому же нужно учитывать, что английские войска почти полностью были изгнаны из континентальной Европы, а сама Англия оказалась блокированной Германией, расположившей свои военные базы полумесяцем от Северной до Западной Европы. Все свои надежды

Англия возлагала на превосходство на море. Вот почему во время капитуляции Франции Англия проявила интерес не столько к судьбе Французской Республики, сколько к ее флоту.

В самом деле, если бы французский военной-морской флот, по своей мощи стоявший на втором месте после английского, попал в руки Германии, военно-морские силы Германии вместе с военно-морским флотом Италии, которая уже вступила в войну, смогли бы создать серьезную угрозу господству Англии на море. Английский премьер Черчилль, обращаясь 16 июня к Рейно, заявил, что, если Франция отведет свой флот в английские порты, он, Черчилль, даст согласие на заключение перемирия между Францией и Германией. Подобная заинтересованность Англии во французском флоте не могла не повлиять на позицию Гитлера. В условия перемирия он не включил требование о передаче Германии французского флота, однако настоял на том, чтобы французские корабли были сосредоточены в портах Франции, а затем разоружены. Это требование было чрезвычайно важным для Германии, военно-морские силы которой значительно уступали силам Англии, и имело глубокий политический смысл. Но заявление Гитлера не удовлетворило Англию, ибо никто не мог поручиться за то, что Германия выполнит свои обещания. В день заключения перемирия Черчилль выступил с речью. Он заявил, что «решающих перемен в смысле безопасности Англии и Британской империи не произошло, но судьба французского флота окажет серьезное влияние на положение дел». Действительно, по соглашению между Англией и Францией охрана западной части Средиземного моря — района между Гибралтаром и островом Мальта — обеспечивалась французским флотом, и прекращение боевых операций французского флота в этом районе означало для Англии потерю безопасности на Средиземном море. В Александрии в результате переговоров с командованием дислоцировавшихся там французских кораблей вопрос о разоружении был разрешен мирным путем, однако в Оране и Дакаре командование французскими военно-морскими силами отказалось как от сотрудничества с Англией, так и от разоружения. В результате 3 и 7 июля

английская эскадра обстреляла французские корабли, расположенные в этих портах. Это еще более обострило отношения между Францией и Англией. Правительство послекапитуляционной Франции объявило о разрыве дипломатических отношений с Англией.

Естественно, что сложившаяся обстановка создала серьезную угрозу позициям Англии на Средиземном море. В этот период Италия и Испания, приободрившиеся в связи с победой Германии, начали проявлять значительную активность в районе Средиземного моря. Италия развернула боевые операции в Африке и на Балканах, а Испания оккупировала порт Танжер, расположенный в Северной Африке. То же самое происходило и на Тихом океане. Неудачи Англии, которая теперь была вынуждена воевать с Германией один на один, создали благоприятные условия для продвижения Японии в Юго-Восточной Азии с целью захвата колоний, которые после разгрома Франции, Голландии и других государств оказались на положении стран, потерявших своих хозяев.

Таким образом, соотношение сил в районе Тихого океана и Средиземного моря изменилось. Было ясно, что война вышла за рамки Европы и приняла характер мировой войны.

В сентябре 1940 года, когда война переросла в мировой конфликт, Германия, Италия и Япония заключили так называемый Тройственный пакт, определивший сферы влияния Германии и Италии, с одной стороны, и Японии — с другой. Вполне понятно, что пакт был заключен не только с учетом необходимости ведения войны против Англии — его объектом не могла не стать и Америка.

В такой обстановке Соединенные Штаты начали понимать, что, «хотя Америка и стремится избежать войны, сама война приближается к Америке». К тому же Англия, оказавшаяся изолированной, неоднократно обращалась к США с настойчивой просьбой о помощи. Правда, в тот период в Америке имелись влиятельные политические круги, настроенные не только против участия в войне, но и против оказания помощи Англии. Но несмотря на это, создавшаяся военная обстановка заставила США активизировать свою политику. Прежде всего, США заключили

соглашение о совместной обороне с Канадой, юридически находившейся в состоянии войны с Германией. Это было в августе 1940 года. В сентябре этого же года Америка в обмен на английские колониальные владения в Вест-Индии предоставила Англии 50 устаревших эсминцев. Усиливая помощь Англии, США в больших масштабах развернули военно-морское строительство с целью усиления атлантической и укрепления тихоокеанской эскадр. Был усилен контроль за исполнением закона о запрещении вывоза авиационного бензина и металлолома. Америка занимала все более твердую позицию в отношении к странам «оси». Пусть в этот период вопрос о вступлении в войну еще не стоял непосредственно перед США, однако было ясно, что подобный курс вплотную подводил Америку к проблеме участия в войне.

2. Начало советско-германской войны

ОТКАЗ ГЕРМАНИИ ОТ ПЛАНОВ ВЫСАДКИ ДЕСАНТА НА ТЕРРИТОРИИ АНГЛИИ

Вскоре после капитуляции Франции, 14 июля, Гитлер заявил: «Я, собственно, не намерен сокрушать Британскую мировую империю или наносить ей раны». Он опять выдвинул предложение о заключении мира.

Это предложение Гитлера не было простым тактическим приемом. Дело в том, что опередив Англию, проявившую заинтересованность во французском флоте, и заключив с Францией перемирие на выгодных для Германии условиях, Гитлер был озабочен тем, как бы Англия окончательно не стала врагом Германии. Предложение о мире и свидетельствовало об этой озабоченности Гитлера. Но Англия уже утвердилась в своем решении воевать с Германией до конца, и предложение Гитлера было отвергнуто. Перед Германией встала проблема организации вторжения на территорию самой Англии.

11 августа немецкий военно-воздушный флот приступил к проведению широких операций непосредственно против Англии. Над Англией развернулись непрерывные

бои между английской и немецкой авиацией. Сначала немецкая авиация бомбила аэродромы и военные сооружения на территории Англии, однако 28 августа немецкие самолеты совершили массированный налет на Лондон. Считалось, что эти действия немецкой авиации свидетельствуют о приближении дня начала десантных операций немецких войск против английских островов. Действительно, главное командование вооруженных сил Германии уже приняло решение приступить 21 сентября к осуществлению операции по высадке десанта в Англии. (Эта операция была названа «Морской лев».) Перед лицом опасности немецкого вторжения Черчилль заявил: «Чего бы это нам ни стоило, но мы защитим свои острова». В Англии была начата подготовка к отражению немецкого вторжения, но в сложившейся обстановке многие чрезвычайно пессимистически оценивали перспективы Англии. Так, например, «четыре пятых сотрудников американского генерального штаба считали положение Англии безнадежным» [1]. Как было отмечено выше, в это время Америка стала более активно помогать Англии. Тем не менее подобные пессимистические прогнозы относительно будущего Англии не могли не оживить деятельности той меньшей части правящего лагеря США, которая настаивала на проведении политики изоляционизма и невмешательства. Американский посол в Англии Кеннеди, «в прошом выходец из семьи бостонского промышленника, поддерживавший дружеские отношения с Уолл-стритом», беспрерывно направлял в Америку доклады, в которых предсказывал, что Англия не устоит перед лицом немецкого наступления. В это время расширил свою деятельность так называемый комитет «Америка прежде всего», состоявший в основном из членов Республиканской партии. Комитет развернул работу по пропаганде среди населения идеи изоляционизма.

Но операция по высадке десанта на территории Англии так и не была проведена в жизнь. Как отметил Геринг, «для Германии операция по высадке войск в Англии означала не простую переправу через какую-нибудь реку.

---

[1] Davis and Lindley, How War Came.

Необходимо было преодолеть море, на котором господствовал враг, приготовившийся к обороне и полный решимости бороться до конца». И тут выяснилось, что слабость Германии на море была ее самым большим недостатком. Этот недостаток Германии, проявившийся в момент, когда дело дошло до осуществления стратегического вторжения на английскую территорию, был результатом упомянутой выше военно-морской политики Гитлера, рассчитанной на сохранение хороших отношений с Англией. В результате неудача постигла весь план вторжения в Англию, и, более того, мечта Гитлера о быстрейшем окончании войны оказалась развеянной в прах. Германия, потенциальные военные возможности которой были ограниченны, окончательно убедилась в том, что ей придется вести войну в невыгодных условиях. К тому же после капитуляции Франции борьба против основных фашистских государств — Германии, Италии и Японии, — провозгласивших принципом своей политики открытое подавление свобод и захват чужих территорий, приняла всемирный размах. Против этих стран выступили свободолюбивые государства, опиравшиеся на народные массы, которые встали на борьбу за демократию и свободу. Постепенно втягивалась в войну и Америка.

ПРОДВИЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА БАЛКАНЫ

В такой обстановке Гитлер был вынужден отказаться от десантных операций против Англии. В приказе Гитлера от 12 октября говорилось, что вопрос об операциях против Англии уже потерял свое первостепенное значение и что с точки зрения создания политической и военной угрозы Англии подготовка к ним отныне не требовала спешки. Взамен этого Германия избрала путь на Восток. Она решила добиться установления своего полного господства на Европейском континенте, уничтожить Советский Союз — единственную в то время великую державу, которая после капитуляции Франции могла противостоять Германии на Европейском континенте. Продвижение Германии на Восток началось с того, что она решила окончательно привязать к себе балканские страны и провести в них

такие политические и военные преобразования, чтобы эти страны могли служить надежной передовой базой в случае войны с Советским Союзом.

После начала войны сельскохозяйственные ресурсы и рудные богатства балканских стран приобрели для Германии особо важное военное значение. Уже год шла война, Германия была блокирована Англией. Однако благодаря тому, что Германия могла получать из придунайских стран большое количество продовольствия, она не только не испытывала продовольственных затруднений, но, наоборот, смогла создать у себя запасы зерна. Не приходится говорить и о том, что нефтяные ресурсы Румынии имели для Германии жизненно важное значение. Вот почему еще до начала войны Германия прилагала все усилия к тому, чтобы овладеть природными богатствами балканских стран. Накануне войны 40—50 процентов внешней торговли балканских стран падали на долю Германии. Через внешнюю торговлю страны Балканского полуострова были тесно привязаны к Германии. Однако народы этих стран не поддерживали войны, развязанной Германией. Поэтому после начала войны государства Балканского полуострова заняли позицию нейтралитета, причем были предприняты шаги к созданию блока балканских стран с целью совместного поддержания нейтралитета. Надо также учитывать, что военная экономика Германии стремилась лишь использовать ресурсы Балканского полуострова и была не в состоянии удовлетворять потребности балканских стран в промышленных товарах. Надежды на то, что разрыв торговых связей стран Балканского полуострова с Англией и Францией после военного разгрома последних будет компенсирован Германией и Италией, фактически не оправдались. В связи с этим в балканских странах начала проявляться тенденция поддерживать свою экономику за счет расширения экономических связей с Советским Союзом. Так, в январе 1940 года СССР заключил торговый договор с Болгарией, в мае этого же года такой же договор был заключен с Югославией. В июне 1940 года, когда советские войска вступили в прибалтийские государства, чтобы помешать их превращению в базы антисоветской политики,

Советский Союз вернул отторгнутые в прошлом Румынией от России территории — Бессарабию и Северную Буковину. Так государственная граница Советского Союза, продвигаясь на запад, достигла дельты Дуная — самой большой после Волги реки в Европе, одной из важнейших артерий, связывающих различные страны Европы.

Усиление позиций Советского Союза, естественно, обеспокоило Германию. В связи с этим обращает на себя внимание следующий факт, свидетельствовавший о возникших разногласиях между СССР и Германией. После поражения Франции Гитлер выступил с речью, в которой предложил Англии заключить мир. В своей речи Гитлер подчеркнул: «Основным направлением моей внешней политики является поддержание дружбы с Италией и сотрудничество с Англией». Что же касается Советского Союза, то Гитлер не проронил ни одного слова, которое свидетельствовало бы о его доброжелательном отношении к этой стране. Даже на случай военных операций против Англии Германия считала нужным проводить определенные дипломатические и военные мероприятия на Балканах с целью укрепления своего тыла. Особенно важным в Германии считался вопрос о необходимости удержания за собой Румынии, что диктовалось двумя соображениями. Во-первых, стремлением установить полный контроль над нефтяными ресурсами этой страны. Во-вторых, Венгрия и Болгария неоднократно предъявляли Румынии требование вернуть потерянные ими территории. Чтобы привязать эти страны к Германии, нужно было заставить Румынию пойти на уступки и таким образом сгладить противоречия между балканскими странами. Эти две задачи в середине августа 1940 года были разрешены. Усилив нажим на Румынию, которая боялась угрозы советского вторжения, и заставив ее согласиться на некоторые уступки Венгрии и Болгарии, Германия с «целью защиты румынской нефти» послала на Восток двенадцать дивизий. В обстановке этого военного и дипломатического нажима премьер-министр Румынии Антонеску при содействии румынской фашистской организации «Железная гвардия» отстранил от власти румынского короля, придерживавшегося проанглийской ориентации, и, ориентируясь на Германию,

установил в стране тоталитарный режим. Так Германия установила свое полное господство в Румынии.

Однако непосредственное продвижение Германии на Балканы началось в октябре 1940 года после отказа Гитлера от операции по вторжению в Англию. Прежде всего под предлогом защиты нефтяных районов Румынии и необходимости обучения румынской армии Германия ввела свои войска в Румынию. Затем Германия заставила Румынию вместе с Венгрией, получившей благодаря ее посредничеству часть территории Румынии, присоединиться к Тройственному пакту. Прежде чем ввести в Румынию свои войска, Германия послала в эту страну миссию военных советников. Специальным приказом Гитлер возложил на эту миссию задачу: в порядке подготовки войны против СССР «провести подготовительные мероприятия по организации наступления немецкой армии с румынских баз». Этим самым Гитлер ясно дал понять, что целью посылки немецких войск в Румынию является подготовка к нападению на Советский Союз. В такой напряженной обстановке Советский Союз обратился к Болгарии с предложением заключить договор о взаимопомощи. Это было в октябре 1940 года. Вскоре после этого, 18 декабря, Гитлер отдал приказ о подготовке к проведению операции, названной «план Барбаросса». Целью этого плана был захват Европейской России и привлечение к активному участию в войне против СССР Румынии и Финляндии.

ПОДГОТОВКА ГЕРМАНИИ К ВОЙНЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В январе 1941 года заместитель государственного секретаря США Самнер Уэллес с согласия Рузвельта сообщил советскому послу в Америке, что по «совершенно достоверным сведениям» Германия весною этого года собирается внезапно напасть на Советский Союз. Оставшееся время Германия использовала для усиления подготовки к войне против Советского Союза. По мере приближения срока начала войны увеличивалось число войск, посылаемых Германией в пограничные с СССР страны. Только в

одной Румынии было сосредоточено 680 тысяч немецких войск, в основном мотомеханизированных и танковых соединений, вооруженных новейшими видами оружия. К марту 1941 года немецкие самолеты начали проводить планомерные операции по разведке глубинных районов Советского Союза. В это время немецкие войска вступили в Болгарию, после чего Германия вынудила эту страну присоединиться к Тройственному пакту.

Таким образом, за период с осени 1940 года до весны 1941 года Германия быстрыми темпами продвигалась на Балканском полуострове. Однако обстановка складывалась отнюдь не в благоприятном для Германии направлении. Пусть в 1941 году Германия и Италия по-прежнему сохраняли военное превосходство, однако в это время до некоторой степени активизировала свои действия и Англия. Отказ Германии от вторжения в Англию позволил английскому военно-морскому флоту использовать часть своих сил для выполнения ряда задач, не связанных непосредственно с обороной английских островов. Используя свое превосходство на Средиземном море, сложившееся после капитуляции Франции, Германия развернула наступательные операции в Северной Африке и Греции. Поэтому перед Англией встала настоятельная необходимость разрешить вопрос об обеспечении безопасности Суэцкого канала и сохранении английского контроля в районе Средиземного моря. Без этого оборона Британской империи была бы чрезвычайно затруднена. Поэтому английское правительство решило как можно быстрее усилить свою средиземноморскую эскадру за счет военного флота метрополии. Положение Англии в этом районе настолько улучшилось, что в феврале 1941 года английские военно-морские силы произвели ряд налетов непосредственно на порты Италии. Началось контрнаступление союзных войск в Греции и Северной Африке, в связи с чем итальянские войска попали в чрезвычайно трудное положение. При поддержке английских войск греческая армия перешла границу и вторглась в пределы Албании. В Африке английские войска продвигались по территории итальянской колонии Ливии. В это же время итальянцы были изгнаны из Абиссинии. После пятилетнего отсутствия император Абиссинии вер-

нулся на родину и заявил о восстановлении независимости своей страны. Успехи английской армии в районе Средиземного моря не могли не оказать влияния на общее положение в Европе. Начали проявляться некоторые изменения в позиции правительства Виши — из правительства был выведен наиболее рьяный сторонник сотрудничества с Германией — Лаваль. Кроме того, вишистское правительство предприняло некоторые шаги в сторону сближения с Америкой. Особенно упорное сопротивление германской агрессии было оказано в Югославии, граничившей с Грецией и Италией.

В марте 1941 года Гитлер потребовал от Югославии вступления в Тройственный пакт. После ожесточенных дебатов югославское правительство удовлетворило требование Германии. Однако югославский народ не признал этого решения правительства. В столице Югославии Белграде и других крупных городах состоялись антигерманские демонстрации. Под давлением масс в Югославии было создано правительство во главе с генералом Симовичем, которое аннулировало союз с Германией. Новое югославское правительство придерживалось проанглийской ориентации, однако вскоре после своего сформирования оно заключило договор о ненападении с Советским Союзом, отклонив притязания Германии.

Через несколько часов после заключения советско-югославского договора о ненападении Германия начала вторжение в Югославию. Вскоре вся страна была оккупирована.

В конце апреля Германия отправила свои войска в Финляндию. В мае Германия захватила Грецию, окончательно изгнав, таким образом, английскую армию с Балканского полуострова. Преследуя отступающие английские части, немецкая армия захватила остров Крит — английскую базу в восточной части Средиземного моря.

В Африке в это время началось контрнаступление немецкой мотомеханизированной дивизии, спешно командированной на этот театр военных действий из Германии. Войска стран «оси» снова перешли египетскую границу. Контрнаступление германо-итальянских войск в восточной части Средиземного моря, таким образом, имело опреде-

ленный успех, однако создавшаяся обстановка говорила о том, что военные трудности Германии будут все больше увеличиваться и что перспективы на окончание войны полностью исчезают. В это время Германию посетил министр иностранных дел Японии Мацуока. Стремясь усилить военный нажим на Англию, которая постепенно активизировала оборонительные операции против стран «оси», германское правительство обратилось к Мацуока с настоятельной просьбой, чтобы Япония напала на Сингапур. В виде компенсации за это Германия должна была сковать Советскую Армию в Европе и молча согласиться с тем, чтобы Япония и СССР, заключив договор о нейтралитете, совместно гарантировали сохранение стабильного положения в районе дальневосточных границ. Однако вполне естественно было предположить, что усиление активности Японии в южном направлении привело бы к немедленному вступлению Америки в войну против стран «оси». Такая перспектива чрезвычайно озадачивала Германию. Германия, очевидно, ожидала, что в случае нападения на СССР произойдет улучшение ее отношений с Англией и США. Собственно, этим и объяснялся полёт Рудольфа Гесса в Англию в мае 1941 года.

Тактика использования антисоветских, контрреволюционных настроений правителей других стран в целях их отказа от сопротивления увенчалась успехом в отношении Франции. Однако попытка применить эту тактику в сложившейся обстановке к Англии и Америке была явным просчетом. Такие факторы, как антифашистская борьба народов Европы и Америки, а также существование могучего Советского Союза, не позволили английскому и американскому правительствам открыто обменяться рукопожатием с Гитлером.

Таким образом, нападение на Советский Союз подготовлялось Гитлером в соответствии с заранее намеченным планом.

Однако этот план был в корне порочен. По мере расширения подготовки к войне порочность этого плана становилась все более явственной. Один за другим следовали провалы. Но Гитлер уже оседлал тигра и, охваченный азартом игрока, все расширял масштабы войны.

НАПАДЕНИЕ ГЕРМАНИИ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

22 июня 1941 года немецкая армия внезапно вторглась на территорию Советского Союза. Непосредственно перед началом военных действий германский посол сделал министру иностранных дел СССР Молотову заявление о причинах войны. Однако ничего, кроме самых общих доводов, которые никак не могли послужить причиной конфликта, он привести не мог. Этими доводами были подрывная деятельность Коминтерна против Германии, препятствия, которые СССР чинил Германии в строительстве «нового порядка» в Европе, стремление СССР подчинить всю свою политику ослаблению небольшевистских стран и т. д. Против СССР Германия бросила крупные силы, намного превышавшие те, которые были ею использованы на Западном фронте. Численность только немецких войск, перешедших советскую границу в самом начале войны, достигала 121 дивизии, причем 30 из них были полностью механизированы. На войну против СССР Германия мобилизовала ресурсы и промышленность всей Европы. Более того, вместе с немецкой армией против СССР воевали итальянские, испанские, венгерские, румынские и финские войска. Советская Армия повсеместно оказывала сопротивление войскам стран «оси». На широком фронте от Балтийского до Черного моря разгорелись ожесточенные бои. Однако обстановка в начале войны сложилась благоприятно для Германии, которая вступила в войну полностью подготовленной. Особенно быстро немецкие войска продвигались по равнинам южной Украины.

К середине лета немецкие войска заняли Белоруссию, прибалтийские республики и большую часть Украины. Немецкой армией были заняты Одесса, Киев и другие крупные города.

На северном направлении немецкие войска блокировали Ленинград. К осени 1941 года немецкая армия вплотную приблизилась к столице СССР Москве, в связи с чем различные государственные учреждения и дипломатический корпус были вынуждены переехать в Куйбышев. Гитлер хвастался, что он завоюет Советский

Союз в течение шести недель. Действительно, ход военных действий в начале войны, казалось, подтверждал такую возможность. Однако фронт постепенно начал стабилизироваться. Это произошло прежде всего потому, что немецкой армии не удалось найти себе сочувствующих среди советских людей, как это случилось в Польше и Франции. Но дело не только в этом. На Западе при виде приближающихся немецких войск местное население охватывала паника и страх. Стремясь спастись от вражеского нашествия, беженцы заполняли все дороги, что создавало препятствия для действий войск и оказывало отрицательное влияние на боевой дух солдат. В СССР этого не случилось.

Здесь полностью проявилась организующая сила колхозов и всевозможных городских организаций. В особенности это касается колхозов западных районов СССР, где каждый колхоз имел заранее разработанный план мероприятий на случай вражеского вторжения. Производственные группы, созданные в колхозах для удовлетворения нужд колхозного производства, немедленно были использованы для организации сопротивления врагу. Одна группа принимала меры для эвакуации стариков и детей, другая отправляла в глубокий тыл сельскохозяйственные продукты и машины, чтобы они не попали в руки немецкой армии, третья группа проводила «тактику выжженной земли», чтобы ничто не досталось захватчикам. Группы, состоявшие преимущественно из молодежи, как правило, скрывались в лесах и болотистых местах. Развернув партизанскую войну, они с оружием в руках встречали немецкую армию. Быстро, по строго разработанным планам, осуществлялась эвакуация промышленного оборудования и промышленных материалов в тыл. Нередки были случаи, когда на Восток эвакуировались целые заводы. Большинство находившихся в то время в Москве иностранцев с удивлением писали о том, как вереницы груженных оборудованием и материалами автомашин и железнодорожных составов направлялись на Восток. Кроме того, в это время на востоке от Москвы — в районе Урала и Сибири — форсированными темпами шло строительство новых заводов. В этих районах было сосредоточено до 45 процентов всего

новейшего оборудования Советского Союза. На рождество 1941 года германский министр пропаганды Геббельс похвалялся, что немецкая армия захватила район, который давал половину всей продукции тяжелой промышленности Советского Союза. В действительности же, несмотря на то, что в районах, попавших в руки немецкой армии, производилось свыше одной трети всей промышленной продукции СССР, общий уровень промышленного производства в СССР поднялся.

Промышленность восточных районов смогла на 90 процентов удовлетворить потребность Советской Армии в военных материалах. Правда, в последующие годы Советскому Союзу вооружение стала поставлять также Америка, однако размеры американской помощи были таковы, что она удовлетворяла потребности СССР лишь на 6,1 процента. Таким образом, тяжелая промышленность Советского Союза почти одна на своих плечах вынесла войну с Германией.

Не приходится, однако, отрицать, что в результате первых боев на советско-германском фронте в 1941 году потери Советского Союза были значительными и что Германия захватила большую часть территории СССР. Непосредственно перед началом войны премьер-министром Советского Союза был назначен Сталин. Стоя на передовой линии руководства вопросами внешней и внутренней политики, Сталин вместе с Молотовым и Кагановичем остался в Москве, осуществляя руководство военными операциями.

Одно время на фронте под Москвой сложилась такая обстановка, которая напоминала тяжелую обстановку в районе Ленинграда и никак не позволяла оптимистически оценивать судьбы Москвы. Однако по мере приближения зимы положение советских войск улучшалось. В результате контрнаступления частей Советской Армии в районе Москвы продвинувшиеся сюда немецкие войска были вынуждены отступить. На южном направлении Советская Армия освободила Ростов-на-Дону. Советские части по-прежнему удерживали блокированный немецкой армией Ленинград, по-прежнему был высок боевой дух советских воинов.

СОТРУДНИЧЕСТВО АНГЛИИ И США С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Когда началась советско-германская война, многие европейские и американские военные специалисты предсказывали быстрое поражение Советского Союза. Наиболее пессимистически настроенные из них считали, что даже в случае сопротивления СССР потерпит поражение в течение трех недель.

В день начала советско-германской войны премьер-министр Англии Черчилль выступил с речью, в которой заявил, что «угроза России — это угроза и нам», и подчеркнул, что Англия считает себя союзником СССР в борьбе против общего врага — Гитлера и что он верит в силу и боевой дух русского народа. Вполне естественно, что речь Черчилля, произнесенная им немедленно после нападения Германии на Советский Союз, получила отклик во всем мире. Вслед за этим, 23 июня, на пресс-конференции с заявлением выступил заместитель государственного секретаря США Уэллес. Уэллес сказал: «В настоящее время гитлеровская армия представляет собой самую большую угрозу для Америки». Он заявил также, что оборона и безопасность США будут обеспечены только в результате разгрома гитлеризма путем объединения всех антигитлеровских сил, и этим ясно показал готовность США поддержать Советский Союз. Правда, в то время член американского сената Трумэн (ставший впоследствии президентом) выступил на страницах «Нью-Йорк таймс» со своим известным заявлением: «Если будет побеждать Германия, мы должны оказать помощь России, а если будет побеждать Россия, мы должны оказать помощь Германии, и пусть эти страны как можно больше убивают друг друга». Небезызвестно также выступление английского министра авиации, который выразил заинтересованность в том, чтобы «Германия и Советский Союз взаимно истощили себя в этой войне».

Но так или иначе на этот раз разгром Германии был необходим для Англии и США. Поэтому чрезвычайно важное значение приобрел вопрос об объединении всех сил, борющихся против стран «оси». Дело в том, что вооружен-

ные силы стран «оси» создали непосредственную угрозу не только «жизненной линии Британской империи», проходившей через Средиземное море, Африку и Ближний Восток, но также обширным английским владениям в Азии. Под угрозу было поставлено существование самой Англии.

Что же касается США, то для них стала реальной угроза дальнейшего расширения фашистской агрессии, которая, приняв всеобъемлющий характер, могла охватить весь мир. Поэтому победа над Японией, Германией и Италией была для этих стран необходимой с точки зрения защиты их собственных империалистических интересов. Пусть в создавшейся обстановке взаимные противоречия внутри лагеря, выступившего против стран «оси», и не исчезли, однако на международной арене эти противоречия должны были сгладиться. Война все явственнее приобретала характер сражения между фашистскими государствами и союзом антифашистских стран. И несмотря на то, что США еще не вступили в войну, именно в этот период впервые окончательно определились цели Англии и США в этой войне. Эти цели включали в себя стремление к борьбе с фашизмом. Причиной таких изменений явилась борьба рабочего класса Англии и Соединенных Штатов. Коммунистическая партия Англии, определив англо-германскую войну как войну империалистическую, выступила против нее. Однако в связи с тем, что после нападения Германии на СССР усилился антифашистский характер войны, Коммунистическая партия Англии активно выступила в поддержку войны. Используя созданный англо-советский профсоюзный комитет и другие организации, она развернула деятельность по объединению рабочего класса обеих стран. Коммунистическая партия США и американские профсоюзы, объявив о своей поддержке политики президента, шедшей в направлении развития международных связей, начали борьбу против реакционных элементов из Республиканской партии, которые настаивали на сотрудничестве с нацистами. «Поможем Советскому Союзу, борющемуся с нацистской агрессией!» — такова была единая воля рабочих всех стран, в том числе и рабочих, находившихся под влиянием социал-демократов.

АТЛАНТИЧЕСКАЯ ХАРТИЯ И КОНФЕРЕНЦИЯ ТРЕХ ДЕРЖАВ

В июле 1941 года Англия заключила с Советским Союзом соглашение о совместных действиях в войне, обязавшись не заключать сепаратного мира с Германией. В августе американское правительство заявило, что закон о нейтралитете не распространяется на Советский Союз и что Америка окажет СССР всестороннюю помощь. 9—12 августа в Атлантическом океане состоялась встреча между президентом США Рузвельтом и премьер-министром Англии Черчиллем. После встречи была опубликована совместная декларация о целях разгрома Германии и о послевоенном мире. Эта декларация была названа «Атлантической хартией». В ней подчеркивалось, что Англия и США не стремятся к захватам или расширению своих территорий. В декларации далее говорилось, что «территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов», не будут признаны, что будет уважаться право свободного выбора политических режимов, что «суверенные права и самоуправление тех народов, которые были лишены этого насильственным путем», будут восстановлены и что результаты агрессии со стороны государств «оси» не будут признаны. В статье 5 декларации провозглашалось международное сотрудничество в целях улучшения условий труда, экономического развития, обеспечения общественного спокойствия. Было ясно, что в этой статье нашел свое отражение характер войны — войны против фашизма, в защиту демократии. Когда вырабатывался текст этой декларации, противоречия во взглядах Англии и США не обнаружились. Однако не лишен интереса следующий факт. При обсуждении статьи 4 декларации, в которой говорилось о равном праве всех государств в мировой торговле и использовании мировых ресурсов, Англия, заявив о существовании Оттавского соглашения, заключенного между странами Британского содружества наций, предложила включить в статью дополнение о необходимости «уважения существующих организаций». Америка выступила про-

тив предложения Англии. В этом проявились противоречия между Англией и США.

Но как бы там ни было, к обсуждению вопросов, стоявших на повестке дня Атлантической конференции, неизбежно должен был быть приглашен Советский Союз. Действительно, 29 сентября в Москве открылась конференция представителей трех держав с участием Советского Союза. На этой конференции Соединенные Штаты обещали оказать СССР всестороннюю помощь необходимыми для него материалами. В октябре этого же года США предоставили СССР кредит в сумме одного миллиарда долларов. В январе 1942 года Англия вместе с СССР заключила с Ираном соглашение об использовании его территории для транспортировки в СССР материалов, направляемых в порядке помощи. С этого момента Иран стал играть роль главного канала, по которому шла помощь Советскому Союзу. Через Иран, а также морским путем через Баренцово море (этот путь был намного опаснее и требовал больших расходов) союзники до 1944 года поставили Советскому Союзу в общей сложности 101 миллион тонн военных материалов, в том числе 9214 танков, 14 698 самолетов, 5595 орудий.

УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ США И ЯПОНИИ И ДЕКЛАРАЦИЯ СОЮЗНЫХ ГОСУДАРСТВ

В то время когда продвижение немецких войск, подошедших вплотную к Москве, было приостановлено и советские войска на фронте под Москвой начали продвигаться вперед, Япония начала всеохватывающие военные операции на Тихом океане. Но вступление Японии в войну обошлось дорого. Дело в том, что немедленно после нападения японских вооруженных сил на Пирл-Харбор США объявили войну Германии и Италии и окончательно присоединились к союзу антифашистских государств.

1 января 1942 года Англия, США, СССР и Китай опубликовали совместную декларацию, базировавшуюся на Атлантической хартии. Участники декларации обязались сотрудничать в деле разгрома фашизма и не заключать сепаратного мирного договора. На другой день эту декла-

рацию подписали еще двадцать два государства, а до конца войны к ней еще присоединились пятьдесят две страны. Эта декларация была названа «Декларацией союзных государств». Она явилась общей программой борьбы антифашистской коалиции и основой послевоенного мирного урегулирования.

В Европе перед союзниками встал вопрос об усилении помощи Советскому Союзу. Этот вопрос требовал быстрейшего разрешения. Германо-советская война показала, что в Европе только Советский Союз является тем государством, которое в состоянии остановить германскую агрессию. Начиная с января 1942 года был проведен ряд дипломатических переговоров. В мае этого года народный комиссар иностранных дел Советского Союза посетил Англию и Америку, где состоялись переговоры по вопросам военного и экономического сотрудничества. В результате этих переговоров с Англией был заключен военный договор, а с Америкой — экономическое соглашение. США в порядке оказания помощи Советскому Союзу обещали увеличить кредит до 3 миллиардов долларов. Одновременно СССР было обещано в течение 1942 года открыть второй фронт в Европе. Так быстро крепло единство союзных государств. Но с другой стороны, в 1942 году более всего усилилась угроза со стороны стран «оси».

Зима 1941/42 года была самой тяжелой для Англии. В течение этой зимы английский флот, которым так гордились англичане и на который возлагались особые надежды в этой тяжелой войне, понес большие потери, в связи с чем его боеспособность значительно снизилась. Так, только в декабре 1941 года Англия потеряла четыре линейных корабля. Не прошло и десяти дней после гибели у побережья Малаккского полуострова английских линкоров «Рипалс» и «Принс оф Уэлс», как в египетском порту Александрия пошли ко дну линкоры «Вэлиант» и «Куин Элизабэт». В результате создалось такое положение, когда в английской средиземноморской эскадре осталось всего несколько крейсеров и небольшое количество эсминцев, а в феврале 1942 года имел место даже такой случай, когда большое число немецких военных судов смогло пройти в непосредственной близости от территории соб-

ственно Англии по проливу, разделяющему Англию и Францию. Важнейшая военно-морская база Англии в Средиземном море — остров Мальта — подвергалась беспрерывным атакам германо-итальянской авиации, которая не встречала со стороны англичан сколько-нибудь серьезного сопротивления. В иные дни до трехсот самолетов противника совершали налеты на этот маленький остров. В связи с этим все население Мальты было вынуждено постоянно жить в подземных убежищах. Положение Англии чрезвычайно ухудшилось не только в районе Средиземного моря. То же самое происходило и в Азии. Захватив Малайю и Бирму, японская армия вышла к побережью Бенгальского залива. Непосредственная угроза японского вторжения нависла над жемчужиной Британской империи — Индией.

В это чрезвычайно тяжелое для Англии время корреспондент «Таймс» писал из Лондона: «В настоящий момент один факт, больше чем какой-либо другой, захватил внимание и чувства англичан. Это борьба Советской России за свое спасение. И если даже России не избежать поражения, то русские по крайней мере отдаляют от себя и от кроватей своих детей беспощадный огонь воздушных налетов. Мало того, Россия демонстрирует громадную военную мощь и в особенности... силу своего духа. Другими словами, Россия чрезвычайно популярна. В противоположность этому на Америку почти никто не обращает внимания. В лучшем случае считают, что Америка делает свое обычное дело. Откровенно говоря, англичане не ставят американцев выше себя. Что же касается англичан, то их оценка самих себя не так уж высока» [1]. Действительно, военные действия в Европе, по существу, велись только между странами «оси» и Советским Союзом. Судьба всей Европы зависела от того, победит ли советский народ Гитлера. Зимой 1941/42 года Советская Армия, несколько оправившись от поражений, перешла в наступление. Это наступление развернулось по всему фронту. Советские войска бросили против немецких войск кавалерийские части, поставили пехоту и артиллерию на лыжи, использовали са-

[1] G. Caroll, History in the Writing.

ни и собачьи упряжки. Партизаны повсеместно уничтожали линии связи, нарушали снабжение немецких войск. Советской Армией был уже освобожден довольно значительный район на подступах к Москве. Ленинград оказался осажденным немецкой армией, однако по льду Ладожского озера была проложена дорога, которая использовалась для снабжения города. По всему фронту в течение зимы советские войска освободили более десяти крупных городов. К северу от центрального участка фронта немецкая армия так и осталась на занимаемых ею позициях. Осенью 1941 года Гитлер хвастался, что Советская Армия уничтожена и что Германии для достижения полной победы осталось провести всего лишь операции по очищению территории. Несмотря на это заявление Гитлера, в течение зимы немецкая армия испытала на себе ряд мощных ударов Советской Армии и была вынуждена отступить.

НОВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ

Весной 1942 года, когда растаял снег и создалась благоприятная обстановка для операций немецких мотомеханизированных войск, Гитлер опять начал большое наступление. Целью этого наступления была на этот раз уже не Москва. На северном направлении усилилась блокада Ленинграда, но основные наступательные операции немецкой армии развернулись на южном участке фронта. После падения Севастополя — дислоцировавшиеся здесь части Советской Армии и местное население оказали героическое сопротивление неприятелю — в руках немецкой армии оказался весь полуостров Крым. Немецкие войска продвинулись вплоть до Северного Кавказа и, поставив перед собой цель захватить майкопскую и бакинскую нефть, продолжали расширять фронт военных операций. Однако главной целью немецкого наступления на Южном фронте был захват Сталинграда. Сталинград расположен в нижнем течении Волги, и его захват привел бы к тому, что немецкая армия перерезала бы эту важнейшую артерию. В результате стало бы невозможно снабжение северных и восточных промышленных районов нефтью, зерном, мясом, хлопком, медью, магнием и другими чрезвычайно важны-

ми стратегическими материалами, которыми так богат Кавказ. Это нанесло бы значительный урон советской военной экономике. Кроме того, было совершенно ясно, что, захватив Сталинград и заняв прочные позиции в районе Волги, немецкая армия создала бы здесь чрезвычайно выгодный в военном отношении плацдарм для наступления как на Москву, так и на Баку. В июле 1942 года крупные соединения немецких войск под командованием генерала фон Бока захватили Донецкий угольный бассейн. Вскоре пал Ростов-на-Дону — город, который справедливо считается воротами Северного Кавказа. 25 августа немецкие войска подошли к пригородам Сталинграда. Здесь развернулась ожесточенная битва, которой предстояло оказать решающее влияние на весь ход боев на советско-германском фронте.

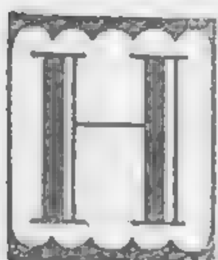
Летом 1942 года война достигла своего наивысшего напряжения. Получив подкрепления из Германии, немецкие войска, дислоцировавшиеся в Северной Африке, в июне 1942 года начали всеобщее наступление на Египет. 25 июня они перешли египетскую границу, а через четыре дня заняли Мерса-Матрух — аванпост самой крупной военной базы союзников в Северной Африке Александрии. 1 июля немецкие войска заняли Эль-Аламейн. До Александрии оставалось не более ста километров. Обстановка складывалась таким образом, что союзникам приходилось всерьез задумываться не только о возможности падения Александрии, но и о возможности захвата немецкой армией Суэцкого канала.

ГЛАВА ВТОРАЯ

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАШИЗМА В ЯПОНИИ

1. Коноэ и движение за создание новой структуры

СУЩНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ ЗА СОЗДАНИЕ НОВОЙ ПАРТИИ

Начало войны в Европе и успехи на первом этапе военных действий гитлеровской «молниеносной войны» — все это было расценено господствующими кругами Японии, которые увязли в болоте затянувшейся японо-китайской войны, как «помощь, ниспосланная с неба». Стремясь обеспечить себя новыми источниками военно-стратегического сырья, правящие классы Японии лелеяли мечту о расширении своих владений в районе Южных морей. Развал французской и голландской колониальных империй под ударами нацистской Германии, трудности, которые переживала Англия, создали чрезвычайно благоприятный момент для осуществления этих захватнических устремлений. Среди господствующих классов стали раздаваться громкие требования дальнейшего укрепления связей с Германией и создания по примеру немецкого «нового порядка в Европе» «нового порядка в Великой Восточной Азии», включая и страны Южных морей. Крылатым стало в то время выражение: «Не опоздай на автобус!»

Рухнули временно стабилизировавшиеся отношения между различными политическими кликами, которые поддерживали кабинет Ионай, в связи с чем исчезла и сама основа существования компромиссного кабинета. Исходившее от Коноэ и представителей военных кругов требование ликвидации компромиссного кабинета было связано именно с этой быстро изменившейся обстановкой. Так началось «движение за создание новой структуры» с целью организации сильного «действенного кабинета», призван-

ного стать у власти. Нечего говорить о том, что все участники этого движения открыто выражали свое восхищение Германией.

Движение за создание новой структуры было прежде всего движением, требовавшим организации новой партии нацистского типа. Это и было как раз то движение за создание новой партии, вопрос о котором и ранее часто подымался, когда речь заходила о Коноэ и его окружении. Теперь постепенно созревали условия для организации такого движения.

После инцидента с Сайто Такао в феврале 1940 года в существовавших партиях резко обострились противоречия, возникли расколы и дело дошло до критической точки — самоликвидации партий. Главную роль в этом процессе играли Кухара Фусаносукэ, Нагаи Рютаро, Маэда Ёнэдзо, Ямадзаки Тацуносукэ и другие партийные деятели, поддерживавшие связь с армейскими кругами. Объединившись в мае с окружением Коноэ в лице Кадзами Акира и Арима Ёриясу, они развернули деятельность по созданию новой партии. В последней декаде мая был выработан «Проект программы новой партии». Проект состоял из трех разделов: 1) «Построение обороноспособного государства»; 2) «Развитие внешней политики»; 3) «Установление новой политической структуры». В специальном разделе проекта, озаглавленном «Вопросы взаимопонимания», говорилось о недопущении в новую партию основной группировки партии Минсэйто и части членов фракции Кухара [1]. Говоря о причинах недопущения в новую партию основной группировки партии Минсэйто и других, Кадзами Акира в своей книге «Кабинет Коноэ» прямо подчеркнул, что «стало необходимым существование сильной оппозиционной партии» и что Коноэ дал согласие на создание такой партии. Однако в то время радио и газеты наперебой кричали, что источником побед Германии является созданное Гитлером единство армии и народа. Собственно, и сам Арима, ближайший друг и последователь Кадзами, пропагандируя через печать цели своего движения, писал, что это движение направлено на «создание

[1] Ябэ Сададзи, Коноэ Фумимаро, т. 2.

политической организации народа по образцу немецких нацистов» [1].

В такой затхлой атмосфере недопущение в новую партию вело к немедленной политической смерти лиц, остающихся вне ее рядов. В разделе проекта «Вопросы взаимопонимания» содержалась следующая фраза: «Лица, не участвующие в созданном объединении, не будут считаться партнерами». В этом нельзя было не видеть угрозы по адресу партии Минсэйто и фракции Хатояма из партии Сэйюкай, которые в то время оказались в стороне от всеобщего течения.

В июне движение за создание новой структуры, развивавшееся теми же темпами, что и наступление Гитлера в Европе, вступило в новую стадию. 3 июня общее собрание Лиги депутатов парламента по завершению священной войны (она была создана 25 марта), объединявшей тех членов существовавших партий, которые выступали за организацию новой партии, опубликовало разолюцию, озаглавленную «Мероприятия по завершению создания политической структуры». В резолюции подчеркивалось: «Для того чтобы рассеять беспокойство народа, указать ему цель, к которой он должен идти, направить его на создание общенационального единства и осуществление принципов государственной политики», абсолютно необходима организация «новой сильной всеобъемлющей партии». 4 июня Арима подтвердил достоверность слухов об участии Коноэ в новой политической кампании. В этот же день вечером Коноэ лично выступил на первой пресс-конференции, посвященной новой политической структуре. Коноэ прямо заявил о необходимости создания новой структуры, подчеркнув свою заинтересованность в этом. Сторонники новой партии прочили Коноэ в председатели этой партии. Заявление Коноэ имело решающее значение для самороспуска партий и движения за объединение в одну новую партию.

6 июня лидер сторонников новой партии Кухара посетил премьер-министра Ионай. Во время беседы с премьером Кухара заявил о необходимости: 1) отказа от полити-

[1] Газета «Токио асахи симбун», 11 июня 1940 г.

ки следования за Англией и Америкой; 2) проведения решительных мероприятий в отношении третьих государств, оказывающих помощь Чан Кай-ши, и 3) создания структуры государства наипрочнейшей обороны. На следующий день, 7 июня, как только Ионай отказался ответить на запрос Кухара, последний заявил о своем уходе в отставку с поста советника кабинета. Заявление Кухара явилось выражением недоверия кабинету со стороны группы сторонников новой партии. Все партии, в том числе и Минсэйто, присоединились к заявлению Кухара. В это время стало известно о капитуляции Франции. Все партии наперебой стали настойчиво требовать от правительства изменения внешнеполитического курса. Создалось впечатление, что партии присутствуют на торгах. Каждая партия старалась перекричать другую и из кожи лезла вон, чтобы занять более видное место во вновь организуемой партии.

Кроме того, правительству пришлось столкнуться с твердой позицией правых «обновленческих» группировок. Правда, Народная лига строительства Восточной Азии, объединявшая под своим крылом такие типичные правые обновленческие организации, как Молодежная партия Великой Японии, Общество восточного направления, Народный союз и другие, выступала с предупреждениями, что движение за создание новой структуры ограничится лишь спасением соответствующих политических партий. Тем не менее, входившие в нее организации, считая, что впервые за долгие годы создается чрезвычайно благоприятная ситуация для осуществления их требований, стремились во что бы то ни стало занять в этом движении ведущую роль. В письме на имя Коноэ Накано Масатакэ писал: «Если будут приглашены Адати, Суэцугу, Кодама и Хасимото, то остальные сами проявят взаимопонимание»[1]. Это свидетельствовало о прямо-таки мальчишеских амбициях этих людей в вопросе о руководящей роли в новой партии. 23 июня вышеупомянутые организации вместе с Лигой депутатов парламента по завершению священной вой-

---

[1] Ябэ Сададзи, Коноэ Фумимаро, т. 2 (здесь перечисляются фамилии отдельных лидеров крайне правых «обновленческих» организаций — *Прим. ред.*)

ны провели совещание организаторов народных обществ по изучению политического положения. На этом совещании была принята резолюция, в которой выдвигались откровенно агрессивные требования: «1) покончить с негибкой политикой и обеспечить сотрудничество в деле строительства нового мира; 2) очистить до конца всю Азию от влияния коалиции государств, выступающей за сохранение существующего положения; 3) все ресурсы Азии передать в руки народов азиатских стран» [1]. В виде предварительного условия проведения подобного политического курса резолюция настойчиво требовала «отстранения от власти всех политических сил, не понимающих характера эпохи».

Назревал момент для осуществления целей движения за создание новой структуры. 24 июня Коноэ ушел с поста председателя Тайного совета. Не ограничиваясь этим, он опубликовал заявление, в котором говорилось, что он, Коноэ, «хотел бы в меру своих скромных сил и возможностей посвятить себя делу установления новой структуры». После этого заявления Коноэ Лига депутатов парламента по завершению священной войны немедленно потребовала роспуска политических партий. На другой день, 25 июня, члены лиги посетили руководителей всех партий. Фракции Кухара и Накадзима из партии Сэйюкай сразу согласились с этим предложением. К ним решила присоединиться и центристская группа партии. 24 июня о роспуске заявила Социалистическая массовая партия. Что касается партии Минсэйто, то ее лидеры во время посещения их членами лиги еще раз заявили, что они не будут протестовать против создания новой партии. Таким образом, самороспуск партий стал вопросом нескольких дней.

ДВИЖЕНИЕ ЗА СМЕНУ КАБИНЕТА И ПОЗИЦИЯ КОНОЭ

Кабинет Ионай был вызван к жизни, с одной стороны, временной стабилизацией отношений между различными кликами внутри господствующих классов, а с другой — поддержкой двора. Однако в связи с развитием возглавленного Коноэ движения за создание новой структуры обе

---

[1] Ежедекадник «Домэй дзюмпо», 10 июля 1940 г.

опоры кабинета Ионай стали рушиться. 1 июня на должность министра хранителя печати вместо Юаса был назначен Кидо, имевший до этого договоренность с Коноэ по вопросу о создании новой партии. Газеты, поместившие статьи об этом назначении Кидо, вышли с громадным аншлагом: «Движение за реформы подняло голову». В связи с уходом Коноэ с поста председателя Тайного совета встал вопрос о назначении нового председателя. Все были уверены, что этот пост займет Хиранума. Однако правительство, отстранив Хиранума, выдвинуло на эту должность заместителя председателя Тайного совета Хара Кадо. В вечернем выпуске газеты «Токио асахи симбун» от 24 июня, вышедшем под кричащим аншлагом «Премьер не принял рекомендации князя Коноэ», говорилось в связи с этим, что «правительство отдаляется от группы новых дзюсинов». Результаты подобной позиции правительства не замедлили сказаться: 5 июля Кидо был поставлен в известность о заговоре группы Маэда Тэрао, в которую входили бывшие члены отрядов «божественных солдат», намеревавшихся путем террора отстранить от политической деятельности Ионай, Окада, Харада, Юаса, Икэда и других. Докладывая императору об этом заговоре, который был вовремя предупрежден, Кидо сказал: «Пусть их слова и поступки и были плохими, однако их чувства должен внимательно проанализировать каждый государственный деятель» [1]. В словах Кидо заключался открытый упрек по поводу действий правительства. После доклада императору Кидо вместе с Коноэ обсудил вопрос о возможных мероприятиях в случае смены кабинета.

В это время высказывания и действия Коноэ были одобрены другими руководящими деятелями движения за установление новой структуры и влияние Коноэ в связи с этим увеличилось еще больше. Все считали, что поскольку это движение развивалось помимо кабинета министров, то Коноэ настроен против дальнейшего существования этого кабинета. В особенности эту точку зрения подкрепил уход Коноэ с поста председателя Тайного совета. Сторонники

[1] Кидо никки (Дневник Кидо), 5 июля 1940 г.; Материалы Международного трибунала для Дальнего Востока № 59.

создания новой партии восторженно приветствовали действия Коноэ, считая, что настойчивое выдвижение им идеи создания новой структуры отражает его желание принять участие в новом кабинете. Распространились слухи, что, даже если правительство начнет сотрудничать с движением за установление новой структуры, Коноэ ни в коем случае в кабинет не войдет. Как отмечается в книге «Принц Сайондзи и политическая обстановка», Ионай с раздражением заметил: «Политические изменения невозможны без достижения взаимопонимания с Коноэ». Это говорит о том, что действия Коноэ объективно были равносильны требованию отставки кабинета.

Каковы же были планы самого Коноэ? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо изучить некоторые документы. Это вызвано тем обстоятельством, что в изданных после войны мемуарах Коноэ и в большинстве книг, касающихся деятельности Коноэ, настойчиво проводится мысль, будто слияние движения за установление новой структуры с начатым военными кругами движением за смену кабинета произошло вопреки желанию Коноэ и что Коноэ ставил перед этим движением задачу поставить под контроль военные круги путем создания сильной народной организации. Авторы этих книг пишут о «трагической судьбе политической деятельности» Коноэ и пытаются изобразить его как человека, отстаивавшего свои идеалы перед всесильными военными кругами.

Однако Кидо в своих дневниках приводит факты, свидетельствующие о существовании сговора между Коноэ, Арима и Кидо. (26 мая 1940 года, незадолго до того как Коноэ начал открыто высказывать свои взгляды на движение за новую структуру, между Коноэ, Кидо и Арима состоялась конфиденциальная беседа, в ходе которой была достигнута договоренность по вопросу о принципах организации новой партии. Позднее, при формировании кабинета, Коноэ приступил к практическому проведению в жизнь этих принципов, правда, в слегка измененной форме.) Как писал Кидо, между ним, Коноэ и Арима была достигнута договоренность по следующим вопросам:

«1) До получения высочайшего приказа на формирование кабинета мероприятия по созданию новой партии

активно не проводить. Ждать, пока в результате стихийных действий политических партий будет создана благоприятная обстановка для организации такой партии.

2) В случае получения высочайшего приказа провести следующие меры: а) учредить Высший совет государственной обороны в составе начальников Генерального штаба и Главного морского штаба, а также премьер-министра, военного и морского министров; б) принять требования, которые будут предъявлены военными и морскими кругами в области государственной обороны, внешней политики и финансов; в) заявить о намерении создать новую партию и потребовать роспуска всех политических партий.

3) При формировании кабинета министров ограничиться выбором премьер-министра, а также военного и морского министров. Остальные посты замещать по совместительству. Однако в зависимости от обстановки выбирать двух, трех министров (иностранных дел и др.).

4) Как только будет создана новая партия, сформировать кабинет из членов этой партии. Членов кабинета, сформированного до создания новой партии, обязательно включить в эту партию».

Даже при беглом ознакомлении с цитированным документом становится ясно, что Кидо, Коноэ и Арима действительно намеревались установить некое подобие контроля над военными кругами. Однако это вовсе не означало, что предполагалось установить контроль над требованиями этих кругов. Документ скорее свидетельствует о том, что они намеревались создать партию нацистского типа, которая полностью поддерживала бы требования военщины, включить в эту партию представителей военных кругов и насколько возможно поставить интересы политической стратегии над интересами стратегии чисто военной. 4 июня на пресс-конференции Коноэ, говоря об отношении движения за новую структуру к военным кругам, заявил: «Конечно, сотрудничество необходимо. Однако было бы неправильным только во всем соглашаться с военными кругами и слепо следовать за ними. Таков добрый совет, и я думаю, что армия, даже став могущественной силой, примет его во внимание. Во всяком слу-

чае, мы должны вершить дела в тесном сотрудничестве с армией»[1]. Нам кажется, что в этом заявлении Коноэ заключена идея, которой мы коснулись выше.

Рассмотрим теперь точку зрения Коноэ на вопрос связи движения за установление новой структуры с требованием смены кабинета. В то время между Коноэ и кабинетом Ионай уже легла пропасть. Тем не менее, когда Харада прямо сказал Коноэ, что как пропаганда сторонников новой партии, так и возмущение Ионай совершенно беспочвенны, Коноэ ответил: «Я не хочу смены кабинета, и если правительство изъявит желание сотрудничать с движением за новую политическую структуру, я с радостью готов договориться с ним»[2]. Но Коноэ не ограничился этим. На состоявшейся 7 июля в Каруидзава пресс-конференции он заявил, что не согласен с распространенной точкой зрения, будто для установления новой политической структуры необходимо вмешательство административной власти. «Хотя и будут кое-какие неудобства [из-за отсутствия помощи административной власти. — *Авт.*], я думаю, что их можно перетерпеть». Коноэ делал даже вид, что он готов сотрудничать с правительством с целью ликвидировать эти неудобства. Но, как это видно из результатов беседы между Кидо, Коноэ и Арима от 26 мая, на которой были приняты принципы организации новой партии, Коноэ считал вмешательство административной власти необходимым для организации новой партии и с этой целью согласовал до деталей процедуру формирования нового кабинета.

Почему же в таком случае 7 июля он заявил о том, что нужно потерпеть некоторые неудобства, которые возникнут в результате отсутствия помощи со стороны административной власти? Прежде всего напрашивается ответ: не стремился ли Коноэ во что бы то ни стало избежать ответственности за смену кабинета, которая, безусловно, была бы возложена на него, если бы он открыто заявил о своем желании добиться смены правительства? Но только этим нельзя исчерпывающе объяснить причины, заста-

[1] «Токио асахи симбун», 5 июня 1940 г.

[2] Сайондзико то сэйкёку (Принц Сайондзи и политическая обстановка).

вившие Коноэ занять такую неопределенную позицию. В данном случае нужно принять во внимание то обстоятельство, что Коноэ не мог не учитывать точки зрения тех сил, которые выступали против установления новой структуры. В принятых 26 мая принципах создания новой партии, которая по мысли ее организаторов должна была явиться воплощением всей структуры обороноспособного государства, в качестве одного из предварительных условий создания партии предусматривалось установление ограничений в отношении бюрократических кругов. Ход развития движения поставил на повестку дня необходимость разрешить этот чрезвычайно сложный вопрос. Некоторые группы, размахивая знаменем с начертанными на нем словами «национальный государственный строй», подвергали нападкам новую структуру. Ударной силой этих групп были, так сказать, «идеалисты из лагеря правых». Хотя они и выражали свое согласие с роспуском существующих политических партий, однако подвергли движение резкой критике, крича, что движение за установление новой структуры, ратующее за создание одной партии в государстве, преследует цель «возродить политическую систему бакуфу». Выступление правых нанесло, судя по всему, чувствительный удар взглядам Коноэ, который был известен как образцовый верноподданный, пропитанный до мозга костей идеями верности императорскому дому. Коноэ оказался зажатым между каменной стеной «национального государственного строя» и стремлением создать новую партию. На той же пресс-конференции Коноэ заявил: «Согласно конституции, политическая жизнь Японии требует стабилизации на основе равновесия политических сил. Новая структура является организацией, синтезирующей в себе все силы в сфере государственной политики, и в этом отношении могут возникнуть проблемы. Но нет никакого сомнения в том, что новая структура соответствует принципам конституции и должна претворяться в жизнь на основе точного соблюдения этих принципов». Это высказывание Коноэ также, пожалуй, свидетельствует о том, что он пытался найти выход из вставшей перед ним дилеммы. Не явилось ли подлинной причиной того, что Коноэ не выступил открыто с требованием смены кабинета ми-

нистров, существование этой дилеммы? Когда встал вопрос о формировании кабинета, Коноэ несколько заколебался. В своих мемуарах Коноэ пишет, что причиной этого было слияние вопреки его «идеалу» движения за новую структуру с движением военщины за смену кабинета. Но это вовсе не так. Просто на пути осуществления принципов новой структуры, при которой Коноэ оказывался в положении диктатора, встала непроходимая стена «национального государственного строя».

КРАХ КАБИНЕТА ИОНАЙ

Обстановка развивалась, однако, независимо от субъективных пожеланий Коноэ, так как возникли опасения, что кабинет Ионай «опоздает на автобус». К этому времени уже исчезли последние факторы, которые сдерживали нападки военщины, пользовавшейся монопольным правом на руководство армией, на кабинет Ионай.

25 июля, на другой день после опубликования заявления Коноэ о его уходе с поста председателя Тайного совета, военный министр Хата выступил с речью перед офицерским и генеральским составом своего министерства. Отметив факт дальнейшего развития движения за установление новой структуры, Хата в своей речи заявил: «Не будем тратить понапрасну бесполезных слов, чтобы нас не упрекали в том, что мы упустили благоприятный момент, который представляется раз в тысячу лет» [1]. Это была точка зрения военных кругов, настойчиво требовавших строительства «нового порядка» в Великой Восточной Азии. Всего полгода назад военные круги, на которых непосредственно лежала ответственность за решение вопросов военного характера, лихорадочно искали пути, чтобы более или менее благополучно выбраться из болота войны. И именно потому как-то не укладывалось в голову это намерение военщины не только разрешить китайский конфликт, но и не упустить «благоприятный» момент, который, как ей казалось, давал возможность прибрать к рукам богатые ресурсы стран Южных морей.

[1] Ежедекадник «Домэй дзюмпо», 10 июля 1940 г.

Кабинет Ионай уже заявил о «чрезвычайно глубокой заинтересованности империи» в вопросе о Голландской Индии и Французском Индо-Китае. Теперь, казалось, настало время заявить об общих принципах политики правительства в отношении всего района Южных морей. В то время газеты сообщали, что правительство намеревается опубликовать «Декларацию об установлении суверенитета стран Восточной Азии». И действительно, 29 июня эта декларация была опубликована в форме заявления министра иностранных дел Арита, озаглавленного: «Международное положение и позиция империи». Говоря об отношениях между странами Восточной Азии и странами Южных морей, Арита сказал, что они «связаны одной судьбой — идти по пути взаимной поддержки, взаимопомощи и использования плодов сосуществования и сопроцветания, чтобы способствовать укреплению мира и росту благополучия». Он подчеркнул, таким образом, что сфера нового порядка в Восточной Азии распространяется и на район Южных морей. Как сообщали газеты, это выступление Арита вызвало за границей самые различные отклики, однако всеми было признано, что в своем заявлении японский министр иностранных дел вполне определенно изложил принципы нового внешнеполитического курса Японии. Но вопреки предположениям правительства заявление Арита вызвало недовольство военных кругов. Внешним поводом для этого послужило следующее: сообщалось, что текст заявления был заранее согласован между тремя министерствами: военным, морским и иностранных дел. Однако в министерство иностранных дел якобы попал текст, искажавший точку зрения военного ведомства. В связи с этим 13 июня начальник Информационного бюро министерства иностранных дел Сума был подвергнут допросу военной жандармерией. Вслед за этим военные круги подвергли резкой критике Арита и Ионай.

Дело кончилось тем, что министр иностранных дел 3 июля был вынужден принести извинения по процедурной стороне вопроса. Объясняя причины этого инцидента, политические круги в то время придерживались следующей точки зрения: военные круги ополчились против пра-

вительства в связи с тем, что Арита, опередив военщину, высказал то, что хотели сказать сами представители военных кругов. Взрыв недовольства военных кругов, послуживший причиной инцидента, объяснялся также тем, что военные круги считали кабинет Ионай неподходящим для дальнейшего укрепления связей с Германией из-за его характера и отношения к Германии в прошлом. Нападки военных кругов на кабинет Ионай по обычному процедурному вопросу явились прелюдией последовавшего в дальнейшем требования смены этого кабинета.

Примерно в это же время большая группа офицеров Генерального штаба передала на имя высшего командования штаба заявление, в котором говорилось, что «настоящее правительство сделало далеко не все, чтобы соответствующим образом ответить на создавшуюся в последнее время международную обстановку»[1]. Начальник Генерального штаба принц Канъин энергично поддержал выступление офицеров штаба. Тогдашний заместитель начальника Генерального штаба Савада Сигэру заявил на Международном трибунале для Дальнего Востока, что однажды он посетил заместителя военного министра Анами Корэтика, чтобы сообщить ему точку зрения начальника Генерального штаба.

Во время этого визита Савада понял, что и в военном министерстве, включая заместителя министра, все были согласны с необходимостью смены кабинета.

Узнав об этом, начальник Генерального штаба пришел к выводу о необходимости замены военного министра. Как уже мы отметили выше, наиболее активным выразителем настроений военных кругов был Хата. При формировании кабинета Ионай император просил Хата сотрудничать с кабинетом, поэтому Хата не мог открыто выступать за смену правительства. Ввиду такого положения военного министра было решено добиться его отставки с помощью начальника Генерального штаба, что вело к падению всего кабинета. 8 июля Анами посетил Кидо. Сообщив ему об этом плане, Анами высказал мнение военных кругов, что «кабинет Ионай по своему характеру совершенно не подхо-

---

[1] Кидо никки. (Дневник Кидо), 8 июля 1940 г.

дит для достижения договоренности с Германией и Италией. Существует опасность, что мы можем опоздать. Чтобы должным образом действовать в такое чрезвычайно ответственное время, не остается ничего другого, как сменить правительство»[1]. 11 июля начальник военного управления военного министерства Муто Акира попросил аудиенции у генерального секретаря кабинета министров Исивата и потребовал, чтобы правительство ушло в отставку, имея в виду затруднительное положение военного министра. Узнав, что Исивата отклоняет его требование, Муто покинул генерального секретаря, недвусмысленно намекнув, что «в таком случае министр Хата будет вынужден покинуть свой пост». О требовании Муто стало известно Ионай.

12 июня он вызвал к себе Хата и попросил у него объяснений. Хата ответил: «Рассматривайте его мнение как частное мнение». В конце концов Хата обмолвился, что он также придерживается такой же точки зрения, добавив, что «было бы лучше, если бы кабинет все-таки ушел в отставку»[2]. Этот случай чрезвычайно ярко иллюстрирует позицию Хата, который хотя и желал смены кабинета, однако не мог заявить об этом открыто. В конце концов дело кончилось тем, что Хата, получив от начальника Генерального штаба письменное требование покинуть пост военного министра, 16 июля подал на имя премьера Ионай прошение об отставке. В этом прошении говорилось: «Политическая обстановка, сложившаяся в последнее время, не внушает уверенности, в таких условиях нельзя надеяться на успех сохранения контроля над армией».

ВТОРОЙ КАБИНЕТ КОНОЭ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Движение за установление новой структуры полностью выполнило возлагавшуюся на него задачу — поставить у власти «действенный кабинет». На сцену выступил

---

[1] Кидо никки (Дневник Кидо), 8 июля 1940 г.
[2] Харада никки (Дневник Харада).

Коноэ, широковещательно провозгласивший лозунг установления новой структуры и строительства нового порядка в Восточной Азии. Кандидатура Коноэ была определена самим ходом событий, поэтому совещание дзюсинов, которое должно было решить вопрос о преемнике Ионай, продолжалось всего полчаса. Сайондзи, почувствовавший некоторое беспокойство за будущее Коноэ, отказался от права, данного ему как гэнро, и воздержался от рекомендации кандидатуры Коноэ. Однако министр хранитель печати Кидо попросту игнорировал такую позицию Сайондзи. 17 июля Коноэ получил императорский приказ о формировании кабинета.

Коноэ сразу же приступил к формированию кабинета, но при этом он действовал вопреки традиционной практике. Сначала он назначил военного и морского министров, а также министра иностранных дел. 19 июля между Коноэ и вновь назначенными министрами состоялось совещание, известное под названием совещания в Огикубо. И только после того, как на этом совещании после детального обсуждения был принят согласованный курс кабинета, Коноэ продолжил подбор остальных кандидатур. Основные положения курса, принятого на совещании в Огикубо, впоследствии были воплощены в «Основной программе национальной политики» и «Программе мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении». В сформированном таким образом кабинете Коноэ право решающего голоса обеспечивалось представителям военных кругов.

Второй кабинет Коноэ формально приступил к исполнению своих обязанностей 22 июля. Состав кабинета был следующий:

премьер-министр — Коноэ Фумимаро
министр иностранных дел и по совместительству министр колоний — Мацуока Ёсукэ
министр внутренних дел и по совместительству министр народного благосостояния — Ясуи Хидэдзи
министр финансов — Кавада Рэцу
военный министр — Тодзио Хидэки
морской министр — Иосида Дзэнкити

министр юстиции — Кадзами Акира
министр просвещения — Хасида Кунихико
министр сельского хозяйства и лесоводства — Исигуро Тадаацу
министр торговли и промышленности — Кобаяси Итидзо
министр связи и по совместительству министр железных дорог — Мурата Сёдзо
министр без портфеля и начальник Планового бюро — Хосино Наоки
генеральный секретарь кабинета министров — Томита Кэндзи

Новый кабинет министров на своем заседании 26 июля принял «Основную программу национальной политики». Вслед за этим, 27 июля, был восстановлен Совет связи между Главной ставкой и правительством, приостановивший свою деятельность после сформирования первого кабинета Коноэ. Тогда же была принята «Программа мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении».

Основной политический курс второго кабинета Коноэ сводился к следующему: в области внешней политики ставилась задача пресечь помощь, оказываемую Чан Кай-ши, разрешить китайский инцидент и, обеспечив за Японией район Южных морей, построить «Великую Восточно-Азиатскую сферу совместного процветания» (1 августа министр иностранных дел Мацуока впервые официально употребил это выражение). Поскольку предполагалось, что это, естественно, должно было вызвать противодействие Соединенных Штатов и Англии, выдвигалась задача укреплять связи с Германией и Италией (японо-германо-итальянский Антикоминтерновский пакт) вплоть до заключения с ними военного соглашения и использовать мощь этих государств для ликвидации противодействия со стороны США и Англии. Что касается района Южных морей, то его границы в общих чертах были определены следующим образом: «к востоку от Индии и к северу от Австралии и Голландской Индии». Для захвата этого района предусматривалось, в случае разрешения китай-

ского инцидента, безусловное «применение военной силы в наиболее удобный момент» (из «Программы мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении»). На случай, если не удастся закончить японо-китайскую войну, было в принципе решено «применить вооруженную силу, если при проведении политики, предусматривающей отказ от столкновения с третьими странами, внутренняя и международная обстановка будет развиваться в особо выгодном направлении...» (там же). При применении вооруженной силы намечалось по возможности направлять ее только против Англии, однако «и в этом случае, если нельзя будет избежать войны с Америкой, безо всякого угрызения совести начать подготовку к ней» (там же). В отношении Советского Союза предусматривать «быстрое урегулирование японо-советских отношений» (там же), чтобы избежать войны на два фронта.

Во внутренней политике задачей кабинета Коноэ должно было быть завершение создания системы обороноспособного государства, которая соответствовала бы переменам во внешнеполитическом курсе. Для этого прежде всего было признано необходимым «воспитывать народ в духе служения государству» (из «Основной программы национальной политики»). В этих целях предусматривалось «создание сильной новой политической структуры для органического объединения всей государственной политики» (там же). Безусловно, все это означало, что правительство намеревалось своими руками довести до конца движение за новую структуру и, опираясь на политические силы, поддерживающие новую структуру, укрепить фашистскую власть в стране. Наконец, были намечены мероприятия по быстрейшему увеличению военного производства, которое с осени 1939 года переживало период застоя, а также мероприятия, отвечавшие требованиям войны, уже стоявшей на повестке дня.

Наиболее важным из них была «организация единого контрольного аппарата» (там же). В связи с унификацией всей государственной политики было признано необходимым унифицировать и всю систему экономического контроля.

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НОВОЙ СТРУКТУРЫ

К этому времени существовавшие политические партии уже объявили о своем самороспуске. 6 июля была распущена Социалистическая массовая партия. Вслед за этим, 16 июля, состоялся съезд членов фракции Кухара и нейтральной группы партии Сэйюкай, которая также приняла решение о самороспуске. 26 июля о роспуске объявил Народный союз, а 30 июля — группа Накадзима из партии Сэйюкай. Так одна за другой прекращали свое существование политические партии. 15 августа была распущена последняя политическая партия — Минсэйто.

Лидеры этих партий и группировок создали так называемый Инициативный комитет друзей новой структуры (Синтайсэй сокусин досикай) и с нетерпением ждали, когда Коноэ объявит о создании новой партии. 17 августа от имени комитета ими была опубликована «Программа новой структуры», в которой подчеркивалась необходимость создания новой партии. Эта программа чрезвычайно ярко показывала, какой, по мысли сторонников новой партии, должна была быть вновь создаваемая партия. В этом отношении данный документ заслуживает пристального внимания.

В программе говорилось, что новая структура предусматривает «полное уничтожение существовавшей в прошлом системы индивидуализма в политической, экономической и культурной областях и базируется на единой государственной идеологии, помогающей народу целиком посвятить себя служению императору». В ее основе лежал «принцип вождизма», и она отвергала «идею, признающую примат экономических интересов». В области политики новая структура называлась «новой политической структурой». Предполагалось, что ее воплощением станет новая партия, которая будет играть роль «руководящей силы народа, органически объединяющей воедино правительство и военные круги». Эта новая партия должна была стать «отрицанием прежнего идеала выборной партии, ядром которой являлась парламентская фракция», и по своему характеру должна была стать «объединением единомыслящих вождей обновления». Имелось в виду также,

что новая партия, «сотрудничая с правительством, возьмет на себя роль политического руководителя народа». Новая партия, говорилось далее в «Программе новой структуры», «при принятии правительством курса государственной политики через парламент или по другим соответствующим каналам окажет правительству помощь путем дачи советов и рекомендаций, а при проведении правительством в жизнь этого курса будет сотрудничать с ним, способствуя тому, чтобы народ проявлял полное понимание этой политики». Другими словами, новая партия «будет выполнять роль посредника, доводящего мнение верхов до низов и мнение низов до верхов, органически объединяя их». Для этого партия «создаст соседские организации, являющиеся основными организациями народа, и будет руководить ими». Кроме того, партия будет осуществлять руководство всеми другими организациями, начиная от молодежных и женских и кончая экономическими и культурными. Авторы «Программы новой структуры» более всего опасались, что движение за новую структуру примет форму движения за идеологическую мобилизацию масс и будет играть роль простого аппарата усиления и поддержки бюрократической системы. В таком случае не только отпадала сама причина организации новой структуры, но и возникал вопрос, какую же роль будут играть ее создатели.

Действуя в соответствии с «Основной программой национальной политики», правительство начало форсировать подготовку к установлению новой структуры. 23 августа был опубликован список членов Комитета по подготовке новой структуры, включавший двадцать шесть человек, и список членов постоянного секретариата при комитете в составе шести человек. В комитет вошли следующие лица

от палаты пэров: Гото Фумио, Арима, Ёриясу, Окоти Масатоси, Ида Ивакусу, Хорикори Дзюндзиро, Тада Кодзо;

от палаты представителей: Нагаи Рютаро, Когава Готаро, Маэда Ёнэдзо, Окада Тадахико, Канэмицу Цунэдзо, Асобу Хисаси, Акита Киёси;

от научных кругов: Хирага Юдзуру;

от финансовых кругов: Исака Такаси, Хата Ёсиаки;

от дипломатических кругов: Сиратори Тосио;

от правых организаций: Суэцугу Нобумаса, Хасимото Кингоро, Накано Сэйго, Кудзу Ёсихиса;
от органов самоуправления: Окадзаки Цутому;
от журналистских кругов: Фуруно Иносукэ, Такаиси Синтаро, Сёрики Мацутаро, Огата Такэтора.

Членами постоянной руководящей группы были назначены: генеральный секретарь кабинета министров Томита Кэндзи, начальник юридического отдела кабинета министров Мурасэ Наоёси, заместитель председателя Планового бюро Охата Тадаёси, начальник военного управления военного министерства Муто Акира, начальник военного управления морского министерства Абэ Кацуо, постоянный член общества Сёва Гото Таканосукэ. (Впоследствии было назначено еще два члена — заместитель министра внутренних дел Хадзама Сигэру и директор телеграфного агентства «Домэй цусин» Мацумого Сигэхару.)

Первое заседание Комитета по подготовке новой структуры состоялось 28 августа. Небезынтересно отметить, что уже на этом первом заседании, подводившем итог развития движения за новую структуру, завесу тумана приоткрыло заявление Коноэ, в котором содержался намек на изменение целей движения за новую структуру. Как говорилось выше, Коноэ уже ранее стал в тупик перед старой доктриной «национального государственного строя», и теперь в этом заявлении он попытался втиснуть свой идеал политической «организации народа» в тесные рамки понятия «национальный государственный строй». В его заявлении, в частности, говорилось:

«Это движение носит, таким образом, характер политического движения в самом высоком значении этого слова. Однако оно ни в коем случае не представляет собой так называемого партийного движения... Это скорее всенародное надпартийное движение, объединяющее в себе политические группировки, а также экономические и культурные организации и проникнутое духом признания примата общественного блага.

Предполагается, что лица, занимающие какой-либо пост и облеченные высокой ответственностью покровительствовать этому движению, до конца выполнят свой долг. При этом им не будет разрешено принимать участие в

партийном движении, которое в силу своей сущности в той или иной степени содержит характерные элементы соперничества и взаимных разногласий... Нельзя допустить, чтобы это движение приняло форму движения по так называемому принципу «в одном государстве — одна партия». Нужно прямо заявить, что, как бы ни были хороши последствия такого положения в других государствах, немедленное перенесение этого принципа в Японию нарушило бы характер нашего национального государственного строя, при котором император и народ едины. В нашей стране народ должен посвятить себя служению трону, и ни в коем случае нельзя допустить, чтобы какой-либо человек или партия, используя власть, монополизировали выполнение этого долга».

Заявление Коноэ о том, что движение имело «политический характер», было в конце концов всего лишь красивой фразой. Пустым оказался и сам принцип новой структуры, предусматривавшей осуществление государственной политики, опирающейся на политическую «организацию народа». На совещании постоянного секретариата Комитета по подготовке новой структуры 26 августа подлежавшее публикации заявление Коноэ было подвергнуто окончательному редактированию. И не удивительно, что начальник военного управления Муто Акира пытался при этом исключить из заявления Коноэ ту часть, где отрицался принцип «в одном государстве — одна партия» [1].

При формировании комитета было полностью учтено стремление Коноэ избежать «монополии в служении трону». Поэтому в нем были широко представлены сторонники самых различных группировок, связанных с императорской системой. Нет ничего неожиданного в том, что комитет вскоре превратился в арену ожесточенной борьбы между теми, кто настаивал на выполнении первоначальных целей движения за новую структуру, и теми, кто стремился превратить его в чисто идеологическое движение, которое не касалось бы этих целей. На шестом заседании Комитета по подготовке новой структуры и на за-

[1] Материалы Международного трибунала для Дальнего Востока, № 35.

седаниях начавших свою работу подкомитетов в основном обсуждался вопрос: должен ли был центральный орган народной организации носить политический характер и как надо было его назвать: «партией» или «комитетом» или просто «штабом движения». Развернулась также бурная дискуссия по вопросу о том, должна ли была народная организация играть роль вспомогательного органа бюрократической системы или нет. Обсуждение этого вопроса свелось главным образом к обсуждению порядка назначения председателя организации — должен ли был этот пост занимать по совместительству премьер-министр или же специально назначенное лицо. Большие дебаты развернулись вокруг вопроса о председателях местных отделений движения, ибо от его разрешения в значительной степени зависело то, в каком направлении стала бы развиваться деятельность «народной» организации. Одни придерживались той точки зрения, что эти посты должны были занимать по совместительству губернаторы префектур, другие высказывались за назначение специальных лиц из среды гражданских чиновников. Так, после длительных дебатов был создан центральный орган движения за новую структуру, названный «Ассоциацией помощи трону». 12 октября 1940 года состоялась официальная церемония учреждения ассоциации. Во время церемонии Коноэ выступил с приветствием, которое весьма удивило сторонников новой партии. Не раскрывая содержания программы и декларации движения, Коноэ заявил, что они «ограничиваются изложением практических путей служения трону», и подчеркнул далее, что все задачи будут успешно решены, «если каждый на своем посту день и ночь будет с сознанием долга посвящать себя делу служения императору». Сообщалось, что речь Коноэ была встречена аплодисментами лишь со стороны «крайне правых идеалистов».

Не может быть сомнения в том, что за кулисами провозглашенной Коноэ кампании за изменение целей движения за новую структуру стояли силы, группировавшиеся вокруг императорского двора. Император неоднократно предупреждал Коноэ, чтобы движение «не противоречило духу конституции». Кидо, отличавшийся реалистическим

складом мышления, к этому времени уже отказался от идеи создания новой партии. Активность, проявленная дзайбацу в вопросе об установлении «новой экономической структуры», была связана с деятельностью этих дворцовых кругов.

НЕДОСТАТКИ В ОРГАНИЗАЦИИ НОВОЙ СТРУКТУРЫ

Провозглашенный в «Основной программе национальной политики» лозунг «создания единого контрольного аппарата» был выдвинут дзайбацу еще во время пребывания у власти кабинета Ионай. Дело в том, что после начала японо-китайской войны чрезвычайно увеличилось число различных законов по вопросам контроля и сильно разросся сам аппарат, осуществлявший этот контроль. Выдвигая это предложение, дзайбацу намеревались привести существовавшую систему контроля в соответствие с организационной структурой картелей и стоявших над ними монополистических объединений дзайбацу, державших в своих руках ключевые позиции во всех областях японской экономики. Одновременно таким путем дзайбацу намеревались свести до минимума последствия удара надвигавшегося экономического кризиса. 19 июля, тотчас же после отставки кабинета Ионай, представители дзайбацу заявили: «Если не будет завершена организация новой экономической структуры, создание новой политической структуры нежелательно», еще раз подчеркнув таким образом важность этого вопроса [1]. Дзайбацу не стали ждать, когда правительство «соблаговолит» провести подобные мероприятия, и сами приступили к организации аппарата по налаживанию связи между картельными объединениями различных отраслей промышленности. Представители дзайбацу выдвинули при этом программу, названную ими «автономным контролем», суть которой сводилась к тому, чтобы правительство поручило осуществление контроля над экономикой самим представителям дзайбацу.

29 августа был создан так называемый Совет контроль-

---

[1] Резолюция совещания членов Центрального совета сотрудничества по вопросам цен, «Домэй дзюмпо», 30 июля 1940 г.

ных организаций важнейших отраслей промышленности, в задачу которого входило установление связи между картельными объединениями шести отраслей промышленности, таких, как сталелитейная, угольная, электроэнергетическая и другие. Этот совет рассматривался как пример осуществления на практике принципа «автономного контроля».

Примерно в это же время правительство закончило разработку проекта организации «новой экономической структуры». Работа над проектом велась в основном в Плановом бюро. 12 ноября бюро представило на рассмотрение министров, занятых в кабинете вопросами экономики, проект «Программы установления новой экономической структуры». В этом проекте подчеркивалась мысль об общественном характере производства, что же касается аппарата контроля над производством, то в основу его организации должен был быть положен принцип подчинения вождям, коими должны были стать лица, назначаемые правительством. Однако представители дзайбацу усмотрели в правительственном проекте угрозу своему плану «автономного контроля». Действуя по принципу «мое королевство и пальцем не тронь», они решительно выступили против проекта. Противники этого проекта были и в самом правительстве. Их возглавлял министр торговли Кобаяси. Вхождение Кобаяси в состав кабинета было претворением в жизнь идеи, выдвинутой заместителем министра Киси Нобусукэ, который заявил: «Усиление контроля ни в коем случае нельзя осуществлять руками чиновников. Пусть это сделают сами промышленники. Они ведут производство, так что им и карты в руки» [1]. Но этот замысел Киси потерпел неудачу. Возражения Кобаяси были столь решительны, что вызвали впоследствии прения по вопросу «о разглашении государственной тайны на 76-й сессии парламента». В этой речи, носившей демагогический характер, он договорился даже до того, будто правительственный проект был проникнут коммунистическим духом. Увидев, что против проекта выступила даже часть членов правительства во главе с Ко-

[1] Ябэ Сададзи, Коноэ Фумимаро.

баяси, всевозможные экономические объединения еще сильнее завопили о неприемлемости этого проекта. Правительство не могло принимать свой проект при наличии таких возражений. Ведь в противном случае возникала опасность подрыва экономической основы «обороноспособного государства». Это не могли не признать даже представители военных кругов. Вот почему морской министр Оикава (на должность министра Оикава был назначен 5 сентября) 29 ноября от имени морских и армейских кругов заявил на заседании кабинета министров: «При осуществлении экономических мероприятий основной упор необходимо сделать на завершении шагов, осуществление которых вызвано сложившимися в настоящее время обстоятельствами. Нужно обезопасить себя от такого явления, как снижение, хотя бы временное, в результате намечаемых реформ уровня производства или возникновение беспокойства среди людей» [1]. Это означало, что военно-морские круги признали необходимость изменения проекта Планового бюро.

Но дело не только в этом. Возражения представителей дзайбацу против проекта Планового бюро объяснялись их неверием в эффективность Ассоциации помощи трону. В тот период ассоциация рассчитывала получить денежную помощь из банков Сумитомо и Мицубиси, но когда развернулась дискуссия по вопросу о характере «новой экономической структуры», ей было отказано в средствах под тем предлогом, что она является «красной» организацией [2]. Ассоциация оказалась сразу же перед лицом финансового краха, и тогда монархическая бюрократия использовала этот момент для того, чтобы ассоциация, потерявшая финансовую опору, потеряла бы свое значение и как политическая сила.

Бюрократические круги, и прежде всего чиновники министерства внутренних дел, а также судейские чиновники опасались, что в результате установления новой структуры будет ограничена их власть. Дело в том, что имели

---

[1] «Домэй дзюмпо», 10 декабря 1940 г.

[2] Ябэ Сададзи, Коноэ Фумимаро; Кадзами Акира, Кабинет Коноэ.

место случаи, когда под флагом движения за новую структуру совершались довольно резкие выпады против представителей бюрократии. Вот один из примеров. 1 октября Харада заявил Коноэ: «Установление новой структуры не вызывает возражений. Но начальники местных органов власти и административные чиновники серьезно обеспокоены тем, что̀ будет с ними, когда закончится создание этой структуры. В это уже само по себе трудное время группа последователей Хасимото Кингоро из известной вам Молодежной партии Великой Японии собирает публику в районе Киёмидзу и в своих речах распространяется о том, что̀ будет с губернаторами, что̀ будет с полицией, когда введут новую структуру. Этими действиями они ставят правительство в весьма неловкое положение» [1]. Конечно, то, о чем рассказал Харада, — это исключительный случай. Кроме того, он, очевидно, несколько преувеличил его. Тем не менее из его слов можно понять, насколько представители бюрократии были обеспокоены планами установления новой структуры. Собственно, этим объясняется то, что на заседаниях подготовительного комитета представители бюрократических кругов до самого последнего момента настаивали на том, чтобы обязанности председателей местных отделений «народной организации» по совместительству выполняли губернаторы префектур.

Подготовительный комитет так и не решил этого вопроса. В связи с этим министерство внутренних дел, желая поставить всех перед свершившимся фактом, 11 сентября опубликовало решение об учреждении и укреплении поселковых и городских собраний, а также соседских групп в качестве низовых организаций новой структуры. Это означало, что министерство брало в свои руки все руководство и воспитательную работу в новой национальной организации. Имелись признаки того, что ряд членов палаты лордов, Тайного совета и другие ответственные лица относятся с недоверием к новой структуре. Ко всему этому добавились разногласия между дзайбацу

[1] Сайондзико то сэйкёку (Принц Сайондзи и политическая обстановка).

и правительством по вопросу о сущности «новой экономической структуры». Свои возражения против проекта Планового бюро дзайбацу аргументировали тем, что его осуществление помешает расширению производства, а сам проект игнорирует созидательные возможности народа. Теперь было заявлено, что проект «искажает идею национального государственного строя и разрушает существующий семейный уклад». С подобным утверждением в присутствии представителей финансовых кругов 4 декабря выступил председатель совета Японской экономической федерации Го Сэйносукэ[1]. Малейшая угроза частнособственническим интересам казалась буржуазии подрывом национального государственного строя и семейного уклада. Солидаризируясь с дзайбацу, чиновники министерства внутренних дел и судейские чиновники также начали кричать о необходимости защиты национального государственного строя. Чиновники министерства внутренних дел и судейские чиновники воспользовались случаем, чтобы отстоять свое традиционное привилегированное положение в бюрократическом мире от посягательств со стороны чиновников министерства промышленности и торговли и министерства сельского хозяйства, рвавшихся к власти под флагом контролируемой экономики, и в этом деле они старались получить поддержку со стороны дзайбацу.

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА АССОЦИАЦИИ ПОМОЩИ ТРОНУ

Так развивалась борьба вокруг Ассоциации помощи трону. Как уже отмечалось выше, в заявлении, сделанном 29 ноября представителями военных кругов на заседании кабинета, подчеркивалась «необходимость решительно отбросить всякие неискренние политические действия и пресечь слухи, вносящие разброд в общественное мнение». Этим давался отпор имевшим в тот момент место попыткам начать движение за смену кабинета. В то же время военные круги стремились избежать «пусть даже временного снижения производства в связи с реформами»,

---

[1] Дансяку Го Сэйносукэ кундэн (Биография барона Го Сэйносукэ).

что видно в подчеркивании ими необходимости достижения немедленного объединения усилий всех официальных и гражданских лиц независимо от их ранга и положения в целях решительного претворения на практике «долга подданных императора». В данном случае военные круги не могли не выступить против того, чтобы в результате дальнейших политических преобразований вся система господства в стране подверглась новым колебаниям и потрясениям. 6 декабря лидер бюрократических кругов министерства внутренних дел и министерства юстиции Хиранума был введен в состав кабинета министров. Это назначение Хиранума, который говорил о том, что «равное с правительством положение ассоциации в решении политических и иных вопросов препятствует выполнению подданными своего долга», преследовало цель практически лишить ассоциацию какой-либо политической силы [1]. Поэтому можно сказать, что с вступлением Хиранума на пост министра второй кабинет Коноэ превратился в коалиционный кабинет Коноэ — Хиранума. Не случайно, что 7 декабря, ровно на другой день после вступления Хиранума в должность, кабинет министров принял «Основные принципы установления новой экономической структуры» в форме, более всего отвечавшей интересам дзайбацу.

В связи с изменением характера кабинета ушли со своих постов министр внутренних дел Ясуи и министр юстиции Кадзами, вошедшие в правительство только потому, что они выступали за создание новой партии. 21 декабря незамещенные министерские должности заняли Хиранума и его сторонник Янагава Хэйносукэ. Киси, выступавший вместе с Плановым бюро за осуществление курса на установление «новой экономической структуры», был вынужден оставить пост заместителя министра. Чиновники Планового бюро Инаба Хидэдзо, Масаки Тифую, Сата Тадатака и другие, принимавшие участие в выработке проекта, за якобы тайную связь с «красными» в конце декабря были арестованы. Этого вопроса необходимо коснуться несколько подробнее.

---

[1] «Токио асахи симбун», 7 декабря 1940 г.

Дело в том, что в полемике по вопросу о сущности новой экономической структуры отнюдь не были поставлены под вопрос коренные интересы буржуазии. Как отметил сам заместитель начальника Планового бюро Ода Тадаёси, в ходе полемики был затронут всего лишь вопрос о «способе, который позволил бы наилучшим образом осуществить построение структуры государства наипрочнейшей обороны» [1]. Нельзя не видеть, что проект Планового бюро подобно программе нацистской партии предусматривал возможность его осуществления руками буржуазии.

Изменение характера кабинета оказало решающее влияние и на Ассоциацию помощи трону, которая стала находиться на положении пасынка правительства. Члены политических партий, оставившие мечту о создании новой партии, выражали явное недовольство тем, что их деятельность ограничилась стенами парламентского комитета Ассоциации помощи трону, и добровольно сложили с себя обязанности членов комитета. Они осуждали парламентский комитет за то, что он, «будучи одним из органов Ассоциации помощи трону, выполняет роль промежуточного звена между императорским парламентом и правительством» [2] и тем самым вмешивается в деятельность вспомогательных органов парламента, предусмотренных конституцией.

Эта группа партийных деятелей отказалась участвовать в ассоциации и, чтобы иметь возможность присутствовать на 76-й сессии парламента, 20 декабря создала свою организацию — «Клуб депутатов».

Так ассоциация постепенно лишалась прав, которыми вначале предполагалось наделить ее. Кончилось тем, что 22 февраля 1941 года Хиранума на заседании бюджетной комиссии палаты представителей заявил, что Ассоциация помощи трону не является политической организацией, а представляет собой организацию общественную.

---

[1] Из заявления на совещании Центрального совета сотрудничества Ассоциации помощи трону, «Домэй дзюмпо», 30 декабря 1940 г.

[2] Из приветственной речи председателя парламентского комитета Маэда Ёнэдзо на первом заседании членов комитета.

Заявление Хиранума ознаменовало логический конец процесса постепенного сведения на нет прав ассоциации. На 76-й сессии парламента депутаты подвергли ее новым нападкам на том основании, что ассоциация противоречит конституции. После закрытия сессии, 27 марта 1941 года, все члены управления ассоциации во главе с Арима Ёриясу подали заявления об отставке. Была установлена должность заместителя президента ассоциации, на которую был назначен Янагава. 2 апреля был сокращен секретариат ассоциации, в котором сохранилось лишь три отдела: общий, организационный и по делам Восточной Азии, а также центральное управление по делам образования. После реорганизации ассоциация окончательно превратилась во вспомогательный орган бюрократической системы.

Правительство установило бюджет ассоциации в сумме 8 миллионов иен, а сама ассоциация была поставлена под контроль чиновников министерства внутренних дел Хадзама Сигэру (начальник организационного отдела) и Куматани Кэнъити (начальник общего отдела).

Между тем дзайбацу продолжали требовать от правительства узаконить их право на «автономный контроль» производства. Желая сгладить неприятное впечатление, оставшееся после полемики относительно новой экономической структуры, и показать свое внимание ко всяким пожеланиям дзайбацу, Коноэ в начале апреля провел новую реорганизацию кабинета. На пресс-конференции было заявлено, что «проводившаяся до сих пор политика реформ в интересах военного времени от начала до конца опиралась на абстрактные идеи и оказалась оторванной от действительной жизни, и поэтому сердца промышленников охватила апатия» [1]. Чтобы исправить это положение в интересах промышленников, в состав кабинета был введен представитель концерна Сумитомо Окура Масацунэ, ставший главным советником премьера по экономическим вопросам. Главные виновники дискуссии Кобаяси и Хосино оставили занимаемые ими посты, а на их место были назначены Тоёда Тэйдзиро и Судзуки Тэйити.

[1] «Токио асахи симбун», 5 апреля 1941 г.

ДВИЖЕНИЕ ЗА СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ ЧЕРЕЗ ПРОИЗВОДСТВО

По мере расширения масштабов японо-китайской войны в стране усиливались репрессии по отношению к рабочему движению. Организованность сопротивления рабочего класса падала. Но даже такое слабое сопротивление рабочих вызывало у господствующих классов, развернувших бешеную подготовку к войне, злобу и ненависть к рабочему классу. Для них было помехой даже пассивное сопротивление таким мероприятиям, как увеличение налогов на лиц, отказывающихся работать, или налога за перемену местожительства, поскольку это сопротивление вело к снижению производительности труда. Господствующие классы стремились подавить это движение, издав ряд законов, предусматривавших применение принудительных мер по отношению к рабочим, таких, как закон «О контроле за продолжительностью рабочего дня», «О контроле над заработной платой», «Об управлении предприятиями» и другие. Этой же цели должно было служить движение за служение отечеству через производство, с планами организации которого начали носиться представители господствующих классов.

2 февраля 1938 года при Комитете сотрудничества был организован Комитет по вопросам планирования политики. Его председателем был назначен Мацуока Кимпэй. Комитет сразу приступил к изучению проблем социальной политики в условиях военного и послевоенного времени. Второй подкомитет советников этого комитета выработал так называемые «Основные принципы регулирования отношений между трудом и капиталом». Практическим осуществлением принципов и явилось движение за служение отечеству через производство. Правительство начало оказывать всемерную помощь этому движению, целью которого являлось создание на каждом предприятии организации служения отечеству через производство и объединение их в единую общегосударственную Лигу служения отечеству через производство. Так под флагом «служения отечеству через производство» мыслилось добить-

ся единства труда и капитала и мобилизации рабочих на служение государству.

Комитет сотрудничества, претворяя в жизнь намеченный план, начал работу среди владельцев промышленных предприятий и рабочих крупнейших городов. Разъясняя сущность создаваемых обществ, комитет приступил одновременно к организации Лиги служения отечеству через производство. 15 июня было объявлено об организации подготовительного комитета по созданию Лиги, в который вошли Каварада Цумикити, Нарита Итиро, Нагаока Ясутаро, Мацумото Юхэй, Матида Тацудзиро, Касивадэ Кэйносукэ и другие. 30 июля состоялась церемония по случаю учреждения Лиги. В создавшейся обстановке движение за служение отечеству через производство быстро разлилось по всей стране. К концу 1938 года общества служения отечеству через производство были созданы уже на 1158 предприятиях (эти общества создавались на предприятиях с числом рабочих более 50).

ЧИСЛО ОБЩЕСТВ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ ЧЕРЕЗ ПРОИЗВОДСТВО
(на конец декабря 1938 года)

Отрасли промышленности	Число предприятий (А)	Число созданных обществ (В)	А/В (в %)
Обрабатывающая	7 875	1 027	13,0
Горнорудная	661	80	12,0
Связь и транспорт	625	17	2,5
Строительная	765	15	2,0
Всего, включая другие отрасли	10 437	1 158	11,0

Движение за служение отечеству через производство выдвинуло такие лозунги, как «единство труда и капитала», «производство — единая семья», «служение государству через производство». Отбросив идеи классовой борьбы, общества проповедовали патернализм в отношениях между предпринимателями и наемными рабочими. Они стремились доказать, что предприниматели призваны ру-

ководить экономической и культурной жизнью рабочих и что именно общества являются организациями, объединяющими воедино предпринимателей, служащих и рабочих под эгидой председателя общества — президента компании, директора завода, начальника цеха или владельца предприятия.

Движение преследовало цель не только идеологически воспитывать рабочих в духе служения отечеству через производство, но и бороться за подъем производительности труда, повышение квалификации и т. д. Однако в конце концов это движение превратилось в чисто идеологическое течение. Рабочие и капиталисты принимали в нем пассивное участие. И лишь представители императорской бюрократии да руководители бывших рабочих организаций, стремившиеся захватить теплые местечки, прочно окопались в обществах, считая их весьма удобными. Так, в защиту обществ служения отечеству через производство выступила Социалистическая массовая партия. Руководство этой партии объявило, что партия «признает важность превращения обществ движения за служение отечеству через производство в органы сотрудничества народа в области промышленности. Вместе с профсоюзами, пользующимися ее поддержкой, она будет активно участвовать в этом движении и намерена общими усилиями стремиться к улучшению воспитания своих членов, чтобы всеми мерами способствовать достижению национального объединения». С подобной же резолюцией 10 июля 1938 года выступил и расширенный пленум Японского конгресса профсоюзов (Родокумиай кайги), который заявил: «Выражая свое несогласие по некоторым вопросам организации движения за служение отечеству через производство, мы готовы участвовать в этом движении. Признавая недостатки движения, мы тем не менее приложим все силы, чтобы, исправив эти недостатки, достичь основной цели движения, а именно — практического претворения в жизнь принципов служения отечеству через производство и объединения труда и капитала».

Однако, по мере того как обстановка становилась все более напряженной, внутри Японского конгресса профсоюзов возникли разногласия. Часть профсоюзов, например

Японский профсоюз моряков, заколебалась. Этот профсоюз был единственной организацией японских моряков (в 1939 году он объединял 110 тысяч членов). Он заключил с Японским обществом судовладельцев коллективный договор и оказывал огромное влияние на всех моряков Японии.

Вскоре после того как началась пропаганда движения за служение отечеству через производство, Японский профсоюз моряков реорганизовал Общество сотрудничества работников морского транспорта, которое объединяло Общество моряков и Японское общество судовладельцев, в Императорский союз работников морского транспорта. Под предлогом, что организации, связанные с работой на море, имеют специфический характер, профсоюз заявил о своем выходе из Японского конгресса профсоюзов и создал в октябре 1938 года Императорский союз моряков. 6 октября 1938 года, сославшись на специфические особенности завода Явата, из конгресса вышел Японский профсоюз рабочих сталелитейной промышленности. 25 декабря из Японского конгресса профсоюзов вышел профсоюз работников предприятий «Токио дэнки».

В результате выхода из Японского конгресса профсоюзов Японского профсоюза моряков и других крупнейших профсоюзных объединений дальнейшее существование конгресса потеряло всякий смысл. Но это еще не все. В связи с вопросом о характере движения за служение отечеству через производство начались разногласия внутри Всеяпонской федерации труда, являвшейся основной организацией Японского конгресса профсоюзов. Мацуока Комакити, Нисио Суэхиро и другие бывшие лидеры федерации придерживались двойственной политики: они выступали за то, чтобы рабочие сотрудничали с движением, формально сохраняя «самостоятельность» своих рабочих организаций. В противоположность этому Кавано и другие руководители бывшего профсоюзного объединения Дзэнро требовали полного роспуска профсоюзов, включения членов профсоюзов в общества служения отечеству через производство и полной поддержки внутренней политики правительства.

Соперничавшие между собой группы никак не могли

прийти к соглашению, в связи с чем в октябре 1939 года произошел раскол Всеяпонской федерации труда. Группа последователей бывшего объединения Дзэнро опубликовала резолюцию, в которой говорилось: «Используя свой многолетний опыт, проникшись чувством патриотизма, мы будем искренне сотрудничать с правительством и готовы в это грозное время разделить судьбу государства». Эта группа вышла из федерации и объявила о создании Клуба сторонников движения за служение отечеству через производство. Члены этого клуба развернули бурную деятельность, направленную на захват тепленьких местечек в обществах служения отечеству. Что же касается лидеров федерации, то они опять назвали свое объединение Японской федерацией труда и сосредоточили все усилия на том, чтобы движение за создание обществ служения отечеству через производство не поколебало их положения как профсоюзных лидеров.

СОЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ВЕЛИКОЙ ЯПОНИИ ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ ЧЕРЕЗ ПРОИЗВОДСТВО

Международная обстановка, новый этап войны настоятельно требовали расширения производства. Поэтому было необходимо превратить общества служения отечеству через производство — эти «массовые объединения людей, лишенные сердца и имевшие только внешнюю форму», — в организации, которые могли бы «установить новую систему труда на производстве и полностью использовать силы людей, занятых в промышленности»[1]. В апреле 1939 года во главе движения вместо Комитета сотрудничества непосредственно стало правительство, начавшее играть роль главной опоры движения. Пользуясь такой поддержкой, движение стало быстро развиваться и крепнуть в организационном отношении.

Сформированный в июле 1940 года второй кабинет Коноэ направил свои усилия на организацию монархо-фашистского строя. Поставив перед собой задачу создания государства наипрочнейшей обороны, правительство

[1] Из заявления министра благосостояния Канэко.

подчинило всю свою деятельность развертыванию движения за проведение в жизнь принципов так называемой «новой структуры Коноэ». Оно приступило к перестройке всего государства, чтобы создать такую систему, которая позволила бы установить фашистское господство во всех областях общественной жизни — политической, экономической и культурной. Разрастаясь, движение за создание обществ служения отечеству через производство в конце концов охватило всю страну. К сентябрю 1940 года было организовано около 70 тысяч таких обществ с числом членов более 4800 тысяч человек. Общества охватывали свыше 246 тысяч различных промышленных предприятий Стремясь установить монопольное положение этих обществ, правительство было настроено против существования в стране профсоюзов. 26 декабря 1940 года на происходившей тогда сессии парламента представители правительства прямо заявили, что правительство «намерено приостановить развитие профсоюзов и путем расширения движения за служение отечеству через производство добиться того, чтобы отпала необходимость в их деятельности». Так под нажимом и по требованию господствующих классов в результате «неимоверных усилий полиции» ширилось движение за служение отечеству через производство, а с другой стороны, повсеместно распускались профсоюзы.

Японская федерация труда играла руководящую роль в рабочем движении Японии. Однако после выхода из федерации профсоюзов, входивших в бывшее объединение Дзэнро, в ней появилось течение, которое стало настаивать на ее роспуске.

С другой стороны, извне на федерацию непрерывно обрушивались фашистские репрессии. В конце концов 8 июля 1940 года исполнительный комитет федерации принял решение о самороспуске. Так закончила свое существование Японская федерация труда.

В связи с развитием движения за служение отечеству через производство Японский профсоюз моряков организовал вышеупомянутое Общество сотрудничества работников морского транспорта. Но когда вскоре возникло движение за установление «новой струк-

туры труда на море», было принято решение создать единую организацию рабочих, предпринимателей и судовладельцев — так называемое Японское общество служения отечеству через морской транспорт. Общество являлось официальной организацией, созданной для объединения труда и капитала. Его президентом был назначен министр связи. 3 сентября открылся внеочередной съезд Японского профсоюза моряков. В соответствии с общим течением в профсоюзном движении съезд принял решение о роспуске профсоюза. Затем были распущены Общество моряков, Императорский союз моряков и Общество сотрудничества работников морского транспорта. 22 ноября 1940 года начало функционировать Общество служения отечеству через морской транспорт, которое было призвано воплотить в жизнь принципы новой системы труда на море. Не смог противостоять общей тенденции и профсоюз транспортных рабочих города Токио, долгое время считавшийся «легальным левым профсоюзом». 7 июля он принял решение о слиянии с соответствующим обществом служения отечеству через производство. Затем последовал роспуск профсоюза работников трамвая и профсоюза шоферов города Осака. 22 февраля 1941 года был распущен Союз организаций связи, 30 апреля — Лига организаций служащих связи, 26 мая — профсоюз рабочих газовой промышленности города Токио, 21 июня — Товарищество работников токийского трамвая, а 10 июля — профсоюз муниципальных служащих города Осака. 18 сентября такая же участь постигла Японский профсоюз портовых служащих. Наконец, 19 июля было принято решение о роспуске Японского конгресса профсоюзов.

В связи с вопросом об исключении из парламента депутата от партии Минсэйто Сайто Такао, выступившего 2 февраля 1940 года на 75-й сессии парламента с осуждением японо-китайской войны, резко обострились разногласия внутри Социалистической массовой партии между бывшими членами Рабоче-крестьянской и Социал-демократической партий. Дело кончилось тем, что восемь депутатов парламента — Абэ Исоо, Катаяма Тэцу, Мидзутани Тёдзабуро, Нисио Суэхиро и другие, выступившие против исключения Сайто, были лишены депутат-

ских мандатов. Группа изгнанных из парламента лиц намеревалась создать новую партию, но эта попытка была немедленно пресечена правительством. Оставшиеся в парламенте члены Социалистической массовой партии, в прошлом являвшиеся членами Рабоче-крестьянской партии, начали петь дифирамбы новой политической структуре и, идя навстречу пожеланиям бюрократических кругов и военщины, 6 июля заявили о роспуске партии.

В связи с японо-китайской войной изменился и характер крестьянского движения. В 1938 году Всеяпонский крестьянский союз был реорганизован в Крестьянский союз Великой Японии. Однако под влиянием сложившейся в стране обстановки в сентябре 1940 года он был распущен. Последней организацией крестьянского движения явился созданный 29 ноября 1939 года Союз сторонников земельной реформы (Ютани Ёсихару, Хирано Рикидзо, Миякэ Сёити, Номидзо Масару, Су Нагаёси). Однако в 1942 году он также был распущен правительством.

Но в целом движение за служение отечеству через производство, несмотря на организационное укрепление, не вышло за рамки чисто идеологического движения. Общества служения отечеству через производство на деле не играли той роли, которую они должны были выполнять по замыслам их организаторов, так и не оправдав надежд, возлагавшихся на них господствующими классами. Стремясь разрешить это противоречие, правительство было вынуждено провести ряд мероприятий по их реорганизации. Так, второй кабинет Коноэ приступил к созданию новой всеобъемлющей структуры, которая увязывала бы воедино идеологию агрессии и принудительный труд с целью увеличения возможностей страны в области ведения войны. Им была опубликована так называемая «Программа создания новой структуры труда», в которой говорилось: «Принимая во внимание, что завершение создания структуры государства наипрочнейшей обороны и увеличение производительных сил государства целиком зависит от трудовых усилий народа, правительство намерено создать новую структуру труда с целью повышения трудовой активности и претворения в жизнь производственных возможностей всех занятых на произ-

водстве, а также для выработки и проведения соответствующих мероприятий с целью трудового воспитания народа, иными словами, для осуществления трудовой мобилизации. Настоящая программа показывает пути утверждения трудовой идеологии, создания организации труда, которая в рамках производства органически объединяла бы капитал, управление предприятиями и труд, а также пути объединения подобных организаций труда и упорядочения административного аппарата». В соответствии с этими принципами замышлялась реорганизация одной из важнейших частей создававшейся в стране новой структуры, и в результате движение за служение отечеству через производство было реорганизовано в единую всеохватывающую организацию — Общество Великой Японии для служения отечеству через производство, — построенную по принципу «воля высших передается низшим». Была создана широкая сеть отделений этого общества, охватившая 84 тысячи предприятий с 4500 тысячами рабочих. Общество Великой Японии для служения отечеству через производство обладало правами министерства внутренних дел и министерства благосостояния. Это была разбухшая бюрократическая организация, созданная для подавления рабочего класса. Центральный аппарат общества целиком состоял из представителей бюрократии, которые заняли все руководящие посты в низовых организациях.

ДАННЫЕ ОБ ОБЩЕСТВАХ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ ЧЕРЕЗ ПРОИЗВОДСТВО

Год	Число предприятий, на которых были созданы общества	Число членов	Процент числа рабочих, организованных в общества
1939	26 963	2 989 976	43
1940	102 799	4 815 478	66
1941	164 377	5 465 558	70
1942	163 740	5 514 320	69

Организация обществ служения отечеству через производство в центре возлагалась на департамент полиции министерства внутренних дел и департамент труда министерства благосостояния, а на местах — на полицейские управления и отделы труда при префектуральных управлениях. Вся эта система обществ представляла собой аппарат бюрократического контроля. Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться с должностными лицами, руководившими этими обществами. Центральный штаб Общества Великой Японии для служения отечеству через производство возглавляли: председатель Хирао Хатидзабуро и директор Юдзава Мити (будущий министр внутренних дел). Начальниками отделов управления общих дел и оперативного управления были назначены бывшие губернаторы префектур. На должность начальника организационного отдела сначала намечалось назначить какого-либо крупного полицейского чиновника, однако в связи с трудностями, возникшими при подборе кандидатуры, эту должность по совместительству занял начальник управления общих дел Кимидзима Сэйкити. Должность заместителя начальника организационного отдела занял бывший начальник отдела секретной полиции, а должность начальника управления благосостояния — Мива Дзюсо. На должность начальника отдела культуры был назначен Сакамото Масару (автор пьесы «Капитал»). В центральный аппарат общества вошли также деятели рабочего движения. Так, должность заместителя начальника отдела культуры занял один из руководителей Японской федерации труда Кукугава Тадао; из бывших руководящих работников федерации был и заместитель отдела повышения квалификации — Такаяма Кюдзо. Ряд руководящих постов заняли представители дзайбацу. Например, на должность начальника отдела технического обучения был назначен представитель концерна Мицуи Фукагава Масао. Кроме того, в руководство вошли представители концернов Мицубиси, Сумитомо, Кавасаки, Накадзима, компании «Айти токэй» и других монополистических объединений. О том, что вся эта организация поддерживала тесную связь с полицией, свидетельствуют факты. Так,

штаб Токийского общества служения отечеству вначале разместился прямо в помещении полицейского управления. Общества на местах были созданы в точном соответствии с административной структурой полицейских округов, и полиция постоянно вмешивалась в отношения между центральными и местными обществами служения отечеству. Этот факт заслуживает особого внимания.

Таким образом, к концу 1940 года все рабочие организации, даже те, в которых господствовали правые социалисты, были распущены. Так, еще в июне 1940 года в стране насчитывалось 428 профсоюзов, объединявших в своих рядах 184 тысячи рабочих. К декабрю же осталось всего 49 профсоюзных организаций с 9455 членами. Иначе говоря, профсоюзы в Японии фактически перестали существовать. Так осуществлялась подготовка к бессмысленной авантюре, начавшейся в декабре 1941 года.

ТРОЙСТВЕННЫЙ ПАКТ

Созданием новой политической структуры кабинет Коноэ завершил установление в стране монархо-фашистского строя. В области внешней политики заключением Тройственного пакта этот кабинет открыл путь к войне против Соединенных Штатов Америки.

С планом заключения широкого военного союза между Японией, Германией и Италией германское правительство обратилось к Японии еще летом 1938 года. Это предложение было передано в Токио через японского военного атташе в Берлине Осима. Как известно, в феврале этого года Гитлер принял на себя руководство вооруженными силами Германии. В марте Германия аннексировала Австрию и развернула бешеную подготовку к агрессии в Восточной Европе. Одним из мероприятий по укреплению военных позиций Германии и явились начавшиеся тогда переговоры о заключении Тройственного пакта.

Со стороны Японии предварительные переговоры с берлинским министерством иностранных дел вели в основном военные круги через военного атташе в Берлине Осима. Проект пакта, предложенный германским министром иностранных дел Риббентропом, был передан в Токио также

через одного из офицеров японского Генерального штаба, находившегося тогда в Германии. Немецкий проект пакта рассматривался Советом пяти министров первого кабинета Коноэ. Тогда японское правительство согласилось начать переговоры с Германией. После ухода в отставку первого кабинета Коноэ переговоры должен был вести его преемник — Хиранума. Однако положение самой Японии в то время продолжало оставаться чрезвычайно сложным. После смены правительства Коноэ произошло дальнейшее расширение затянувшейся японо-китайской войны. В результате провозглашения доктрины нового порядка в Восточной Азии и опубликования декларации об отказе от договора девяти держав резко обострились отношения между Японией, с одной стороны, Англией и США — с другой. Углубились противоречия и внутри страны. В существовавших тогда двух главных лагерях сторонников и противников «обновления» возникли два течения: одно из них призывало к ориентации на Англию и США, а другое — на Германию. Отношения между этими течениями оставались чрезвычайно напряженными. Более семидесяти раз собирался Совет пяти министров кабинета Хиранума для обсуждения вопроса о заключении пакта, однако, кроме так называемой «резолюции Одавара», никакого решения им принято не было. Эти разногласия в конце концов объяснялись различной оценкой военных возможностей сторон. Вопрос заключался лишь в том, в какой степени нужно избегать открытого столкновения с Англией и США. Что же касается принципиальных возражений против заключения агрессивного военного союза с Германией и Италией, то против него ни одна группа правящего лагеря, по существу, не выступала. Пока продолжались эти разногласия, обстановка изменилась. Особенно большое влияние на общее положение оказало заключение в августе 1939 года советско-германского пакта о ненападении. Этот акт Германии армейские круги Японии расценили как «предательство», ведшее к краху самой идеи «антикоминтерновской оси», создателями которой они в свое время выступили. Захиревшая было группа сторонников ориентации на Англию и Америку снова подняла голову. В связи со «сложной конъюнкту-

рой» кабинет Хиранума ушел в отставку. Пришедшее ему на смену правительство Абэ выражало интересы сторонников умеренной политики. Как только кабинет Абэ пришел к власти, министр иностранных дел нового правительства Номура с целью регулирования японо-американских отношений начал в Токио переговоры с американским послом Грю.

1 сентября 1939 года нацистские войска вторглись в Польшу и началась вторая мировая война. Весной следующего, 1940, года Германия начала решительное наступление в Западной Европе. К концу мая англо-французские войска были вынуждены либо полностью капитулировать, либо прекратить сопротивление. Вскоре было объявлено о капитуляции Франции. В результате побед Германии в Европе позиции Англии и Франции в Азии ослабели. В такой обстановке опять возродилась идея заключения Тройственного пакта. Основное значение этого пакта для Германии заключалось в том, что в виде компенсации за согласие Германии на продвижение Японии в Восточной Азии Япония должна была сковать силы Англии, а также США, которые в это время все более склонялись к установлению тесных отношений с Англией и Францией. Таким образом, если проект Тройственного пакта, предложенный в 1938 году, был направлен против Советского Союза, то на этот раз проект имел в виду Соединенные Штаты Америки и Англию.

Этот вопрос рассматривался нами во втором томе, а здесь мы изложили его историю в самых общих чертах. Сейчас же второй кабинет Коноэ считал укрепление тройственного японо-германо-итальянского союза важнейшей задачей своей внешней политики. Среди сторонников укрепления антикоммунистического союза с Германией были бывший японский посол в Берлине Осима и советник японского министерства иностранных дел Сиратори, известные как непосредственные творцы «Антикоминтерновского пакта». В описываемый период они находились в Токио и спешно развертывали кипучую деятельность в соответствии с пожеланиями военных кругов, добивавшихся создания союза между Японией, Германией и Италией. Ярым сторонником такого союза был и министр

иностранных дел Мацуока, прилагавший все усилия к тому, чтобы склонить кабинет министров к заключению пакта.

По вопросу о заключении пакта единство мнений было достигнуто еще на совещании в особняке Коноэ (так называемое совещание в Огикубо), на котором обсуждались вопросы, связанные с формированием кабинета. На этом совещании присутствовали Коноэ, Мацуока, военный министр Тодзио и морской министр Иосида. В связи с тем, что во время пребывания у власти кабинета Хиранума морской министр этого кабинета Ионай категорически выступил против заключения пакта, предполагалось, что будет не так-то легко добиться согласия военно-морских кругов на заключение пакта. Чувствуя щекотливость своего положения, морской министр второго кабинета Коноэ Иосида Дзэнкити уже в сентябре, то есть вскоре после сформирования кабинета, ушел в отставку под предлогом болезни. На его место был назначен адмирал Оикава Косиро. К этому времени подготовка к заключению японо-германского союза значительно продвинулась вперед. Коноэ чрезвычайно беспокоился, какую позицию займут военно-морские круги в этом вопросе, однако Оикава сразу же дал согласие на заключение пакта. Тем не менее позиция военно-морских кругов продолжала оставаться нетвердой, и они подчеркивали, что «дали согласие на заключение пакта только по политическим соображениям; что же касается чисто военной стороны вопроса, то в случае, если этот пакт будет направлен против Америки, у них еще нет твердой решимости воевать».

В то время Германия, поставившая под свой контроль всю Европу, еще не отказалась от своего плана по проведению десантной операции на территории собственно Англии, отложив ее осуществление на следующий год. Для этого необходимо было провести соответствующую дипломатическую подготовку. Соединенные Штаты в это время чрезвычайно усилили свою помощь Англии. Перед Германией встала задача сковать Америку, и в этом отношении установление сотрудничества с Японией в районе Тихого океана было для нее особенно выгодным.

Немедленно после своего назначения министром иностранных дел Мацуока направил японскому послу в Берлине Курусу телеграмму, в которой предложил ему через министра иностранных дел Риббентропа выяснить мнение германского правительства относительно заключения пакта. Риббентроп сразу же понял, что в Японии созрела обстановка для заключения пакта, и немедленно откомандировал в Токио своего специального посла Штамера.

9 и 10 сентября Штамер встретился с Мацуока. Во время этих встреч были окончательно определены цели предполагаемого военного союза. Ниже приводятся пункты, по которым была достигнута договоренность между Штамером и Мацуока.

1. Германия не требует от Японии военной помощи в случае военных операций против территории Англии и США.

2. Германия добивается от Японии, чтобы последняя всеми возможными средствами сковывала Соединенные Штаты и создавала для них препятствия для вступления в войну.

3. Германия развивает свои отношения с Японией на основе взаимопонимания и сотрудничества и считает, что полная и эффективная подготовка для принятия мер в случае угрожающего положения, когда бы оно ни возникло, будет соответствовать интересам обоих государств. Только при этом условии Германия обязуется препятствовать участию США в настоящей войне и мешать им предпринимать какие-либо действия в отношении Японии в будущем.

4. Япония, Германия и Италия должны ясно показать всему миру, и прежде всего Соединенным Штатам, что они занимают твердую и непреклонную позицию; чтобы в этом отношении не было никаких недоразумений, они должны заявить о своей решимости отстаивать ее до конца.

Только таким путем они смогут наверняка и достаточно эффективно сдержать Америку. И наоборот, если Япония, Германия и Италия займут колеблющуюся, непоследовательную позицию или выступят с такого рода

заявлениями, то навлекут на себя позор и создадут опасность для себя.

5. После заключения соглашения о союзе между Японией, Германией и Италией представляется чрезвычайно выгодным немедленно установить более тесные отношения с СССР. В вопросе улучшения японо-советских отношений Германия выражает готовность сыграть роль «искреннего посредника».

6. Безусловно, что страны «оси» (включая Японию) должны быть готовы принять решительные меры в случае, если создастся самая неблагоприятная обстановка. Однако Германия приложит все усилия, чтобы не допустить столкновения между Японией и Америкой. Больше того, насколько это позволят возможности, она будет стремиться к улучшению отношений между этими странами.

7. Высказанную на переговорах точку зрения Штамера можно считать также точкой зрения Риббентропа.

Таким образом, переговоры о заключении Тройственного пакта, которые происходили между японским министром иностранных дел Мацуока, германским послом в Токио Оттом и специальным уполномоченным Риббентропа Штамером закончились.

27 сентября 1940 года в Берлине в имперской канцелярии состоялась церемония подписания пакта. Пакт был подписан послом Курусу и министрами иностранных дел Риббентропом и Чиано.

Тройственный пакт состоял из шести статей. В статьях 1 и 6 признавалось «руководящее положение» участников пакта в Европе и Азии.

В статье 3 предусматривалось оказание взаимной помощи в случае нападения на любого из участников пакта какой-либо державы, не принимающей участия в японо-китайской войне или в войне в Европе.

В статье 5 содержалось положение, ставившее Советский Союз вне сферы действия пакта. Это ясно свидетельствовало о том, что пакт своим острием был направлен против США.

Таким образом, заключением этого союза Япония окончательно противопоставила себя Америке, Англии и Франции.

2. военная экономика и ограбление колоний

УСИЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ИНФЛЯЦИИ

Начавшаяся в июле 1937 года японо-китайская война способствовала укреплению монархо-фашизма, и в то же время она являлась для монополистического капитала источником накопления несметных богатств, образовывавшихся главным образом от невиданных сверхприбылей военного времени и расширения военного производства. Развитие военного производства в условиях военной экономики шло за счет грабительской эксплуатации рабочих и мелких производителей самой Японии, а также ее колоний и оккупированных японскими армиями районов. Так обеспечивались максимальные прибыли монополистическому капиталу. Однако начиная с весны 1939 года военная экономика Японии столкнулась со многими трудностями.

Затяжной характер японо-китайской войны вызвал необходимость увеличения военных расходов, возраставших с каждым годом. К этому добавились значительные финансовые расходы, связанные с такими мероприятиями, как «расширение производительных сил» и «экономический контроль», представлявшими собой временную реорганизацию экономики в соответствии с требованиями военного времени и мобилизацию ее на службу войне. В связи с этим государственные финансы сильно разбухли. С другой стороны, увеличились ассигнования промышленных капиталов, направлявшихся на расширение военного производства. С каждым годом росли кредиты финансовых учреждений. Если в 1937 году их сумма была равна 1596 миллионам иен, то в 1939 году она уже достигла 5506 миллионов иен, а в 1940 году — 5290 миллионов иен. В связи с непрерывным ростом капиталовложений, предназначавшихся для расширения военной промышленности Маньчжурии и оккупированных областей собственно Китая, чрезвычайно усилился ввоз капитала в страны иенового блока (Маньчжурию, оккупированные области Китая и другие районы, где имела хождение японская

иена). Так, в 1937 году в эти страны было вложено 352 миллиона иен, в 1939 году — 1260 миллионов иен, а за восемь месяцев 1940 года — 913 миллионов иен.

Подобное увеличение военных расходов и связанная с этим милитаризация экономики обеспечивали монополистическому капиталу невиданные прибыли. С другой стороны, в таких же масштабах происходило и изъятие средств, необходимых для воспроизводства мирных отраслей экономики (поскольку произведенные товары шли не на потребление и расширение производства, а тратились впустую). Это подрывало сами основы производительных сил японского капитализма, который всегда ощущал недостаток накоплений капитала, базировался на слаборазвитой тяжелой индустрии и обладал ограниченными возможностями в области снабжения сырьем. Вскоре эти противоречия вылились наружу. Главным элементом внутренней структуры японского капитализма издавна была легкая промышленность, поэтому для перевода японской экономики на военные рельсы необходимо было сделать резкий поворот в сторону развития тяжелой промышленности. Для этого при непрерывно увеличивавшихся военных расходах необходимо было направить все скудные капиталы и все важнейшие материалы на организацию военного производства. Именно в этом заключалось противоречие японской военной экономики, развивавшейся на основе слабой экономической базы. По мере расширения масштабов войны в Европе и усиления угрозы перерастания ее в мировую войну это противоречие японского капитализма начало быстро усугубляться. Вторая мировая война и в особенности военные действия в Западной Европе привели к резкому сокращению японского экспорта, основными статьями которого издавна были предметы потребления и роскоши, что явилось результатом сокращения в связи с войной закупок этих товаров странами-импортерами. С другой стороны, в связи с войной, ограничениями, введенными в годы войны европейскими странами на вывоз важнейших видов промышленного сырья, машин и т. д., а также из-за сокращения транспортных возможностей не мог не сократиться и импорт такого рода товаров в Японию. Введе-

ние в США закона о контроле за вывозом стратегических материалов, денонсация японо-американского торгового договора, принятие закона о запрещении ввоза в Японию станков и другого оборудования, необходимого для военной промышленности, еще более затруднили получение этих материалов из Америки. После заключения Тройственного пакта все страны ввели у себя различные ограничения во внешней торговле. Это создало дополнительные трудности в снабжении японской промышленности сырьем и импортными машинами. Недостаток важнейших промышленных материалов чрезвычайно тормозил развитие военной экономики Японии, нанося ей серьезный удар. Это не могло не вести к дальнейшему углублению противоречий, которых мы коснулись выше.

Эти противоречия прежде всего проявились в росте инфляции. Средства, шедшие на покрытие непрерывно возраставших военных расходов, черпались за счет выпуска новых займов и необратимых бумажных знаков. Дефицитные выплаты правительства частным лицам увеличились с 1,5 миллиарда иен в 1936 году до 5,3 миллиарда иен в 1939 году. В 1940 году они составили 4,7 миллиарда иен, а в 1941 — 7,8 миллиарда иен, то есть за пять лет увеличились более чем в пять раз. Возрос выпуск займов. Если в начале 1937 года сумма займов составляла 10,4 миллиарда иен, то в конце 1941 года она достигла 37,2 миллиарда иен, иными словами, увеличилась более чем на 27 миллиардов иен. Так возникали прямые и косвенные причины инфляции. С другой стороны, в связи с увеличением капиталов, направляемых в военное производство, местные и центральные финансовые органы были вынуждены значительно увеличить кредитные операции. Так, в 1936 году сумма кредита составила 1551 миллион иен, в 1940 году — 5962 миллиона иен, а в 1941 году — 5290 миллионов иен. Это вело к распылению капитала и еще более способствовало росту инфляции. В связи с этим резко возросла эмиссия Японского банка. В 1937 году банк ежемесячно в среднем выпускал ценных бумаг на сумму 1534 миллиона иен, в 1939 — 2374 миллиона иен (по сравнению с 1938 годом выпуск бумаг увеличился на 22,2 процента), а в 1940

году — 3345 миллионов иен (по сравнению с 1939 годом произошло увеличение на 40,2 процента). В связи с громадной разницей в снабжении важнейшими промышленными материалами и предметами потребления резко поднялись цены, причем этот процесс проходил, несмотря на жесткий контроль за ценами на основании закона о фиксировании цен от 19 сентября. По данным Японского банка, индекс оптовых цен поднялся с 238,2 в 1937 году до 277,5 в 1939 году. В 1940 году индекс был равен 311,3.

ВЫПЛАТЫ ЧАСТНЫМ КОМПАНИЯМ В СВЯЗИ С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ ВОЕННЫМИ РАСХОДАМИ
(в тыс. иен)

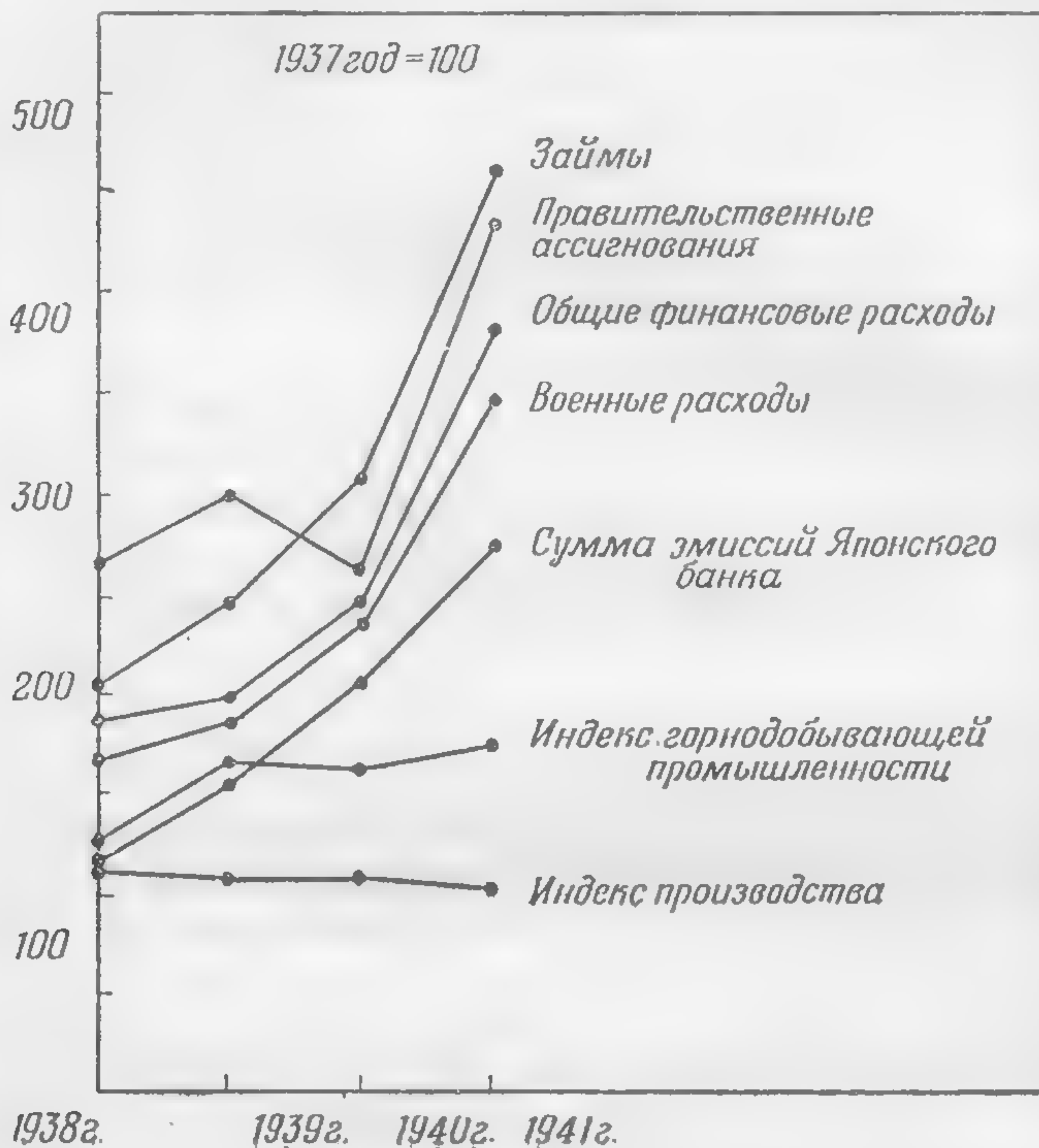
	1940 год	(%)	1941 год	(%)
Транспортные компании . .	84 877	5	276 386	10
Торговые	308 120	16	388 825	14
Машиностроительные . . .	1 150 604	61	1 626 981	60
Текстильные и красильные .	77 264	4	85 260	3
Химические	19 740	1	28 234	1
Нефтяные и горнорудные	46 101	3	61 460	2
Компании по производству кожи и резины	38 535	2	43 197	2
Компании по производству продуктов питания	28 414	2	23 635	1
Строительные подрядные работы	36 012	2	46 802	2
Сельскохозяйственные союзы и товарищества	—	—	—	—
Мелкие частные торговые фирмы и др.	—	—	—	—
Прочие	78 994	4	126 050	5
Всего	1 868 661	100	2 706 836	100

В таблице приведены данные Японского банка, взятые из книги Иноуэ Харумару и Усами Сэйдзиро «Кики ни окэру нихон сихонсюги-но кодзо» («Структура японского капитализма в кризисный период»).

Резкое усиление инфляции проявилось непосредственно в росте цен на основные виды промышленной продукции и прежде всего на продукцию военной промышленности. Это в свою очередь вело к увеличению военных расходов и расходов по расширению военного производства, и в результате происходило дальнейшее усиление инфляции. Вполне понятно, что необходимо было принять какие-то меры, чтобы приостановить это взаимосвязанное катастрофическое углубление инфляции, которая вела к краху всей военной экономики. Несмотря на то, что капиталы концентрировались в руках монополий, невозможно было избежать снижения процента прибыли в результате ограниченности промышленных капиталов и усиления контроля за ценами. Особенно строгий контроль за ценами был введен с целью беспрепятственного снабжения военными материалами. В соответствии с политикой снижения цен, определенной законом о фиксировании цен, в конце апреля 1941 года были установлены официальные цены более чем на 47 тысяч видов различных товаров.

Выдвинутые военными кругами «Принципы исчисления процента справедливой прибыли», а также принятые на основании закона «О всеобщей мобилизации нации» указ «О контроле за деятельностью компаний» и «Основные принципы расчета себестоимости продукции в горнодобывающей промышленности» по крайней мере формально усилили контроль за себестоимостью и прибылями. Но эти мероприятия вызвали резкую критику и осуждение со стороны представителей монополистического капитала, жаждавших новых сверхприбылей. Однако это было не более как проявление некоторых разногласий внутри господствующих классов, ибо введенный контроль вовсе не отрицал принципа получения прибылей от производства. Наоборот, предпринятые в этом направлении шаги преследовали цель помешать развалу военной экономики, дававшей монополистическому капиталу огромные военные прибыли, и гарантировать ему получение постоянных прибылей. Эти меры явились реакцией самого монополистического капитала на усиление инфляции.

Так или иначе монополистическому капиталу была обеспечена возможность получать прибыли периода

Сравнительная таблица роста военных расходов, суммы эмиссий Японского банка и индекса производства.

(В общие финансовые расходы включены обычные расходы и чрезвычайные военные расходы; в военные расходы включены обычные расходы армии и военно-морского флота, а также мобилизационные расходы и чрезвычайные военные расходы; индекс производства указан согласно данным Общества по изучению народной экономики.)

военной конъюнктуры. Однако процесс углубления инфляции, с одной стороны, и меры по сдерживанию инфляции — с другой, неизбежно должны были привести к некоторому снижению прибылей и к стабилизации, если не к уменьшению, процента прибыли. В то же время контроль за ценами на промышленную продукцию при постоянном росте цен на сырье не мог не препятствовать

развитию военной экономики как системе частного производства, преследующего цель извлечения прибыли.

НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА И РОСТ ВОЕННЫХ ПРИБЫЛЕЙ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ВОЙНЫ
(в млн. иен)

Год	Количество компаний	Объявленный капитал или капиталовложения	Накопление	Чистая прибыль
1936	87 511	23 959	3987	1683
1937	85 042	26 912	4306	2009
1938	83 042	30 250	4823	2415
1939	85 122	34 026	5477	2889
1940	85 836	36 164	6370	3364
1941	90 775	39 353	7279	3763
1942	92 948	42 801	7689	3905

Данные взяты из «Статистики компаний» министерства торговли и промышленности.

В ответ на подобные меры монополистический капитал выдвинул теорию «о необходимости повышения цен для увеличения производства» и стал требовать выплат компенсаций. В связи с этим начала резко возрастать сумма выплаченных компенсаций. Например, в отношении таких важнейших видов промышленной продукции, как уголь, электроэнергия и нефть, в 1937 году было выплачено 310 миллионов иен, а в 1940 году — 670 миллионов иен. В 1941 году эта сумма составила уже 760 миллионов иен. Это также вело к разбуханию финансов. Но так или иначе политика выплаты компенсации преследовала цель обеспечения прибылей монополистическому капиталу путем отягощения финансов. Кроме контроля над ценами, был введен дифференцированный контроль, предусматривавший отмену в особых случаях контроля над амортизационными фондами постоянного капитала, а также отмену контроля за себестоимостью, установленной в плановом порядке, и введение шкалы прибылей. Все эти мероприятия, проведенные в ответ на рост инфляции,

преследовали цель увеличить прибыли монополий. Вполне понятно, что они также способствовали дальнейшему обесценению валюты. Однако, несмотря на эти мероприятия по увеличению прибылей, не удалось избежать снижения процента прибыли и рыночных цен на акции, равно как не удалось восполнить недостаток промышленного капитала. Чтобы разрешить противоречия, вызванные ростом инфляции в результате увеличения военных расходов и роста военного производства, и таким образом обеспечить себе максимальные прибыли, монополистический капитал вынужден был провести указанные выше мероприятия для упрочения своих позиций и создания более эффективной системы эксплуатации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ГОРНОРУДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(в млн. иен)

Год	Первое полугодие			Второе полугодие		
	оплаченный капитал	прибыль	% прибыли	оплаченный капитал	прибыль	% прибыли
1937	1535	189	26,0	1693	207	25,4
1938	1785	216	24,6	1897	255	24,3
1939	2005	255	24,3	2207	259	24,2
1940	2364	259	22,4	2581	281	22,4

Данные газеты «Асахи симбун»; в таблице показаны результаты деятельности 53 крупнейших горнорудных компаний; расчет прибыли произведен до отчисления амортизационных фондов.

Противоречия, вызванные развитием военной экономики, проявлялись также непосредственно в застое или даже снижении производства. Спешная перестройка всей структуры японской экономики в сторону развития тяжелой промышленности, работающей на войну, привела к быстрому накоплению капитала в различных монополистических объединениях и прежде всего в отраслях, непосредственно производящих вооружение. Для японского капитализма, испытывавшего недостаток капитала

и обладавшего слабой сырьевой базой, этот процесс мог идти только за счет разрушения и ущемления интересов мирных отраслей экономики и промышленности, производящей предметы потребления. С другой стороны, он мог успешно протекать только при условии ввоза из более развитых капиталистических стран основных видов сырья и оборудования, прежде всего оборудования для металлообрабатывающей промышленности. Поэтому несмотря на рост производства вооружения, такие важнейшие отрасли тяжелой промышленности, как сталелитейная, угольная, электроэнергетическая, металлообрабатывающая, а также промышленность цветных металлов развивались крайне медленно. Вместе с тем начал прекращаться или уменьшаться импорт основных промышленных материалов из-за границы. Все это привело к тому, что тяжелая индустрия как основа военной экономики Японии стала разрушаться. Так противоречия, вызванные ростом инфляции и политикой ее сдерживания, расширением военного производства и слабостью тяжелой индустрии, вели к застою в отраслях, составлявших основу тяжелой индустрии. И именно с разрушения этих основных отраслей промышленности началось разрушение всей военной экономики, обеспечивающей монополистическому капиталу максимальные прибыли.

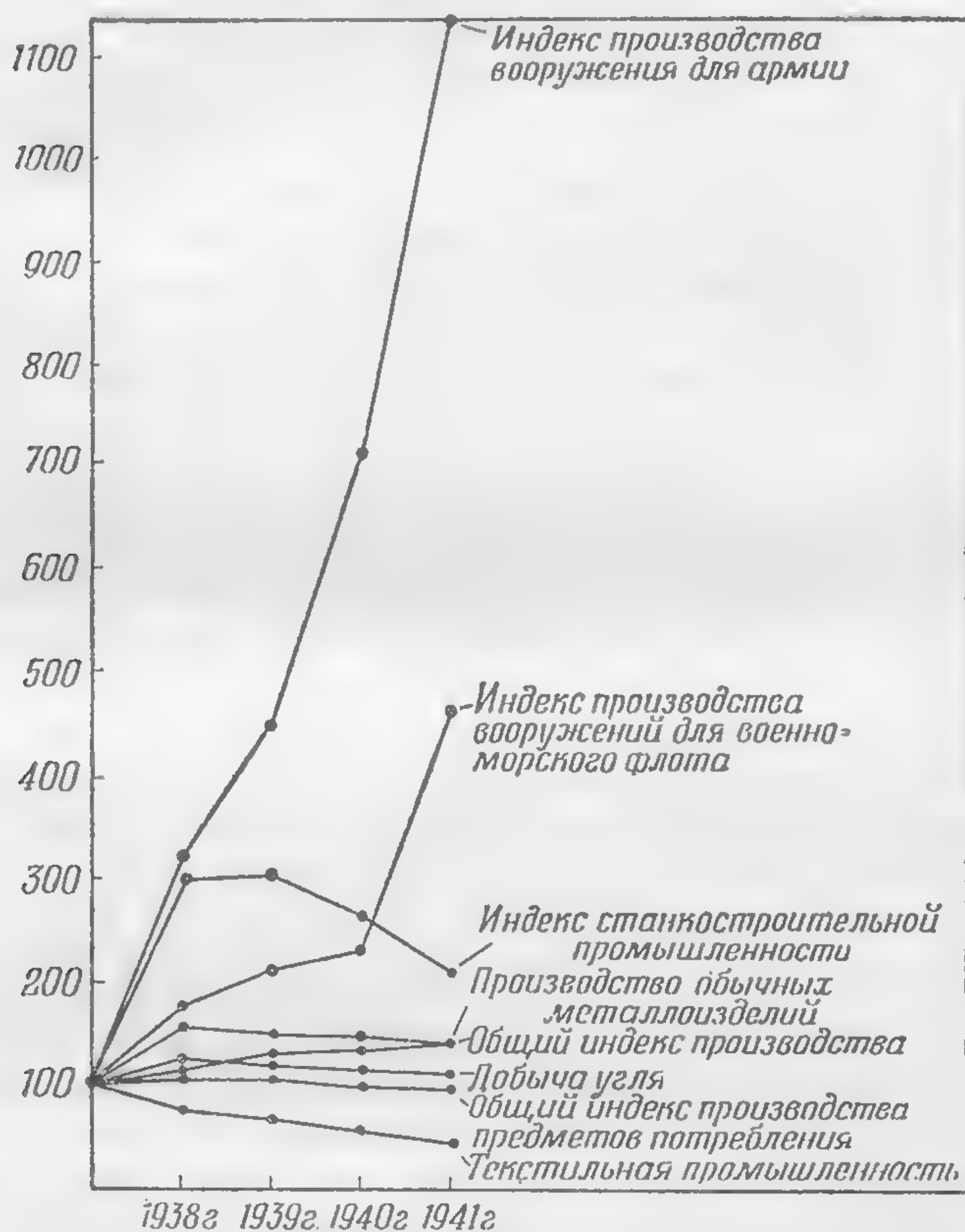
ПРОТИВОРЕЧИЯ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Таким образом, японский капитализм быстро оказался в таком положении, когда создалась прямая угроза самому процессу воспроизводства. Процесс углубления противоречий военной экономики вступил в новую стадию. В таких условиях монополистический капитал, использующий военную конъюнктуру для получения сверхприбылей, вынужден был создать более эффективную систему эксплуатации народа и усилить империалистический гнет народов колоний. Отставка правительства Ионай, сформирование второго кабинета Коноэ — все это осуществлялось с целью усиления монархо-фашизма. На этой основе планировалось усиление и расширение колониального господства в странах Дальнего Востока

и установление пресловутой «новой экономической структуры», представлявшей собой систему господства и эксплуатации монополистического капитала в условиях военного времени. «Основная программа национальной политики», легшая в основу деятельности кабинета Коноэ, предусматривала создание «сферы совместной экономики, охватывающей всю Великую Восточную Азию с Японией, Маньчжурией и Китаем в качестве ее звена», иными словами, создание автаркии на основе усиления колониального гнета и монопольного господства в Манчжоу-го, Китае и странах Южных морей. Таким путем мыслилось создать базу для военной экономики Японии. В программе ставилась задача создания так называемой «Великой Восточно-Азиатской сферы совместного процветания». Алчные взоры правящих классов Японии уже давно были направлены на Маньчжурию, Китай, а также страны Южных морей. Заключение Тройственного пакта и последовавшие вслед за этим ответные действия западных держав в отношении Японии заставили их торопиться с выполнением своих агрессивных замыслов. Однако такие интересы японских господствующих классов не могли не привести их к столкновению с интересами других империалистических государств, и прежде всего Англии и США, уже давно захвативших господствующие позиции на Дальнем Востоке. В связи с этим в районе Тихого океана произошло резкое углубление империалистических противоречий. Вполне понятно поэтому, что строительство «Великой Восточно-Азиатской сферы совместного процветания», предусматривавшей, согласно планам господствующих классов Японии, создание в Китае экономической базы для ведения войны, уже само по себе расширяло путь к войне на Тихом океане. Таким образом, все усилия Японии, направленные на создание экономики «сферы совместного процветания», представляли собой одновременно подготовку к войне против Англии и США.

Наряду с усилением колониального гнета в оккупированных странах в самой Японии форсированными темпами шло развитие «новой экономической структуры». Основанная на господстве монополистического капитала,

эта структура преследовала цель укрепления военной экономики и представляла собой систему, обеспечивавшую ограбление народа в условиях военного времени.

Неравномерность развития различных отраслей промышленности.

Индексы взяты из книги «Исчисление действительного национального дохода», изд. Общества по изучению народного хозяйства.

Как уже отмечалось выше, рост инфляции, сопровождавшийся развитием военной экономики, и недостаток основных материалов, необходимых для тяжелой промыш-

ленности, работавшей на войну, мешал развитию экономики военного времени, обеспечивавшей сверхприбыли монополиям. В ответ на углубление противоречий, вызванных переводом экономики на военные рельсы, а также для поддержания и расширения военного производства — следовательно, для получения неслыханных прибылей военного времени — монополистический капитал был вынужден пойти на усиление экономического «планирования» и «контроля». Необходимо было прежде всего обеспечить поступление средств для финансирования громадных военных расходов и капиталовложений в военную промышленность. Это мыслилось достичь за счет ограбления народного хозяйства путем прямого и косвенного ограбления масс. А для этого нужно было расширить планирование и усилить контроль над всей сферой народного хозяйства, и прежде всего над финансами. Повысились цены на основные виды материалов, и монополии потребовали установления контроля за ценами. Этот контроль обеспечил бы им прибыли. Возникло несоответствие между предложением и спросом на главнейшие виды сырья, и монополии стали настаивать на введении контроля и «планирования» в области распределения сырья так, чтобы монополистический капитал был обеспечен важнейшим сырьем. Монополии потребовали также установления «контроля» и «планирования» в отношении рабочей силы, продовольствия — словом «планирования» и «контроля» во всех сферах экономики. Эти требования становились все более настойчивыми по мере углубления противоречий военной экономики.

В третьем и четвертом кварталах 1939 года противоречия военной экономики начали проявляться открыто. Прежде всего стал ощущаться недостаток электроэнергии и угля. В связи с этим в монополистических кругах возрастало недовольство существовавшей системой экономического контроля, который осуществлялся бюрократией. Монополии требовали подчинения себе государственных органов и на основе этого — непосредственного участия в контролирующих органах с расширенными правами. Подобные требования проводились в жизнь в форме укрепления позиции и расширения прав картельных

объединений, причем все это осуществлялось самими монополиями.

Дело началось с того, что в апреле 1940 года по решению съезда была реорганизована Японская экономическая федерация — объединение японских монополистов. Было решено расширить права директората федерации и сделать его более гибким. Одновременно в директорат были введены руководители картелей (организаций предпринимателей, созданных непосредственно с целью контроля над рынками). Была введена система выборов директоров, так что федерация фактически превратилась в представительный орган картелей. Вместо функций простого исполнителя основных принципов политики федерация стала теперь органом «автономного контроля». Одновременно было решено вновь провести ряд мероприятий с целью усиления организованного контроля за распределением и потреблением металла, угля, электроэнергии, текстиля и других важнейших материалов. Так была установлена система контроля, осуществлявшаяся самим монополистическим капиталом. В мае того же года монополии внесли на рассмотрение правительства предложение об установлении «автономного контроля» со стороны самих монополий и о предоставлении контролирующим организациям монополий прав директивных органов. В предложении, в частности, говорилось: «В целях ликвидации недостатков, присущих системе контроля, осуществляемого бюрократией, а также в целях создания жизнеспособных картельных объединений в важнейших отраслях промышленности необходимо объединить воедино существующие в настоящее время экономические организации частных предпринимателей и провести ряд мер по их укреплению. Для того чтобы поощрять и поддерживать предпринимательскую инициативу частных предприятий и осуществлять самоконтроль, возложив ответственность за него на самих предпринимателей, необходимо предоставить картелям широкие права контролирующих органов».

Второй кабинет Коноэ, создание которого было связано с этим движением за усиление экономического контроля монополиями, немедленно привлек к участию в ра-

боте кабинета и высших бюрократических органов ряд представителей дзайбацу, таких, как Икэда Сэйхин, Кобаяси Итидзо, Го Сэйносукэ и других, а также Матида Тадахару из партии Минсэйто и прочих трубадуров монополистического капитала. Правительственный план установления «новой экономической структуры» — он был известен под названием «плана Хосино», по имени его автора, директора Планового бюро Хосино, — также исходил из того, что в основу всей системы контроля будет положен принцип картелирования как метод контроля, осуществляемого монополистическим капиталом в условиях военного времени. Однако план Хосино содержал в себе тезис об общности интересов предпринимателей и государства и предусматривал, что директора картелей будут назначаться правительством. Кроме того, в нем придавалось большое значение вмешательству правительства в область контрольного регулирования, что означало установление системы бюрократического контроля. В связи с этим правительственный план вызвал резкие возражения монополистических кругов. В конце концов за основу был принят план, выдвинутый монополиями и предусматривавший самостоятельность дзайбацу в вопросах контроля. 7 декабря 1940 года правительство опубликовало пресловутую «Программу установления новой экономической структуры». Эту программу пронизывала одна идея — идея обеспечения монополистическому капиталу максимальных прибылей в условиях перевода экономики на военные рельсы, причем в ней подчеркивалось, что это будет достигнуто за счет поддержки частного предпринимательства и так называемого упорядочения производства. В данном случае с целью укрепления военной экономики монополиям предоставлялось право на усиление экономического контроля и упорядочение производства, прежде всего упорядочение мелких и средних предприятий. Большое внимание было также уделено вопросам объединения картелей. Здесь же были определены характер и компетенция картелей как органов, которые могли бы практически осуществлять контролирующие функции. Можно сказать, что все мероприятия, предусмотренные «Программой установления но-

вой экономической структуры», преследовали цель укрепить позиции монополистического капитала в условиях перевода экономики на военные рельсы, усилить господство монополий путем подчинения им правительственного аппарата и на основе этого сделать более жестким экономический контроль со стороны монополистических объединений. В соответствии с этим организации монополистов выдвинули различные проекты новой экономической структуры. Одновременно форсировались мероприятия по усилению аппарата экономического контроля при руководящей роли в нем монополистического капитала.

РОЛЬ КОНТРОЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ

Итак, усиление позиций монополистического капитала как следствие развития военной экономики базировалось на принятой 7 декабря 1940 года «Программе установления новой экономической структуры». Прежде всего в соответствии с требованиями военного времени были реорганизованы картели как органы господства монополистического капитала. Они были превращены в органы экономического контроля и наделены широкими правами. На основании проекта, выдвинутого Японской экономической федерацией — объединением монополистических картелей, 30 августа 1941 года был опубликован указ «Об организациях в важнейших отраслях промышленности». Этот указ предусматривал объединение отраслевых картелей и бывших производственных союзов в основных отраслях промышленности и создание единых отраслевых контролирующих органов — так называемых «контрольных ассоциаций». Контрольным ассоциациям было предоставлено право решающего голоса в вопросах планирования производства, распределения финансов, материалов, мобилизации рабочей силы, ликвидации и слияния предприятий, а также в вопросах определения цен и прибылей. С созданием контрольных ассоциаций экономический контроль, необходимость введения которого была вызвана углублением противоречий военной экономики, целиком сосредоточился в руках монополистического капитала. Так создалась благоприятная обстановка для завершения

создания военной экономики, обеспечивающей монополистическому капиталу сверхприбыли, и развития этой экономики в направлении, дающем наибольшие выгоды монополиям.

Еще до опубликования указа «Об организациях в важнейших отраслях промышленности», 26 апреля, была создана Контрольная ассоциация сталелитейной промышленности, которая явилась провозвестницей вновь созданных контрольных ассоциаций. Одновременно с опубликованием указа началась подготовка к организации контрольных ассоциаций в угольной, металлургической, нефтяной, машиностроительной, химической, цементной, текстильной (по производству шерсти) и других отраслях промышленности. 28 декабря правительство издало первое распоряжение о создании контрольных ассоциаций в следующих отраслях промышленности: сталелитейной, угольной, горнорудной, цементной, электротехнической, станкостроительной, а также промышленности, производящей промышленное оборудование, и в цветной металлургии. Контрольная ассоциация была создана и в области внешней торговли. Фактически эти контрольные ассоциации, за исключением упоминавшейся выше Контрольной ассоциации сталелитейной промышленности, а также контрольных ассоциаций угольной (создана 26 ноября), горнорудной и цементной промышленности (созданы 18 декабря), начали функционировать с 1942 года. Все они были организованы при руководящей роли крупнейших капиталистов — дзайбацу. Контрольными ассоциациями непосредственно руководили представители монополистического капитала. Так, председателем Контрольной ассоциации сталелитейной промышленности был назначен представитель владельцев предприятий тяжелой промышленности концерна Мицубиси (концерн — форма объединения предпринимателей на основе владения акциями) Хирао Хатисабуро — президент сталелитейного треста «Ниттэцу», в то время контролировавшего половину сталелитейной промышленности страны. Должность главы Контрольной ассоциации угольной промышленности занял представитель концерна Мицуи, президент угольного синдиката «Нихон сэкитан кайся»

(синдикат — объединение компаний для ведения совместных торговых операций) Мацумото Кэндзиро. Путем планирования производства и распределения финансов, материалов и рабочей силы осуществлялась концентрация производства в руках монополий и одновременно безжалостно ущемлялись интересы мелких и средних предпринимателей. Под руководством контрольных ассоциаций были реорганизованы или вновь созданы в соответствии с требованиями военного времени «контрольные компании» и «контрольные союзы», являвшиеся органами синдикатов. Подобная система господства монополий в условиях военного времени предоставила частному монополистическому капиталу легальную базу для активного вмешательства в дела различных концернов и в особенности в дела мелких и средних предпринимателей, а также в рабочее движение. На основе этого обеспечивался приток в карманы монополистов прибылей военного времени, размеры которых продолжали расти.

Таким образом, важнейшим элементом новой экономической структуры явились «контрольные ассоциации», представлявшие собой органы господства монополистического капитала в условиях военного времени. В связи с тем, что контроль осуществлялся самим монополистическим капиталом, последнему удалось использовать в своих интересах государственный аппарат, что вело к дальнейшему усилению эксплуатации. Установление новой экономической структуры означало также усиление и окончательное становление государственно-монополистического капитализма, развитие которого шло особенно быстрыми темпами начиная с кризисов периода Сёва. Вместе с тем это означало установление в области экономики системы господства фашизма. При помощи этой системы монополистический капитал проводил «политику расширения приоритетных производств». Материальные и финансовые ценности концентрировались в руках монополий, осуществлялся перевод мирной экономики на военные рельсы, проводилось «упорядочение» мелких и средних предприятий, усиливались принудительные меры по мобилизации рабочей силы, становилась более жестокой эксплуатация рабо-

чего класса. В процессе концентрации производства и капитала и в связанном с этим процессе баснословного увеличения прибылей военного времени и накопления капитала в руках монополий «контрольные ассоциации» сыграли особо важную роль.

КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ

В это же время с целью обеспечения притока средств для покрытия разбухших военных расходов и увеличивавшихся капиталовложений в военную промышленность форсировались мероприятия по созданию новой, отвечающей требованиям военного времени, системы финансирования. Устанавливалась «новая структура» в области финансов и денежного обращения. Как уже отмечалось выше, развитие военной экономики и «новая обстановка», сложившаяся в результате расширения масштабов второй мировой войны, неизбежно вели к усилению инфляции. Чтобы сдержать рост инфляции и найти средства для финансирования военных расходов и капиталовложений в военную промышленность, необходимо было ввести строгую «систему контроля» финансов и денежного обращения. Начиная с 1940 года ежемесячно происходило увеличение находившихся в обращении денежных знаков. К декабрю этого года в обращении находилось свыше 4 миллиардов иен, а эмиссия достигла 4930 миллионов иен. Ухудшилось положение с реализацией займов. Если процент реализации в 1939 году был равен 89,2, то в 1940 году он снизился до 78,5. Несмотря на уменьшение банковских вкладов, увеличивались денежные ссуды, предоставляемые предприятиям военной промышленности. В связи с этим контроль над денежным обращением усилился еще более. Все это требовало неукоснительного выполнения «первого принципа», предусматривавшего реализацию займов, и усиления правительственного контроля над промышленным капиталом. Такая политика выдвижения на первый план роли системы денежного обращения явилась важнейшей основой развития военной экономики. Именно в связи с этим 19 октября 1940 года на основании закона «О всеобщей мобилизации нации» был опубликован указ «Об использовании банковских и иных капиталов». Этот

указ преследовал цель наладить планирование в области финансов, иными словами, облегчить процесс концентрации капитала в руках монополий и реализацию займов.

В связи с заключением Тройственного пакта быстрыми темпами осуществлялось объединение финансовых учреждений. Еще до заключения пакта 21 сентября был учрежден Национальный финансовый совет, в который вошли представители всех финансовых учреждений страны, таких, как Японский банк, Национальная лига вексельных бирж, Национальная ассоциация провинциальных банков, Национальная ассоциация депозитных банков, Ассоциация страховых обществ, Ассоциация доверителей и другие. Учредительный съезд Национального финансового совета принял также решение об организации специального комитета, в задачу которого входили бы координация и руководство деятельностью всех финансовых учреждений страны и операциями по реализации займов. Таким образом, финансовый совет был призван осуществлять мобилизацию средств для финансирования военной экономики. Так совершенствовалась система господства в области финансов, целью которой являлось осуществление реализаций займов. С помощью этих займов из народного хозяйства выкачивались средства для финансирования военных расходов, а также мобилизация и концентрация средств для финансирования военного производства на предприятиях монополистического капитала.

11 июля 1941 года правительство опубликовало так называемые «Основные принципы политики в области финансов и денежного обращения», согласно которым намечалось провести дальнейшее организационное укрепление и объединение всех финансовых учреждений страны для поднятия роли кредита. Можно сказать, что эти принципы преследовали цель создать финансовую основу пресловутой «новой экономической структуры». Основное внимание в них было уделено трем вопросам: «Выработке плана мобилизации народных средств», «Реформе политики в области финансов» и «Реформе политики в области денежного обращения».

«Выработка плана мобилизации народных средств» сводилась к тому, чтобы изыскать средства на покрытие

военных расходов и финансирование военной промышленности на основе сокращения потребления народных масс. Именно в этом заключалось пресловутое «планирование финансов национальной экономики». «Реформа политики в области финансов» предусматривала военизацию всей финансовой системы — намечалось прежде всего увеличить налоги и займы, чтобы таким путем финансировать все возраставшие военные расходы. Что же касается «реформы политики в области денежного обращения», то в данном случае предполагалось превратить Японский банк в орган по выпуску займов и операций по акцепту, то есть в орган, который путем инфляции финансировал бы военизированную промышленность. Предусматривалось также провести мероприятия по «упорядочению» и «организационному укреплению» финансовых органов и на этой основе форсировать осуществление политики поднятия роли кредита.

Все эти меры ставили перед собой целью обеспечить поступление средств на военные расходы за счет ограбления народных масс, без чего было немыслимо развитие военной экономики, и усилить таким путем господство финансового капитала. В предвидении войны на Тихом океане один за другим стали проводиться мероприятия по реорганизации системы финансовых органов. С целью первоочередного финансирования военного производства 4 августа 1941 года было создано Объединенное финансовое общество, в которое, кроме Промышленного банка, вошли десять крупнейших банков. Вновь созданное общество приступило к реализации займов и мобилизации капиталов на нужды военного производства. Впоследствии общество было преобразовано в Национальную контрольную финансовую ассоциацию. Этот финансовый синдикат в условиях непрерывного увеличения военных расходов играл роль органа, финансирующего военное производство, и являлся стержнем «новой финансовой структуры».

КОНТРОЛЬ НАД РАБОЧЕЙ СИЛОЙ

Третьим составным элементом «новой экономической структуры» был «контроль над рабочей силой», введенный

для осуществления насильственной мобилизации рабочей силы и усиления эксплуатации рабочих. Наряду с проведением мобилизации в армию этот контроль был установлен в целях насильственного вовлечения рабочих в военную промышленность, эксплуатации рабочего класса путем удлинения рабочего дня, снижения реальной заработной платы и обеспечения монополистическому капиталу прибылей. Дело в том, что в связи с мобилизацией в армию и быстрым ростом военной промышленности в стране стал резко ощущаться недостаток рабочей силы. Учреждение в ноябре 1940 года Общества Великой Японии для служения отечеству через производство и разветвленной сети низовых организаций Ассоциации помощи трону создали предпосылки для установления «контроля над рабочей силой». В результате деятельности этих органов, а также контрольных ассоциаций и министерства народного благосостояния насильственная вербовка рабочей силы стала проводиться более жесткими методами.

8 ноября 1940 года правительство опубликовало «Основные принципы новой структуры в области труда» и приняло решение об усилении контроля над рабочей силой и об организации специального контролирующего органа. В марте этого же года был пересмотрен указ «Об ограничении найма рабочих и служащих», а в ноябре был обнародован указ «О запрещении рабочим и служащим менять место работы.» В этом же месяце был пересмотрен указ «О мобилизации населения» в сторону расширения сферы его применения и введена регистрация молодежи. В марте 1941 года был введен в действие закон «О рабочих книжках для населения». Так постепенно создавалась система военного контроля и насильственной мобилизации рабочей силы. Затем, согласно указу «О регистрации подростков и взрослого населения» (этот указ представлял собой пересмотренное и расширенное издание старого указа о регистрации профессий и трудовой квалификации населения), были взяты на учет все холостые мужчины в возрасте от 16 до 40 лет и все незамужние женщины от 16 до 25 лет. На конец октября 1940 года было взято на учет около 13 миллионов человек.

Регистрация в сочетании с проведением в жизнь «системы рабочих книжек для населения» стала основой мобилизации рабочей силы. Рабочие, взятые на учет в порядке «контроля над рабочей силой», и в особенности так называемые «мобилизованные» рабочие были поставлены под неослабный контроль, чему способствовали также «Правила проживания в общежитиях». По закону этих рабочих можно было штрафовать и подвергать телесным наказаниям. Их заставляли работать за мизерную заработную плату, удлинив при этом их рабочий день. В ноябре 1941 года было учреждено Общество содействия трудовому служению народа отечеству и созданы юридические предпосылки для распространения «трудовой мобилизации» на студентов, а также мелких и средних предпринимателей и торговцев, что привело к расширению и укреплению системы контроля за рабочей силой. Этот контроль преследовал цель полностью обеспечить все возраставшие потребности монополистического военно-промышленного капитала в дешевой рабочей силе. После опубликования указа «О контроле над заработной платой» на основании закона о всеобщей мобилизации от октября 1940 года усилился контроль и в области заработной платы. Указ устанавливал максимум и минимум месячной заработной платы, а также максимальную почасовую оплату труда в каждой отрасли промышленности. В связи с недостатком высококвалифицированных рабочих наметилась тенденция к повышению заработной платы, и указ преследовал цель снизить общий уровень зарплаты. Шкала заработной платы устанавливалась министром народного благосостояния, а на местах — ответственными представителями властей в зависимости от пола, профессии, трудового стажа, места проживания и характера производства. На основе максимальной почасовой оплаты труда в каждой отрасли промышленности был установлен примерный уровень заработной платы рабочих, превысить который владельцы предприятий не имели права. Так, путем снижения общей суммы заработной платы был повышен процент прибавочной стоимости. Больше того, в пределах официально установленного уровня зарплаты капиталисты под предлогом необходимости «расшире-

ния производства» и «интенсификации труда» выплачивали рабочим заработную плату по своему усмотрению. Усиление контроля над трудом сдерживало рост заработной платы, объяснявшийся непропорциональным распределением рабочей силы. Рост номинальной заработной платы был крайне незначительным, несмотря на углубление инфляции и рост цен, вызванные недостатком предметов жизненной необходимости. Это вело к снижению реальной заработной платы. В связи с тенденцией к повышению заработной платы и введением контроля над нею увеличился разрыв между заработками рабочих различных категорий. Особенно быстро снижалась реальная заработная плата неквалифицированных рабочих и так называемых «мобилизованных». Таким образом, «новая

ДВИЖЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Год	Номинальная заработная плата (в иенах)	Индекс заработной платы	Индекс цен	Индекс реальной заработной платы
1937	1,96	100,0	100	100
1938	2,04	104,1	106	95
1939	2,03	103,6	122	84
1940	2,28	116,3	143	81
1941	2,56	130,6	155	84

В графе «Номинальная заработная плата» указан среднесуточный заработок одного рабочего (данные Статистического управления департамента общих дел). Индекс цен с учетом официальных цен и цен на черном рынке на основе подсчета Окинака.

экономическая структура» являлась формой всеобъемлющего военного господства монополистического капитала во всех отраслях экономики — финансах, денежном обращении, производстве, в области труда и т. д. Это была система, созданная монополистическим капиталом для поддержания военной экономики с целью получения сверхприбылей путем беззастенчивого ограбления трудящихся масс.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В связи с переводом промышленности на военные рельсы и быстрым притоком в армию и города рабочей силы, занятой в сельскохозяйственном производстве, обострились противоречия японского сельского хозяйства, основанного на полуфеодальной системе помещичьего землевладения и парцеллярной системе крестьянских хозяйств. В сконцентрированной форме эти противоречия проявились осенью 1939 года, когда возник так называемый «продовольственный вопрос». Возникновение этого вопроса вызвало качественное изменение военной политики в области снабжения продовольствием, которую правительство начало проводить еще с весны этого года, и заставило власти немедленно принять ряд законов о различных формах контроля в области сельскохозяйственного производства, начиная с урожая 1940 года. Основные причины продовольственного кризиса (недостаток рабочей силы, полуфеодальная система помещичьего землепользования, парцеллярная система хозяйств и т. д.), а также нежелание господствующих классов кардинальным образом разрешить противоречия сельскохозяйственного производства постоянно сдерживали развитие производительных сил в сельском хозяйстве. К этому добавился громадный отлив рабочей силы из деревни и усиление контроля над потреблением и перемещением продовольственных ресурсов. Все это наложило на военную политику господствующих классов в области продовольствия специфические, присущие только Японии, черты.

Первыми мероприятиями, вызванными возникновением «продовольственного вопроса», явились фиксация цен на рис (43 иены за одно коку риса) и принудительный выкуп риса. С октября 1939 года по апрель 1940 года всего по стране в принудительном порядке было выкуплено 10 500 тысяч коку риса. Путем издания 6 ноября 1939 года министерством сельского хозяйства и лесоводства соответствующего распоряжения, основанного на законе «О контроле за распределением риса» и законе «О контроле за производством риса», а также пересмотром закона «Об

экстренных мерах в области производства риса» (текст пересмотренного закона был опубликован 23 марта 1940 года) и введением в силу постановления «О принудительных мероприятих по контролю за снабжением рисом» (от мая 1940 года) был установлен государственный контроль над запасами риса. Этой же цели служило изданное в августе 1940 года распоряжение «О чрезвычайных мерах в области контроля за снабжением рисом». В соответствии с этими законами и распоряжениями выкуп риса возлагался на городские, поселковые и деревенские сельскохозяйственные ассоциации, а также закупочно-сбытовые кооперативы, причем весь этот аппарат по закупке риса целиком был подчинен правительству. 24 октября 1940 года было опубликовано, а 1 ноября вошло в силу уложение «О контроле за производством риса». Вместе с вышеупомянутыми законами это уложение поставило производство и распределение риса под правительственный контроль. В соответствии с введенной системой весь собранный в стране рис, за исключением некоторого количества, оставленного в пользование производителю, брался на учет, причем основная его часть выкупалась правительством.

Одновременно с установлением государственного контроля над производством и потреблением риса начиная с весны 1940 года был установлен контроль над другими видами сельскохозяйственной продукции и прежде всего над злаковыми культурами. В 1940 году был собран значительно меньший урожай, чем в предыдущие годы. В связи с этим в марте следующего, 1941, года был вторично пересмотрен закон «Об экстренных мерах в области производства риса». По этому закону расширялись права правительства по закупке сельскохозяйственных продуктов. Если раньше выкупу подлежали «рис, а также другие зерновые культуры и мука», то теперь правительство могло выкупать «рис и другие сельскохозяйственные культуры, а также продукты переработки этих культур». К июлю 1941 года были закончены мероприятия по установлению государственного контроля над зерновыми культурами. Так в канун войны на Тихом океане быстрыми темпами создавалась всеобъемлющая система государ-

ственного контроля над всеми продуктами сельскохозяйственного производства.

С началом японо-китайской войны в стране развернулось движение за увеличение производства сельскохозяйственных продуктов путем введения трудовой повинности (кинрохоси), организации совместного ведения сельскохозяйственных работ, а также путем переброски специальных групп сельскохозяйственных рабочих из одного района в другой и т. д. Однако это движение сознательно избегало разрешения самого насущного вопроса — вопроса о земле. Поэтому ему не удалось поднять производительность труда в сельскохозяйственном производстве. Кроме того, создались трудности в снабжении сельскохозяйственным инвентарем, увеличилась разница между ценами на сельскохозяйственные продукты и ценами на промышленную продукцию. Вследствие всего этого начиная с урожая 1940 года, уровень сельскохозяйственного производства, которое до этого находилось в состоянии застоя, начал снижаться. Движение за трудовую повинность, развернутое во время сбора урожая 1937 года как движение «энтузиастов», привело к беспорядочным мобилизациям рабочей силы и в условиях системы парцеллярных хозяйств вызвало громадную растрату рабочей силы.

Последовавший за этим интенсивный отлив рабочей силы из деревни восполнялся после 1939 года за счет рабочих, мобилизованных из горнодобывающей промышленности, отпускников-солдат, брошенных на «помощь деревне», а также за счет учащихся, детей и других категорий населения, не обладавших навыками квалифицированного труда. Но эти меры по-прежнему не могли внести чего-либо нового в нерациональное в своей основе использование рабочей силы и поэтому не могли преодолеть основной тенденции к ее бесполезной растрате. Развернувшееся с весны 1938 года движение за «совместное ведение хозяйств» (с каждым годом в это движение вовлекались все новые слои сельскохозяйственного населения) постоянно оказывалось в противоречии с помещичьей формой землевладения и системой парцеллярных хозяйств, которые мешали ему развить производительные

силы в сельском хозяйстве. Более того, эти факторы мешали совместному ведению таких работ, как выращивание рисовой рассады, обработка земли, пересадка риса, сбор урожая и других, являющихся основными в процессе сельскохозяйственного производства, или вели к сокращению этих работ.

ЧИСЛО ОБЩЕСТВ ПО СОВМЕСТНОМУ ВЕДЕНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ В 1938 ГОДУ

(1933 год=100; в скобках указано число обществ в абсолютных цифрах)

Виды обществ	
по совместному отбору семян	71,1 (39 119)
по совместному выращиванию рисовой рассады	155,9 (12 473)
по совместной пересадке риса	225,4 (32 739)
по совместной обработке земли	285,9 (14 981)
по совместному затоплению полей	321,73 (22 905)
по совместному сбору урожая	
по совместному обмолоту урожая	951,7 (67 051)
по совместной упаковке урожая	
по совместной борьбе с вредителями и болезнями растений	329,3 (57 300)

Цифры, приведенные в таблице, взяты из книги Ямасита «Сэндзика ни окэру ногё родорёку тайсаку» («Политика в отношении рабочей силы в сельском хозяйстве в годы войны»), стр. 101.

Из таблицы виден значительный рост в 1938 году абсолютного числа обществ по совместному обмолоту, а также по совместной упаковке урожая и борьбе с вредителями и болезнями растений. Число обществ по совместному разведению рисовой рассады, совместной обработке земли и совместному ведению других важнейших процессов сельскохозяйственного производства было значительно меньшим.

ЧИСЛО ОБЩЕСТВ ПО СОВМЕСТНОМУ ВЕДЕНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ В ПРЕФЕКТУРЕ НИИГАТА

Виды обществ	Годы	
	1933	1938
по совместному разведению рисовой рассады	520	345
по совместной обработке земли	475	160
по совместной пересадке риса	404	271
по совместному затоплению полей	376	336
по совместному сбору урожая	517	201
по совместной борьбе с насекомыми и вредителями растений	1631	2711
по совместному разведению шелковичных червей	167	521
по совместному отбору семян	2117	2728
по совместному помолу	12	107

Цифры взяты из книги Ямасита «Сэндзика ни окэру ногё родорёку тайсаку» («Политика в отношении рабочей силы в сельском хозяйстве в годы войны»), стр. 102.

Общества по совместному ведению сельскохозяйственных работ были в значительной степени построены на феодальных традициях. Расчетом стоимости труда в них, как правило, не занимались. Вся тяжесть работы взваливалась на плечи беднейшего крестьянства, которое было наиболее многочисленной прослойкой в этих обществах, что и толкало бедноту на уход из деревень. С другой стороны, подобная система вела к повышению интенсификации труда и увелечению продолжительности рабочего дня, поскольку крестьяне должны были еще работать на своих участках. В конечном счете в результате всего этого происходили дальнейшие отливы рабочей силы из деревни и изнашивание рабочей силы, оставшейся в сельском хозяйстве.

Начиная с 1939 года для мобилизации женщин в сельское хозяйство стали использоваться общества по со-

вместному ведению домашнего хозяйства и по совместному уходу за детьми, которые были созданы с целью облегчения труда женщин. В конце концов эти общества привели к обратному результату — труд стал еще более тяжелым.

ДВИЖЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПО СЕМИ ПРЕФЕКТУРАМ — КАНАГАВА, ЯМАНАСИ, САЙТАМА, ФУКУСИМА, НИИГАТА, ИВАТЭ, И АОМОРИ—ЗА ПЕРИОД С АПРЕЛЯ 1939 ПО АПРЕЛЬ 1940 ГОДА ПО ГРУППАМ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЕЛИЧИНЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЕЛА (1 ГРУППА) И КЛАССОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (В %) (2 ГРУППА)

ДВИЖЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПО 1-Й ГРУППЕ

(с апреля 1939 по апрель 1940 года; в таблице приведены данные по 4881 крестьянскому хозяйству в четырех префектурах — Сайтама, Ниигата, Фукусима и Иватэ)

Размер земельного участка	Число членов семей крестьян	Число членов семей, ушедших из деревни	Процент ушедших из деревни к общему числу населения
До 5 тан	2363	337	12,5
От 8 тан до 1 тё	7191	779	9,5
От 1 тё до 2 тё	14,549	1,018	6,5
От 2 тё до 3 тё	5,527	329	5,5
Свыше 3 тё	2,147	87	3,9
Всего	31,777	2,550	7,4

Данные взяты из книги Нодзири Сигэо «Номин рисон-но дзиссётэки кэнкю» («Основанное на фактах изучение процесса отлива крестьян из деревни»), стр. 138.

Особенно увеличился отлив рабочей силы из деревни со второй половины 1939 года. Так, за период с июля 1937 по август 1939 года из деревень семи перечисленных префектур в города ушло около 860 тысяч человек, а за период с августа 1939 по февраль 1941 года — 1150 тысяч человек. Среди них мужчин 750 тысяч, а с учетом мужчин моложе 35 лет — около 950 тысяч. Все это, конечно, привело к значительному снижению качества оставшейся в деревне рабочей силы.

ДВИЖЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПО 2-й ГРУППЕ
(за тот же период приведены данные по 5157 хозяйствам в тех же префектурах)

	Число членов семей	Число членов семей, ушедших из деревни	Процент ушедших из деревни к общему числу членов семей
Помещики	876	46	5,0
Крестьяне, не арендующие землю	10 379	597	5,4
Полуарендаторы	10 760	808	7,0
Арендаторы	10 638	1145	9,7
Поденные рабочие	577	134	18,8
Всего	33 230	2730	7,6

Данные взяты из книги Нодзири Сигэо, «Номин рисон-но дзиссётэки кэнкю» («Основанное на фактах изучение процесса отлива крестьян из деревни»), стр. 156.

В приведенной ниже таблице показан процент заболеваний, увечий и смертности среди сельского населения. (В таблице показаны средние данные, полученные при обследовании семей крестьян-середняков в восьми деревнях уезда Хоккай префектуры Айти — всего 744 двора с населением 4302 человека; сведения опубликованы в издании «Союз медработников», т. 4, № 3 и приведены в книге Ямасита «Политика отношений рабочей силы в сельском хозяйстве в годы войны».)

СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ЗАБОЛЕВАНИЙ НА ОДНУ КРЕСТЬЯНСКУЮ СЕМЬЮ В ГОД

Год	Продолжительность заболеваний				
	до 10 дней	до 20 дней	до 1 месяца	свыше 1 месяца	всего
1936	2,625	0,387	0,228	0,232	3,473
1937	2,947	0,463	0,251	0,226	3,888
1938	3,218	0,434	0,253	0,320	4,125

СРЕДНЕЕ ЧИСЛО УВЕЧИЙ НА ОДНУ КРЕСТЬЯНСКУЮ СЕМЬЮ В ГОД

Год	Продолжительность болезни				
	до 10 дней	до 20 дней	до 1 месяца	свыше 1 месяца	всего
1936	0,264	0,036	0,017	0,017	0,337
1937	0,293	0,036	0,029	0,023	0,382
1938	0,332	0,052	0,040	0,032	0,457

ПРОЦЕНТ РОЖДАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ И ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ
(по всем обследованным семьям)

Год	Число новорожденных	Число умерших	Прирост в абсолютных цифрах	Прирост (в %)	Отношение величины прироста к числу членов семей (в %)
1936	137	51	86	11,50	2,00
1937	124	66	58	7,80	1,35
1938	127	89	38	5,12	0,88

К количественному и качественному снижению рабочей силы в деревне прибавился еще недостаток промышленных изделий для сельского хозяйства, а также повышение цен на них. Так, в 1940 году количество выделенных для сельского хозяйства стальных и железных изделий составило всего 42 процента среднегодового уровня [1]. Такое же положение сложилось и с удобрениями. Начиная с 1939 года в результате сокращения норм снабжения электроэнергией и углем резко уменьшилось производство прежде всего калиевой соли, а также аммониевого сульфата, кальцинированных азотных удобрений,

[1] Сэндзи сэнго о тодзуру носон кэйдзай-но хэнбо (Изменения в экономике сельского хозяйства за годы войны и после войны), изд. банка «Нихон рэйгё гинко».

ввоз которых в связи с войной в Европе прекратился. С 1941 года резко сократилось производство кальцинированных фосфорных удобрений, положение со снабжением которыми в условиях ввоза сырья было сравнительно нормальным.

Все это вызвало необходимость уже в 1940 году частично применять «хищнические» способы ведения сельского хозяйства (поддерживать сельское хозяйство без предоставления ему удобрений и других промышленных материалов). В 1941 году к подобному методу ведения хозяйства перешли повсеместно. Вместе с противоречиями, которые пронизывали самую основу структуры сельского хозяйства, эти явления вызвали тенденцию к общему упадку производительных сил в сельском хозяйстве. Упадок производительных сил в конце концов стал отражаться на урожайности сельскохозяйственных культур, что ясно обнаружилось уже в 1940 году. В этом году было собрано 60 874 тысячи коку зерновых, или на 10 миллионов коку меньше плановых предположений (предполагалось собрать 71 миллион коку). По сравнению со среднегодовой урожайностью за предыдущие пять лет 1940 год дал снижение на 4315 тысяч коку. Сбор урожая уменьшился не только в отдельных районах Японии, таких, как Хоккайдо, Кюсю, Сикоку, которые особенно сильно подвержены стихийным бедствиям — тайфунам, ливням — и где чрезвычайно широко распространены болезни риса — унка, рисовая лихорадка и др. Тенденция к снижению урожая проявилась по всей стране.

Таким образом, движение за увеличение сельскохозяйственного производства насаждалось в условиях сохранения старой структуры сельского хозяйства, причем все противоречия предполагалось разрешить главным образом за счет усиления эксплуатации рабочей силы.

Однако, поскольку была поставлена задача поднять уровень сельскохозяйственного производства, так или иначе встала необходимость провести какие-то преобразования. Стремление к подобным преобразованиям отчетливо проявилось, например, в теории «реорганизации

СООТНОШЕНИЕ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОДУКТЫ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ, ПРИОБРЕТЕННЫЕ КРЕСТЬЯНАМИ (В %)

Год	Сельскохозяйственные продукты	Промышленные изделия, необходимые для сельского хозяйства	Изделия, необходимые в домашнем хозяйстве крестьян
1937	100,0	100,0	100,0
1938	108,9	116,8	120,0
1939	137,5	138,5	145,8
1940	164,2	186,4	190,2
1941	162,0	180,8	200,7
1942	173,8	189,4	217,2
1943	184,5	194,4	244,0
1944	212,8	201,4	295,7
1945	408,5	241,1	420,9

Сведения взяты из «Обзора результатов проверки цен на сельскохозяйственные продукты», изд. Национального крестьянского общества.

японского сельского хозяйства», получившей особое распространение начиная со второй половины 1940 года. Сама по себе эта теория в некоторой своей части была направлена на критику паразитического помещичьего землевладения. Но основное ее значение заключалось в утверждении новой «теории согласованных масштабов». Эта теория повторяла положения нацистского закона о наследовании крестьянских хозяйств, и ее целью было поддержать «источник жизни японской нации».

Но в связи с тем, что для военной экономики жизненно необходимо было, с одной стороны, увеличение сельскохозяйственного производства, а с другой — политика сохранения низких цен на рис, провести намеченную линию в продовольственном вопросе без разрешения вопроса о земле было, по существу, невозможно. Ранее, в условиях недостатка промышленных товаров (и прежде всего недостатка удобрений), повышения цен на эти товары (в особенности цен на черном рынке) проводилась политика фиксации низких цен на рис из рас-

чета 43 иены за 1 коку. Однако уже в начале 1940 года это привело к тому, что кое-где рис стали использовать в качестве корма для скота. С осени 1940 года вопреки закону «О контроле за производством риса» стал поощряться свободный выбор культур, что сильно подорвало политику увеличения производства риса.

В связи с этим было решено, что единственно возможным мероприятием для разрешения создавшегося противоречия явится установление поощрительных выплат за увеличение производства риса из расчета 5 иен за 1 коку (август 1941 года). Но это явилось причиной разрыва между ценами на рис, поставляемый производителями, и ценами на рис, выплачиваемый в виде арендной платы, что в конечном итоге привело к снижению самой арендной платы. Объективно это разрушало один из устоев системы помещичьего землевладения.

Симия Кёдзи в своей книге «Война, продовольствие, сельское хозяйство» пишет, что в то время (в начале 1940 года) на страницах газеты «Осака асахисимбун» было помещено следующее письмо:

«Как раз в то самое время, когда раздаются призывы увеличить производство риса, фактом, леденящим сердце, является бесцельное расточительство риса в крестьянских хозяйствах. Раньше крестьяне, как правило, скармливали рабочему скоту бобовый жмых. Но на основании указа о фиксации цен от 18 сентября цена плитки жмыха была установлена в 4 иены 30 сэн. Эта цена с каждым днем росла, и в ноябре прошлого года достигла 5 иен 35 сэн. Сейчас цена на жмых равна 5 иенам 80 сэнам. Кроме того, в одни руки продается только одна плитка жмыха... Жмых покупать стало не под силу. Если был бы ячмень, то положение было бы терпимым, однако сейчас нет и ячменя. Поэтому скоту скармливают рис. Это выгоднее, чем платить шесть иен за плитку жмыха. Количество риса, бесцельно растрачиваемого в крестьянских хозяйствах в качестве корма скоту, сейчас достигает громадной цифры».

«В нашей деревне с января по июль на каждое тё земли приходится: серы 700 моммэ, фосфорных удобрений 600 моммэ, кальцированных азотных удобрений 300

моммэ. Для изготовления собственных удобрений требуется сера и азотистый калий. Как же сейчас власти думают увеличить производство риса? Органические удобрения можно купить только на черном рынке, причем цены на них почти в два раза выше, так что они недоступны крестьянам сейчас, когда один куль риса весом в 18 кан стоит 17 иен, а один куль бобового жмыха весом в 10 кан на черном рынке стоит более 10 иен. Куда выгоднее кормить скот вареным рисом собственного производства, чем давать ему почти недоступный по цене жмых. Поскольку власти заявляют, что цены на рис ни в коем случае не будут повышены, думаю, что они должны прежде всего удовлетворить потребности крестьян в удобрениях».

С другой стороны, еще более усилился контроль за рабочей силой в деревне. Весной 1940 года в соответствии с пересмотренным законом о сельскохозяйственных ассоциациях были реорганизованы деревенские сельскохозяйственные объединения и сделан упор на укрепление обществ по совместному ведению сельскохозяйственных работ. Из этого видно, в каком направлении развивался контроль за рабочей силой. Наконец, в сентябре 1941 года вступил в силу указ о контроле, изданный на основании закона о сельскохозяйственных ассоциациях. Этот указ был направлен на укрепление обществ по совместному ведению сельскохозяйственных работ (важнейшую роль в них должны были сыграть деревенские сельскохозяйственные объединения) и на расширение мероприятий по массовым переброскам рабочей силы. Указом также предписывалось установить строгий контроль за посевными работами и совместно использовать орудия сельскохозяйственного производства и рабочий скот. Вслед за этим, в октябре, было опубликовано положение «О контроле за распределением возделываемых площадей», предусматривавшее сохранение существовавших пахотных земель и изменение в посевах культур, применение которых было ограничено (тутовые деревья, чай, мята, табак, фрукты, цветы).

Под всю эту систему непосредственного государственного контроля над сельскохозяйственным производ-

ством накануне войны на Тихом океане была подведена единая база: 24-я сессия Совета по всеобщей мобилизации нации приняла так называемые «Основные положения проекта указа о контроле над сельскохозяйственным производством». В конце 1941 года был опубликован сам указ «О контроле за сельскохозяйственным производством», вошедший в силу в январе 1942 года. Невыполнение планового предположения по урожайности в 1940 году (этого вопроса мы коснулись выше) и сокращение ввоза риса из-за границы вызвали необходимость осенью того же года ввести обоснованное планирование увеличения производства риса и создать такую систему, которая позволила бы перейти на самообеспечение рисом. В соответствии с этим в конце 1940 года министерством сельского хозяйства и лесоводства был выработан десятилетний план увеличения производства риса и хлебных злаков, согласно которому в ближайшее десятилетие должно было быть освоено 500 тысяч тё новых земель. В феврале следующего года был принят закон «Об освоении земель». На основе этого закона в мае правительство приняло уложение «Об организациях по освоению новых земель».

ПРЕДПОЛАГАВШИЙСЯ УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ В 1941 ГОДУ
(рис и хлебные злаки — в тысячах коку, картофель и сладкий картофель — в тысячах кан)

Вид продукции	Действительный уровень производства	Прирост продукции, который ожидался согласно плану	Запланированный уровень производства
Рис	63 465	7 980	71 445
Пшеница	9 500	1 978	11 478
Ячмень и рожь . .	12 915	2 871	15 783
Сладкий картофель	980 000	455 500	1 435 500
Картофель	490 000	178 000	688 000

Сведения взяты из экономического ежегодника «Асахи» за 1941 г.

В такой обстановке в 1941 году началось движение за увеличение производства сельскохозяйственных продуктов. Были выработаны плановые задания по производству важнейших видов сельскохозяйственной продукции на первый год десятилетнего плана.

Движение развивалось на основе невиданной эксплуатации рабочей силы в сельском хозяйстве. Увеличение производства мыслилось достичь путем расширения движения за совместное ведение сельскохозяйственных работ за счет привлечения к сельскохозяйственному труду учащихся и детей через «отряды трудовой повинности». Предполагалось также стимулировать трудовой энтузиазм среди работников сельского хозяйства путем создания так называемых «отрядов служения отечеству через сельскохозяйственное производство». Этот энтузиазм должен был носить религиозную окраску и поощряться непосредственно губернаторами префектур и начальниками экономических отделов префектуральных управлений. Но несмотря на все эти усилия, план первого года полностью провалился. Например, в 1941 году было собрано 55 088 тысяч коку риса (на 5786 тысяч коку меньше, чем в предыдущем году, и на 16 333 тысячи коку меньше планового предположения на 1941 год). Еще более плачевными оказались результаты выполнения плана по производству хлебных злаков. Урожай хлебных злаков в 1941 году был почти на 3 миллиона коку ниже, чем в 1940 году, и на 4800 тысяч коку ниже планового предположения.

15 сентября были опубликованы «Основные принципы осуществления государственного контроля над рисом», согласно которым весь переходивший под государственный контроль рис выкупался правительством. Немедленно после опубликования планового предположения относительно урожая на первый год (26 сентября) парламент принял документ, известный под названием «Чрезвычайные мероприятия в области продовольственной политики». В нем был разработан широкий комплекс мероприятий, начиная от изменений в распределении площадей, используемых для выращивания культур ограниченного спроса и увеличения производства хлебных

злаков, а также картофеля, и кончая мероприятиями по созданию специальных запасов продовольствия на случай войны с Соединенными Штатами.

ЧИСЛО ДЕРЕВЕНСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДОВ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Виды объединений	Годы		
	1938	1940	1941
по совместному разведению рисовой рассады	12 473	25 043	33 189
по совместной пересадке риса	32 739	22 609	80 630
по совместному затоплению полей	22 905	34 465	37 978
по совместному сбору урожая	19 036	32 082	71 132
по совместному обмолоту и упаковке урожая	33 515	85 271	175 943
по совместной уборке хлебных злаков	Нет сведений	19 800	67 946
по совместному посеву хлебных злаков	Нет сведений	31 814	35 146
по совместному приготовлению пищи	210	3 508	18 364
по совместному уходу за детьми	3 045	21 398	30 949
Всего		330 990	551 277

Сведения взяты из «Сельскохозяйственного ежегодника» Императорского аграрного союза, 1943 г., стр. 244.

В докладе Американского Управления по изучению результатов стратегических бомбардировок говорится: «Калорийность продовольствия, выданного в Японии в 1941 году, превышала минимально необходимую для жизни калорийность всего на каких-нибудь 6,4 процента» [1].

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ, МОБИЛИЗОВАННЫХ В ОТРЯДЫ «ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ» В 1941 ГОДУ

Категория учащихся	Весенние полевые работы		Осенние полевые работы	
	число мобилизованных	число учащихся, которым была дана отсрочка	число мобилизованных	число учащихся, которым была дана отсрочка
Учащиеся народных школ	299 006	21 957 861	2 868 073	14 418 652
Учащиеся мужских средних школ . . .	616 258	2 453 838	665 871	2 632 674
Учащиеся женских средних школ . . .	345 430	1 539 860	369 074	1 725 589
Студенты университетов и институтов .	15 908	53 916	25 613	89 329

Сведения взяты из «Сельскохозяйственного ежегодника», стр. 246.

В этот период начался процесс расслоения среднего крестьянства — собственников земли и арендаторов, являвшихся основными производителями сельскохозяйственных продуктов. Появилась тенденция к постепенному увеличению, в нарушение правительственного указа об освоении земель, числа случаев прекращения обработки земельных участков.

Так, в условиях все более углублявшихся внутренних противоречий японское сельское хозяйство страдало от недостатка производительных сил, что породило чрезвычайно острую продовольственную проблему. Сельское хозяйство, на которое был распространен всеобъемлющий государственный контроль, стояло перед перспективой общего упадка, который наступил в годы Тихоокеанской войны.

---

1. Крах военной экономики Японии.

УВЕЛИЧЕНИЕ ПЛОЩАДИ ОБРАБАТЫВАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ И ПЛОЩАДЬ ЗАБРОШЕННЫХ УЧАСТКОВ (В ТЁ)

Год	Увеличение площадей	Площадь заброшенных участков	Разница
1937	38 130,3	23 874,5	14 255,8
1938	32 345,9	46 977,6	—14 631,7
1939	31 721,2	30 951,8	769,4
1940	30 666,6	34 468,3	—3 801,7
1941	26 730,4	45 742,1	—19 011,7
1942	28 834,4	57 808,4	—28 973,5
1943	21 747,9	66 781,2	—45 033,3
1944	16 014,6	94 572,2	—78 557,6
1945	28 164,7	101 457,2	—73 292,5

Сведения взяты из «Статистического сборника министерства сельского хозяйства и лесоводства», № 22.

ДИНАМИКА ОБРАБАТЫВАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ ПО ГОДАМ

Год	Всего		Орошаемые земли		Сухие поля	
	площадь (в тё)	индекс	площадь (в тё)	индекс	площадь (в тё)	индекс
1937	6 098 453,3	100,00	3 217 928,6	100,00	2 880 506,7	100,00
1938	6 078 282,5	99,67	3 208 254,3	99,70	2 870 028,2	99,64
1939	6 079 246,6	99,69	3 209 298,0	99,73	2 869 948,6	99,63
1940	6 077 502,5	99,66	3 206 575,6	99,65	2 870 926,9	99,67
1941	5 860 679,0	96,10	3 172 184,5	98,58	2 688 494,5	93,33
1942	5 812 392,8	95,31	3 163 863,8	98,32	2 648 529,0	91,95
1943	5 717 856,4	93,76	3 121 659,8	97,01	2 596 196,6	90,13
1944	5 513 897,2	90,41	3 059 963,5	95,09	2 453 933,7	85,19
1945	5 287 874,0	86,71	2 964 487,7	92,12	2 323 386,3	80,66

Сведения взяты из «Статистического сборника министерства сельского хозяйства и лесоводства», № 22.

СУЩНОСТЬ «ВЕЛИКОЙ ВОСТОЧНО-АЗИАТСКОЙ СФЕРЫ СОВМЕСТНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ»

Как уже отмечалось, противоречия военной экономики вызвали необходимость дальнейшего усиления и расширения сферы колониальной эксплуатации, в связи с чем с естественной неизбежностью встал вопрос о создании так называемой «автаркии» — замкнутой экономической системы с Маньчжурией и Китаем в качестве ее основного ядра. В эту автаркию предполагалось также включить страны Южных морей. Для поддержания системы военной экономики, развивавшейся на ослабленной базе японского капитализма с его внутренней полуфеодальной структурой, необходимо было опираться на империалистическое колониальное господство и всемерно использовать это господство в качестве основы экономики. Поэтому ограбление колоний стало еще более беззастенчивым. Без корейского и тайваньского риса, без электроэнергии, цветных металлов, которые давала Корея, без маньчжурской руды, угля и сои, без коксующихся углей, хлопка, соли, которыми так богат Северный Китай, без фосфатов стран Южных морей, без нефти, бокситов Голландской Индии, без малайского каучука, наконец, без рабочей силы, которой так много в этих обширных районах, по существу, невозможно было развивать военную экономику.

5 ноября 1940 года была принята так называемая «Программа экономического строительства Японии, Маньчжурии и Китая», предусматривавшая проведение широких военно-мобилизационных мероприятий во всех отраслях экономики — промышленности, организации труда, финансах, внешней торговле, транспорте и т. д. В соответствии с этой программой в колониях и на оккупированных территориях устанавливалась система господства, также предусматривавшая введение пресловутого «военного контроля»; одновременно предусматривались «освоение» источников важнейших видов сырья и развитие военной промышленности. Но на пути осуществления всего этого комплекса военно-мобилизационных мероприятий встретились громадные трудности, а сами

возможности проведения их в жизнь оказались ограниченными. Дело в том, что и средства и материалы, необходимые для «развития» колоний, приходилось поставлять самому японскому империализму. Однако экономика метрополии, которая в результате перевода ее на военные рельсы была близка к краху, не могла вынести тяжести снабжения колоний необходимыми материалами. В связи с этим пришлось резко сократить планы по снабжению колоний финансами и материалами из самой Японии. Кроме того, почти полностью прекратился ввоз материалов из районов, находившихся вне сферы господства японской армии. Поэтому при перестройке хозяйства колоний на военный лад Япония сразу же столкнулась с трудностями. Так, пришлось спешно сократить план производства на 1940 год в Маньчжурии, находившейся под сильнейшим влиянием японского валютного рынка. В начале года предполагалось ассигновать на финансирование производства ста пяти важнейших маньчжурских компаний в общей сложности 2650 миллионов иен. Однако, несмотря на обесценение иены, эту сумму пришлось сократить на 1,5 миллиарда иен. Это объяснялось тем, что сумма капиталовложений в маньчжурскую экономику из собственно Японии в этом году была сокращена более чем на 1,1 миллиарда иен, а по сравнению с предыдущим годом — на 93 миллиона иен. Аналогичное положение сложилось в Северном и Центральном Китае. Капиталовложения, направленные из Японии в Китай и вложенные в так называемый «китайский заем» и акции, составили в 1940 году 95 416 тысяч иен, в то время как в предыдущем году они были равны 110 330 тысячам иен. Трудности в финансировании работ по освоению Северного и Центрального Китая нашли свое отражение в сокращении объема работ.

Появление и углубление противоречий японского капитализма, вызванных его слабостью, вели к усилению инфляции в колониях и на оккупированных территориях. Процесс накопления местных капиталов в самой Маньчжурии был слабым, и поэтому финансирование больших по сравнению с накопленным капиталом военных расходов, а также расходов по развитию тяжелой инду-

стрии шло за счет ввоза капитала из Японии. И когда возникали трудности в финансировании маньчжурского хозяйства, Японии не оставалось ничего другого, как изыскивать средства путем усиления инфляции. В связи с непрерывно увеличивавшимися военными расходами и капиталовложениями в промышленность бюджет правительства Маньчжоу-го быстро разбухал. Так, расходная часть маньчжурского бюджета по общим и специальным статьям составила в 1940 году 1640 миллионов иен, или в два раза больше, чем в 1938 году. Бюджет пополнялся за счет увеличения налогов и выпуска дефицитных займов. Такое положение явилось причиной того, что сумма правительственных ассигнований увеличилась с 222 миллионов иен в конце 1939 года до 624 миллионов иен в конце 1940 года.

Далее, поскольку снабжение капиталом маньчжурской промышленности шло за счет инфляции, увеличились суммы, предоставляемые Маньчжурским центральным банком частным предпринимателям (увеличились кредиты городским банкам). Если в конце 1939 года общая сумма кредитов составила 202 миллиона иен, то в конце 1940 года она достигла 463 миллионов иен, то есть увеличилась более чем в два раза. Рост частного кредита зависел от увеличения кредитов Маньчжурскому промышленному банку. Сумма бумажных банкнот, выпущенных Маньчжурским центральным банком в 1940 году, составила 947 миллионов иен, или на 110 процентов больше, чем в конце 1938 года.

Такой рост инфляции в течение каких-нибудь двух лет с исчерпывающей ясностью свидетельствует о том, что перевод маньчжурской промышленности на военные рельсы и милитаризация Маньчжурии осуществлялись за счет инфляции. Последствия инфляции еще более усугублялись грабительской политикой Японии, выкачивавшей из Маньчжурии важнейшие материальные ценности и товары жизненной необходимости, что вызвало рост цен на эти товары. Вполне понятно, что подобная политика означала беззастенчивое ограбление местного китайского населения. Ее результаты не замедлили сказаться: чрезвычайно возросло число случаев бегства ра-

бочих-китайцев с предприятий, а также переходы с одного предприятия на другое.

В начале второго полугодия 1940 года число китайских рабочих, ушедших с работы, достигло 370 тысяч человек против 86 тысяч в первом полугодии. В ответ на это на предприятиях была введена каторжная система труда, которая поддерживалась силой оружия жандармов и полицейских. В сентябре 1941 года правительством Маньчжоу-го были приняты «Основные принципы установления новой структуры в области труда», а 22 октября было объявлено о создании «обществ служения государству через труд», представлявших собой маньчжурское издание японских обществ служения отечеству через производство. Это были общества, членами которых становились лица наемного труда, с помощью этих обществ за счет каторжного труда китайских рабочих и ограбления населения путем усиления инфляции происходило накопление капитала, а на этой базе осуществлялась военная мобилизация маньчжурской тяжелой промышленности, прежде всего сталелитейной, угольной, а также промышленности легких металлов и других, имеющих военное значение отраслей экономики. Таким путем шло ускоренное развитие процесса концентрации богатств в руках «новых концернов», выросших в результате эксплуатации колоний. Перевод маньчжурской экономики на военные рельсы сопровождался увеличением производства таких важнейших с точки зрения военного производства видов продукции, как цветные металлы: свинец, цинк, сталь и другие. По сравнению с 1939 годом в 1940 году производство этих видов промышленной продукции увеличилось на 200—300 процентов. Но, с другой стороны, производство чугуна, стали в слитках, стального проката, угля, жидкого топлива, электроэнергии и других важнейших видов продукции находилось в состоянии глубокого застоя и уровень производства, предусмотренный «планом мобилизации» для этих видов продукции, был далеко не достигнут. Вследствие недостатка средств и материалов уже тогда обнаружились ясно видимые границы степени возможной милитаризации колоний. Например, по принятому в 1937 году пятилетнему

плану в 1940 году стали в слитках должно было быть выпущено 1 миллион тонн, в действительности же предприятия Маньчжурии дали 550 тысяч тонн, то есть немногим больше половины. По плану в 1940 году предполагалось выпустить 5 миллионов тонн чугуна, выпущено же было всего 1,4 миллиона тонн.

Аналогичное положение сложилось и с мобилизацией на нужды войны важнейших ресурсов в Северном и Центральном Китае. Производство важнейших видов материалов в оккупированных районах перешло в руки «Акционерного общества по развитию Северного Китая» и «Акционерного общества по развитию Центрального Китая», наполовину финансировавшихся правительством и проводивших «государственную» политику, а также в руки смешанных организаций, в которых принял участие местный капитал. Капиталовложения в предприятия «Акционерного общества по развитию Северного Китая» к концу 1940 года составили 239 340 тысяч иен, причем только в 1940 году увеличились на 134 630 тысяч иен. Вновь были созданы пять компаний: компания по добыче угля «Дайдо танко», «Северо-китайская компания по производству электроэнергии», «Цзинлунская угольная компания», «Северо-китайская компания по сбыту угля» и «Китайско-синьцзянская промышленно-торговая компания». Шахты в Чжунсине, Давэнькоу, Цысяне, Цзяоцзо в провинции Шаньси, а также металлургические заводы в Шицзиншане и Шаньси перешли во владение кооперативной организации, созданной на основе слияния с обществом «Найтигава кёкай». Всего «освоением ресурсов» Китая занимались 21 компания и 8 дочерних компаний кооперативного управления. Общая сумма капиталовложений «Акционерного общества по развитию Центрального Китая» в 1940 году составила 51 526 тысяч иен, и ее капиталы размещались в 13 смежных и 3 дочерних компаниях. Капиталовложения «Акционерного общества по развитию Северного Китая» распределялись следующим образом: в транспорт, связь и развитие портового хозяйства было вложено 73 процента всех капиталовложений, а в горнодобывающую промышленность — всего 9 процентов, в электроэнергетическую — 3 процен-

та. Однако и капиталовложения «Акционерного общества по развитию Центрального Китая» в основном шли на финансирование восстановительных работ в связи с разрушениями, причиненными японской армией, и улучшение средств связи и транспорта, иными словами, на мероприятия, которые помогали японской армии в проведении военных операций, а также на развитие уже существовавших предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности.

Таким образом, обе компании направляли основную массу средств не на интенсивное «освоение» важнейших ресурсов Китая, а на проведение подготовительных мероприятий для освоения ресурсов — восстановление связи и средств сообщения. Поэтому нельзя было ожидать, что в результате «освоения» этих районов можно будет снабжать японскую экономику важнейшими стратегическими материалами, хотя бы в количестве, способном покрыть громадные затраты материалов в связи с войной, которые не полностью восполнялись за счет материалов, получаемых из других районов. Добыча угля в Северном Китае и Внутренней Монголии — этот уголь использовался в металлургической промышленности Японии — увеличилась с 10 миллионов тонн в 1938 году до 24 миллионов тонн в 1941 году, причем количество угля, направленного в Японию в 1941 году, возросло до 4120 тысяч тонн и составило 63,8 процента всего угля, импортированного Японией. Количество железной руды, вывезенной из Северного Китая в Японию, составило 40 процентов всей импортированной руды. Но при этом надо учитывать, что количество сырья, ввезенного в Японию из других стран, было недостаточно для создания сырьевой базы японского капитализма и в особенности для пополнения громадных расходов материалов, необходимых для военной экономики. Кроме того, в Маньчжурии, а также в Северном и Центральном Китае отсутствовали такие чрезвычайно важные для развития военной экономики виды стратегического сырья, как нефть, бокситы, олово, каучук, никель и др. В такой обстановке и был выдвинут лозунг строительства «Великой Восточно-Азиатской сферы совместного процвета-

ния» с включением в нее стран Южных морей. Создание этой сферы рассматривалось как средство обеспечения максимальных сверхприбылей монополистическому капиталу, как база развития военной экономики. Существо требований адвокатов японского империализма, выступавших под лозунгом «Обладание странами Южных морей для Японии в настоящее время — это вопрос жизни и смерти» [1], ясно видно из следующего высказывания:

«Добыча нефти в нашей стране в 1936 году удовлетворяла лишь 10 процентов потребности. Остальные 90 процентов нефти мы должны были ввозить. 66 процентов импортируемой нефти мы ввозили из США. Но если учесть количество нефти, закупленной в США непосредственно правительством, доля американской нефти возрастет, очевидно, до 80 процентов. Можем ли мы вместо Америки вывозить нефть из стран сферы совместного процветания? Голландская Индия в 1937 году произвела 7262 тысячи тонн нефти, в 1939 году — 7949 тысяч тонн. 90 процентов этой нефти было вывезено в Голландию, США и Японию. Но если предпринять некоторые меры, соответствующие непосредственно создавшейся обстановке, то, пожалуй, можно довести количество нефти, вывозимой из Голландской Индии в Японию, до одной трети всей добываемой в этой стране — примерно до 2700 тысяч тонн. А как только будет создана Великая Восточно-Азиатская сфера совместного процветания, можно гарантировать, что вся добываемая в колониальной Голландской Индии нефть будет идти в Японию» [2].

Одновременно с требованием захвата нефти Голландской Индии такие же требования раздавались и в отношении олова Индо-Китая, каучука, железной руды и никеля Малаккского полуострова. Все это означало, что сама основа существования военной экономики японского империализма зависела от того, удастся ли захватить эти ресурсы или нет. Это и предрешало пути дальнейшего

---

[1] Из заявления заместителя министра иностранных дел Охаси на заседании бюджетной комиссии нижней палаты парламента 27 февраля 1941 года.

[2] Ямада Фумио, Тосэй кэйдзай, октябрь 1940 г.

развития военной экономики. Можно сказать, что продвижение на юг, как подготовительная мера к войне против Англии и США, явилось неизбежным результатом стремления обеспечить сверхприбыли монополистическому капиталу путем развития военной экономики и ограбления колоний.

ОГРАБЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КОЛОНИЙ

Все увеличивавшееся число факторов, неблагоприятно сказывавшихся на сельскохозяйственном производстве, и рост потребностей в продовольствии в связи с военными нуждами внутри страны, а также необходимость поддержания «общественного порядка» в колониях, перспектива военного столкновения с США и другие факторы сделали необходимым распространение политики увеличения производства основных видов сельскохозяйственных продуктов и контроля за ее распространением — эта политика была рассчитана на длительный период — прежде всего на Корею и Тайвань, а также на Маньчжурию и Северный Китай»[1]. Еще в августе 1938 года министерство сельского хозяйства и лесоводства провело конференцию представителей органов, ведавших сельским хозяйством и лесоводством Восточной Азии, в котором приняли участие «заинтересованные лица Японии и ее внешних территорий, а также Маньчжурии, Северного и Центрального Китая и Внутренней Монголии». На конференции были обсуждены вопросы производства четырнадцати видов сельскохозяйственной продукции и прежде всего риса. Конференция приняла решение об установлении контроля над важнейшими видами сельскохозяйственной продукции и некотором увеличении ее производства. В связи с возникновением в 1939 году продовольственного кризиса политика мобилизации сельского хозяйства колоний стала сразу же

---

[1] О беззастенчивом ограблении Маньчжурии после ее оккупации специальными органами интендантского управления армии см. в книге Иноуэ Харумару и Усами Сэйдзиро «Структура японского капитализма в кризисный период».

проводиться в более жестких формах. Одно за другим проводились совещания по вопросам сельскохозяйственного производства. Таковыми, например, явились японо-маньчжурское совещание по изучению вопросов ведения сельского хозяйства (первое такое совещание состоялось в сентябре 1939 года в Чанчуне), японо-маньчжуро-китайское экономическое совещание (это совещание было проведено Плановым бюро в октябре 1939 года), японо-маньчжуро-китайское совещание по вопросам снабжения продовольствием (это совещание также было проведено Плановым бюро в конце 1939 года) и другие. Тогда же был принят план увеличения производства продовольствия и регулирования продовольственного снабжения в Японии, Маньчжурии и Китае. В старых колониях Японии — Корее и на Тайване — к выполнению плана увеличения сельскохозяйственного производства приступили в 1939 году. Предполагалось увеличить производство сельскохозяйственных продуктов в Корее на 1,2 миллиона коку, а на Тайване — на 500 тысяч коку. Одновременно было издано несколько законов, легших в основу системы контроля за обращением сельскохозяйственных продуктов. Так, в сентябре 1939 года был опубликован указ «О компаниях, занимающихся торговлей рисом на корейских рынках», в декабре этого же года — указ «Об упорядочении снабжения рисом», в мае 1939 года — закон «О контроле за вывозом риса с Тайваня». Были приняты и другие законы. В Маньчжурии в ходе выполнения пересмотренного пятилетнего плана с июля 1939 года был введен в силу закон «О контроле за производством риса». В октябре этого же года был обнародован и вступил в силу закон «О контроле за торговлей особыми видами продукции», устанавливавший контроль за торговлей соей, а в ноябре — закон «О контроле за важнейшими видами зерновых культур», предусматривавший ограничение вывоза в третьи страны гаоляна, проса и кукурузы, в декабре — закон «О контроле за производством пшеничной муки и мельничным производством». Весной 1940 года были внесены новые дополнения в «десятилетний план увеличения сельскохозяйственного производства».

С весны 1939 года началось выполнение плана увеличения производства главным образом хлопка в Северном Китае. В апреле этого же года было организовано Северо-китайское хлопковое общество, объединившее все организации по скупке хлопка. Важнейшую роль в торговле сельскохозяйственными продуктами и контроле за их обращением играли «Восточно-колонизационная компания», «Компания по развитию Маньчжурии» и другие колониальные компании, а также ряд вновь созданных специальных компаний, таких, как корейская компания «Корейский рисовый рынок», компания «Маньчжурский рис», «Военно-фуражная продовольственная компания» и другие. Такую же роль играли различные объединенные маньчжуро-китайские компании, компании «Мицуи буссан», «Мицубиси сёгё» и другие. Все эти компании играли роль форпостов монополистического капитала. Они в широких масштабах осуществляли ограбление колоний, прибегая к самым варварским методам эксплуатации, — в их хищнической деятельности целиком проявилась сущность японского империализма. Монополистический капитал стремился эксплуатировать колонии, непосредственно оттесняя местный капитал от участия в грабеже колоний.

ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ АРЕНДАТОРОВ И СОБСТВЕННИКОВ ЗЕМЛИ (в %)

			Три восточные провинции			Китай		
	Корея	Тайвань	Северная	Центральная	Южная	Северный	Центральный	Южный
Помещики	3,7	33	14,7	19,3	11,8	64,0	31,0	27,0
Крестьяне — собственники земли	17,8		52,3	39,0	58,7			
Полуарендаторы	23,8	31,0	8,9	13,1	19,8	21,0	26,0	30,0
Арендаторы	52,3	36,0	24,1	28,6	9,7	15,0	43,0	43,0

Сведения о Корее взяты из «Корейского экономического ежегодника» («Чосэн кэйдзай нэнпо») за 1941 год, причем в таблице приведены данные за 1939 год.

Сведения по Тайваню взяты из «Тайваньского экономического ежегодника» («Тайвань кэйдзай нэнпо») за 1941 год.

Сведения о Трех восточных провинциях взяты из книги «Обзор сельского хозяйства Маньчжурии» («Мансю ногё ёран»), изд. Японо-маньчжурского общества по изучению политики в области сельского хозяйства за 1940 год; в таблице приведены данные для Северной Маньчжурии за 1934 год, для Центральной Маньчжурии — за 1935 год, для Южной Маньчжурии — за 1936 год.

Сведения о Китае взяты из книги У. Вильманса «Экономика сельского хозяйства Китая», перевод Вакабаяси, в таблице приведены данные за 1934 год.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ

(по Трем восточным провинциям)

		Крупные землевладельцы	Средние землевладельцы	Мелкие землевладельцы	Владельцы очень маленьких участков		Безземельные
Южная Маньчжурия	Число дворов (в %) . .	4,2	14,7	15,4	33,0		32,5
	Площадь земли (в %) . . .	40,4	35,8	13,7	9,7		—
Центральная Маньчжурия	Число дворов (в %). .	0,2	16,7	17,5	16,7		48,7
	Площадь земли (в %) . . .	3,0	65,8	22,6	6,3		2,3
Северная Маньчжурия	Кол-во земли во владении каждого хозяйства . .	Свыше 100 му	Свыше 50 му	Свыше 20 му	Свыше 5 му	До 5 му	Безземельные
	Число дворов (в %) . . .	2,9	3,1	8,1	10,5	12,5	63,2
	Площадь (в %)	50	16,6	21,3	10,0	21,1	

Данные взяты из книги Комдо «Экономика сельского хозяйства Маньчжурии» («Мансю Ногё кэйдзайрон»).

10*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБРАБАТЫВАЕМОЙ ЗЕМЛИ (В КИТАЕ)

Величина участков	Количество дворов (в %)	Площадь земли (в %)
До 5 сэ	35,61	6,21
5—9,9 сэ	23,99	11,42
10—14,9	13,17	10,63
15—19,9	7,99	9,17
20—29,9	8,22	13,17
30—49,9	6,20	15,54
50—69,9	2,17	8,38
70—99,9	1,31	7,16
100—149,9	0,72	5,71
150—199,9	0,24	2,76
200—299,4	0,20	3,17
300—499,9	0,11	2,63
500—999,9	0,05	2,30
Свыше 1000 сэ	0,02	1,75
Всего	100	100

100 сэ равны примерно японским 6 тё 3 тан; в таблице приведены данные Национального экономического комитета по состоянию на август 1934 года. Таблица взята из книги Танабэ Кацумаса «Сина-но ногё кэйдзай» («Экономика Китая» сельского хозяйства).

Это часто вызывало чувствительные ответные удары со стороны местного капитала и вело к тому, что проводимая монополиями политика контроля терпела крах. Особенно наглядно это проявилось в Маньчжурии, где местный торгово-ростовщический капитал, пустивший глубокие корни в землевладении и промышленности, уже создал свою местную экономическую сферу. Такое положение создало большую угрозу «плану обеспечения продовольствием Японии, Маньчжурии и Китая». Первым ударом явилось резкое снижение (после опубликования в конце 1939 года закона о сельскохозяйственном контроле) производства контролируемых сельскохозяйственных продуктов, таких, как соя, гаолян, просо, кукуруза

и др. Политика выкачки сельскохозяйственных продуктов через ЮМЖД привела к совершенно неожиданным результатам. Эта политика привела к тому, что сельскохозяйственные продукты перевозились на лошадях из производящих районов либо в примыкающие к ним районы потребления продуктов либо в Северный Китай[1] через Великую Китайскую стену. Не удалось полностью взять в руки и контроль за рыночной торговлей сельскохозяйственными продуктами путем создания объединенных сельскохозяйственных компаний (позднее компаний по развитию сельского хозяйства) и уничтожить влияние так называемых организаций «ляньчжань» (товариществ, занимавшихся строительством магазинов и складов в провинциальных городах и скупавших у местных крестьян сельскохозяйственные продукты для перевозки их в крупные города). Провалилась в конце концов и политика непосредственного контроля над крестьянами, занятыми сельскохозяйственным производством, путем кредитования их в соответствии с системой предварительного авансирования. Неудача этих мероприятий объяснялась тем, что крестьянство решительно выступило против них. Сфера действия распоряжений, отдававшихся на основании тех или иных законов о контроле, ограничивалась всего лишь стенами министерств и провинциальных управлений. Это было неизбежным результатом колониального господства.

На пути выполнения плана увеличения производства сельскохозяйственных продуктов с самого начала встали громадные трудности. Таковыми явились типично феодальная система землевладения, сознательно сохранявшаяся в предыдущие годы империалистическими захватчиками, и как следствие этого — парцеллярная система крестьянских хозяйств и связанное с этим существование паразитического местного торгово-ростовщического капитала. (Типичными организациями торгово-ростовщического капитала являлись «тулунцзянь» на Тайване и «ляньчжань» в Трех восточных провинциях. Сосредоточив

---

[1] Ёкояма Тосио, Мансюкоку ногё сэйсаку (Политика в области сельского хозяйства в Маньчжоу-го).

в своих руках всю торговлю сельскохозяйственными продуктами и их обработку: очистку риса, мукомольное дело, производство растительных масел, спиртных напитков и т. д., они эксплуатировали крестьян, закабаляя их путем выдачи ссуд под ростовщические проценты. Постепенно стали играть такую же роль корейские сяоны, служившие управляющими поместий отсутствующих помещиков и собиравшие с арендаторов арендную плату.)

Все это вело к тому, что и техника ведения сельского хозяйства и производительные силы в деревне оставались на чрезвычайно низком уровне. Кроме того, сельское хозяйство сильно зависело от погоды. Отсюда частые неурожаи, сводившие на нет все планы по увеличению сельскохозяйственного производства.

В Корее самый большой неурожай, послуживший непосредственной причиной возникновения в 1939 году продовольственного кризиса, явился концентрированным проявлением всех этих противоречий. Политика, проводившаяся ранее в колониях, была рассчитана не столько на увеличение производительности сельского хозяйства, сколько на усиление эксплуатации крестьян через помещичью систему. К этому добавлялась постоянная нужда сельского населения (50 процентов крестьян с наступлением весны впадали в крайнюю нищету). При проведении этой политики были преданы забвению работы по коренному улучшению системы ирригации, а это неизбежно вело к большим потерям урожая в результате засухи. В 1935—1940 годах 55 процентов всех орошаемых земель Кореи составляли земли, рассчитанные на естественное орошение дождевой водой, а также земли с чрезвычайно несовершенной системой ирригации. По плану предусматривалось увеличить производство риса на 1,2 миллиона коку. В действительности же в силу вышеизложенных обстоятельств произошло снижение производства риса на 10 миллионов коку. Таков был «результат» выполнения плана.

В новой колонии — Маньчжурии — действовали другие факторы. В условиях натуральной арендной платы, достигавшей 40—60 процентов урожая, и все усиливавшегося колониального гнета происходило постоянное

снижение плодородия почвы. Ранее плодородие почвы поддерживалось путем ежегодного чередования посевов сои, гаоляна и проса. Однако нарушение порядка сева в связи с введением системы принудительных посевов и контроля над ценами (все эти мероприятия проводились в соответствии с планом увеличения производства) нанесло первый удар по принятой системе воспроизводства. Последствия этого усугублялись увеличением «ножниц» в связи с «маньчжурской инфляцией» и недостатком сельскохозяйственных материалов. Все это способствовало разрушению производительных сил в сельском хозяйстве. Кроме того, всевозможные законы о контроле чрезвычайно сковывали деятельность торгового капита-

КОЛИЧЕСТВО ПРОИЗВЕДЕННОГО И ВЫВЕЗЕННОГО РИСА ПО КОРЕЕ И ТАЙВАНЮ
(в тыс. тонн)

Среднегодовая за 5 лет Годы	Корея		Тайвань	
	количество вывезенного риса	количество произведенного риса	количество вывезенного риса	количество произведенного риса
1912—1916	1389	12 302	808	4643
1917—1921	2443	14 101	968	4841
1922—1926	4376	14 501	1700	5809
1927—1931	6617	15 799	2433	7005
1932—1936	8735	17 003	4378	9016
1937	—	26 799	4842	9233
1938	5991	24 138	4877	9816
1939	—	14 355	4106	9151
1940	—	21 527	2956	7901
1941	—	19 413	1993	8393
1942	5775	24 886	1927	8198
1943	—	15 688	1840	—

Сведения по Корее взяты из книги Иноуэ Харумару «Тёсэнбэй сюцурёку-но кисотэки кэнто» («Общий расчет возможностей Кореи в области производства риса»); сведения по Тайваню заимствованы из книги Мацуно «Нititай сёкурё си» («История продовольственного вопроса в Японии и на Тайване»).

ла. Местный капитал, которому были закрыты пути превращения в промышленный капитал, еще более усиленными темпами сосредоточивал в своих руках земли, в связи с чем увеличилось давление на крестьян-производителей. Поэтому, несмотря на политику увеличения производства, проводившуюся самыми жесткими мерами, в сельском хозяйстве неуклонно усиливалась тенденция к снижению производительных сил.

УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДСТВА ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ ПО ТРЕМ ВОСТОЧНЫМ ПРОВИНЦИЯМ

(в тыс. тонн)

Год	Соя	Другие виды бобовых культур	Гаолян	Просо	Кукуруза	Пшеница	Рис	Другие зерновые
1932	4267,8	277,6	3729,3	2615,3	1541,8	1133,0	247,1	1550,3
1933	4610,0	304,2	4021,8	3184,4	1758,8	863,4	309,1	1803,6
1934	3398,3	277,4	3469,5	2123,4	1502,5	643,1	325,9	1046,0
1935	3859,0	326,5	4103,4	2967,7	1902,6	1015,4	443,3	1106,3
1936	4147,2	430,7	4240,7	3187,3	2072,0	959,0	597,6	1093,1
1937	4352,4	326,7	4314,6	3226,1	2239,6	1125,9	689,3	1069,4
1938	4624,9	365,3	4803,0	3726,5	2602,5	904,1	723,0	1410,9
1939	3955,9	343,5	4618,7	3526,5	2463,6	949,0	790,9	1294,1
1940	3799,2	377,5	4739,3	3897,5	3070,7	870,6	647,6	1370,0

Таблица заимствована из книги «Тоа кэйдзай ёран» («Экономическое обозрение Восточной Азии») Экономического совета Восточной Азии.

Положение, сложившееся в старых и новых колониях, а также увеличение потребности в продовольствии самих колоний как следствие развития в них тяжелой индустрии вело к уменьшению ввоза сельскохозяйственных продуктов в Японию. Все это уже накануне Тихоокеанской войны подтачивало материальную базу, необходимую для ведения войны.

КОЛИЧЕСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ, ВЫВЕЗЕННЫХ ИЗ ТРЕХ ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ

(в тыс. тонн)

Год	Соя	Другие виды бобовых культур	Гаолян	Кукуруза	Просо	Другие виды зерновых	Соевая мука	Соевое масло
1932	2572,5	96,8	374,1	70,3	231,3	38,0	1422,3	125,6
1933	2365,4	92,5	155,1	71,3	169,5	35,2	1075,8	78,7
1934	2498,3	130,7	201,5	124,3	242,2	53,4	1232,5	95,1
1935	1766,2	160,1	71,7	33,2	105,3	28,8	1023,6	89,4
1936	1968,0	143,2	186,0	118,7	160,9	30,4	848,3	67,1
1937	1974,2	112,6	126,9	111,9	127,3	32,9	808,4	70,2
1938	2164,8	139,3	216,1	222,3	163,3	27,3	869,2	57,2
1939	1711,8	164,0	226,2	263,3	215,6	14,3	1219,8	72,5
1940	451,2	73,3	37,6	44,1	43,9	—	400,3	18,3

Сведения взяты из «Обзора сельского хозяйства Маньчжурии» Японо-маньчжурского общества по изучению политики в области сельского хозяйства за декабрь 1940 года; в таблице приведены данные за каждый год, в графе 1940 года указаны данные до марта.

3. Борьба за господство в Китае

Противоречия системы господства монархо-фашизма и противоречия военной экономики японского монополистического капитализма с естественной необходимостью вели к войне на Тихом океане. Обострение противоречий, вызванных все шире развертывавшейся колониальной агрессией, осуществлявшейся с целью спасения монархо-фашизма и монополистического капитала, делали неизбежным взрыв Тихоокеанской войны. Посмотрим на положение, сложившееся в Китае накануне войны на Тихом океане, и выясним, в чем заключался кризис японского империализма в Китае.

КОЛЕБАНИЯ ЧУНЦИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

После бегства Ван Цзин-вэя из Чунцина в декабре 1938 года Япония начала оказывать поддержку «движению за мир», инспирированному Ван Цзин-вэем. Установив непосредственную связь с организованной внутри Гоминьдана группой, которая выступала за капитуляцию, японцы стремились расколоть единый национальный антияпонский фронт, создать прояпонское правительство на основе сотрудничества Ван Цзин-вэя с Чан Кай-ши и, разобщив таким путем силы антияпонского сопротивления, уничтожить Коммунистическую партию Китая и установить свое господство во всем Китае. Казалось, что в то время существовали возможности для осуществления этой мечты японских империалистов.

За период с 7 июля (имеется в виду инцидент у Лугоуцяо) до падения Уханя основные силы гоминьдановской армии понесли значительные потери. И хотя громадные людские ресурсы Китая давали возможность быстро восполнить убыль живой силы, по минимальным подсчетам к 1940 году Китай потерял около 2 миллионов солдат и офицеров, что соответствовало численности всех китайских войск, принимавших участие в первых боях. Кроме того, с падением Тяньцзиня, Пекина, Шанхая, Ханькоу и других городов Китай потерял 90 процентов своей промышленности.

ПОТЕРИ КИТАЙСКОЙ АРМИИ СОГЛАСНО ОФИЦИАЛЬНЫМ СООБЩЕНИЯМ ГОМИНЬДАНОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
(за период с 7 июля 1937 года до падения Уханя; сведения о пленных и пропавших без вести в таблицу не включены)

Год	Убитые	Раненые	Всего
1937	124 130	243 232	367 362
1938	249 613	485 804	735 417
1939	169 652	176 891	346 543
1940	339 530	333 838	673 368
Итого	882 925	1 239 765	2 122 690

ПОТЕРИ ЯПОНСКОЙ АРМИИ СОГЛАСНО ОФИЦИАЛЬНЫМ СООБЩЕНИЯМ ГОМИНЬДАНОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
(за тот же период)

Год	Убитые	Раненые	Пленные	Всего
1937	85 350	170 750	1480	257 580
1938	148 134	296 756	2859	447 749
1939	136 245	273 550	5920	415 715
1940	114 426	229 191	3070	346 687
Итого	484 155	970 277	13 329	1 467 731

«China Hand Book», 1937—1945, p. 300.

После переезда в Чунцин китайское правительство, стремясь восстановить способность к сопротивлению, усилило экономический контроль. Однако результатом этого явилась лишь концентрация и усиление бюрократического монополистического капитала и как следствие этого рост богатства четырех семейств (Чан Кай-ши, Сун Цзы-вэнь, Кун Сян-си, Чэнь Го-фу), господствовавших в Гоминьдане. Подобная политика привела лишь к усилению гнета над средними и мелкими предпринимателями, а также крестьянами и мешала полному использованию возможностей для ведения антияпонской войны, которые зависели в том числе и от развития мелкого и среднего предпринимательства, удельный вес которого в китайской промышленности был исключительно велик.

Состоявшийся в Ханькоу в марте 1938 года чрезвычайный съезд Гоминьдана принял решение «о необходимости установления контроля за функциями банков с целью соответствующего регулирования промышленной деятельности» и «о запрещении присвоения прибылей, нажитых нечестной торговлей, а также о запрещении спекуляции и введения контроля над ценами». Однако если посмотреть на капиталовложения чунцинских банков (эти бан-

ки, как государственные так и частные, контролировались четырьмя семействами и другими представителями высшей бюрократии Гоминьдана) за период антияпонской войны, то окажется, что непроизводительные капиталовложения в торговлю намного превышали капиталовложения в сельское хозяйство, горную и обрабатывающую промышленность. Так, в 1939 году капиталовложения в торговлю составили 89 процентов всех капиталовложений, а капиталовложения в сельское хозяйство, горнорудную и обрабатывающую промышленность — всего 0,1 процента, в 1940 году соответственно — 96 и 3 процента, в 1941 году — 89 и 7 процентов. Сложилось такое положение, что сами господствующие группы Гоминьдана больше всего нарушали решение съезда и сосредоточивали все свое внимание на спекуляции и захвате монополии на торговлю.

В этот период в так называемом «свободном Китае» (в районах, контролировавшихся Гоминьданом) чрезвычайно процветала спекуляция землей. Как писала газета «Синьхуажибао» от 2 февраля 1942 года, в провинции Сычуань, под самым носом у правительства, часто «в течение месяца на каком-нибудь клочке земли менялось восемь хозяев». В связи с этим стал обычным процесс потери крестьянами земель и концентрации этих земель в руках помещиков и в особенности высших правительственных чиновников. В этой провинции площадь помещичьих земель с 1937 по 1941 год увеличилась на 70 процентов. В связи с притоком беженцев из оккупированных районов Китая увеличилось население, что привело к повышению арендной платы [1]. Земельный налог, являвшийся для правительства основным источником дохода, в провинции Сычуань в среднем достиг 59,5 процента всего урожая. Кроме того, генералы из клики Чан Кай-ши якобы с целью «ведения антияпонской войны» по своему усмотрению осуществляли реквизицию продовольствия. Вполне понятно, что все это вело к разорению крестьян, жизнь которых становилась невыносимой. Даже в

---

[1] Чэнь Бо-да, Четыре семейства Китая, Издательство иностранной литературы, М., 1948.

«свободном Китае», избежавшем огня войны, уровень сельскохозяйственного производства после 1941 года начал непрерывно падать [1].

Чунцинское правительство вело антияпонскую войну главным образом за счет иностранной помощи, ради которой было принесено в жертву китайское крестьянство. Так, например, правительственный комитет внешней торговли, добивавшийся увеличения экспорта, надеялся путем получения иностранных товаров поднять военную мощь страны и с этой целью в принудительном порядке сосредоточил в своих руках все материальные ценности, предназначенные для вывоза. Затем комитет ввел монополию на торговлю различными материальными ценностями. Эта монополия охватывала значительный круг товаров, таких, как пищевая соль, сахар, горючее и т. д. Между тем разница между рыночной ценой на осенние шелковичные коконы и правительственной закупочной ценой за 1 тонну в 1938 году достигла 300 юаней, в 1939 году — 1580, в 1940 году — 2050 юаней. Чайный лист, хлопчатобумажные ткани выкупались по цене, составлявшей лишь часть себестоимости. Так, путем ограбления крестьян и других производителей за счет иностранной, и прежде всего американской, экономической и технической помощи осуществлялось некоторое восстановление промышленности. Если уровень промышленного производства в 1938 году взять за 100, то в 1939 году он составил 130, а в 1940 году — 186 [2]. В связи с ухудшением условий жизни народа активность масс в оборонительной войне снижалась, что также заставляло правительство все больше опираться на иностранные государства.

Однако перспективы получения иностранной помощи, на которую возлагали столько надежд гоминьдановские заправилы, не были блестящими. Англия, находившаяся в трудном положении в связи с быстрым продвижением немецких войск, стремилась проводить политику умиротворения Японии. Заключив в июле 1939 года соглашение Арита — Крейги, она «признала положение, сложившееся

[1] China Hand Book, 1937—1945.
[2] Там же.

в Китае», и «согласилась способствовать установлению некоторого взаимопонимания в отношениях между Японией и Китаем»[1]. Подобная позиция Англии означала, по существу, косвенную поддержку Японии, пытавшейся в это время заставить Китай пойти на заключение мира. Мало того, в июле следующего, 1940, года Англия, не устояв перед нажимом Японии, согласилась на временное закрытие Бирмано-Китайской дороги. В то время по этой дороге на автомашинах ежемесячно перевозилась 1 тысяча тонн и на лошадях 9 тысяч тонн различных материалов. В 1939 году по этой дороге было перевезено материалов на сумму 30 092 338 рублей.

В октябре этого же года Япония, воспользовавшись капитуляцией Франции, ввела свои войска в Индо-Китай — так была закрыта другая дорога, ведущая в Китай. После падения портов, расположенных на побережье Китая, 92 процента направлявшегося в Китай военного снаряжения и необходимого промышленного оборудования перевозилось по Бирманской, Индо-Китайской дороге и Юньнань-Индокитайской дороге. Поэтому закрытие двух дорог сильно подорвало военную мощь чунцинского правительства.

С другой стороны, господствующие классы Америки, являвшиеся главной опорой Чан Кай-ши, боялись, как бы расширение японской агрессии не нанесло ущерба американским интересам в Китае. Это привело к углублению американо-японских противоречий. Поэтому в июле 1940 года США объявили о денонсации японо-американского торгового договора. В сентябре был запрещен вывоз в Японию металлического лома. С другой стороны, США усилили помощь Чунцину, предоставив ему заем. Тем не менее они по-прежнему продолжали поддерживать Японию как «эффективный бастион против распространения большевизма в Азии». Другими словами, США ожидали, что Япония нападет на СССР и развернет наступление против национально-освободительного движения китайского народа. Эти ожидания США наглядно проявились во время переговоров Хэлл-Номура весной 1941 года. Примерно в

[1] Тайхэйё сэнсодзэнси (Предыстория войны на Тихом океане).

это же время США признали Маньчжоу-го и факт пребывания японских войск в Китае. Таким путем они хотели усилить стремление чунцинского правительства к сотрудничеству с Японией. Америка решила «воздержаться от резких действий, которые, очевидно, привели бы к кризису американо-японских отношений».

Но и после денонсации торгового договора США разрешали торговлю с Японией в таких же масштабах, в каких она осуществлялась во время действия договора, ограничившись лишь расширением сферы применения запрета на экспорт средств воздушного нападения. В 1939—1940 годах американский экспорт в Японию нефти и железного лома достиг громадной цифры. В 1940 году в Японию было ввезено различных материалов на сумму 200 638 тысяч долларов, что превышало сумму займов, предоставленных США Китаю за период с 1937 по 1941 год, на 170 миллионов долларов. Внутренние и внешние затруднения привели к тому, что в чунцинском правительстве подняли голову сторонники мира, иными словами, сторонники капитуляции Китая. В секретной информации нанкинского посольства сообщалось, что после закрытия Бирманской дороги в июле 1940 года среди ответственных чиновников чунцинского правительства усилилось стремление к миру и что на состоявшемся в этом же месяце седьмом пленуме ЦИК Гоминьдана пятого созыва развернулись оживленные прения по вопросу о том, заключить ли мир или продолжать войну.

Эти колебания чунцинского правительства с конца 1939 и до осени 1940 года проявились в наступлении гоминьдановской армии на Освобожденные районы в Северном и Центральном Китае, в усилении антикоммунистической политики, в кризисе единого национального антияпонского фронта. Однако японский империализм не сумел воспользоваться этим кризисом. Несмотря на то, что Чан Кай-ши саботировал проведение активной мобилизации сил для борьбы с Японией и проводил политику пресечения коммунистической деятельности, он по-прежнему намеревался продолжать войну с Японией. Объективными причинами, в силу которых Японии не удалось в это время прибрать к своим рукам Чан Кай-ши, яви-

лись слишком большие требования японского империализма, недостаточно широкое сотрудничество Японии с Англией и Америкой, а также то, что Японии не удалось подчинить своему влиянию весь Гоминьдан, во главе которого стояла проамериканская группировка. Большое значение имело усиление помощи Китаю со стороны Советского Союза, открытие в декабре Бирманской дороги и т. д. Но решающим фактором, заставившим Чан Кай-ши остаться в лагере сопротивления Японии, было стремительное укрепление антияпонских сил и прежде всего Коммунистической партии Китая. После падения Ухани Чан Кай-ши отвел войска, находившиеся под его командованием, в провинции Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу и другие глубинные районы Китая. Он прекратил военные действия против японской армии и занялся главным образом реорганизацией своих войск. В то время цель его политики состояла в том, чтобы, «постоянно направляя коммунистические войска и местные армии (армии местных милитаристов) против японской армии, не давать покоя и добиваться ослабления сил первых» [1].

ОПАСНОСТЬ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Постепенно вместо армий гоминьдановского правительства руководящую роль в антияпонской войне начали играть 8-я армия, Новая 4-я армия и другие соединения, руководимые Коммунистической партией Китая.

К концу 1938 года японская армия почти полностью очистила Северный Китай от войск гоминьдановского правительства. Основные силы гоминьдановской армии или отступили за реку Хуанхэ, или оказались изолированными в тылу японской армии. Впоследствии значительная часть этих войск влилась в марионеточную армию.

Вся тяжесть ведения боев с японской армией в этом районе была переложена в основном на плечи 8-й армии, которой командовал Чжу Дэ. Соединения этой армии, продвинувшись из западной части провинции Шаньси и

---

[1] «Чунцин цзиньцин».

переправившись через Хуанхэ, постепенно стали просачиваться в тыл японской армии. 115-я дивизия двигалась в направлении границ провинции Шаньси, Чахар и Хэбэй, 120-я дивизия — в направлении северной части провинции Шаньси и 119-я дивизия — в направлении Южных районов этой же провинции. Эти дивизии насчитывали 30 тысяч человек. Против них стояла стотысячная японская армия, поэтому командование коммунистических войск избегало крупных боев с основными силами японских войск. Командование коммунистических войск, установившее связь с возникшими во всех районах разрозненными организациями сопротивления рабочих, крестьян, студентов и либерально настроенных лиц, преобразовало их в сильные партизанские отряды. Коммунистические войска постоянно совершали нападения на рассредоточенные в обширном районе части японской оккупационной армии и чрезвычайно растянувшиеся коммуникации японских войск. Сначала японцы недооценивали партизанской войны. Возможность того, что небольшие партизанские отряды, не имевшие даже баз снабжения, смогут в тылу неприятельских позиций вырасти в крупные подразделения, выходила за обычные представления тактической мысли японской военщины. Закалившаяся за долгие годы гражданской войны 8-я армия, используя недооценку партизанской войны японским командованием, применяла искусную тактику. Благодаря тесной связи с народом и мобилизации масс ей удалось создать во всех районах свои базы, опираясь на которые она продолжала развивать военные действия. Ее стратегия партизанской войны постоянно одерживала верх над японской тактикой тройного маневра: «блокада», «расчленение» и «очищение», разработанной представителями японского командования Ямасита и Куваки. Партизанские войска сумели создать в Северном и Центральном Китае большое число Освобожденных районов.

Осенью 1940 года в северных и центральных провинциях Китая действовала уже не одна 8-я армия — мощные силы сопротивления Японии насчитывали 500 тысяч солдат основных подразделений, 100 тысяч солдат Новой 4-й армии и 2 миллиона человек народного

ополчения [1]. Население районов, контролируемых коммунистическими войсками (Пограничных или Освобожденных районов), достигло 40 миллионов человек. В результате всеобщих выборов были созданы уездные правительства в 334 уездах. Это число было почти равно числу уездов, находившихся под властью марионеточного Политического совета Северного Китая. В это время японская армия оказалась запертой в городах, расположенных в районе трех железных дорог, пересекающих Северный Китай с севера на юг, и дороги, проходившей с востока на запад.

В августе 1940 года во время так называемой «битвы ста полков» 8-я армия, сосредоточив 115 полков численностью 400 тысяч человек, развернула наступление одновременно из 50 пунктов. Эти бои продолжались около трех с половиной месяцев. В ходе этих боев японская армия потеряла 20 тысяч, а марионеточная армия — 5 тысяч убитыми и ранеными. Кроме того, было взято в плен 280 солдат японской и 18 тысяч солдат марионеточной армии, разрушена 1 тысяча ли железных дорог (Чжэнтайской, соединяющей Шицзячжуан с Тайюанем, Пекин-Ханькоуской и другие), а также 3 тысячи ли автомобильных дорог. Потери 8-й армии составили 22 тысячи убитыми. Это были самые ожесточенные бои с начала японо-китайской войны, в ходе которых японская армия понесла наибольшие за всю войну потери. В январе 1941 года военный министр Тодзио заявил в парламенте: «Характерной особенностью сопротивления врага на чунцинском направлении в 1940 году была крайняя пассивность его действий и отсутствие контрударов главными силами. Только коммунистические войска в августе прошлого года развернули в Северном Китае большое наступление. По сравнению с ними войска, находящиеся под непосредственным руководством Чан Кай-ши, постоянно придерживаются оборонительной тактики». Так, японская армия, которая до этого недооценивала силы 8-й армии, в ходе этих боев «впервые поняла, что 8-ю ар-

---

[1] Из доклада Чжу Дэ «Относительно фронта Освобожденных районов», сделанного на VII съезде КПК в апреле 1945 года.

мию нужно опасаться» [1]. В следующем году главнокомандующий японскими войсками в Северном Китае Тада Сюн ушел со своего поста, а его место занял Окамура Тэйдзи, который решил бросить главные силы японских войск против 8-й армии.

В Центральном Китае основной силой сопротивления Японии была Новая 4-я армия. Ядром этой армии являлся пятитысячный отряд коммунистических войск под командованием Сян Ина, укрепившийся на рубеже Цзянси — Фуцзянь и продолжавший вести бои с гоминьдановскими войсками. Кроме того, Новая 4-я армия насчитывала в своих рядах 15 тысяч пришедших из оккупированных районов студентов, рабочих, а также влившихся в нее бойцов крестьянских партизанских отрядов, которые были вооружены гранатами, заржавленными пиками и топорами. После падения Ханькоу гоминьдановская армия оставила большую часть прилегающего к нему района Китая. Японские войска захватили важнейшие города, шоссейные и железные дороги и повсеместно создавали местные органы власти, состоявшие из помещиков и поддерживавшие японскую армию; таким путем они стремились удержаться на оккупированной территории. Этот район Китая был как бы средоточием империалистических интересов. Вместе с тем этот район представлял собой главную опорную базу четырех семейств Китая. Поэтому даже после установления сотрудничества между Гоминьданом и Коммунистической партией Чан Кай-ши, опасавшийся продвижения коммунистической армии в этот район, продолжал оказывать на нее давление. Однако в результате быстрого продвижения японской армии и разгрома войск гоминьдановского правительства Чан Кай-ши, исходя из той точки зрения, что «яд нужно локализовать ядом», был вынужден согласиться на реорганизацию коммунистических войск в Новую 4-ю армию и на ведение партизанской войны силами этой армии в районе северного и южного берега реки Янцзы. После реорганизации коммуни-

---

[1] Хокуси тюкёгун гэнсэй (Современное положение северокитайской коммунистической армии).

стические войска небольшими по своим масштабам, но беспрерывными партизанскими операциями постоянно тревожили рассредоточенные в этом районе части японской оккупационной армии и их коммуникации.

Как пишет Эдгар Сноу в своей книге «Освобождение Азии», Новая 4-я армия «в любую неделю, в любой день ежедневно в среднем уничтожала по 30 японских солдат». До прихода в этот район Новой 4-й армии японцы могли управлять населением района силами трех полков, однако в 1940 году оккупационную армию пришлось увеличить на целых три дивизии. Больше того, к концу этого года Новая 4-я армия в провинциях Цзянсу и Аньхой освободила район, равный одной трети территории этих провинций с населением в 13 миллионов человек. Ее состав увеличился до 100 тысяч солдат. Поэтому японцы даже в окрестностях Нанкина не могли сделать ни шага без крупных охранных отрядов. Только в одном Нанкине пришлось держать охранный отряд численностью в 7 тысяч человек. Таким образом, японская армия не смогла в политическом и экономическом отношении закрепить военные победы, достигнутые ею на первом этапе войны, и была вынуждена приостановить наступление в глубинные районы Китая.

Но, с другой стороны, развитие сил антияпонского сопротивления, основным ядром которых были 8-я и Новая 4-я армия, повергало в трепет господствующие круги Гоминьдана, поставившие целью подчинить весь Китай, и активизировало заговорщическую деятельность различных прояпонских группировок, стремившихся в сотрудничестве с Японией превратить антияпонскую войну в войну антикоммунистическую, гражданскую. Особенно напугало Чан Кай-ши продвижение Новой 4-й армии в Центральном Китае По мере развития наступления Новой 4-й армии в Центральном Китае он постепенно сокращал оказываемую ей военную помощь и наконец вовсе прекратил ее. Одновременно Чан Кай-ши сократил район, откуда происходил набор солдат в Новую 4-ю армию. Чан Кай-ши всячески препятствовал осуществлению политических и экономических реформ, необходимых для развертывания партизанского движения (цель этих реформ состояла в

том, чтобы завоевать поддержку народа). Как только Новая 4-я армия освобождала уездные города (главные политические центры уездов), Гоминьдан немедленно восстанавливал здесь диктатуру своей партии, используя для этого партийные кадры, существовавшие еще до войны. Гоминьдан препятствовал созданию путем всеобщих выборов народных комитетов и системы представительных органов власти, а также сдерживал движение за сокращение арендной платы. В результате подобной политики Чан Кай-ши Сян Ин и часть других руководителей Новой 4-й армии, испугавшись, как бы не произошел раскол между Гоминьданом и Коммунистической партией, начали колебаться в проведении мероприятий по мобилизации масс и расширению Освобожденных районов. Воспользовавшись этим, дислоцированные в провинции Аньхой войска гоминьдановского правительства под командованием Ли Цзун-женя с весны 1940 года стали чаще проводить крупные наступательные операции против Новой 4-й армии.

В октябре 1940 года чунцинский военный комитет, сославшись на то, что Новая 4-я и 8-я армии в нарушение приказа пытаются создать опорные базы в районе Нанкина, Шанхая и Ханьчжоу (то есть в районах, в то время оккупированных японской армией), приказал частям 8-й армии, дислоцировавшейся южнее реки Хуанхэ, и всей Новой 4-й армии передвинуться к северу от этой реки. В соответствии с приказом находившиеся в то время на юге провинции Аньхой части Новой 4-й армии численностью более 9 тысяч человек передислоцировались в северные районы указанной провинции. Однако в январе 1941 года один из лидеров гоминьдановского правительства — Хэ Ин-цинь — под предлогом, что Новая 4-я армия «вызвала беспорядки», крупными вооруженными силами произвел нападение на нее. В результате этого так называемого «инцидента с Новой 4-й армией» командующий армией Е Тин был захвачен гоминьдановцами, его заместитель Сян Ин и другие были убиты, а их армия почти полностью уничтожена.

Так нависла непосредственная угроза превращения антикоммунистической борьбы, которую вел Чан Кай-ши,

в антикоммунистическую войну. Распространение этой уже частично начавшейся гражданской войны на всю страну и было конечной целью маневров японцев, ставивших целью заключение мира. Как раз в это время японская армия, провозгласив лозунг «завершения карательных операций против коммунистических войск в южной части провинции Аньхой», напала в районе Цацзюй — Сюаньчэна — Цзиньтаня на Новую 4-ю армию, а Ван Цзин-вэй на торжественной церемонии, устроенной в Нанкине по случаю инцидента, рассыпался комплиментами в адрес Чан Кай-ши за его карательную операцию против коммунистических войск. В связи с возникшим инцидентом Коммунистическая партия Китая разъяснила, что одной из причин инцидента явились прямые махинации шпионов японской армии. В «Дневнике Кидо» в записке, относящейся к 28 июня 1941 года, есть место, которое, как нам кажется, до некоторой степени подтверждает правильность вышеупомянутого разъяснения. Кидо писал: «После аудиенции военного министра Тодзио у императора мы вернулись в кабинет, где я услышал объяснение по поводу нижеупомянутого инцидента...

1) действия в отношении Янь Си-шаня, а также Ли Цзун-женя и Бай Чун-си и последующее положение...» Именно в этот период Янь Си-шань начал наступление против Освобожденных районов в Северном Китае, а Ли Цзун-жень и Бай Чун-си — в Центральном Китае.

Но подобные планы Японии не удалось выполнить до конца, ибо опасность расширения гражданской войны была преодолена. Это произошло потому, что героическое сопротивление 8-й и Новой 4-й армий японской агрессии, а также укрепление их рядов влили уверенность и бодрость в сердца китайского народа, понесшего урон в результате поражений в начальный период войны, и мобилизовали его волю на борьбу с японскими захватчиками. Когда возник «инцидент с Новой 4-й армией», общественное мнение всей страны осудило действия Чан Кай-ши. Члены Гоминьдана Сун Цин-лин, Хэ Сян-нин, Пын Цзэминь и другие направили Чан Кай-ши письменный протест; либерально настроенные интеллигенты и предприниматели организовали «Лигу демократических по-

литических организаций Китая» (впоследствии Демократическая лига Китая) и подвергли резкой критике лидеров Гоминьдана. Если бы Чан Кай-ши продолжил свои действия, направленные против Коммунистической партии Китая, и прекратил сопротивление Японии, он неизбежно оказался бы в состоянии изоляции. Поэтому после описанного инцидента антикоммунистическая деятельность Чан Кай-ши временно ослабла, а попытки капитулировать перед Японией прекратились, в связи с чем была преодолена опасность возникновения гражданской войны во всекитайском масштабе.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Потеряв перспективу на быстрое разрешение японо-китайского конфликта, Япония должна была теперь в течение длительного времени тратить на войну громадные материальные и людские ресурсы. В связи с этим перед ней встала необходимость создания новой структуры, которая отвечала бы требованиям военного времени. Стремительное продвижение германских войск в Европе, поражения Англии и Франции определили новое направление в японской политике. Как уже было отмечено выше, принятые вторым кабинетом Коноэ «Основная программа национальной политики» и «Программа мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении» определили в качестве основного политического курса Японии продвижение на юг, что в свою очередь определило и политику в отношении Китая. В соответствии с принятым курсом все усилия стали направляться на обеспечение прочности положения Японии в Китае, игравшем роль военной и экономической базы для продвижения на юг. Для этого необходимо было провести ряд политических мероприятий, которые, с одной стороны, позволили бы развить концентрированное наступление против усилившихся 8-й и Новой 4-й армий, являвшихся основным ядром сил сопротивления Японии, а с другой — ослабить глубоко укоренившуюся ненависть китайского народа к японской агрессии на материке и таким образом

добиться сотрудничества в деле продвижения на юг, то есть в подготовке войны против англо-американского империализма.

Признание в ноябре 1940 года нанкинского правительства и опубликование «Совместной японо-маньчжуро-китайской декларации» (подписана 30 ноября 1940 года) как раз и свидетельствовало о таких планах. Декларация ставила целью «путем тесного взаимного сотрудничества и сохранения добрососедских отношений, во имя общего идеала — построения нового порядка в Восточной Азии, основывающегося на моральных принципах, создать в Восточной Азии ось вечного мира» и провозглашала «общее сотрудничество, базирующееся на принципе взаимного уважения суверенитета, территории и взаимного благоприятствования, и в особенности сотрудничества в деле сохранения дружеских, добрососедских отношений, совместной обороны от коммунизма и экономического сотрудничества». Эта декларация пропагандировала идею «Великой Восточно-Азиатской сферы совместного процветания» и конкретизировала цели Японии в войне. Ее подлинное назначение заключалось в том, чтобы путем демагогической критики англо-американского империализма оправдать агрессию японского империализма в Китае и странах Южных морей и привлечь народы Азии к участию в этой агрессивной войне. На состоявшейся 30 ноября императорской конференции, принявшей решение о признании нанкинского правительства, премьер Коноэ заявил: «Все согласны с необходимостью активного содействия укреплению политической силы и привлечения ее к сотрудничеству с нами для разрешения инцидента, с тем чтобы она пошла по пути полного завершения инцидента», выболтав, таким образом, истинную цель признания режима Ван Цзин-вэя. «Договор об основах взаимоотношений между Японией и Китаем», подписанный одновременно с «Совместной японо-маньчжуро-китайской декларацией», признавал Маньчжоу-го, оккупацию японской армией Внутренней Монголии и Трех восточных провинций Китая, право Японии на содержание своих военно-морских сил на острове Хайнань и в других специально установленных пунктах южного побережья Ки-

тая, освоение и использование на вышеуказанных территориях стратегических ресурсов и т. д. Таким образом, этот договор беззастенчиво нарушал провозглашенное в декларации «уважение территории и суверенитета» и наглядно выявил намерение Японии обеспечить на долгие годы свое господство в Китае как базы для продвижения на юг. Поэтому этот договор вызвал лишь негодование китайского народа.

Заключение Тройственного пакта и признание нанкинского правительства (эти мероприятия были проведены для подготовки к наступлению в южном направлении) привели к усилению трений между Японией, с одной стороны, и Англией и Америкой — с другой. В связи с этим затруднились маневры, предпринимавшиеся с целью перетянуть на сторону Японии клику Чан Кай-ши. Если говорить в целом, это привело также к ослаблению группировки внутри чунцинского правительства, выступавшей за капитуляцию, и группировки, ориентировавшейся на Японию.

Новый политический курс, предусматривавший продвижение на юг, еще более затруднял «быстрое разрешение китайского инцидента», на которое так рассчитывала Япония, видевшая в этом условие агрессии против стран Южных морей. Такова была сложная дилемма, перед которой оказалась Япония.

В этих условиях Япония направила все свои усилия в основном на то, чтобы путем укрепления марионеточного нанкинского правительства обеспечить свое господство на оккупированных территориях, а также на разработку и ограбление ресурсов этих территорий. Для ослабления военной мощи районов, находившихся под контролем чунцинского правительства, а также Освобожденных районов, она усилила экономическую блокаду. Создав всевозможные контрольные компании, находившиеся в ведении департамента по развитию стран Восточной Азии, японское правительство ввело систему строгого экономического контроля, надеясь таким путем более эффективно проводить грабеж стратегических ресурсов. Однако господство Японии и нанкинского правительства ограничивалось крупными городами и прилегающими

к ним населенными пунктами, характерной чертой которых являлось то, что они занимались преимущественно потреблением продуктов и материалов. Сущность так называемого «контроля» состояла в том, что Япония, применяя насилие, закупала в Китае товары по минимально низким ценам, то есть фактически грабя Китай, и продавала их по высоким ценам.

В результате уровень производства на оккупированных территориях быстро падал, а важнейшие материалы, обходя сети блокады, просачивались в районы, контролируемые чунцинским правительством, а также в Освобожденные районы. И наоборот, блокада создавала громадные препятствия попыткам Японии закупать продовольствие и сырье в глубинных районах страны, что вело к углублению экономического кризиса на оккупированных территориях. В связи с создавшимся положением даже посол нанкинского правительства в Японии Чу Минь-и во время аудиенции у премьера Тодзио в июне 1943 года был вынужден отметить: «Договоры и другие обязательства игнорируются, на пути единства создаются препятствия, осуществляется угнетение и ограбление, не приносящие выгод, горе и радости переживаются не вместе — Китай заставляют страдать один». Дело дошло до того, что в сентябре этого года Чэнь Гун-бо и Чжоу Фу-хай, обращаясь к послам Хиранума и Арита, с отчаянием заявляли: «Экономика Шанхая рухнет через год», «Не пройдет и полгода, как, очевидно, наступит всеобщий экономический крах».

Таким образом, Япония и нанкинское правительство потерпели в Китае полное политическое банкротство. В противоположность этому фронт сопротивления Японии, ядром которого была Коммунистическая партия Китая, в ходе сопротивления постепенно укреплял свои силы, готовясь к контрнаступлению.

ДЕЙСТВИЯ 8-Й НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ И УПРОЧЕНИЕ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ

После принятия решения об осуществлении политического курса, предусматривавшего развертывание агрес-

сии в южном направлении, Япония, сосредоточив в Северном Китае крупные воинские соединения, приступила к проведению здесь широких карательных операций с целью прочного удержания за собой этих районов, над которыми нависла угроза в связи с продвижением 8-й армии. Начиная с 1940 года командующий японской экспедиционной армией в Северном Китае Окамура Тэйдзи стал в широких масштабах применять новую тактику, которая должна была подавить в местном населении всякую волю к сопротивлению и таким путем с корнем уничтожить самую базу существования 8-й армии. Об особенностях этой новой тактики, которую называли тактикой «железного кольца», тактикой «тюрьмы», тактикой «змеиного охвата», тактикой «чистки» и т. д., американский журналист Джек Белден писал: «Тактика «тюрьмы» представляла собой военный прием, предусматривавший следующее: японская армия, блокировав китайские войска в небольшом районе, перекрестными колоннами должна была в зависимости от местных условий вклиниваться в расположение противника и уничтожать все части, попавшие в «камеры». Японские войска опирались на города для осуществления этой военной тактики; вдоль железных и шоссейных дорог для поддержания связи рыли рвы шириной в 20 сяку и глубиной с окоп; на участках, прилегающих к районам, которые должны были подвергаться атаке, сооружали земляные насыпи, пересекавшие дороги и поля. Длина каждой насыпи была весьма значительна, причем таких насыпей было сооружено великое множество. Если можно было соединить их в одну цепочку, то ее хватило бы, пожалуй, на то, чтобы опоясать половину земного шара. Тем, кто считает, что я преувеличиваю, могу представить свидетельство, что все это я видел своими глазами. Я видел это, когда ходил по полям, наталкиваясь на бесчисленные укрепленные точки и пересекая бесчисленные рвы и насыпи. Трудно было даже предположить, как в такой обстановке мог существовать Китай. Японская армия, построив насыпи, прокладывала вдоль железных дорог обычные дороги, вдоль которых сооружались укрепления. Затем японские войска постепенно начинали разрезать

насквозь этот район (подобно тому как разрезают бобовый творог), стремясь, чтобы в конце концов не осталось ни одного клочка земли, где могла бы действовать китайская армия» [1].

Для осуществления этой тактики были привлечены громадные силы. Так, в 1941—1942 годах с японской стороны в боях участвовало 840 тысяч солдат, что в два раза превышало численность японских войск, действовавших в этом районе в предыдущие два года. Японская армия 174 раза проводила здесь наступательные операции, в каждой из которых участвовало более тысячи солдат. Это в два раза превышает число таких операций, проведенных в 1939—1940 годах. В ходе некоторых из них японская армия бросала в бой крупные, насчитывавшие до 10 тысяч солдат воинские соединения, причем в ряде случаев каждая такая операция продолжалась три-четыре месяца.

Одновременно с проведением карательных операций японская армия провозгласила лозунг «движения за укрепление спокойствия». Весь Северный Китай был разделен на районы трех категорий — так называемые «спокойные районы» (районы, оккупированные японскими войсками), «подготовительные районы» (районы, где было развито партизанское движение) и «неспокойные районы» (районы, контролируемые 8-й армией, то есть Освобожденные районы).

В районах первой категории были созданы комитеты поддержания спокойствия, состоявшие в основном из помещиков и кулаков. Здесь усилилась шпионская деятельность с целью выявления антияпонских элементов. Одновременно осуществлялась так называемая кампания «за превращение населения в благонадежных» путем обучения учащихся начальных и средних школ японскому языку и пропаганды идей «Великой Восточно-Азиатской сферы совместного процветания».

В отношении «подготовительных районов» японская армия применяла политику кнута и пряника. Как правило, лицам, лояльно настроенным к японцам, предостав-

---

[1] Jack Belden, China Shakes the World, v. I.

лялась работа и выдавалось продовольствие. Часто население этих районов насильно переселялось в «спокойные районы». Превращая эти районы в безлюдные места, японская армия стремилась лишить партизанские отряды возможности оперировать.

Что же касается «неспокойных районов», другими словами, Освобожденных районов, то при проведении карательных операций здесь проводилась политика жестоких репрессий, известная под названием политики «трех лучей». Ее принципами были: первый — все жги, второй — все убивай, третий — все грабь. Против этих районов японская армия применяла даже отравляющие газы и бактерии, надеясь таким путем сломить волю китайского народа к сопротивлению.

Усиление карательной войны против коммунистических войск на первом этапе привело к значительным результатам. Кроме того, в 1941—1942 годах все провинции Северного Китая охватила засуха, вследствие чего начался голод. Только в одной провинции Хэнань от голода умерло от 2 до 3 миллионов человек. Бойцы 8-й армии и крестьяне «питались листьями деревьев, корнями трав и, несмотря на это, продолжали борьбу» [1]. Отсутствие продовольствия еще более увеличивало трудности.

В довершение ко всему в связи с началом германо-советской войны, а также со вспыхнувшей вслед за этим войной на Тихом океане и успешным продвижением на первом этапе военных действий германских и японских войск внутри чунцинского правительства опять «распространились пессимистические настроения на перспективы антияпонской войны [2]. Заботясь о сохранении войск центрального правительства, Чан Кай-ши совершенно не оказывал ни военной, ни экономической помощи коммунистическим армиям; больше того, он усилил блокаду Освобожденных районов.

В этот период гоминьдановская армия потеряла один за другим такие важные населенные пункты, как Шао-

---

[1] Чжу Дэ, Доклад на VII съезде Коммунистической партии Китая.

[2] «Чунцин цзиньцин».

син, Нинбо, Фучжоу, Цюйчжоу, Вэньчжоу и другие. В июле 1941 года она сдала японской армии фронт в районе провинций Чжэцзян и Цзянси. Большое число солдат во главе с высшими офицерами сдалось в плен, что привело к усилению марионеточной армии Ван Цзин-вэя. В этот период 8-я армия, Новая 4-я армия и другие соединения коммунистических войск вынуждены были вести оборонительные бои с 60 процентами всей находившейся в Китае японской армии, насчитывавшей более 36 дивизий численностью в 1168 тысяч человек и с 90 процентами марионеточной армии. Коммунистические войска переживали наибольшие за все время освободительной войны трудности. К концу 1942 года население Освобожденных районов в Северном Китае сократилось до 25 миллионов человек, а численность 8-й армии — до 300 тысяч[1]. Но 8-я армия преодолевала эти трудности, укрепляя связи с народом своей страны, создавая единство армии и народа. Широко стимулировалось «движение за развитие производства и самоснабжение», проводившееся под лозунгом «хороший коммунист должен быть хорошим производственником» и ставившее целью восполнить количественное уменьшение армии путем ее качественного роста. Поощрялось также движение «за улучшение и упрощение управления», направленное на упрощение административного аппарата и повышение его эффективности. Все эти мероприятия проводились для уменьшения лежащего на народе бремени по содержанию аппарата. Например, если в финансовом департаменте провинции Шаньси во времена гоминьдановского господства насчитывалось 250 служащих, то в таком же департаменте пограничного района Цзиньцзилуюй (крупнейшего пограничного района Северного Китая, включающего в себя части провинции Шаньси, Хэбэй, Шаньдун и Хэнань), как сообщают, работало всего 16 человек. Работники этого департамента разъезжали по деревням на лошадях. В это время жалование как членов партии, так и солдат уменьшили наполовину и оно со-

---

[1] Чжу Дэ, Доклад на VII съезде Коммунистической партии Китая.

ставляло в день 25 унций риса и три цента для покупки продуктов. Кроме того, в месяц выдавалось три цента в виде пособия. В то время говорили: «Служащий питается хуже, чем самый бедный крестьянин» [1].

Одновременно укреплялась организованность народа, на основе взаимопомощи развивалось сельскохозяйственное производство. Широко распространилось движение по оказанию помощи от стихийных бедствий: под руководством солдат и служащих, временно освобожденных от службы в армии и в учреждениях, проводились работы по борьбе с вредителями, по очистке рек и колодцев.

Для вовлечения широких масс в антияпонскую борьбу последовательно проводилось движение за снижение арендной платы и процентов. На основе этих мероприятий во всех районах были созданы и беспрерывно укреплялись органы власти единого фронта, объединявшего все антияпонские силы данного района. В то чрезвычайно трудное время повысился авторитет Коммунистической партии и 8-й армии, которые стали пользоваться огромной поддержкой народа. Об этом ярко свидетельствует, например, следующий факт: в июле 1941 года, когда уже началась германо-советская война и немецкие армии быстро продвигались на восток, а японская армия осуществляла свои карательные операции, из числа студентов, окончивших Пекинский университет Яньцзин, 70 процентов бежало в Освобожденные районы, 20 процентов — в Чунцин и только 10 процентов осталось в районах, оккупированных японской армией [2].

Политические успехи Коммунистической партии и 8-й армии сделали возможным осуществление новой более эффективной тактики. В то время наряду с сокращением численности регулярных частей 8-й армии чрезвычайно увеличилась численность народного ополчения. Это свидетельствовало о том, что вооружение всего народа осуществлялось быстрыми темпами. В такой обстановке в ответ на наступление японских войск 8-я армия обход-

---

[1] Jack Belden, China Shakes the World.

[2] Хокуси тюкёгун гэнсэй (Современное положение северокитайской коммунистической армии).

ным маневром глубоко вклинивалась в позиции, которые только что покинула японская армия, и производила налеты на железные дороги и казармы противника. В этом заключалась новая тактика 8-й армии [1]. Части 8-й армии могли быстро получать сведения о начале той или иной карательной операции японских войск. Это стало возможным потому, что «почти все крестьяне были шпионами... Например, во время полевых работ крестьяне либо мотыгой, поднятой на определенный уровень и в определенном направлении... либо колоколом, либо особыми условными знаками, либо при помощи огня точно и быстро сообщали о численности и направлении движения японских войск» [2].

Население районов прибегало к особому способу самообороны, известному под названием «цзяньби цинье». Еще до начала наступления, засыпав колодцы и спрятав домашнюю утварь, зерно и другое имущество, население покидало деревни. Это лишало японскую армию возможности наладить снабжение на месте. Сообщают, что когда японская армия заняла город Цзиньцин, насчитывавший 10 тысяч населения, в нем не осталось ни одного человека. Особенно последовательно и легко осуществлялся этот метод самообороны в маленьких населенных пунктах. Кроме того, крестьяне прятали на дорогах и полях множество мин, изготовленных ручным способом. Очистив арбузы от содержимого или выдолбив внутри камня пустое место, насыпали туда порох. Обычные миноискатели не могли обнаружить такие мины.

Подвижные отряды народного ополчения, вооруженные охотничьими ружьями или винтовками, отнятыми у японских солдат, поджидая японские войска, прятались в горах и тоннелях. Они были вооружены также орудиями, изготовленными ручным способом: внутри большого круглого бревна делался полый канал, затем это бревно оковывалось железом и заряжалось осколками чугунных котелков, сковородок, стекла, а также камнями.

---

[1] Чжу Дэ, Доклад на VII съезде Коммунистической партии Китая.

[2] Хокуси тюкёгун гэнсэй. (Современное положение северокитайской коммунистической армии).

Регулярные части 8-й армии проводили операции, маскируясь и рассредоточив свои силы. Они с тыла окружали японские войска, слишком глубоко вклинившиеся в их расположение. Выждав момент, когда японские части, измотанные в боях против укрепленных пунктов, направлялись на отдых, подразделения 8-й армии, подтянув свои силы, бросались в атаку.

В тылу японской армии началось сопротивление «движению за укрепление спокойствия». Создавались так называемые «вооруженные отряды действия», которые наносили удары мелким подразделениям японской армии. Тайно создавались органы власти, руководившие сопротивлением, расширялась сеть антияпонских организаций. Часто антияпонские силы проникали и в органы марионеточных властей. Благодаря этому и в «спокойных районах» японская армия постоянно страдала от разрушений дорог. Крестьяне этих районов прокапывали подземные ходы сообщений между домами и соседними деревнями. Часто подземные ходы сообщений связывали между собой сотни деревень. Даже вокруг деревень население вырывало рвы, расходившиеся во все стороны. Их глубина была равна глубине окопа, и они были настолько широкими, что по их дну могли проходить грузовики.

Эти рвы мешали действиям подвижных частей японской армии — кавалерии, автомобилям, бронеавтомобилям и т. д., препятствуя быстрому развертыванию операций. Самой крупной боевой единицей партизанских частей был батальон. Используя для маскировки подземные ходы сообщений, партизанские подразделения наносили стремительные удары по отрядам японской армии. Как сообщали, во время боев по окружению и захвату опорных пунктов, которые вела северо-китайская армия в 1941 году в центральной части провинции Хэбэй, «часто случались удивительные вещи — не было почти ни одного солдата коммунистической армии. Можно было видеть лишь людей, выбегающих из подземных ходов сообщений» [1]. Так постепенно уменьшалась эффек-

[1] Хокуси тюкёгун гэнсэй (Современное положение северокитайской коммунистической армии).

тивность карательных операций японских войск, которые истекали кровью в борьбе с «невидимой армией».

ЧИСЛЕННОСТЬ ЯПОНСКОЙ АРМИИ В КИТАЕ
(по китайским данным)

Год	Число дивизий	Число солдат
1937	26	832 000
1938	30,5	976 000
1939	35	1 120 000
1940	35	1 120 000
1941	36,5	1 168 000
1942	42,5	1 360 000
1943	57,5	1 840 000
1944	58	1 856 000

(«China Hand Book», 1937—1945.)

В результате мужественного сопротивления китайского народа, и прежде всего 8-й и Новой 4-й армий, Япония не смогла «разрешить» китайско-японский конфликт. В такой обстановке она была вынуждена втягиваться в войну на Тихом океане. Японии не удалось «завершить создание промежуточной военной базы для войны в Великой Восточной Азии»[1]. Наоборот, Япония должна была направлять на китайский фронт все большее количество войск и материалов, подрывая тем самым свою базу ведения войны против США и Англии. Уже в конце 1942 года некоторые представители господствующих классов, более трезво смотревшие на перспективы японо-китайской войны, следующим образом начали высказывать свои опасения за самый страшный для них исход этой войны: «Если события будут развиваться так же, как и сейчас, то будет почти невозмож-

[1] Из лозунгов, провозглашенных японской армией во время карательных операций против коммунистических войск.

но добиться сотрудничества с китайской нацией. Более того, антияпонские чувства достигнут своего предела и последует всеобщая экономическая катастрофа. Дело в том, что местные коммунистические мятежники, очевидно, в конце концов, обоснуются в большей части страны. Это будет означать, что мы получим в Китае тяжелейший удар. Оценивая положение, нельзя не признать существования угрозы, что японо-китайский инцидент обернется так, что мы окажемся в нелегком положении».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОБОСТРЕНИЕ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

1. Японо-американские противоречия в Китае

ЗАКОН О ЛЕНД-ЛИЗЕ И МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Хотя политика, проводившаяся в соответствии с Новым курсом Рузвельта, и отличалась от политического курса правительства Республиканской партии периода 20-х годов, тем не менее ее подлинная цель состояла в содействии развитию монополистического капитала. Поэтому она не смогла по-настоящему разрешить противоречий американского капитализма. Несмотря на то, что в 1937 году был достигнут уровень промышленного производства 1929 года, в сентябре произошло падение стоимости акций на нью-йоркской бирже, а в ноябре производство в некоторых отраслях промышленности достигло самого низшего уровня 1932—1933 годов. Кризис продолжался и в 1938 году. Какую же политику стало проводить правительство Рузвельта, когда оно столкнулось с новым кризисом?

ИНДЕКС ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ
(1929 год=100)

Год	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Индекс	83	68	53	63	68	79	94	103	81	98	114

Вскоре после падения курса акций, 5 октября 1937 года, президент произнес в Чикаго речь, в которой призы-

вал «подвергнуть карантину» агрессора. Речь президента была воспринята как отказ от традиционной политики нейтралитета и вызвала широкие отклики. Вполне понятно, что такие газеты, как «Нью-Йорк сан», «Нью-Йорк геральд трибюн», «Чикаго трибюн» и другие, примыкавшие к Республиканской партии, подвергли эту речь Рузвельта нападкам, однако прогрессивный в то время журнал «Нэйшн» выступил в поддержку политического курса Рузвельта, подчеркнув, что гарантии коллективной безопасности, в каком бы смысле они ни истолковывались, не ведут к войне. В поддержку Рузвельта выступил и тогдашний секретарь Коммунистической партии США Браудер, приветствовавший на страницах журнала «Нью мэссиз» критику нейтрализма, данную Рузвельтом, и обещавший ему «полную и безоговорочную поддержку со стороны всех членов компартии». Действительно, если провозглашенный Рузвельтом «карантин» не остался бы простым жестом, его осуществление, несомненно, явилось бы конкретным шагом, который смог бы приостановить агрессию фашистских государств.

Однако никакого изменения в политике США ни по отношению к гражданской войне в Испании, ни по отношению к японской агрессии в Китае, которая омрачала тогда весь мир, не произошло. В январе 1937 года президент провел через Конгресс специальный закон, предоставивший ему право применять положения закона о запрещении вывоза оружия к «гражданским войнам».

Сотрудничая с лондонским Комитетом по невмешательству в дела Испании, он продолжал запрещать вывоз оружия для республиканской армии, которая в то время боролась с фашизмом. 1 апреля 1939 года, вскоре после того как Франко занял Мадрид, Рузвельт заявил о признании правительства Франко. По принятому в мае 1937 года закону о нейтралитете президент в случае признания им наличия «состояния войны» где-либо за пределами США мог запретить вывоз оружия, однако это положение не было применено им к японо-китайской войне.

Такая политика, когда агрессора, вместо того чтобы «подвергнуть карантину», помещали в теплицу, создавая

наиболее благоприятные условия для размножения болезнетворных бактерий, проявилась также и во время Мюнхенского совещания. Перед самым открытием совещания, 26 сентября 1938 года, Рузвельт обратился к премьер-министрам Англии и Франции, президенту Чехословакии Бенешу и Гитлеру с посланиями аналогичного содержания, в которых просил их по возможности избежать столкновения. Одновременно он просил Муссолини содействовать успешному окончанию совещания. Подобное вмешательство президента создало благоприятную обстановку для заключения между Англией, Францией, Германией и Италией Мюнхенского соглашения, рассчитанного на то, чтобы, принеся в жертву Чехословакию, избежать войны.

Таким образом, положения знаменитой речи президента «Подвергнем агрессора карантину» не были воплощены в жизнь в том виде, в каком они были провозглашены. Его речь была использована для того, чтобы заставить народ проникнуться опасностью войны, которая могла вспыхнуть за пределами США, и преодолеть кризис в американской экономике на базе расширения военного производства.

ИЗМЕНЕНИЯ В НАПРАВЛЕНИИ РАСХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА США (в %)

Год	1934	1935	1936	1937	1938	1939
Расходы на государственную оборону	7,4	9,7	10,3	11,1	12,9	14,4
Расходы на помощь безработным	27,3	24,7	27,6	30,8	23,8	18,4

В новогоднем послании на 1938 год президент говорил: «Американское правительство в прошлом прилагало усилия, направленные на сокращение вооружений. Однако в настоящее время, в условиях резкого обострения положения и беспорядков на мировой арене обязанностью правительств всех держав стало обеспечение га-

рантий того, что они будут следовать принципам, способствующим мирному разрешению международных конфликтов. В таких условиях американское правительство, уважая права иностранных государств, должно осуществить широкие военные приготовления, чтобы заставить и иностранные державы уважать права Америки».

Это заявление нашло свое практическое выражение в бюджете, а именно расходы, предназначавшиеся для оказания помощи безработным, были сокращены, а расходы на оборону увеличены. Подобная политика преодоления кризиса за счет расширения военного производства проявилась и в принятом в мае 1938 года «Новом законопроекте Уинсона относительно расширения военно-морского флота». Прошедший через Конгресс в мае 1934 года законопроект Драмера — Уинсона предусматривал широкое строительство вспомогательных военных судов в рамках международных соглашений о тоннаже военно-морского флота. В противоположность этому новый проект Уинсона ставил своей целью строительство самого крупного в мире флота, прежде всего строительство линкоров, авианосцев и крупных военных кораблей, и предусматривал огромные бюджетные ассигнования в сумме 1050 миллионов долларов на это строительство. Однако политика преодоления кризиса путем расширения военного производства на первых порах осуществлялась в форме помощи Англии и расширения военных приготовлений внутри самой Америки в связи с началом второй мировой войны в Европе. Об этом наглядно свидетельствует таблица, помещенная на стр. 184.

К концу 1939 года сумма американских капиталовложений в Англии достигла 11 365 миллионов долларов, что составило 42 процента всех капиталовложений США за границей. То обстоятельство, что американские банкиры и капиталисты имели такие огромные интересы в Англии, нашло свое отражение и в американской внешней политике того времени. США стали оказывать помощь Англии с начала второй мировой войны, вспыхнувшей 3 сентября 1939 года. 4 ноября 1939 года Конгресс принял дополнения и изменения к закону о нейтралитете. Теперь союзные державы могли закупать в Соединенных

ИНДЕКС ПРОИЗВОДСТВА В США ПО ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(1935—1937 годы=100)

Годы		1938				1939				1940			
Квартал		I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Отрасли производства средств производства	Сталь	53	51	72	98	35	85	114	163	124	124	159	171
	Станки	88	77	78	86	93	96	104	121	124	125	139	154
	Самолеты	103	98	94	101	121	153	189	239	290	331	455	587
	Железные дороги	96	61	61	68	83	74	75	121	154	119	133	167
	Судостроение	103	95	96	97	112	122	133	141	152	163	207	240
	Другие металлы, кроме стали	75	67	78	100	95	94	114	152	143	127	145	170
Отрасли производства средств потребления	Скоропортящиеся материалы	89	89	98	102	104	104	108	116	110	110	112	119
	Текстильные изделия	69	73	96	103	106	106	113	124	109	104	114	132
	Кожаные изделия	85	87	97	102	105	100	104	106	97	89	95	104
	Автомобили	62	51	52	88	102	84	84	103	126	103	91	132
	Домашняя утварь	81	80	91	96	99	101	107	118	114	113	117	125

Штатах оружие по принципу «плати и вези сам» («плати наличными деньгами и вывози на своих судах»). В апреле 1940 года США заключили с Комитетом союзных государств по закупке оружия контракт на продажу самолетов на сумму в 1 миллиард долларов.

В сентябре того же года США заключили с Англией соглашение о военно-морских базах и передали Англии 50 эсминцев. В течение года в Англию из США было вывезено материалов на сумму около 800 миллионов долларов. К январю 1941 года Англия поглощала около 65 процентов всего американского экспорта капитала.

А между тем Англия еще не выплатила более 5600 миллионов долларов в счет погашения долговых обязательств, остававшихся со времени первой мировой войны. На основании закона Джонсона, запрещавшего предоставление капиталов и займов странам-должникам (закон от 13 апреля 1934 года), предоставление капиталов и займов Англии было запрещено. Это предусматривалось также законом о нейтралитете (от 4 ноября 1939 года), запрещавшем предоставление капиталов и займов воюющим государствам. Однако критическое положение, в котором оказалась Англия в результате поражения Франции в июне 1940 года, сделало помощь со стороны Америки крайне необходимой. Чтобы разрешить возникшую дилемму, в декабре 1940 года Рузвельт предложил законопроект, согласно которому определенные капиталы ассигновались на производство вооружения внутри страны, а затем эта продукция «отдавалась в долг» Англии. Перед тем как передать этот законопроект на обсуждение Конгресса, Рузвельт сообщил английскому торговому представителю, что ассигнуемые капиталы составят 3 миллиарда долларов. Законопроект был представлен Конгрессу 10 января 1941 года, а 11 марта он был принят палатой представителей (против законопроекта голосовало 165 депутатов) и сенатом (против голосовал 31 депутат). Так Конгресс принял закон «О предоставлении взаймы вооружения».

Равным образом принятые в 1940 году 76-й сессией Конгресса законы «О строительстве двух океанских флотов» и «Об усилении закона о нейтралитете» имели в

виду расширение внешних рынков в ходе войны на основе помощи иностранным государствам и развертывание военного производства внутри страны. Одновременно Конгресс утвердил расходы на «государственную оборону» в сумме около 17 700 миллионов долларов. Правда, в эту цифру входят и суммы, которые были истрачены на военные расходы после 1940 года, однако в бюджете на текущий финансовый год, который окончился 30 июня 1941 года, расходы военного министерства составили около 8,7 миллиарда долларов, а расходы морского министерства — 3,37 миллиарда долларов.

Как уже отмечалось выше, подобное расширение военного производства осуществлялось с целью защиты монополистического капитала от кризиса. Это станет более ясно, если мы заглянем за кулисы американского правительства, стоявшего тогда у власти, и посмотрим, кто непосредственно осуществлял его политику.

Летом 1940 года военным и морским министрами были назначены Стимсон и Нокс. Стимсон был племянником одного из близких друзей семьи Моргана. Во времена президентства Гувера он занимал пост министра внутренних дел и был известен как сторонник объединения с Республиканской партией. Нокс являлся издателем газеты «Чикаго дейли ньюс». Во время выборов 1932 года он заявил: «Любое страхование жизни непрочно, любой вклад опасен». С помощью Рэндома он стал помощником президента. Он, так же как и Стимсон, был сторонником объединения с Республиканской партией. Стеттиниус, назначенный в это же время советником по промышленным материалам в Комитет советников по вопросам обороны государства, являлся директором «Юнайтед Стейтс стил компани». Кнудсен, имевший отношение к этому комитету, был директором компании «Дженерал моторс».

АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В АМЕРИКЕ

Принцип «подвергнем агрессора карантину» так и не был осуществлен на практике. По отношению к агрессору проводилась политика умиротворения. После за-

ключения в августе 1939 года советско-германского договора о ненападении подобная политика вползания в войну приняла черты откровенно империалистической политики, направленной как против Германии, так и против Советского Союза. Вот почему, как показали данные обследования общественного мнения в период с сентября 1939 года по май 1940 года, более 96 процентов населения Америки было против вступления США в войну. Газета «Дейли уоркер», а также прогрессивные профсоюзы и молодежные организации выдвинули лозунг «Янки не пойдут». 6 апреля 1940 года ими была организована антивоенная демонстрация. В августе был создан Комитет защиты Америки путем отказа от войны, а с 31 августа по 2 сентября в Чикаго состоялся конгресс «срочной мобилизации на борьбу за мир». Так было положено начало движению «мобилизации Америки на борьбу за мир» (АРМ). 11 ноября, отмечая день заключения перемирия в первой мировой войне, население более тридцати городов провело массовые митинги, а сам день 11 ноября стал днем движения за «мобилизацию Америки на борьбу за мир». В январе—феврале 1941 года Вашингтон заполнили многочисленные делегаты, выразившие протест против политики подготовки к войне, и прежде всего против закона о ленд-лизе. Движение АРМ поддержало крестьян графства Уилл, штата Иллинойс, выступивших против конфискации земли для строительства военного завода Дюпона, а также протест против отказа нанимать негров на предприятия оборонной промышленности в Южной Каролине. Подобная поддержка оказывалась и в других районах страны. 4—6 апреля 1941 года в Нью-Йорке состоялась конференция представителей американского народа, созданная по инициативе АРМ. На этой конференции была принята программа, состоявшая из семи пунктов. Она наглядно раскрывает характер антивоенного движения американского народа (в этом отношении особенно следует отметить 4 и 6 пункты). В программе говорилось:

«1) Руки прочь от второй мировой войны! Мы протестуем против всех мероприятий, которые втягивают Америку в войну, в том числе и против отправки аме-

риканской армии в страны по ту сторону океана. Требуем прекращения действия англо-американского военного союза.

2) Требуем охраны и повышения жизненного уровня американского народа.

3) Требуем восстановить и расширить свободы, предусмотренные конституцией. Требуем защиты права на забастовки, протестуем против ограничения свободы образования. Требуем оказать поддержку жертвам гитлеровского террора. Требуем полного уничтожения расовых предрассудков.

4) Не возлагать бремя военных расходов на нуждающихся. Требуем отмены налога на военную службу, требуем конфискации прибылей военного времени. Протестуем против несправедливых налогов в отношении нуждающегося населения.

5) В случае призыва на военную службу требуем обеспечить мобилизованным права, которыми пользуются все граждане.

6) Требуем проведения мирной внешней политики, установления дружественных отношений со странами Латинской Америки и прекращения эксплуатации их американским монополистическим капиталом. Прекратить помощь внутренним и внешним врагам Китая; оказать действенную помощь борьбе единого Китая в деле завоевания свободы. Предоставить подлинную независимость Пуэрто-Рико и Филиппинам. В целях предотвращения расширения войны установить дружественные отношения с Советским Союзом.

7) За мир между народами! За мир без контрибуций и аннексий, за мир, основанный на праве колоний на самоопределение!»

Вполне понятно, что американское правительство, стремившееся преодолеть кризис путем расширения военного производства, пыталось подавить это антивоенное движение трудящихся масс Америки. Под предлогом необходимости борьбы с «тоталитаризмом» в связи с заключением советско-германского договора о ненападении правительство Рузвельта облекло Федеральное бюро расследований (ФБР) правами тайной

политической полиции и начало обрушивать репрессии на компартию. В июне 1940 года введением закона «О регистрации иностранцев» был установлен контроль над мыслями.

5 сентября 1940 года полиция, прибегнув к открытому насилию, подавила в Вашингтоне крупную антивоенную демонстрацию, которая была организована АРМ. Большую роль в антидемократических репрессиях сыграла комиссия Дайса, созданная как раз накануне Мюнхенского совещания. О подлинных целях этой комиссии мы можем судить по словам и делам Салливена, который в начальный период работы комиссии был приглашен сотрудничать в нем в качестве ответственного за учет и статистику. Салливен был известен как пропагандист антисоветских взглядов. До работы в комиссии он был связан с движением проживавших в США украинских националистов, ведших пропаганду против Советской Украины, и поддерживал тесные отношения с такими американскими фашистскими организациями, как «Серебряные рубашки» и «Союз американцев немецкого происхождения». Эта антисоветская комиссия занималась «охотой на красных». Испытывая страх перед «красными», правительство Рузвельта сквозь пальцы смотрело на то, как в США росла нацистская пятая колонна в виде всевозможных фашистских организаций, намеревавшихся путем взрыва важнейших американских заводов создать благоприятную для Германии военную обстановку. Более того, эти организации использовались правительством для проведения антикоммунистической политики.

После нападения Гитлера на Советский Союз в июне 1941 года обстановка существенным образом изменилась. Прогрессивный лагерь и прежде всего члены профсоюзов выступили в поддержку антифашистской войны и решили, не отказываясь от защиты демократических прав (право на забастовки и др.), содействовать расширению производства военных материалов. Однако реакционные силы американского монополистического капитала были рады начавшейся войне против Советского Союза, надеясь, что она создаст благоприятную

конъюнктуру. Это особенно ярко проявилось в выступлении сенатора Гарри Трумэна вскоре после начала войны. Политика американского монополистического капитала теперь была направлена на то, чтобы путем оказания соответствующей помощи обеим воюющим странам преодолеть кризис внутри страны. Вместе с тем американский империализм стремился к взаимному ослаблению воюющих стран с тем, чтобы после войны навязать им «мир», который привел бы к установлению американского господства над всем миром.

Правительство Рузвельта было не чем иным, как правительством монополистического капитала. Но, говоря так, не следует считать, что оно составляло одно целое с теми реакционными элементами крупного монополистического капитала, которые поддерживали агрессивную политику нацистов и японского империализма. В той степени, в какой Рузвельт противостоял крайне реакционным силам Уолл-стрита, он пользовался поддержкой народных масс, несмотря на то, что проводимая им политика оказания помощи союзникам — в данном случае мы говорим о посылке оружия союзным державам — обеспечивала прибыли монополистическому капиталу. Тем не менее, поскольку эта политика была направлена против стран «оси», она пользовалась широкой поддержкой американского народа и имела определенное прогрессивное значение. Особенно это касается того периода, когда в результате нападения гитлеровской Германии на Советский Союз фронт союзных держав стал носить характер антифашистской коалиции.

Таков был характер правительства Рузвельта, если говорить о нем в целом. Но посмотрим, какую политику проводило это правительство на Дальнем Востоке.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Соединенные Штаты не могли молча смотреть на начавшуюся в июле 1937 года агрессию Японии против Китая. Во-первых, японская агрессия полностью опрокидывала расчеты США на то, что Китай останется

крупнейшим потенциальным рынком сбыта для мирового капитализма. Во-вторых, она означала, что Япония прибирает к своим рукам страну, являвшуюся самым желанным для США объектом вложения капитала. В-третьих, если в результате агрессии Японии удалось бы освоить богатейший китайский рынок, то прекратился бы ввоз из Америки в Японию хлопка и железного лома, а это означало бы потерю для США важнейшего японского рынка. В-четвертых, обосновавшись в Китае, Япония захватила бы чрезвычайно выгодные позиции, чтобы оторвать от США Юго-Восточную Азию, откуда американские капиталисты получали каучук, олово, хину, манильскую пеньку и другие важнейшие стратегические материалы. Захват Японией Китая усилил бы также опасность полной потери Соединенными Штатами рынков на Тихом океане.

Немедленно после начала японской агрессии, 14 июля 1937 года, государственный секретарь США Хэлл опубликовал заявление относительно необходимости свято соблюдать международные договоры. Затем он обратился к Японии и Китаю с предложением отказаться от войны. 5 октября президент США в своей речи «Подвергнем агрессора карантину» косвенно критиковал действия Японии, а на следующий день, 6 октября, Государственный департамент опубликовал заявление, в котором констатировалось, что действия Японии нарушают договор девяти держав и антивоенный пакт Бриана — Келлога. Но все это были лишь словесные угрозы — конкретных шагов к пресечению японской агрессии США не предпринимали. На Брюссельской конференции участников Вашингтонского договора девяти держав присутствовал представитель США Норман Дэвис. Однако, как заявил сам президент, «американское правительство, безусловно, не чувствовало себя связанным какими-либо обязательствами по отношению к правительствам других держав». Несмотря на то, что на этой конференции Америка должна была взять на себя инициативу, она заняла пассивную позицию, в связи с чем работа конференции не дала никаких результатов.

Подобная непоследовательная позиция США объяснялась следующим: США считали, что отразивший японскую агрессию независимый Китай уже не будет больше американским рынком и, чтобы поделить с Японией китайский рынок и направить японскую агрессию против Советского Союза, не нужно понапрасну раздражать Японию.

Двойственная позиция США и так называемая «твердая» политика Хэлла, который «стремился избежать самого малейшего вмешательства», привели к тому, что, вполне успокоившись, Япония, согласно ранее намеченному плану, в декабре расширила фронт войны, перенеся ее в Южный Китай. Правда, США направили Японии ноты в связи с инцидентом с канонеркой «Пенэй» в декабре 1937 года и бомбардировкой Кантона в конце мая 1938 года. Однако американское правительство не приняло по отношению к Японии таких конкретных мер, как бойкот японских товаров, который был начат возмущенным американским народом.

Действительно, Соединенные Штаты оказывали Китаю материальную помощь. Но за четыре года — с 1936 по 1939 год — из Китая ушло 730 048 тысяч юаней серебром. Большая часть этой суммы по американо-китайскому финансовому соглашению была скуплена американской государственной казной и пошла на финансирование расходов Китая в связи с антияпонской войной. В декабре 1938 года представитель правительства Чан Кай-ши прибыл в Вашингтон, чтобы просить у США заем. Американское правительство через экспортно-импортный банк предоставило Китаю заем в сумме 25 миллионов долларов. В 1939 году Япония оккупировала остров Хайнань и остров Спратли. В ответ на это в марте 1939 года США вторично предоставили Китаю заем в виде материалов на сумму 1280 тысяч долларов. В марте 1940 года через экспортно-импортный банк Америка предоставила Китаю новый заем в сумме 2 миллионов долларов.

Но в это время американский экспорт направлялся не только в Китай. США продолжали экспортировать товары и в Японию, которая вела агрессивную войну

против Китая. В июне 1938 года американское правительство обратилось к производителям и экспортерам самолетов, частей к самолетам, моторов, оружия, авиабомб, мин с просьбой не вывозить их продукцию в районы, где она используется для уничтожения гражданского населения. Но это обращение взывало лишь к совести промышленников и представляло собой всего лишь «моральное запрещение» вывоза военных материалов, не подкрепленное никакими мерами принуждения. В начале 1939 года, когда стали обнаруживаться планы Японии относительно продвижения на юг, американское правительство оказалось перед необходимостью предпринять какие-либо конкретные меры для обуздания Японии. В мае премьер Хиранума прибег к угрозе, заявив, что Япония подвергнет бомбардировке Чунцин. Одновременно он обратился с призывом сотрудничать с Японией в деле осуществления планов поддержания мира в Европе. Однако его предложения предусматривали, что «имущие» государства пойдут на уступки государствам «неимущим», и в этом отношении целиком соответствовали стремлениям стран «оси». На эти предложения Хиранума Хэлл ответил: «Прежде чем решать вопрос урегулирования международной обстановки в целом, Япония должна ликвидировать ею же вызванный беспорядок в Восточной Азии». Однако дальше этого заявления Хэлл не пошел и никаких конкретных мер для сдерживания Японии не принял. 20 мая английский посол в США беседовал с заместителем государственного секретаря Уэллесом относительно возможности применения совместных санкций в отношении Японии. Уэллес ответил английскому послу, что американское правительство не желает вступать в слишком сложные отношения с другими государствами и намеренно следовать своим путем. Подобная умиротворенческая позиция США в отношении Японии создала благоприятные предпосылки для «дальневосточного мюнхенского совещания» между Арита и Крейги, состоявшегося 23 июля.

11 июля председатель комиссии по иностранным делам американского сената Питмен предложил проект резолюции, предоставлявший президенту право запре-

тить торговлю с Японией. Однако рассмотрение этого проекта было отложено до следующей сессии Конгресса, открывавшейся в январе 1940 года. Зато президенту и Хэллу весьма понравился проект, внесенный 18 июля лидером оппозиционной Республиканской партии Ванденбергом. По этому проекту американское правительство должно было оповестить Японию, что США намерены денонсировать японо-американский торговый договор, то есть этот проект вовсе не означал запрещения торговли с Японией. 26 июля Америка уведомила Японию о своем намерении отказаться от торгового договора. Этот акт американского правительства преследовал цель заставить Японию задуматься над «занятой ею позицией, при которой бесцеремонно попираются американские права и интересы в Китае», и активизировать «лагерь умеренных», который, как полагало правительство США, существовал внутри Японии. Одновременно с этим актом американское правительство намеревалось оторвать Японию от Германии и направить острие японской агрессии против Советского Союза.

Взрыв войны в Европе дал американскому правительству благоприятный предлог для запрещения вывоза стратегических материалов. 26 сентября 1939 года президент предложил всем частным предпринимателям прекратить вывоз одиннадцати видов материалов. Но этот контроль, по существу, ничем не отличался от контроля, который тогда вводила сама Япония, и был настолько неэффективен, что японское правительство не сочло даже нужным заявить США какой-либо протест по этому поводу.

Результаты этой внешне «твердой», а на самом деле от начала до конца умиротворенческой политики США были следующими. Доля Америки в общей сумме японского импорта составила в 1937 году 33,6 процента, в 1938—33,4 в 1939—34,3 процента. При этом в американском экспорте особенно увеличилась по сравнению с 1928 годом доля таких необходимых для военного производства материалов, как металлический лом, металлообрабатывающие станки, промышленное оборудование, нефть и др. Это видно из нижеследующей таблицы.

ОБЪЁМ АМЕРИКАНСКОГО ЭКСПОРТА В ЯПОНИЮ
(в тыс. долл.)

Год	Хлопок	Лес	Удобрения	Продукты переработки нефти	Металлический лом	Медь	Станки и оборудование
1928	109 399	15 636	6025	21 717	3 090	2 358	862
1939	42 488	2 858	2137	45 290	32 593	27 567	24 578

Больше того, объем американского экспорта в Японию не шел ни в какое сравнение с объемом американского экспорта в Китай. Так, если в 1937 году из США в Японию было вывезено материалов на сумму 288 558 тысяч долларов, то в 1938 году американский экспорт в Японию составил 239 575 тысяч долларов, а в Китай — 34 772 тысячи долларов.

Америка не хотела, чтобы Япония утвердилась в качестве победителя на Дальнем Востоке. Вместе с тем она не хотела и полного разгрома Японии. Оказывая военную помощь одновременно и Японии и Китаю, США стремились к тому, чтобы дать этим странам обескровить друг друга и установить после войны свое господство на Дальнем Востоке. Вместе с тем США преследовали еще одну более важную для себя цель. Оказывая помощь японскому капитализму, они хотели направить японскую агрессию в «северном направлении», проявившуюся, например, в событиях у озера Хасан в 1938 году и на реке Халхин-Гол в 1939 году.

ПРОДВИЖЕНИЕ ЯПОНИИ НА ЮГ И ПОЗИЦИЯ АМЕРИКИ

Японо-американский торговый договор был денонсирован 26 января 1940 года. Но он перестал существовать только на бумаге, и его денонсация не означала прекращения торговли между США и Японией.

Экспорт американского сырья, в особенности нефти и металлического лома, ответственность за который взяли

на себя частные компании, продолжал способствовать ухудшению положения на Дальнем Востоке.

Несмотря на подобный характер денонсации японо-американского торгового договора, с точки зрения Японии торговые связи с Америкой, которая до этого являлась главным поставщиком военных материалов для Японии, после этого акта американского правительства должны были нарушиться. При таких обстоятельствах Япония не могла молча выжидать дальнейшего развития событий. Провал агрессии против Советского Союза в районе реки Халхин-гол и заключение советско-германского договора о ненападении чрезвычайно затруднили для Японии продвижение в северном направлении. С другой стороны, у Японии еще не хватало сил, чтобы скрестить оружие с Америкой. Поэтому Японии во время пребывания у власти кабинетов Абэ и Ионай пришлось уделить основное внимание разрешению китайского вопроса и постепенному продвижению в район Южных морей.

После провала попыток пойти на сговор с правительством Чан Кай-ши с целью установления мира перед Японией встала перспектива длительной войны. Чтобы обеспечить себя необходимыми для такой войны материалами, Япония устремила свои взоры на ресурсы стран Южных морей. В январе 1940 года Япония заявила голландскому правительству о денонсации японо-голландского соглашения о юрисдикции, посредничестве и арбитражном суде, а в феврале предъявила ему требование смягчить ограничения во внешней торговле, расширить в Голландской Индии привилегии, предоставляемые японским предпринимателям, смягчить правила въезда японских рабочих, нанимаемых японскими торговцами, обосновавшимися в Голландской Индии, установить взаимный контроль за выпуском газет и т. д.

Активизации японской политики продвижения на юг способствовало благоприятное развитие событий на фронтах в Европе в результате расширения германской агрессии. В апреле 1940 года германские войска вторглись в Данию и Норвегию. Немедленно после этого, 15 апреля, министр иностранных дел Арита выступил с

заявлением, в котором подчеркнул необходимость сохранения существующего положения в Голландской Индии. В заявлении говорилось, что «Япония в экономическом отношении находится в тесных, взаимно дополняющих друг друга связях со странами Южных морей и в особенности с Голландской Индией». Это был намек на необходимость предоставления Японии особых привилегий.

Американское правительство на словах заявило протест против этих новых агрессивных действий Японии, начавшей продвижение в южном направлении, однако каких-либо практических мер не приняло. Хэлл игнорировал предложение министерства финансов о необходимости расширения сферы применения положения о «моральном запрещении» экспорта и, пользуясь тем, что для принятия проекта члена сената Питмена была необходима поддержка этого проекта самим Хэллом, продолжал отклонять запрос Питмена. Но это еще не все. В связи с началом 10 мая германского вторжения в Голландию, Бельгию и Францию увеличилась опасность, что потерявшие своих хозяев колонии, расположенные в районе Южных морей, попадут в руки Японии. Несмотря на это, Рузвельт потребовал от английского правительства, к которому обратилось правительство Голландии с просьбой взять на себя оборону Голландской Индии, официально заявить о невмешательстве Англии в дела Голландской Индии и об отсутствии необходимости оказывать помощь правительству Голландии со стороны английского правительства (такое требование мотивировалось якобы «заботой» Рузвельта о том, чтобы не дать Японии предлога для агрессии). Одновременно Рузвельт потребовал, чтобы английское правительство заявило о немедленном отводе англо-французских войск из Голландской Индии. Это было на руку японским агрессорам. 16 мая японский генеральный консул сделал директору экономического департамента Голландской Индии Ван Моку заявление, «содержавшее в себе одновременно и соболезнование, и требования, и скрытую угрозу», а 18 мая он в письменной форме передал ему требование, в котором устанавливались как минимум тринадцать

видов сырья, в том числе бокситы и нефть, которые Голландская Индия должна была вывозить в Японию. Указанное в требовании количество сырья намного превышало количество, которое до сих пор Япония ввозила из Индонезий. 30 мая американский посол в Японии Грю возобновил переговоры с Арита. Целью этих переговоров было убедить японское правительство в том, что, во-первых, победа Германии не будет способствовать спокойствию и процветанию Японии и, во-вторых, расширение торговли в сотрудничестве с США и увеличение богатств мирными методами пойдет на пользу Японии. Создался своего рода «порочный круг». Но важны были не слова, а дела. 18 июня капитулировала Франция. Сразу же после этого Арита отклонил предложение Америки о том, чтобы США и Япония на основе взаимного обмена нотами совместно признали свое стремление поддержать статус-кво на Тихом океане путем мирного пересмотра существующего положения. Вслед за этим Арита выступил по радио с речью о «новом порядке в Великой Восточной Азии».

Япония не только на словах, но и на деле замышляла использовать создавшуюся ситуацию для продвижения на юг. Японское правительство не удовлетворилось обещанием, данным ему в апреле 1940 года генерал-губернатором Индо-Китая, заявившим, что Индо-Китай приостановит отправку в Китай военного снаряжения и военных материалов. На другой день после обращения Франции с предложением о перемирии на совещании четырех ведущих министров кабинета в Токио было решено в форме меморандума потребовать от французского правительства в Индо-Китае не только прекращения поставок материалов в Китай, но и предоставления Японии права посылать в Индо-Китай военные инспекционные группы, чтобы удостовериться в этом. 6 июня немецкие войска, прорвав линию Мажино, устремились в глубь Франции. В связи с этим правительство Голландской Индии, игнорировавшее до этого требования Японии, направило японскому правительству ответ, в котором выразило свое согласие на сотрудничество с Японией. Однако Арита счел это недостаточным и за-

просил у правительства Голландской Индии, намерено ли оно направить в Японию указанные виды товаров в указанном количестве независимо от того, какая сложится обстановка. Этот запрос также, по существу, носил характер ультиматума. От английского правительства Япония потребовала вывести английские войска из Шанхая, а также закрыть гонконгскую границу и Бирманскую дорогу.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ТОРГОВЛИ С ЯПОНИЕЙ

В это время английское правительство, которое, несмотря на поражение под Дюнкерком, было полно решимости продолжать войну с Германией, считало, что японскую агрессию можно остановить двумя способами. Первый заключался в следующем: полностью запретить торговлю с Японией, послать в Сингапур военные корабли и таким образом оказать давление на Японию. Второй предусматривал, что Англия, выдвинув приемлемые условия урегулирования на Дальнем Востоке, привлечет на свою сторону Японию. Что же касается США, то они не хотели проводить по отношению к Японии ни «жесткого курса», ни политики «умиротворения».

Для США начать войну с Японией означало навсегда потерять возможность на последнем этапе войны продиктовать миру условия мирного урегулирования. Включение же Японией в сферу своего влияния Дальнего Востока означало для США навсегда потерять существующие и потенциальные рынки сбыта. Америка решила проводить среднюю между этими двумя курсами внешнеполитическую линию.

В конце июня Объединенный комитет с целью отклонить посягательства Германии и Японии на территории в юго-западной части Тихого океана объявил, что английские и французские владения, находящиеся к востоку от Японии, входят в сферу действия доктрины Монро.

2 июля Рузвельт, применив закон «Об усилении государственной обороны» в области экспорта, ввел систему

лицензий на материалы трех групп. В первую группу входили все виды вооружения, военных материалов и военного сырья, во вторую — все виды сырья, признанные в то время «стратегическими» в условиях чрезвычайного времени, в том числе алюминий и магний. К третьей группе принадлежали части к самолетам, всевозможные установки, прикладные детали, оптические приборы и оборудование для металлургических заводов. Казалось, что по отношению к Японии США взяли твердый курс. В действительности США только на словах распространили действие доктрины Монро, на практике же вооруженные силы посланы не были. Что же касается трех групп материалов, экспорт которых был запрещен, то это положение не распространялось ни на нефть, ни на металлический лом, в которых Япония особенно нуждалась. Кроме того, была введена лишь система лицензий, но не запрещение вывоза. Право решения о предоставлении лицензий и выдача самих лицензий были возложены на государственный департамент, в котором был создан специальный отдел контроля. Начальником этого отдела был назначен Джозеф Грин, который во время гражданской войны в Испании «запретил вывоз двадцати семи самолетов, предназначавшихся для Греции, испугавшись, что эти самолеты попадут в руки испанских республиканцев» [1].

Благодаря всему этому только в марте 1941 года США поставили Японии металлообрабатывающих станков на сумму более одного миллиона долларов. В первом и четвертом кварталах 1941 года в Японию и Маньчжурию было экспортировано меди намного больше, чем за тот же период предыдущего года. Подобная политика США по отношению к Японии носила явно умиротворенческий характер. Она привела к тому, что и Англия стала на путь умиротворения Японии. В результате такой политики выполнялись все требования Японии и дело кончилось тем, что была закрыта Бирманская дорога.

---

[1] Кокумусё-но надзо (Загадка Государственного департамента); Б. Родов, Роль США и Японии в подготовке и развязывании войны на Тихом океане (1938—1941 гг.), Госполитиздат, 1951.

Победа Германии над Францией еще более сблизила Японию с Германией. В первой декаде июля среди работников Генерального штаба усилились настроения разрешить японо-китайский конфликт с помощью Германии. В связи с этим произошла смена кабинета Ионай, выступавшего против использования Германии. 16 июля военный министр Хата подал в отставку. Это привело к падению кабинета Ионай. Императорским указом формирование нового правительства было поручено Коноэ, стоявшему в самом центре движения за установление новой структуры. Коноэ пригласил в Огикубо кандидатов на посты министров своего кабинета Тодзио, Иосида и Мацуока. 19 июля состоялось так называемое «совещание в Огикубо», решения которого легли в основу «Программы мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении» и «Основной программы национальной политики». В соответствии с принципами, изложенными в этих документах, второй кабинет Коноэ и осуществлял свою внешнюю политику. 1 августа японское правительство направило меморандум Индо-Китаю, а 29 августа между Японией и Францией было заключено соглашение, по которому Японии предоставлялись те привилегии в военной области, которые она требовала от Индо-Китая. В виде платы за обещание Японии уважать французский суверенитет в Индо-Китае вишистское правительство признало «первенство интересов Японии в экономической и политической областях на Дальнем Востоке».

В середине августа Япония направила в Голландскую Индию делегацию в составе семи человек. Эта делегация — ее возглавлял президент компании «Мицуи буссан» Мукаи Тадахару — должна была провести частные переговоры с заинтересованными лицами. 27 августа в Голландскую Индию со специальной миссией был направлен министр промышленности и торговли Кобаяси Итидзо. В это время английское правительство через своего посла заявило правительству США, что до сих пор Англия оказывала моральную поддержку голландскому правительству и различным нефтяным компаниям в Индонезии, в связи с чем оно просило бы и амери-

канское правительство оказать этому правительству такую же поддержку. На эту просьбу Англии Хэлл ответил согласием. Во время этих переговоров пользовавшийся «моральной поддержкой» Ван Мок передал США просьбу о быстрейшей доставке оружия, которое Голландская Индия задолго до этого закупила в Америке.

11 сентября Хэлл ответил на эту просьбу Ван Мока следующее: 1) американское правительство желает по-прежнему получать полную информацию по вопросам, представляющим взаимный интерес, с тем чтобы принять соответствующие решения в рамках уже установленного политического курса; 2) что касается нефти, то американские нефтяные компании в Голландской Индии хорошо осведомлены о намерениях Америки; 3) американское правительство не желает вмешиваться в создавшуюся обстановку и не намерено по собственной инициативе выходить на арену, пока отсутствует необходимость в оказании помощи иностранным государствам. Подобная позиция Америки как нельзя больше устраивала японское правительство. Дело кончилось тем, что 23 сентября Япония ввела свои войска в северные районы Индо-Китая.

4 сентября 1940 года на совещании четырех министров кабинета Коноэ по предложению Мацуока был рассмотрен другой чрезвычайно важный внешнеполитический вопрос — вопрос о Тройственном пакте. После приезда в Токио в июле 1940 года германского посла Штамера переговоры о заключении пакта значительно продвинулись вперед, приняв конкретные формы. Однако на заседании Совета связи, состоявшемся 14 сентября, заместитель начальника Главного морского штаба выразил сомнение в победе Японии в случае японо-американской войны. 19 сентября на императорской конференции беспокойство по поводу обеспеченности Японии стратегическими материалами выразил начальник Главного морского штаба. Все это свидетельствовало о том, что перспектива японо-американской войны вызвала в Японии возражения. Эти возражения не были лишены основания. В самом деле, пакт с Германией, за-

ключенный в ноябре 1936 года, не носил уже антисоветского характера.

После заключения в августе 1939 года советско-германского договора о ненападении Тройственный пакт преследовал цель усилить этот японо-германский пакт, направленный теперь против Англии и Америки[1]. Его заключение должно было противопоставить Японию Соединенным Штатам. Однако Коноэ заявил, что «Германия, заключив с Советским Союзом договор о ненападении, должна будет выступить в роли посредника и приложить усилия для урегулирования японо-советских отношений, а также для достижения мира между Японией и Китаем».

В связи с этим возникло мнение, что ухудшения японо-американских отношений можно будет избежать. Такого мнения стало придерживаться большинство, и, наконец, 27 сентября Тройственный пакт в Токио был подписан.

Внешнеполитический курс японского правительства преследовал две цели: захватить ресурсы стран Южных морей и временно смягчить отношения с Советским Союзом, чтобы затем, выиграв время, так или иначе приступить к непосредственному осуществлению агрессии против СССР. Но было совершенно ясно, что продвижение на юг на основании Тройственного пакта вызвало

[1] В данном случае авторы допускают неточность в трактовке Антикоминтерновского и Тройственного пактов. Как известно из материалов Международного процесса главных японских военных преступников в Токио, оба эти документа все время имели антисоветскую направленность. Содержавшаяся в Тройственном пакте оговорка, будто он ни в коей мере не затрагивал существовавших отношений его участников с Советским Союзом, служила лишь маскировкой агрессивных целей Германии и Японии в отношении Советского Союза. Втайне этот документ уже тогда рассматривался японскими политиками как основа для совместного нападения участников пакта на Советский Союз. Разъясняя суть пакта на заседании исследовательского комитета Тайного совета 26 сентября 1940 года, Мацуока заявил: «Хотя и существует договор о ненападении, однако Япония окажет помощь Германии в случае советско-германской войны, а Германия окажет помощь Японии в случае русско-японской войны». (М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит, Международный процесс главных японских военных преступников, изд. АН СССР, М.—Л., 1950 г., № 242). — *Прим. ред.*

сильное недовольство американского правительства. В виде ответной меры на продвижение Японии в южном направлении американское правительство 25 сентября 1940 года приняло решение предоставить Китаю дополнительный заем, а 26 сентября заявило о «запрещении» вывоза в Японию металлического лома и металлов. Вполне понятно, что американское правительство, перед которым в создавшейся тогда военной обстановке не стоял вопрос о жизни и смерти, как он стоял перед Англией, по-прежнему лелеяло мечту о том, что Япония все-таки направит свою агрессию в северном направлении, и в области экспорта металлолома и металла продолжало следовать системе лицензий. Об этом с полной очевидностью свидетельствует приведенная ниже таблица.

АМЕРИКАНСКИЙ ЭКСПОРТ МЕТАЛЛА В ЯПОНИЮ
(в тыс. фунтов стерлингов)

	Годы	
	1940	1941
Металлический лом	47 000	227 000
Чугун и листовая сталь . .	1 487	5 614

Но как бы то ни было, а подобное мероприятие американского правительства сделало чрезвычайно неустойчивым один из каналов снабжения Японии наиболее важными для нее материалами. 10 августа 1940 года английское правительство заявило об открытии Бирманской дороги, а премьер Черчилль выступил с речью, в которой подверг резкой критике действия Японии. Через своего посла Англия неоднократно предлагала правительству США конкретный план совместных оборонительных мероприятий против Японии, однако всегда получало ответ, свидетельствовавший о стремлении США избегать конкретных действий. Рузвельт в предвидении президентских выборов выступил с заявлением, в кото-

ром оправдывал внешнеполитическую программу Демократической партии. Играя на чувствах американского народа, он сказал: «Мы не будем участвовать в войне, которая ведется иностранными государствами, если только сами не подвергнемся нападению. Мы не пошлем свою армию и флот воевать за пределы нашей страны, на территорию иностранных государств». Хотя Рузвельт и обратил внимание на факт агрессии со стороны тоталитарных государств Европы и Азии, однако он не принимал конкретных мер для прекращения этой агрессии. Наоборот, осуждая агрессию только на словах, он поощрял агрессоров и по существу оказывал материальную помощь агрессивным государствам.

2. Японо-американские переговоры

НАЧАЛО ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

В течение осени и зимы 1940 года японское правительство, проводя политику, предусмотренную «Программой мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении», в порядке подготовки войны с США прилагало все усилия для обеспечения себя ресурсами стран Южных морей. Кобаяси пытался наладить политическое сотрудничество между Японией и Голландской Индией, однако успеха не имел. 16 октября японская и индонезийская делегации опубликовали совместное коммюнике, в котором было заявлено, что «Тройственный пакт не создает препятствий для развития дружественных отношений между Японией и Голландской Индией». Поручив частному представителю японских кругов Мукаи продолжать переговоры, Кобаяси вернулся в Японию.

Экспорт стратегических материалов в Японию из Голландской Индии осуществлялся в громадных количествах, однако он не удовлетворял всех потребностей Японии. В связи с этим 25 октября японский кабинет министров принял «Программу мероприятий по экономическому развитию Голландской Индии». Основной целью

этой программы был захват нефтеносных районов Индонезии.

Нотой от 29 октября японский представитель на переговорах потребовал от Голландской Индии предоставления Японии права на разработку обширных нефтеносных районов на островах Борнео, Целебес, на голландской территории Новой Гвинеи, а также на островах Ару и Схаутен. Япония требовала от правительства Голландской Индии признать все эти районы сферой господства Японии и оказывать содействие деятельности японцев на этих территориях. Правительство Голландской Индии понимало, что эти районы выбраны Японией не только для поисковых работ по обнаружению нефти, поэтому оно передало японские требования на изучение в министерство горной промышленности, отклонив домогательства японцев о быстрейшем окончании изучения.

Продвижение Японии на юг вызвало сильное недовольство США, однако американское правительство было склонно разрешить все эти вопросы путем обычных дипломатических переговоров и всячески стремилось избежать прямого столкновения с Японией. Оно по-прежнему надеялось, если возможно, повернуть японскую агрессию на 180 градусов. Поскольку окончательной целью японского правительства являлась агрессия против Советского Союза, продвижение на юг было лишь средством обеспечить себя стратегическими ресурсами для начала антисоветской войны. Японское правительство со своей стороны также хотело по возможности избежать вооруженного конфликта с Соединенными Штатами. В этом заключалась действительная причина японо-американских переговоров.

9 ноября 1940 года чрезвычайным и полномочным послом Японии в США был назначен адмирал Номура Китисабуро. Номура был личным другом Рузвельта и должен был начать переговоры с американским правительством. 11 февраля 1941 года Номура прибыл в Вашингтон. 14 февраля он вручил президенту свои верительные грамоты. 8 марта Номура встретился с Хэллом и начал с ним переговоры. Во время этой встречи с Хэллом Номура заявил, что «Япония добивается от Гол-

ландской Индии только экономических уступок». Во время второй встречи с президентом 11 марта Номура заявил: «Отчетливо проявилась тенденция, что англо-германская война затянется. В таком случае театр военных действий расширится, из Европы война перекинется в район Тихого океана. Это приведет к еще большей затяжке войны. Поэтому и страны-победители и страны-побежденные, возможно, охватит социальная революция или события, близкие к революции. Об этом достаточно ясно свидетельствует прошлая мировая война»[1]. Так Номура стремился заставить Америку пойти на уступки Японии.

Но за кулисами этих официальных переговоров с США велись так называемые «частные переговоры». 29 ноября 1940 года главный казначей Промышленного союза Игава Тадао получил от католического священника Дроута письмо, в котором выражалось пожелание встретиться для обсуждения вопроса об улучшении японо-американских отношений. К письму было приложено рекомендательное письмо одного из главных директоров компании «Кун лееб» Страйса, в прошлом личного секретаря президента Гувера. Игава с целью конфиденциального оповещения о письме встретился с начальником военного управления военного министерства Муто Акира и начальником организационного отдела управления Ивагуро Хидэо. Предложения Дроута, сделанные в разговоре с Игава, были затем зафиксированы на бумаге. Это был документ, «составленный от начала до конца в выражениях, свидетельствовавших об осведомленности, которую трудно было ожидать от человека, принадлежащего к числу духовных лиц», и «заставлявший предполагать, что автор пользуется соответствующей поддержкой»[2]. Предложения эти были направлены 14 октября на имя Коноэ. Упоминаемый документ был написан Дроутом с точки зрения японца. Дроут озаглавил его: «Практический анализ нашего [то есть Японии]

---

[1] Номура Китисабуро, Бэйкоку-ни сиситэ (Миссия посла в Америку).

[2] Ябэ Сададзи, Коноэ Фумимаро.

положения и нашей политики на Дальнем Востоке, специально затрагивающий наши отношения с Америкой». Прикрываясь принципами доктрины Монро, автор этого документа предлагал изгнать с Дальнего Востока европейские страны, превратить Дальний Восток в район монопольного господства Америки и Японии и настойчиво подчеркивал наличие возможности усиления позиций против Советского Союза. Одновременно в этом документе выдвигалось предложение о быстрейшем открытии переговоров между Японией и США. Это было не что иное, как изложение сути «дальневосточного Мюнхена». Заодно с Дроутом действовал и Уолш, также являвшийся католическим священником. Уолш был довольно известной фигурой в Америке, кроме того, он поддерживал личные связи с президентом Рузвельтом. Поэтому в США и было решено, что Уолш установит контакт с Рузвельтом, а Игава — с Коноэ, и таким путем будет произведен обмен мнениями между Рузвельтом и Коноэ.

19 ноября, во время церемонии проводов посла Номура, устроенной Японо-американским обществом, с речью выступил японский министр иностранных дел. Оба католических священника позаботились о том, чтобы министр в своей речи недвусмысленно сообщил американскому народу о возможности урегулирования японо-американских отношений. Считая, что открылась возможность начать переговоры между Японией и США, Дроут и Уолш 28 декабря выехали в США. 23 января 1941 года они встретились с президентом и государственным секретарем. Во время этой встречи, на которой присутствовал также секретарь по делам верующих католиков Уокер, Дроут и Уолш подробно информировали президента о существе дела.

25 января в Токио прибыла телеграмма следующего содержания: «В результате посещения президента открылись благоприятные перспективы и возможен дальнейший прогресс». Получив ее, Игава и Ивагуро решили выехать в Америку. Игава покинул Японию почти одновременно с Номура, а Ивагуро направился в США 6 марта 1941 года. Игава неоднократно посещал Уолша, Дроута и Уокера. Он делал все, чтобы выведать планы

руководителей американского правительства, и систематически информировал посла Номура и Коноэ о ходе переговоров.

4 апреля Игава, Ивагуро и Дроут приступили к составлению проекта «достижения взаимопонимания между Японией и Америкой». На другой день, 5 апреля, первый вариант этого проекта был готов. Он был представлен на рассмотрение представителей обеих сторон — Японии и Америки.

Учтя замечания заинтересованных сторон, Игава, Ивагуро и Дроут 16 апреля составили второй вариант проекта. За это время между Хэллом и Номура дважды, 14 и 16 апреля, велась беседа по этому вопросу. Хэлл выразил недовольство представленным проектом и предложил положить в его основу так называемые «четыре принципа» (уважение территориальной целостности и суверенитета всех стран, невмешательство в дела иностранных государств, уважение принципа равенства, отказ от применения военных акций для изменения существующего положения в районе Тихого океана). Однако, поняв, что в результате заключения 13 апреля советско-японского пакта о нейтралитете возможность сдерживать Японию руками Советского Союза оказалась потерянной, Хэлл направил переговоры по руслу неофициальных бесед между ним и послом Номура. Заявив, что второй вариант проекта может быть положен в основу дальнейших переговоров, он выразил желание сначала узнать о точке зрения японского правительства.

Вышеупомянутый проект «достижения взаимопонимания между Японией и Америкой» состоял из семи разделов: 1) точка зрения Японии и Америки на международное положение и понимание ими идеи государства; 2) отношение японского и американского правительств к войне в Европе; 3) отношения между японским и американским правительствами в связи с китайским инцидентом; 4) взгляды по вопросу о численности военно-морских и военно-воздушных сил в районе Тихого океана, а также по вопросу о морских перевозках; 5) сотрудничество между Японией и Америкой в области торговли и финансов; 6) экономическая деятельность Японии и

Америки в юго-западной части Тихого океана; 7) курс японского и американского правительств, необходимый для достижения политической стабилизации на Тихом океане.

С точки зрения Соединенных Штатов этот проект предусматривал значительные уступки Японии. Так, по первому разделу проекта Америка отказывалась навязывать Японии принципы демократии; по третьему разделу США должны были способствовать «слиянию правительств Чан Кай-ши и Ван Цзин-вэя» и признать Маньчжоу-го; в пятом разделе содержался намек на то, что, несмотря на денонсацию японо-американского торгового договора, существует возможность заключения нового договора, кроме того, в этом разделе указывалось, что США должны были предоставить Японии крупные кредиты; в шестом разделе говорилось о необходимости обеспечить Японию нефтью, каучуком, оловом, никелем и другими важнейшими стратегическими материалами, а также гарантировать независимость Филиппинам, что, по существу, означало требование отказа США от Филиппин. Больше того, во время этих переговоров Дроут заявил о возможности включения в проект пункта, предусматривавшего, что, если Япония выйдет из Тройственного пакта, Америка в случае возникновения японо-советской войны окажет последней помощь. Хотя этот пункт и не был включен в проект, однако постановка его сама по себе явилась чрезвычайно знаменательным фактором [1].

18 апреля во время заседания японского кабинета министров было сделано сообщение о проекте «достижения взаимопонимания между Японией и Америкой». Коноэ немедленно встал со своего места и покинул зал заседаний. Этой же ночью он созвал совещание Совета связи, объединявшего действия главного командования японских вооруженных сил и правительства. Присутствовавшие на совещании выразили некоторое беспокойство по поводу того, не будут ли действия японского правительства противоречить Тройственному

[1] Ябэ Сададзи, Коноэ Фумимаро.

пакту. Тем не менее все, начиная от премьера Коноэ, министра внутренних дел Хиранума, военного министра Тодзио, морского министра Оикава, начальника Генерального штаба Сугияма, начальника Главного морского штаба Нагано, выразили согласие на продолжение переговоров. Тут же было принято решение немедленно отозвать в Японию министра иностранных дел Мацуока, совершавшего в это время поездку по Европе.

ЯПОНО-СОВЕТСКИЙ ПАКТ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ

В то время, когда шли переговоры между Японией и Америкой, в соответствии с «Программой мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении», Япония вела переговоры с Советским Союзом по вопросу о заключении японо-советского пакта о нейтралитете, достижение которого было целью Японии, когда она подписывала Тройственный пакт. В октябре 1940 года японское правительство через своего посла в Москве Татэкава Ёсицугу обратилось с предложением о заключении пакта к правительству СССР. Одновременно оно попросило Германию оказать содействие в заключении пакта. В ответ на это Германия выдвинула так называемый «план Риббентропа» и в ноябре представила его министру иностранных дел Молотову. Молотов в принципе согласился с планом, но, учитывая возможность возникновения в будущем коренных разногласий между СССР и фашистскими государствами—Японией, Германией и Италией, в своем ответе подчеркнул, что советское правительство может присоединиться к пакту или оказать помощь его участникам лишь при условии усиления военной мощи СССР. Подобное заявление Молотова настолько взбесило Гитлера, что 18 декабря он отдал командованию немецких вооруженных сил приказ, согласно которому Германия должна была сначала уничтожить не Англию, а СССР.

Но Япония прилагала все силы, чтобы на основе Тройственного пакта обеспечить себе безопасность на северном направлении. 3 февраля 1941 года на заседании Совета связи представителей Главной ставки

и правительства по предложению Мацуока были приняты «Принципы ведения переговоров с Германией, Италией и Советским Союзом». Так был выработан конкретный план по заключению договора с СССР. В соответствии с принятым решением 12 марта Мацуока выехал в Европу. 24 марта во время остановки в Москве он предложил рассмотреть вопрос о заключении японо-советского пакта о ненападении. В ответ на это Молотов намекнул на желательность заключения пакта о нейтралитете. 26 марта Мацуока прибыл в Берлин, где встретился с Гитлером и Риббентропом.

В это время самым главным вопросом для Германии было уничтожение Англии, поэтому германское правительство требовало от Японии нападения на Сингапур. Поскольку в тот период США оказывали помощь Англии, Германия стала считать своим врагом и Америку, настойчиво требуя от японского правительства вступления в войну. Мацуока, не отдав себе полного отчета в том, что нападение на Сингапур неизбежно приведет Японию к войне и с Соединенными Штатами, обещал Германии развернуть военные действия против Сингапура. Однако перед отъездом Мацуока из Германии ему стало известно мнение верховного командования японских вооруженных сил, предупреждавшего его о том, чтобы он не брал никакого обещания относительно развертывания военных действий, вроде нападения на Сингапур. Но «Германия поняла это так, что министр иностранных дел Мацуока лично обещал, что Япония нападет на Сингапур»[1]. В глубине души Мацуока желал во что бы то ни стало избежать столкновения с Америкой. Находясь в Москве, он даже беседовал с американским послом в СССР по вопросу о японо-американских переговорах.

Во время пребывания Мацуока в Германии ответственные руководители германского правительства заявили ему о неизбежности германо-советской войны. Несмотря на это, Мацуока, стремясь обезопасить северное направление, по пути в Японию 13 апреля подписал в

---

[1] Сигэмицу Мамору, Сёва-но доран (Потрясения в период Сёва).

Москве японо-советский пакт о нейтралитете. В то время вдоль всей государственной границы Советского Союза происходило сосредоточение крупных соединений германских войск. Имея это в виду, Сталин быстро дал согласие на заключение пакта.

22 апреля Мацуока, ставший таким образом «популярной фигурой», вернулся в Японию, где уже было известно о плане «достижения взаимопонимания между Японией и Америкой».

НАЧАЛО ГЕРМАНО-СОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ И ЗАТРУДНЕНИЯ В ХОДЕ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

С возвращением 22 апреля Мацуока в Японию опять с новой силой встал вопрос о противоречиях между Тройственным пактом и проектом «достижения взаимопонимания между Японией и Америкой».

Мацуока задержал отправку ответа на американский проект и, сославшись на болезнь, оттянул его до 1 мая. Он был недоволен тем, что, как он сам заявлял, «эти переговоры велись на неизвестной ему основе» [1].

Изучив американский проект и проект, который был предложен военными и военно-морскими кругами, Мацуока внес в него ряд новых значительных изменений. 3 мая дополненный и исправленный проект он представил на рассмотрение Совета связи. После обсуждения совет принял за основу проект Мацуока. Дополнения и исправления Мацуока сводились к следующему:

1) Более отчетливо определить характер Тройственного пакта. Мацуока внес следующее дополнение: «Твердо заявить, что, согласно статье 3 пакта [эта статья гласила, что, если одно из государств — участников пакта подвергнется неспровоцированной агрессии со стороны государства, не являющегося участником пакта, другие государства, подписавшие его, немедленно начинают переговоры относительно оказания вооруженной помощи

[1] Протоколы показаний Мацуока на Токийском процессе.

этому государству], Япония намерена выполнить свои обязательства в отношении военной помощи, когда это потребуется».

2) В отношении «китайского инцидента» отказаться от всех предложенных условий мирного урегулирования и обеспечить за Японией право самой диктовать эти условия.

3) Что же касается продвижения Японии в юго-западной части Тихого океана, то Мацуока предложил предусмотреть ряд случаев, когда при провокационных действиях третьих государств в зависимости от обстановки Япония будет вынуждена прибегнуть к вооруженной силе. Проект содержал и другие дополнения.

Однако Мацуока не сразу представил свой исправленный проект. Сначала он приказал Номура устным заявлением относительно уверенности в неизбежной победе Германии и Италии запугать Америку, а затем предложить ей пакт о нейтралитете. 7 мая Номура встретился с Хэллом и попытался позондировать почву относительно заключения такого пакта. Однако Хэлл оставил это без внимания. 12 мая упоминавшийся выше дополненный проект был передан Хэллу. На его основе и начались японо-американские переговоры. Хэлл почувствовал, что «и этот проект почти не давал надежды». Согласно проекту, «над всем районом Тихого океана, по существу, устанавливалось своего рода совместное японо-американское господство, причем господство Японии простиралось над той его частью, где проживало девять десятых населения и было сосредоточено девять десятых богатств района. Права и интересы других стран почти совсем не принимались во внимание». Тем не менее Хэлл согласился положить в основу переговоров этот проект. В своих «Мемуарах» Хэлл пишет, что, давая свое согласие, он стремился не упустить единственной возможности — кардинальным образом обсудить японо-американский проект. В действительности же развитие военных событий в Европе заставило Хэлла согласиться на предложение Мацуока.

Это было время, когда Рузвельт заявлял, что Америка «патрулирует» транспорты, перевозящие оружие, пре-

доставленное Англии в порядке оказания военной помощи, а адмирал Старк открыто называл эти действия «конвоированием». 27 мая 1941 года Рузвельт объявил о введении чрезвычайного положения. Разъясняя смысл сделанного им во время президентских выборов заявления («поскольку мы не подвергаемся нападению, мы в войну не вступаем»), Рузвельт отметил, что в условиях современных молниеносных войн нападение «начинается уже в тот момент, когда, будь то на севере или на юге, враг захватывает базы, угрожающие нашему поясу». Одновременно Рузвельт заявил, что Америка расширяет район патрулирования в северной и южной частях Атлантического океана, используя для этого большое число военных судов и самолетов. В газете «Вашингтон пост» от 9 июня появилась заметка о том, что во время «патрулирования» американские суда потопили немецкую подводную лодку. Эта заметка насторожила читателей. Из этого явствовало, что американский военно-морской флот в районе Атлантического океана, по существу, был переведен на положение военного времени. И вот в период подобного обострения американо-германских противоречий перед США встала японская проблема.

Для Японии, заключившей Тройственный пакт с Германией, стало еще труднее вести переговоры с Америкой. Подчеркивая верность Японии Германии, Мацуока настаивал на открытии военных действий против Сингапура и усиления нажима на Америку, исходя из предположения, что США все равно не объявят войны. Что же касается Соединенных Штатов, то для них по мере обострения отношений с Германией договоренность с Японией с военной точки зрения становилась весьма желательной.

Тем не менее США не могли принять японский проект, так сильно ущемлявший интересы Америки. Хэлл по-прежнему часто встречался с Номура, наконец 31 мая японскому послу был предложен американский контрпроект. Это был неофициальный проект и по своему характеру он представлял собой нечто среднее между американским и японским проектами. Однако Номура заколебался и в таком виде отказался

принять контрпроект, предложив создать смешанную комиссию из представителей обеих стран для отработки текста проекта. Предложение Номура успеха не имело, и 8 июня он сообщил об американском контрпроекте японскому правительству. В течение двух дней, 11 и 12 июня, контрпроект обсуждался Советом связи. Мацуока решительно выступил против контрпроекта. Было решено послать Номура инструкцию о «желательности поставить переговоры на справедливую основу». Узнав от Грю, что Мацуока и его сторонники мешают достижению японо-американского взаимопонимания на основе этого проекта, Хэлл 21 июня передал Номура американский контрпроект, до некоторой степени дополнявший проект от 21 мая, и одновременно в форме устного заявления в завуалированной форме подверг резкой критике группу Мацуока. 24 июня Номура сообщил о новом американском проекте в Токио. Однако в это время уже началась германо-советская война.

Руководители японского правительства еще весной 1941 года знали о неизбежности германо-советской войны. Однако, когда эта война стала явью, японский внешнеполитический курс сразу заколебался. Грю следующим образом пишет о затруднительном положении, в котором очутилась Япония: 1) «В отношении Германии Япония была прочно связана Тройственным пактом; 2) в отношении СССР Япония была прочно связана пактом о нейтралитете; 3) конфликт с Китаем по-прежнему был далек от разрешения; 4) переговоры с Голландской Индией не принесли тех результатов, которые ждал от них японский народ, находившийся под влиянием правительственной пропаганды; 5) японо-американские отношения, по существу, непрерывно ухудшались»[1].

Японское правительство решило немедленно пересмотреть Тройственный пакт. Дело в том, что, по мнению Коноэ, этот пакт должен был преследовать две цели: во-первых, урегулировать отношения с Советским Союзом и, во-вторых, помешать Америке вступить в войну. Однако с началом германо-советской войны и опубликовани-

[1] Joseph C. Grew, Ten Years in Japan, 1944.

ем английской и американской деклараций об оказании помощи Советскому Союзу Тройственный пакт наполовину потерял свое значение. Поэтому Коноэ и предложил Мацуока, а также военному и морскому министрам пересмотреть пакт, указав как на логический конец своей позиции на необходимость отказа от пакта. Но Мацуока, веривший в неизбежность победы Германии и лелеявший мечту о разделе Сибири между Японией и Германией, не обратил внимания на мнение Коноэ. Не хотел ничего слышать о выходе из Тройственного пакта и военный министр, считавший, что германо-советская война «не может быть даже названа войной, это просто полицейская акция».

В такой чрезвычайно напряженной обстановке Коноэ попытался выбрать какую-либо определенную позицию. Беспрерывно заседал Совет связи. Наконец 2 июля на императорской конференции была принята «Программа национальной политики империи в связи с изменением обстановки». Здесь Коноэ удалось занять более или менее ясную позицию. В «программе» отклонялась точка зрения о немедленном начале войны против СССР. Эту точку зрения защищал Мацуока, которого Германия крепко привязала к себе. На конференции было решено: «не вмешиваться некоторое время в германо-советскую войну», «тайно осуществлять военную подготовку против СССР» и «в случае развития германо-советской войны в благоприятном для империи направлении» применить вооруженную силу в северном направлении. Что же касается южного направления, то на конференции было решено «для достижения этих целей не останавливаться перед войной с Англией и Америкой». К этому времени были приняты «Основные мероприятия, которые должна осуществить империя в отношении Французского Индо-Китая и Таи» (эти принципы были предложены военными кругами и предусматривали установление сотрудничества с Французским Индо-Китаем и Таи в военной, политической и экономической областях). От Индо-Китая Япония требовала предоставления ей права на строительство военных сооружений и ряда других привилегий в военной области, причем для достижения этого она

решила не останавливаться перед применением военной силы. Эти принципы были обсуждены 30 января на заседании Совета связи, а 2 февраля — на заседании кабинета министров. В этот же день они были утверждены императорским указом. Был утвержден и документ, называвшийся «О форсировании политики продвижения в южном направлении» (в данном случае предусматривалось усиление нажима на Французский Индо-Китай и Таи). Кроме того, было решено, что в случае, если новые помехи со стороны Англии, США и Голландии создадут «нетерпимое положение, пойти на войну против Англии и Америки». Данный документ, предусматривавший активизацию продвижения Японии в южном направлении, был принят 12 июня на заседании Совета связи.

На императорской конференции, которая по-своему была знаменательна, было решено «не останавливаться перед войной с Англией и Америкой», осуществлять дальнейшее продвижение на юг (имелась в виду оккупация Южного Индо-Китая). На ней были «обузданы те, кто упорно настаивал на немедленном открытии войны против Советского Союза, хотя в качестве своеобразной компенсации за это пришлось утвердить решение кабинета министров об оккупации Французского Индо-Китая»[1]. Коноэ был удовлетворен тем, что в тот период удалось избежать войны с СССР. Используя данное обстоятельство, он намеревался добиться успеха в японо-американских переговорах. Однако «вести переговоры и пытаться спокойно разрешать намеченные задачи государственной политики — означало отдавать распоряжения, на которые способны только сумасшедшие. Подобные действия были равносильны действиям человека, разрушающего левой рукой то, что создает правая»[2].

Об этом секретном решении немедленно стало известно Соединенным Штатам, которые поняли, что в вопросе о переговорах Япония занимает неискреннюю пози-

---

[1] Коноэ, Хэйва-э-но дорёку (Усилия к достижению мира).

[2] Сигэмицу Мамору, Сёва-но доран (Потрясения в период Сёва).

цию. В связи с этим отношение США к Японии стало быстро ухудшаться.

Но, с другой стороны, и в Америке создалась иная обстановка, заставившая американскую сторону воздержаться от немедленного прекращения японо-американских переговоров. Дело в том, что, как только в США стало известно о начале германо-советской войны, американская сторона решила, что было бы неразумно с точки зрения задачи ослабления Германии в антисоветской войне допустить, чтобы Япония вступила в войну против СССР на стороне Германии или совершила нападение на Сингапур. 4 июля через посла Грю Рузвельт направил Коноэ личное послание, в котором требовал от него начать переговоры для поддержания мира в районе Тихого океана и избежать взрыва японо-советской войны. Коноэ чрезвычайно серьезно отнесся к посланию Рузвельта и попросил Мацуока высказать свою точку зрения. Однако Мацуока не придал особого значения этому посланию. Больше того, Мацуока передал Грю ответ, в котором просил США сообщить, намерены ли они принять участие в войне в Европе. 17 июля Америка ответила, что в отношении Германии она считает вполне естественными действия, предусмотренные правом на самооборону. Одновременно США форсировали подготовку к вступлению в войну. Свидетельством этого явилось сообщение об оккупации американскими войсками Гренландии.

8 июля Номура вторично запросил у своего правительства ответ на американский проект от 21 июня. Этот проект был поставлен на обсуждение Совета связи 10 июля. Мацуока специально пригласил на совещание своего преданного сторонника Сайто Рёэй (советник министерства иностранных дел) и категорически высказался против переговоров. В эту ночь Коноэ провел тайное совещание, в котором приняли участие военный и морской министры, а также министр внутренних дел. 12 июля на заседании Совета связи была высказана точка зрения армейских и военно-морских кругов, которая сводилась к следующему: 1) позиция Японии в отношении войны в Европе определяется

договорными обязательствами и интересами самообороны; 2) китайский вопрос должен быть разрешен в соответствии с тремя принципами Коноэ. Америка проявляет инициативу в прекращении военных действий и заключении мира, однако нельзя допускать вмешательства США в выработку условий мира; 3) Япония оставляет за собой право применить в случае необходимости вооруженную силу в районе Тихого океана. Только при внесении полной ясности в эти три пункта можно принять американский проект за основу. В конце концов с этой точкой зрения согласился и Мацуока. После совещания Совета связи 12 июля был выработан окончательный проект, однако Мацуока, сославшись на болезнь, отказался просмотреть его. Это не помешало ему тогда же встречаться с немецким послом в Токио — такова была тактика Мацуока. 14 июля был выработан окончательный проект с учетом точки зрения Мацуока. Однако Мацуока не сразу сообщил его американской стороне. Он настоял на том, чтобы сначала в США была отправлена телеграмма, отклоняющая устное заявление Хэлла, которого мы коснулись выше, и лишь через два-три дня сообщить содержание принятого проекта. В телеграмме, отклонявшей заявление Хэлла, говорилось, что его заявление представляет собой «документ, составленный в непочтительных тонах», и что «до тех пор, пока американское правительство не откажется от этого заявления, правительство Японии не будет рассматривать проект достижения японо-американского взаимопонимания». Коноэ и другие, опасаясь, как бы эта телеграмма не вызвала слишком неблагоприятного впечатления у американской стороны, настаивали на том, чтобы одновременно в Америку был отправлен и японский контрпроект. Таким путем они стремились рассеять или смягчить впечатление от телеграммы.

Вечером 14 июля начальник американского отдела Тэрасаки, начальники военных управлений военного и морского министерств Муто и Ока и другие лица собрались для того, чтобы передать телеграмму. В это время Сайто Рёэй как представитель Мацуока посетил Коноэ. Последний просил его сообщить министру иност-

ранных дел о необходимости послать одновременно с телеграммой, отклонявшей заявление Хэлла, контрпроект. Несмотря на это, советник Сайто, минуя начальника американского отдела Тэрасаки, приказал послать только телеграмму, отклонявшую заявление Хэлла. Кроме того, Мацуока приказал начальнику европейско-азиатского отдела министерства иностранных дел Итамото до отправки в США японского контрпроекта конфиденциально сообщить его текст в Германию. Тогда Тэрасаки решил прибегнуть к чрезвычайным мерам. На другой день, 15 июля, он, дождавшись прихода в министерство заместителя министра Обаси и получив от него санкцию, передал по телеграфу японский контрпроект в США. Все это было сделано без ведома Мацуока. (Последнюю телеграмму Номура представил одновременно с новой инструкцией третьего кабинета Коноэ, которая пришла несколько позже.)

Хэлл был удивлен толкованием своего устного заявления японским правительством и 17 июля отверг японские претензии. Немедленно после этого посол Номура заявил об отставке Мацуока. Дело в том, что Коноэ в конце концов был вынужден 15 июля созвать совещание министров в составе военного, морского и министра внутренних дел. На этом совещании он заявил: «Нам следует либо произвести замену министра иностранных дел, либо всему кабинету уйти в отставку — ничего другого не остается». Присутствовавшие на этом заседании решили, что уход одного Мацуока с поста будет расценен некоторыми так, будто он поплатился за свою непримиримость к вмешательству США в японские дела, в связи с чем могут возникнуть волнения. Поэтому все, по существу, согласились с необходимостью отставки всего кабинета. Император и Кидо попытались было убедить Коноэ в том, что не стоит из-за одного Мацуока подавать в отставку всему кабинету. Однако Коноэ отклонил эти возражения и, полагая, что иначе невозможно будет сдержать армию, взял отставку Мацуока на свою ответственность. Выдвинув в качестве своего преемника Хиранума, 16 июля Коноэ подал императору прошение об отставке всего кабинета.

ТРЕТИЙ КАБИНЕТ КОНОЭ И ОККУПАЦИЯ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ИНДО-КИТАЯ

17 июля по указанию императора было созвано совещание дзюсинов. На этом совещании обсуждался вопрос о составе кабинета, который должен был прийти на смену кабинету Коноэ. Все члены совещания единодушно высказались за назначение премьер-министром Коноэ, в связи с чем ему был передан императорский указ о формировании кабинета. Коноэ немедленно приступил к формированию нового правительства, и 18 июля третий кабинет Коноэ приступил к исполнению своих обязанностей. Важнейшей чертой этого кабинета с точки зрения его состава было назначение на должность министра иностранных дел Тоёда Тэйдзиро. Тоёда поддерживал точку зрения о необходимости во что бы то ни стало избежать столкновения с Америкой. Коноэ поддерживал линию Тоёда — Номура. Высказывая свою точку зрения, он заявил, что полон решимости «любой ценой способствовать их [японо-американских переговоров] успешному завершению и таким образом выполнить волю Его Императорского Величества». Допустим, что действительно это было так, но на практике события развивались в совершенно ином направлении. Высшее командование как армии, так и военно-морского флота было не согласно с политикой Тоёда. Однако оно в целом поддерживало кабинет Коноэ. 21 июля командование предъявило кабинету требование по трем вопросам: 1) направление политики государства должно основываться на решениях императорской конференции, особенно необходимо провести военные мероприятия в отношении Французского Индо-Китая в соответствии с уже установленным курсом; 2) усилить военную подготовку для продвижения в южном и северном направлениях; 3) вести японо-американские переговоры, сохраняя верность Тройственному пакту. Кабинет принял эти требования. При таких обстоятельствах был взят курс на крупные военные операции как на севере, так и на юге.

Несколько ранее этого, 6 мая, с Французским Индо-

Китаем было заключено экономическое соглашение. Благодаря посредничеству Японии 9 мая был подписан мирный договор между Индо-Китаем и Таи. В январе 1941 года стали продвигаться более быстрыми темпами переговоры с Голландской Индией, начатые специальным послом Ёсидзава Кэнкити, который был послан в Голландскую Индию для продолжения миссии делегаций Кобаяси и Мукаи. 16 января японский генеральный консул Исидзава предложил проект соглашения, предусматривавший смягчение ограничений для въезда в Голландскую Индию, расширение предпринимательской деятельности японцев в стране и обеспечение Японии нефтью, каучуком, оловом и другими стратегическими материалами. Однако власти Голландской Индии, испугавшись перспективы вступления в японскую «сферу совместного процветания», заколебались с ответом. Тогда в феврале японский посол начал переговоры, на которых обсуждались только экономические вопросы. 14 мая Ёсидзава предложил второй проект соглашения. На этот проект ответ был получен 6 июня. В нем отклонялись все японские требования. Дело кончилось тем, что 18 июня переговоры были прерваны. При этом было опубликовано совместное коммюнике, в котором говорилось: «Японская и голландская делегации с сожалением констатируют, что настоящие переговоры по экономическим вопросам, к несчастью, не привели к желаемым результатам. Однако прекращение этих переговоров, само собой разумеется, не вносит каких-либо изменений в отношения, существующие между Японией и Голландской Индией». 27 июня Ёсидзава выехал в Японию.

25 июня на заседании Совета связи было пересмотрено принятое 12 июня решение «О форсировании политики продвижения в южном направлении». Одновременно совет принял дополнения к составленному Главной ставкой и командованием армии и военно-морского флота докладу относительно «окружения ABCD» и обратился к императору с просьбой санкционировать оккупацию Южного Индо-Китая. В такой обстановке 2 июля и состоялась императорская конференция, решений которой мы коснулись выше.

Тогда же, в последней декаде июля, командование японской армии под предлогом проведения маневров «Кантокуэн» направило в Маньчжурию шестнадцать дивизий, насчитывавших 300 тысяч солдат. Это не означало, что Япония решила начать войну против Советского Союза: она ждала, когда в результате советско-германской войны создастся обстановка, выгодная для Японии. На этой почве начались, однако, частые столкновения между армией и флотом. В связи с этим на совещании Совета связи 6 августа было решено продолжать осуществление военно-оборонных мероприятий против СССР, однако войны с СССР по возможности избегать. Вместе с тем совет обратил внимание как армии, так и флота на продвижение в южном направлении как на основную задачу данного момента. Переговоры о размещении японских войск в южной части Французского Индо-Китая начались 14 июля, а 23 июля было подписано японо-французское соглашение о совместной обороне. 26 июля японское правительство опубликовало текст этого соглашения. 29 июля началась оккупация Южного Индо-Китая. Именно эти военные действия Японии приблизили крах японо-американских переговоров.

Индо-китайский вопрос чрезвычайно обеспокоил американское правительство. Несмотря на болезнь, Хэлл 15 и 21 июля через начальника отдела Гамильтона, советника Боллентайна и заместителя государственного секретаря Уэллеса обратился к Номура с просьбой подтвердить подлинность сообщений. 24 июля Номура при посредничестве начальника оперативного отдела Старка имел аудиенцию у Рузвельта. Во время аудиенции Рузвельт заявил, что продление распоряжения о запрещении ввоза в Японию нефти преследовало цель предотвратить подобное положение. Еще и сейчас не поздно, продолжал Рузвельт, заключить соглашение, по которому Французский Индо-Китай признавался бы нейтральной страной, как Швейцария, и это помешало бы ухудшению японо-американских отношений. Однако японское правительство не проявило взаимопонимания в этом вопросе. 26 июля, как только было опубликовано соглашение о

совместной обороне между Японией и Индо-Китаем, Америка и Англия заявили о замораживании японских капиталов. Одновременно филиппинская армия была поставлена в подчинение американскому командованию, а в Китай была послана группа американских военных советников. 1 августа США запретили вывоз в Японию всех, за исключением хлопка и продовольствия, материалов, в том числе нефти.

Как только было объявлено о полном запрещении вывоза из США нефти, военно-морские круги стали склоняться к той точке зрения, что, чем ждать истощения запасов нефти, лучше, опередив события, начать войну. Считалось, что если не удастся обеспечить Японию нефтью, то менее чем через два года японский военно-морской флот будет совершенно парализован. В то время один день отсрочки стоил 12 тысяч тонн нефти. Прекращение экономических связей явилось тяжелым ударом для Японии. Предпринимались попытки прервать японо-американские переговоры, на которые не возлагалось почти никаких надежд. Для этого намеревались использовать предложение Рузвельта от 24 июня о «нейтрализации Французского Индо-Китая». Коноэ почти ежедневно созывал совещания Совета связи. Вступив в блок с правыми группировками, 8 августа он, наконец, утвердил на Совете связи обращение к Америке. Но в нем ни слова не говорилось о том, что Япония гарантирует нейтралитет Индо-Китая. В обращении указывалось, что Япония не намерена продвигаться за пределы Индо-Китая в юго-западной части Тихого океана, и выражалось пожелание, чтобы и Америка приостановила осуществление военных мероприятий в этом районе. 6 августа это обращение было передано послом Номура государственному секретарю Хэллу. Последний холодно встретил послание японского правительства, заявив: «Поскольку Япония не прекращает вооруженные карательные операции, переговоры бесполезны». 8 августа Хэлл передал Номура ответ американского правительства, в котором ясно намекалось на то, что японский ответ выходит за все рамки. Почувствовав, что переговоры на этом, очевидно, закончатся, Игава и Ивагуро

31 июля выехали из Вашингтона. Прибыв в Японию, они развернули широкую пропагандистскую деятельность о необходимости осторожной политики. Однако эта деятельность успеха не имела; через некоторое время Ивагуро был назначен «на выгодную должность» командира полка, расквартированного в Индо-Китае.

В начале августа Коноэ, оказавшийся в безвыходном положении, решился, можно сказать, на последнюю меру: у него появилась мысль лично встретиться с Рузвельтом. 4 августа Коноэ поделился этой мыслью с военным и морским министрами. Однако тот и другой сочли затруднительным дать ответ премьеру во время беседы. Тем не менее морской министр в течение дня выразил свое согласие с предложением Коноэ. После этого с предложением премьера согласился и военный министр, представив в письменной форме свои соображения относительно условий, на которых возможно ведение таких переговоров. Эти условия были следующими: 1) встреча с Хэллом или его подчиненными будет бессмысленной; 2) если встреча с президентом и окончится провалом, кабинету в отставку не уходить, а, напротив, возглавить войну против США. После заседания Совета связи 6 августа Коноэ обратился за санкцией к императору. Последний санкционировал предложение премьера, высказав пожелание, чтобы он «поспешил» с его выполнением. Получив санкцию императора, Коноэ решил «во что бы то ни стало» добиться встречи, причем предполагалось, что в случае необходимости санкции по вопросу об эвакуации размещенных за границей войск, против которой возражали военные круги, будут запрошены с места встречи по телеграфу непосредственно у императора. 7 августа Коноэ направил по телеграфу соответствующую инструкцию Номура. Однако, когда посылалась эта телеграмма, Рузвельт уже выехал из США для совещания с Черчиллем, поэтому 8 августа Номура сообщил о предложении Коноэ Хэллу.

Вернувшись с Атлантической конференции, Рузвельт немедленно пригласил к себе Номура. 17 августа в присутствии Хэлла президент принял японского посла и передал ему составленную в весьма резких выражениях па-

мятную записку, в которой критиковались действия Японии, ставшей на путь вооруженных действий в районе Южных морей. (Рузвельт обещал Черчиллю сделать этот шаг во время конференции, на которой была принята Атлантическая хартия.) Одновременно Рузвельт согласился на встречу глав правительств, потребовав, однако, чтобы японское правительство «опубликовало заявление, в котором с предельной ясностью изложило бы свою позицию в настоящее время и планы на будущее». 26 августа на заседании Совета связи был утвержден текст ответа на обращение Рузвельта от 17 августа и принят текст так называемого «послания Коноэ» на имя президента.

28 августа оба документа были переданы послом Номура непосредственно президенту. Последний одобрительно отозвался о послании японского премьера, заявив, что он согласен на встречу [1].

Но 3 сентября личный секретарь президента сообщил Рузвельту, что Коноэ официально опроверг свое обращение к Рузвельту с предложением созыва Тихоокеанской конференции. В тот же день Рузвельт пригласил Номура и вручил ему ответ на послание Коноэ и памятную записку американского правительства. Во время приема Номура Рузвельт сказал, что общественное мнение США уже не позволяет ему проводить прежний внешнеполитический курс, в связи с чем он, Рузвельт, оказался в чрезвычайно затруднительном положении. В отличие от предыдущей встречи на этот раз президент не выказал желания на встречу глав двух правительств.

В памятной записке американского правительства говорилось, что США оставляют без изменений свой проект от 21 июня, и высказывалось пожелание возобновить переговоры именно на основе этого проекта. Тогда Коноэ решил, что необходимо представить кое-какие гарантии, чтобы состоялась его встреча с Рузвельтом, и предложил начать предварительные переговоры. На следующий день 4 сентября, Номура посетил Хэлла.

---

[1] Номура Китисабуро, Бэйкоку-ни сиситэ (Миссия посла в Америку).

Последний занял более твердую позицию, заявив, что предварительным условием переговоров может быть только обязательство во что бы то ни стало защищать «четыре принципа». На заседании Совета связи от 3 сентября (в этот день Рузвельт вручил Номура два вышеупомянутых документа) был принят новый проект. 4 сентября этот проект по двум каналам был передан американской стороне. Министр иностранных дел Тоёда передал его американскому послу Грю, а Номура — Хэллу. Однако США отклонили его, сославшись на то, что по сравнению с заявлением от 26 августа он затрагивает меньший круг вопросов.

ПРОГРАММА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРИИ»

Так развивались японо-американские переговоры, содержание которых хранилось в глубокой тайне. Однако сведения о них постепенно просачивались в Японию. Особенно протестовали против них армейские круги. С августа среди военщины, начиная от Генерального штаба и кончая высшим командованием, стало проявляться настроение о бесполезности переговоров и неизбежности японо-американской войны. В такой обстановке по требованию и предложению высшего командования на императорской конференции, состоявшейся 6 сентября, было принято чрезвычайно важное решение — так называемые «Принципы осуществления государственной политики империи». Их содержание сводилось к следующему:

«Принимая во внимание чрезвычайно напряженную обстановку, сложившуюся в настоящее время, и в особенности действия, предпринятые Америкой, Англией, Голландией и другими государствами в отношении Японии, а также положение Советского Союза и степень возможного использования государственной мощи империи, империя осуществляет предусмотренный «Основными принципами политики империи в связи с изменением обстановки» курс в отношении стран Южных морей в соответствии с нижеследующими пунктами:

1. С целью завершения мероприятий по обеспечению своего существования и самообороны империя принимает решение не останавливаться перед войной с Америкой (Англией, Голландией) и в соответствии с этим примерно к концу октября заканчивает все военные приготовления.

2. Одновременно с проведением мероприятий, предусмотренных пунктом 1, империя путем использования всех дипломатических средств в отношении Америки и Англии предпринимает усилия для достижения требований империи.

Минимальные требования, которых империя должна добиться на переговорах с Америкой (Англией), а также предел того, на что может согласиться империя в отношении этих требований, указаны в специальных статьях.

3. Если к началу октября в ходе переговоров, предусмотренных вышеизложенным пунктом, не появятся перспективы на возможность удовлетворения наших требований, империя должна взять решительный курс на войну против Америки (Англии, Голландии).

Политика в отношении государств, не входящих в страны южного направления, осуществляется в соответствии с уже принятыми принципами государственной политики. Империя в особенности должна стремиться к тому, чтобы не допустить создания объединенного фронта Америки и Советского Союза.

Специальные статьи

1. Минимальные требования, которых должна добиться империя на переговорах с Америкой (Англией):

а) Америка и Англия не должны вмешиваться в мероприятия империи по урегулированию китайского инцидента или мешать этим мероприятиям;

б) Америка и Англия не должны предпринимать на Дальнем Востоке действий, могущих создать угрозу обороне империи;

в) Америка и Англия должны сотрудничать с Японией в обеспечении ее необходимыми ресурсами.

2. Предел того, на что может согласиться империя:

а) империя не прибегает к вооруженным действиям

во Французском Индо-Китае и прилегающих к нему районах, за исключением Китая;

б) после установления прочного и справедливого мира империя готова эвакуировать свои войска из Французского Индо-Китая;

в) империя готова гарантировать нейтралитет Филиппин».

Чтобы навязать Америке эти условия, которые, как было совершенно ясно, противоречили ее интересам, японское правительство установило срок окончания переговоров. Для Японии, в которой с каждым днем уменьшались запасы нефти и других стратегических материалов, затяжка переговоров была невыгодна. Это и явилось причиной установления срока переговоров. Но, с другой стороны, это означало, что в конце октября было решено объявить войну Америке.

Сообщают, что накануне императорской конференции император в ответ на послание представителей высшего командования армии и флота заявил, что «в сегодняшней обстановке необходимо основное внимание уделить дипломатическим средствам», а во время самой конференции процитировал отрывок из песни императора Мэйдзи: «Бушуют волны в море, окружающем со всех сторон мир соотечественников» и выразил стремление к «миру и дружбе» [1]. И хотя на словах было четко определено, что главными являются дипломатические средства, а война — лишь подчиненным, проведение военной подготовки, приуроченное ко дню начала войны, постепенно делало все более беспочвенными переговоры и создавало положение, при котором война становилась неизбежной. В такой обстановке никаких серьезных действий, учитывающих создавшееся положение, предпринято не было.

ОТСТАВКА КОНОЭ

После того как 6 сентября на императорской конференции был установлен срок окончания японо-американ-

---

[1] Коноэ, Хэйва-э-но дорёку (Усилия к достижению мира).

ских переговоров, Коноэ, лихорадочно следивший за развитием событий, стал возлагать последнюю надежду на встречу глав правительств Японии и Америки.

Японо-американские переговоры зашли в тупик. До сих пор не удалось реализовать планы созыва конференции глав правительств. Коноэ считал, что причиной этой неудачи является то, что Номура, поддерживавшему телеграфную связь между Токио и Вашингтоном, не удалось передать Америке смысла истинных намерений Японии. Поэтому ночью 6 сентября, когда были приняты «Принципы осуществления государственной политики империи», Коноэ, сохраняя строжайшую тайну, встретился с Грю.

На это Коноэ пошел с согласия военного и морского министров, а также министра иностранных дел. При встрече присутствовали личный секретарь Коноэ и советник американского посольства Думан.

Во время встречи Коноэ подчеркнул, что сейчас представляется последний случай успешно завершить японо-американские переговоры и что подбор делегатов в основном закончен. Одновременно Коноэ настаивал на необходимости быстрейшей встречи с президентом. Грю обещал передать по телеграфу содержание этой беседы в Вашингтон, патетически заявив: «Эта телеграмма будет самой важной, какую я посылал на всю свою жизнь дипломата» [1].

10 сентября министр иностранных дел Тоёда встретился с Грю и во время разговора с ним намекнул на необходимость встречи с президентом. 27 сентября он вторично встретился с Грю и в этот же день направил Номура инструкцию с предписанием добиться встречи руководителей двух государств.

Эти последние усилия кабинета Коноэ, направленные на достижение встречи руководителей Японии и Америки, привели к тому, что 27 сентября Грю был вынужден направить донесение, в котором он высказался за встречу. Хотя в нем Грю и признавал, что любое действие в отношении Японии неизбежно приведет к кризису, однако, писал Грю, «учитывая последние настойчивые усилия ка-

---

[1] Joseph C. Grew, Ten Years in Japan, 1944.

бинета Коноэ, можно рассчитывать на то, что встреча руководителей двух государств ослабит напряженное положение на Дальнем Востоке и, возможно, даст какие-либо конструктивные результаты» [1].

Однако переговоры как в Вашингтоне, так и в Токио по-прежнему наталкивались на трудности. 10 сентября Грю сделал японскому правительству запрос, представлявший собой ответ на японский проект от 4 сентября. В этом запросе японский проект подвергался резкой критике за то, что он безосновательно сокращал перечень вопросов, по которым необходимо было достижение взаимопонимания, и исключал вопрос о Китае. Японское правительство, приняв во внимание мнение высшего командования армии и флота, 20 сентября созвало Совет связи. Обсудив ответ на последний вопрос Америки и вопрос о Китае, совет принял последний сводный проект. Он был составлен в форме первого проекта достижения взаимопонимания между Японией и Америкой и представлял собой исправленный японский проект, предложенный в ответ на проект США от 21 июня.

К этому времени окончательно прояснились вопросы, по которым возникли разногласия в ходе переговоров. Принципиально эти разногласия шли по линии «четырех принципов», на соблюдении которых настаивал с 16 апреля Хэлл. Конкретно разногласия упирались в вопрос о Тройственном пакте, о пребывании японских войск в Китае, о равных возможностях и т. д. Как видно из дневника Коноэ «о японо-американских переговорах», он придерживался следующей точки зрения. Во время переговоров с Грю Коноэ заявил, что он «принципиально» не возражает против признания «четырех принципов» и в этом отношении у него самого не возникает никаких вопросов. Дело осложняется, однако, тем, что со стороны части военных кругов и чиновников министерства иностранных дел раздаются голоса протеста против этих принципов, в то время как отказ от признания их означает срыв японо-американских переговоров. Поэтому Коноэ писал, что он чрезвычайно озабочен тем, как разрешить этот вопрос.

---

[1] Joseph C. Grew, Ten Years in Japan, 1944.

Что же касается экономической части принципов, то Япония склонна признать равные возможности в Китае. Однако Коноэ полагал, что Америка, учитывая особые географические связи между Японией и Китаем, проявит должное понимание в этом вопросе. Касаясь далее вопроса об отношениях с Германией, Коноэ отмечал, что Тройственный пакт не может превратиться в пустую бумажку, но в случае встречи руководителей двух государств есть возможность договориться и по этому вопросу. И, наконец, вопрос о размещенных за границей войсках. Военные круги категорически протестовали против эвакуации этих войск, будто все дело упиралось только в эту проблему. Америка поднимала этот вопрос не столько по существу, сколько по форме — ее устроило бы пребывание войск на основе нового соглашения после эвакуации старых войск. Поэтому Коноэ считал возможным в случае необходимости пойти на такую чрезвычайную меру для подписания соглашения, как запрос непосредственной санкции императора с места встречи.

Пока продолжалась задержка в японо-американских переговорах, армейский и военно-морской отделы Главной ставки прилагали усилия, чтобы завершить к концу октября приготовления к войне против Америки, Англии и Голландии. 1 сентября военно-морской отдел Главной ставки дал приказ о переводе всего флота на положение военного времени. 18 сентября армейский отдел ставки в порядке подготовки к началу войны отдал приказ о проведении подготовительных мероприятий к операциям в связи с изменением обстановки. Вслед за реорганизацией эскадр и вводом в действие судов общим водоизмещением почти в 630 тысяч тонн военно-морской флот мобилизовал еще 265 судов водоизмещением в 490 тысяч тонн. Армия начала переброску в Южный Китай, на Тайвань и в Северный Индо-Китай 51-й дивизии, направленной в Маньчжурию для проведения маневров «Кантокуэн», а также других дислоцировавшихся в Маньчжурии соединений воздушных и сухопутных войск и частей, скомплектованных в самой Японии.

На заседании Совета связи 25 сентября представители главного командования армии и военно-морского

флота обратились к правительству с просьбой, чтобы оно, действуя в соответствии с «Программой осуществления государственной политики империи», решило вопрос о войне или мире не позднее 15 октября. Чтобы закончить военные приготовления к концу октября, заявили они, нужно по крайней мере за две недели до этого принять окончательное решение о начале военных действий. Это обращение застало Коноэ врасплох. После окончания совещания он пригласил министров в свою резиденцию и спросил, настоятельно ли они просят выполнить то, о чем говорилось в запросе. На это военный министр Тодзио ответил: «Да, настоятельно просим. Но, собственно, здесь дело не в просьбе, мы высказали лишь то, о чем было решено еще 6 сентября». 27 сентября Тодзио имел беседу с морским министром Оикава. Осведомившись о позиции военно-морских кругов в отношении решения от 6 сентября, он заявил, что армия в данном случае придерживается твердой линии.

2 октября американская сторона передала Номура памятную записку. В ней полностью игнорировался окончательный японский проект от 27 сентября. Представлявшая собой ответ на проект от 4 сентября записка требовала признания «четырех принципов» и полной эвакуации японских войск из Китая и Французского Индо-Китая. В записке, в частности, говорилось: «У правительства Соединенных Штатов Америки создалось впечатление, что японское правительство, судя по заявлениям, сделанным им до сегодняшнего дня, стремится осуществить программу локализации действия «четырех принципов» при их практическом осуществлении путем ограничений и исключений. Если это впечатление не является ошибочным, то как же может японское правительство считать, что в такой обстановке встреча руководителей правительств обоих государств будет способствовать достижению такой возвышенной цели, как взаимное рассмотрение интересов обоих государств». В этой связи Хэлл заявил Номура следующее: «Америка считает, что, если еще до совещания руководителей двух государств не будет принята общая программа достижения взаимопонимания, это совещание грозит окончиться провалом.

Если невозможно добиться сразу полного взаимопонимания в вопросе поддержания всеобщего мира в районе Тихого океана, то желательно хотя бы признать это открыто». Номура ответил, что «подобный ответ вызовет разочарование в Токио, но тем не менее он передаст его содержание» [1].

Таким образом, надежды Коноэ на встречу руководителей двух государств лопнули. Причина провала японо-американских переговоров, говоря словами Кидо, заключалась в следующем: Япония приглашала Америку подняться на второй этаж, соблазняя ее видом красивого пейзажа; Америка же спрашивала, о каком пейзаже идет речь. Поднимись на второй этаж, настаивала Япония, и увидишь, что́ это за пейзаж. Так Япония и Америка не договорились между собой [2].

После 27 сентября Коноэ, уединившись в Камакура, предался тяжелым размышлениям. Однако, получив памятную записку, он 4 октября после аудиенции у императора созвал совещание Совета связи, на котором, кроме него, присутствовали военный и морской министры, министр иностранных дел, начальники Генерального штаба и Главного морского штаба и начальник американского отдела министерства иностранных дел. На совещании был зачитан составленный министром иностранных дел Тоёда проект ответной телеграммы на американскую памятную записку. Но в связи с тем, что телеграмма потребовала тщательного изучения, ее не стали обсуждать, и совет был распущен. На этом заседании совета, а также на другой день во время встречи с Тодзио в Огикубо Коноэ настаивал на продолжении переговоров. Однако американская памятная записка вызвала ожесточенную полемику в военных и военно-морских кругах, а также в правительстве и Главной ставке. Постепенно выяснилось, что этот документ вызвал разногласия.

6 октября состоялось совещание представителей высшего командования армии. На этом совещании было при-

[1] Номура Китисабуро, Бэйкоку-ни сиситэ (Миссия посла в Америку).

[2] Кидо никки (Дневник Кидо).

нято следующее решение: 1) армия считает, что перспектив на благоприятный исход японо-американских переговоров нет, поэтому война неизбежна; 2) что касается размещенных за границей войск, то условия их вывода остаются без изменений, включая и формальные вопросы; 3) если министерство иностранных дел считает, что перспективы на достижение соглашения существуют, не возбраняется до 15 октября продолжить переговоры.

Поздно вечером 7 октября военный министр Тодзио посетил Коноэ в его резиденции. Имея резолюцию, составленную в таких решительных тонах, Тодзио заявил Коноэ: «Армия категорически возражает против требований Америки о полной эвакуации размещенных за границей войск и их последующей дислокации». Таково было окончательное мнение военных кругов.

В этот же день генеральный секретарь кабинета министров Томита сообщил министру хранителю печати Кидо, что армия высказывается против продолжения переговоров, а флот, наоборот, желает, чтобы переговоры продолжались; желательно, чтобы армия и флот пришли к соглашению и приняли окончательное решение. В этот же день между начальником Генерального штаба Сугияма и начальником Главного морского штаба Нагано состоялось совещание. Сообщают, что на этом совещании между армией и флотом было достигнуто единство мнений. На другой день, 8 октября, заместитель начальника Генерального штаба Кимура Хэйтаро посетил принца Хигасикуни и заявил ему, что армия не может принять условия, предложенные США, и настаивает на прекращении переговоров и объявлении войны. Флот еще высказывается за продолжение переговоров, заявил Кимура, и сейчас по этому вопросу ведутся переговоры.

Согласно меморандуму Нагано, флот считал, что, если переговоры затянутся, то это создаст трудности с точки зрения военных операций, и, что переговоры следует вести в случае полной уверенности в их успехе.

10 октября Тодзио вторично посетил Коноэ. Изложив ему в общих чертах точку зрения Главной ставки, он стал требовать, чтобы премьер-министр принял окончательное

решение. Точка зрения ставки сводилась к следующему: 1) учитывая позицию Америки, отказывающейся пойти на взаимные уступки, перспектив на успешное окончание переговоров нет; 2) ставка не согласна безоговорочно принять четыре принципа, на которых настаивают США, равно как и на условиях размещения войск в Китае и вытекающих отсюда уступках; 3) у ставки отсутствует мнение относительно необходимости изменения решений, принятых императорской конференцией от 6 сентября.

Коноэ и Тоёда, еще надеявшиеся разрешить кризис дипломатическими средствами, 10 октября дважды обсуждали вопрос о том, каким путем продолжить японо-американские переговоры. Кроме того, 7 и 10 октября Тоёда встречался с Грю, а 9 октября Номура посетил Хэлла. Все эти визиты преследовали цель прощупать позицию Америки. Однако последняя ни на шаг не отступала от проекта, предложенного 21 июня, и памятной записки от 2 октября. Она была согласна вести переговоры с Японией только на основе предложений, содержащихся в этих документах.

Ждать больше было нельзя: наступил момент, когда Коноэ должен был решить, продолжает ли Япония переговоры или прерывает их, будет ли сохранен мир или дело пойдет к войне. 12 октября, в день пятидесятилетия Коноэ, в Огикубо последний раз собрался Совет пяти министров. Здесь присутствовали премьер-министр Коноэ, военный министр Тодзио, морской министр Оикава, министр иностранных дел Тоёда и начальник Планового бюро Судзуки. На заседании совета развернулась ожесточенная полемика, но в связи с тем, что присутствующие придерживались различных точек зрения, никакого решения принято не было. Наконец, по предложению Тодзио совет принял следующие пункты:

«В ходе японо-американских переговоров:

1) в вопросе о размещенных за границей войсках, а также в вопросе о политических мероприятиях, связанных с размещением за границей войск, позицию Японии оставить прежней;

2) покончить с колебаниями в отношении конечных результатов китайского инцидента и на время, которое

сочтет желательным высшее командование армии и флота, исходить из возможности достижения дипломатических успехов;

3) на основе этой уверенности проводить курс на достижение компромисса;

4) в период, когда будет осуществляться подобный курс, все военные приготовления приостановить;

5) в отношении всего вышесказанного изучить положительные и отрицательные стороны с точки зрения министра иностранных дел».

Эти условия полностью противоречили позиции Америки, и было совершенно ясно, что переговоры ни к чему не приведут, поскольку эти условия настойчиво защищала армия. Говорят, что в это время военно-морские круги внутренне были против войны, но заявить об этом открыто не могли и поэтому стали настаивать на том, чтобы решение вопроса о войне или мире было возложено на премьера. Одновременно флот опубликовал заявление, в котором говорилось, что если курс взят на войну, то нужно быстрее решать этот вопрос, а если решено продолжать переговоры, то желательно вести их, имея перед собой цель во что бы то ни стало добиться успеха.

Ухватившись за это, армейские круги стали настойчиво требовать от премьера и министра иностранных дел ответа, есть ли надежда на заключение соглашения, категорически заявив при этом, что вопрос о размещенных за границей войсках для армии является жизненно важной проблемой и поэтому армия от своих требований не отступит ни на шаг. Одновременно армейские круги подчеркнули, что единственным путем сдержать армию явится официальное заявление о том, что флот не желает войны. Но флот, поддерживая свой престиж, отказался сделать это.

Но ни премьер-министр, ни министр иностранных дел, ни морской министр ничего не могли противопоставить Тодзио, выступавшему за прекращение переговоров. 14 октября состоялось заседание кабинета министров. На этом заседании Тодзио выступил против эвакуации войск из Китая и настаивал на прекращении японо-американских переговоров. Так проявилось отсутствие единства

мнений внутри кабинета. В этот же день Тодзио через Судзуки Тэйити передал Коноэ свое нежелание встречаться с ним и рекомендовал кабинету уйти в отставку. Судзуки сообщил об этом 15 октября Кидо, а 16 октября — Хигасикуни. Позиция Тодзио означала не что иное, как выражение недоверия кабинету со стороны армии. Логическим продолжением этой позиции явилось движение за смену правительства. Касаясь кандидатуры на пост главы нового кабинета, Тодзио в заявлении на имя Коноэ отметил, что в создавшейся обстановке армию и флот может сдержать только кто-либо из членов императорской фамилии, и указал на принца Хигасикуни как на наиболее подходящую кандидатуру.

Однако император и Кидо, которым Коноэ передал это заявление Тодзио, 16 октября официально заявили о своем несогласии с предложением военного министра. Причиной несогласия явилось то, что императорская армия стремилась избежать ответственности за начало войны: будь это в мирное время, кандидатура члена императорской фамилии была бы подходящая, однако в условиях нависшей угрозы войны назначение члена императорской фимилии могло стать причиной того, что императорский двор стали бы считать ответственным за войну.

В создавшейся обстановке Коноэ решил, наконец, заявить об отставке всего кабинета, и вечером 16 октября представил соответствующий доклад императору. Таким образом, третий кабинет Коноэ, созданный с целью достижения соглашения с Америкой, просуществовал всего три месяца. Своей цели он не добился и ушел со сцены, когда в результате его пребывания у власти наступил решающий этап, требовавший немедленного решения вопроса о мире или войне.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАЧАЛО ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

1. Приход к власти Тодзио и начало войны

СФОРМИРОВАНИЕ КАБИНЕТА ТОДЗИО

Совещание дзюсинов для обсуждения кандидатуры на пост главы кабинета, который должен был сменить ушедший в отставку третий кабинет Коноэ, состоялось 17 октября. В нем участвовали бывшие премьеры Киёура, Вакацуки, Окада, Хаяси, Хирота, Абэ, Ионай, а также председатель Тайного совета Хара и министр хранитель печати Кидо. Коноэ не захотел присутствовать на совещании и, сославшись на неожиданную болезнь, представил совещанию свои соображения относительно политических изменений в письменном виде. Вакацуки предложил на пост премьера кандидатуру Угаки, а Хаяси высказался за то, чтобы формирование правительства было поручено кому-либо из членов императорской семьи. Но Кидо выступил против обоих предложений и выдвинул кандидатуру Тодзио Хидэки. Мотивируя причину своего выбора, Кидо заявил: «Я полагаю, что следует возложить высочайшим указом формирование кабинета на Тодзио, который глубоко понимает характер развития событий и на своем горьком опыте почувствовал трудности настоящего момента. Одновременно с этим необходимо наладить подлинное сотрудничество между армией и флотом, а также пересмотреть решения императорских конференций. Поступить так, значит поступить в соответствии с создавшейся обстановкой» [1].

---

[1] Кидо никки (Дневник Кидо).

Подобная точка зрения Кидо удивила дзюсинов, полагавших, что армия потребовала смены кабинета Коноэ, однако каких-либо веских причин для отклонения предложения Кидо никто не нашел. Хирота, Абэ, Хара и другие согласились с Кидо. Остальным ничего не оставалось как присоединиться к Кидо, хотя все с беспокойством думали о будущем. Окада говорил об этом совещании, что оно носило характер «состязания в силе воли» между Кидо и Абэ, а Вакацуки отметил, что во время совещания он молчал, считая, «что, поскольку действие яда можно локализовать ядом, выдвинутая кандидатура, пожалуй, подходяща» [1].

В этот же день, вечером, Тодзио был вручен императорский приказ о формировании кабинета. После Тодзио во дворец был приглашен морской министр Оикава. Император заявил военному и морскому министрам о необходимости соблюдать положения конституции и наладить тесное сотрудничество между армией и флотом. Подождав, пока Тодзио и Оикава вернулись к себе, Кидо передал им приказ императора: «Только что вы соизволили выслушать мнение Его Величества о необходимости сотрудничества между армией и флотом. Однако при определении общего политического курса вы не должны быть скованы решениями императорской конференции от 6 сентября. Необходимо глубоко и всесторонне изучить внутреннее и внешнее положение и в соответствии с этим трезво оценить обстановку» [2].

На следующий день, 18 октября, был сформирован кабинет Тодзио. В него вошли следующие лица:

премьер-министр и по совместительству военный министр и министр внутренних дел — Тодзио Хидэки
министр иностранных дел и по совместительству министр колоний — Того Сигэнори
морской министр — Симада Сигэтаро
министр финансов — Кая Окинобу
министр юстиции — Ивамура Митиё

---

[1] Ябэ Сададзи, Коноэ Фумимаро.
[2] Кидо никки, (Дневник Кидо), запись от 17 октября.

министр просвещения — Хасида Кунихико
министр торговли и промышленности — Киси Нобусукэ
министр связи и по совместительству министр железных дорог — Тэрадзима Кэн
министр народного благосостояния — Коидзуми Тикахико
министр сельского хозяйства и лесоводства — Ино Хироя
министр без портфеля, начальник Планового бюро — Судзуки Тэйити
генеральный секретарь кабинета министров — Хосино Наоки

Тодзио включил в свой кабинет представителей бюрократии, хорошо понимавших сложившуюся обстановку. Таким путем он намеревался сконцентрировать в своем кабинете максимум власти и усилить свой контроль. Тодзио занял по совместительству должность военного министра и министра внутренних дел, назначив на пост генерального секретаря кабинета Хосино, которого он знал лично еще со времен своего пребывания в Маньчжурии. Подбирая людей, преданных ему по армии, Тодзио удалось превратить этот бюрократический кабинет в свою «канцелярию». Так был сделан первый шаг по пути установления диктатуры Тодзио.

Высшее командование армии и военно-морского флота полагало, что в создавшейся обстановке любой кабинет неизбежно придет к заключению о необходимости принятия курса на войну. Поэтому военное командование не настаивало на точке зрения о неизбежности войны, хотя оно и опасалось, что в случае сформирования кабинета, который начнет исходить из предпосылки сохранения мира, станут полностью игнорироваться требования, связанные с интересами подготовки войны. Однако в связи с тем, что приказ о сформировании кабинета «неожиданно» был вручен военному министру Тодзио, точка зрения о необходимости начала войны все более распространялась.

Во время Токийского процесса Тодзио заявил, что если бы он не внял «высочайшему указанию» о необходимости «начать все сначала», то ему, очевидно, не был бы вручен приказ о сформировании кабинета. Собственно, и

сам он сознавал необходимость «начать все сначала» и поэтому решил во что бы то ни стало добиваться этого. Во время переговоров об участии в кабинете, продолжал Тодзио, на все вопросы относительно направления японо-американских переговоров я неизменно говорил о необходимости «начать все сначала»[1]. Коноэ как будто также был спокоен на этот счет. В письме, направленном американскому послу в Японии Грю, он отвергал высказывание, будто его отставка обязательно приведет к войне между Японией и США, и подчеркивал, что он более чем уверен в том, что новый кабинет приложит все силы для продолжения японо-американских переговоров до их успешного завершения. Обращаясь к Грю, Коноэ добавлял при этом, что он, Коноэ, «весьма хотел бы, чтобы ни посол, ни его правительство не отчаивались и не впадали в уныние под влиянием первого впечатления от изменения состава кабинета или даже смены кабинета»[2]. Однако американское правительство пришло к заключению, что в результате прихода к власти кабинета Тодзио полностью теряется перспектива на успешное завершение японо-американских переговоров. Американские газеты и радио в один голос кричали, что смена японского правительства приближает опасность столкновения между Японией и США. Государственный секретарь Хэлл заявил: «Мы могли ожидать мало хорошего от кабинета Коноэ. Но еще меньше мы могли ждать от кабинета, возглавлявшегося премьером — генералом Тодзио Хидэки, пришедшим к власти 17 октября»[3]. Грю полагал, что назначение премьер-министром генерала, находящегося на действительной военной службе, позволит кабинету усилить контроль за экстремистскими элементами. Однако и Грю в телеграмме, посланной 3 ноября американскому правительству, был вынужден сообщить: «Указываю на то, что в то время, когда программа мирного урегулирования закончилась провалом, недооценивать приготовления, которые открыто ведет

---

[1] Протоколы допроса Тодзио.
[2] Joseph C. Grew, Ten Years in Japan, 1944.
[3] Cordell Hull, Memoirs, 1948.

Япония вместо этой программы, значит проявить близорукость. Я хотел бы добавить к этому следующее: если в условиях приготовлений, развернутых Японией, политика США будет сводиться лишь к простой демонстрации силы — а это как раз и оказывает моральную поддержку ведущей на нас наступление японской дипломатии, — то мы в этом отношении также проявим близорукость. Я полагаю, что действия Японии, неизбежно ведущие к вооруженному столкновению с США, опасны и осуществляются они с чрезвычайной поспешностью»[1]. Иными словами, Грю писал американскому правительству о непосредственной опасности возникновения войны.

Кидо в своем дневнике 20 октября сделал следующую запись: «Внимая всемилостивейшему указанию относительно моих усилий по случаю смены кабинета, я в самом деле испытываю страх. Чрезвычайно велика опасность того, что достаточно сделать при смене сегодняшнего кабинета малейшую ошибку, как непроизвольно окажешься втянутым в войну. По зрелому размышлению я решил в форме петиции на имя императора подробно доложить обо всем, поскольку считал, что это единственный путь разрешить этот вопрос. Император проявил чрезвычайно глубокое понимание, заявив, что, если не войти в пещеру тигра, тигра не поймать. Внимая словам императора, я чувствую возбуждение».

Ответ на вопрос, привели ли усилия Кидо к поимке «тигра», о которой говорил император, дало последующее развитие событий.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

В телеграмме, направленной 21 октября министром иностранных дел Того чрезвычайному и полномочному послу Японии в США Номура, сообщалось, что кабинет Тодзио, так же как и предыдущий кабинет, намерен приложить все усилия для успешного завершения японо-американских переговоров, и указывалось на необходимость

[1] Joseph C. Grew, Ten Years in Japan, 1944.

добиться быстрейшего ответа американской стороны на японский проект от 25 сентября.

Одновременно с этим было решено созвать 23 октября первое совещание Совета связи с участием членов правительства и Главной ставки для детального обсуждения положения в Европе, перспектив японо-американских переговоров, порядка ведения военных операций в случае возникновения войны, а также вопросов экономического порядка. После этого Совет связи заседал почти беспрерывно до 30 октября. Таковы были шаги кабинета Тодзио, предпринятые для «пересмотра государственной политики» с целью «начать все сначала». 29 октября японская сторона признала, что перспективы на быстрое завершение японо-американских переговоров в соответствии с уже принятыми условиями отсутствуют, и выработала окончательный проект ответа на памятную записку США от 2 октября (проект «А»).

Вслед за этим 1 ноября на рассмотрение Совета связи было внесено предложение о трех путях осуществления государственной политики в соответствии с вышеупомянутым проектом «А». Эти предложения сводились к следующему:

1) продолжать японо-американские переговоры в соответствии с проектом «А». Однако даже в случае разрыва переговоров правительство должно проявить терпение и выдержку:

2) прервать переговоры и немедленно объявить войну;

3) продолжить переговоры, прилагая усилия для достижения компромиссного соглашения. Одновременно вести подготовку к военным операциям и в соответствии с окончательным решением вступить в войну.

На совещании развернулись ожесточенные прения по вопросу о том, какое из этих трех предложений следует принять правительству. В это время высшее командование армии и флота, исходя из точки зрения о неизбежности войны, считало, что целью дипломатических переговоров должно быть сохранение повода для начала военных действий, а также сохранение в тайне плана операций. Учитывая изменения погоды и стремясь не потерять время, оно настаивало на принятии немедленного реше-

ния об открытии военных действий. В такой обстановке все усилия министра иностранных дел, стремившегося сдержать военные круги, в конце концов оказались направленными на то, чтобы хоть как-нибудь установить день и час прекращения переговоров. В заключение дискуссии было решено: 1) принять третье предложение и 2) переговоры прервать в 0 часов 1 декабря. В свете сложившейся тогда международной обстановки министр иностранных дел пессимистически оценивал перспективы японо-американской войны в случае ее затяжки. Поэтому к условиям переговоров, продолжавшихся в соответствии с третьим предложением, он, кроме уже выдвинутого проекта «А», выдвинул новый проект «Б».

Предусматривалось, что проект «Б» будет осуществлен в случае, если невозможно будет провести в жизнь проект «А». Он преследовал цель достичь соглашения по наиболее важным пунктам, чтобы предотвратить угрозу взрыва войны, и был рассчитан на достижение положения, существовавшего до оккупации южной части Индо-Китая и замораживания капиталов. В конечном счете проект «Б» предусматривал смягчение общего положения. В данном случае Того сделал добавления к проекту, предложенному бывшим министром иностранных дел Сидэхара.

Однако армейские круги под предлогом, что в проекте Того отсутствует пункт об урегулировании китайского инцидента, а сам проект преследует цель добиться непрочного, временного мира, выступили против предложения Того. Но последний твердо защищал свой проект, и дело кончилось тем, что после внесения в него некоторых поправок он был принят.

Наконец, 5 ноября на императорской конференции был принят окончательный план осуществления государственной политики, которому надлежало следовать в будущем.

«ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРИИ»

1. Стремясь преодолеть сложившееся в настоящее время кризисное положение, империя с целью обеспечения своего существования и самообороны, а также с целью

построения нового порядка в Великой Восточной Азии принимает решение начать войну против Америки, Англии и Голландии и проводит нижеследующие мероприятия:

а) военные действия открыть в начале декабря; к этому времени армии и военно-морскому флоту полностью закончить приготовления к развертыванию операций;

б) переговоры с Америкой продолжать согласно специальному приложению;

в) предусмотреть укрепление связей и расширение сотрудничества с Германией и Италией;

г) непосредственно перед началом военных действий установить тайные военные связи с Таи.

2. Если переговоры с Америкой к 12 часам ночи 30 ноября закончатся успешно, военные действия отложить.

Переговоры с США вести на основе исправленных специальных статей либо проекта «А», либо проекта «Б», смягчив в них форму выражения основных пунктов, не получивших еще разрешения, и стремясь к достижению на переговорах соглашения.

ПРОЕКТ «А»

В предложенном нами проекте от 25 сентября смягчить следующие требования:

1. Вопрос о свободной торговле

В проект от 25 сентября, где говорится об отсутствии перспектив на достижение соглашения, внести следующее исправление: «Японское правительство, признавая принцип свободной торговли на всем земном шаре, готово осуществить этот принцип и во всем районе Тихого океана, в том числе и в Китае».

2. Вопрос о толковании и исполнении Тройственного пакта

Еще раз ясно подтвердить, что наша сторона не намерена при толковании своего права на самооборону произвольно расширять это право. Наряду с этим в отноше-

нии толкования и исполнения Тройственного пакта правительство империи, как уже неоднократно заявлялось ранее, будет действовать на основании собственных решений. Вести переговоры, имея в виду, что американская сторона уже дала свое согласие на этот пункт.

3. Вопрос об эвакуации войск

Данный пункт смягчить согласно нижеследующему:

А. Пребывание войск в Китае и их эвакуация.

Что касается размещения в некоторых районах Северного Китая и Внутренней Монголии, а также на острове Хайнань японских войск, посланных в Китай вследствие возникновения китайского инцидента, то они будут находиться там в течение необходимого срока после заключения мирного соглашения между Японией и Китаем. Остальные японские войска начнут эвакуацию из Китая одновременно с заключением мира на основании специального японо-китайского соглашения. Эвакуация этих войск должна закончиться в течение двух лет одновременно с установлением спокойствия в стране.

Примечание. В случае если американская сторона потребует разъяснить смысл выражения «в течение необходимого срока», ответить, что Япония намерена определить этот срок примерно в двадцать пять лет.

Б. Пребывание войск во Французском Индо-Китае и их эвакуация.

Японское правительство уважает суверенитет территории Индо-Китая, находящейся во владении Франции. Японские войска, посланные сейчас на территорию Индо-Китая, находящуюся во владении Франции, после урегулирования китайского инцидента или установления справедливого мира на Дальнем Востоке будут немедленно эвакуированы с этой территории.

Что касается «четырех принципов», то необходимо стараться во что бы то ни стало избежать их включения в какое-либо официальное японо-американское соглашение (независимо от того, будет ли это соглашение достигнуто в форме проекта достижения взаимопонимания или какого-либо другого заявления).

ПРОЕКТ «Б»

1. Правительство Японии и правительство Соединенных Штатов Америки договариваются не прибегать к вооруженной силе за пределами Французского Индо-Китая в районе Юго-Восточной Азии или южной части Тихого океана.

2. Правительство Японии и правительство Соединенных Штатов Америки будут сотрудничать на территории Голландской Индии для взаимного обеспечения материалами, необходимыми каждой стороне.

3. Правительство Японии и правительство Соединенных Штатов Америки совместными усилиями должны восстановить торговые отношения, существовавшие до издания приказа о замораживании капиталов. Правительство США обязуется снабжать Японию необходимым ей количеством нефти.

4. Правительство Соединенных Штатов Америки не должно предпринимать действий, могущих помешать усилиям Японии и Китая, направленным на достижение мира

Разъяснение

1. В случае необходимости можно обещать, что если будут приняты настоящие соглашения, то Япония перебазирует свои войска, находящиеся в южной части Французского Индо-Китая, на север Индо-Китая, и что после заключения мира между Японией и Китаем или установления справедливого мира на Дальнем Востоке вышеуказанные японские войска будут эвакуированы.

2. В случае необходимости в содержащийся в проекте «А» пункт, который определяет принцип свободной торговли, а также в пункт относительно трактовки и исполнения Тройственного пакта можно внести дополнения».

Вечером 2 ноября премьер-министр Тодзио вместе с начальниками Генерального штаба и Главного морского штаба представил вышеуказанное решение на рассмотрение императора. С целью более «осторожного» рассмотрения государственной политики 4 ноября было созвано не имевшее себе прецедента объединенное совещание военных советников армии и флота. Совещание

обсудило вопрос «О вооруженных силах, необходимых для обеспечения государственной обороны», как это предусматривалось «Программой осуществления государственной политики империи», и приняло решение «считать правильными мероприятия высшего командования, проводимые с целью форсирования военных приготовлений на случай возникновения крайне неблагоприятной обстановки».

Состоявшаяся 5 ноября императорская конференция приняла решение, базировавшееся на вышеуказанных предложениях. На конференции был одобрен, с одной стороны, курс на продолжение переговоров, а с другой — на подготовку к войне. Для окончания переговоров предусматривался менее чем месячный срок. Кроме того, высшее командование армии и флота заявило, что переговоры не помешают подготовке к военным действиям.

Таким образом, можно сказать, что на этой императорской конференции было, по существу, принято решение начать войну. Присутствовавший на конференции министр иностранных дел Того, говоря о перспективах японо-американских переговоров, заявил: «Очень жаль, что шансы на их благополучное окончание слишком малы». Это заявление Того объяснялось именно тем, что уже на исходе почти бесперспективных переговоров было решено начать войну.

С военной точки зрения подготовка к войне велась энергично уже до этого. Военно-морской флот к концу сентября сосредоточил основные силы Объединенной эскадры в бухте Саэки на острове Кюсю. Эскадра находилась в боевой готовности. Вслед за этим, 1 ноября, был отдан «секретный приказ по Объединенной эскадре № 1», в котором говорилось: «Великая Японская Империя объявляет войну Америке, Англии и Голландии. Указ об объявлении войны будет опубликован в день X. Довести до сведения данный приказ в день Y». 5 ноября секретным приказом № 2 был установлен день Y — 23 ноября, а 8 ноября секретным приказом № 3 день X устанавливался 8 декабря[1].

---

[1] Токио сайбан (Токийский процесс), репортаж корреспондентов газеты «Асахи» о судебном процессе, т. 2.

6 ноября был отдан приказ и по армии, предписывавший японским войскам южного направления и частям, входившим в группу «Юг», перейти на положение военного времени. Был также отдан приказ о подготовке к наступательным операциям на южном направлении и о назначении генерала Тэраути главнокомандующим японскими войсками южного направления. Одновременно были назначены и командующие армиями этого направления [1].

В такой обстановке проходили начатые ранее японо-американские переговоры. 4 ноября послу Номура по телеграфу были переданы проекты «А» и «Б». После принятия решения на императорской конференции 5 ноября Номура немедленно была послана инструкция продолжать переговоры в соответствии с проектом «А».

В телеграмме, отправленной послу Номура 4 ноября, говорилось: «Доводим до вашего сведения, что это будет последняя попытка, это наш окончательный проект, содержащий в себе и название и действительное содержание нашей политики. Желательно форсировать переговоры, имея в виду, что срок их окончания установлен на 25 ноября». Кроме того, в ответ на просьбу Номура правительство решило направить ему на помощь специального посла Курусу Сабуро. 6 ноября Курусу спешно выехал из Токио и через Гонконг вылетел в Вашингтон.

7 ноября Номура передал Хэллу проект «А». Однако американскому правительству стало известно содержание телеграммы, посланной на имя Номура 4 ноября. Узнав о том, что японское правительство решило вести переговоры до 25 ноября, правительство США поняло, что Япония готовится к войне. Курусу не привез с собой какого-либо нового плана достижения соглашения, в связи с чем американское правительство потеряло надежду на успешное завершение переговоров. Говоря о цели посылки Курусу в Америку, Хэлл отметил, что она заключалась, во-первых, в том, чтобы, используя нажим и убеждение, навязать США японские условия, и, во-вторых, в случае неудачи путем продолжения переговоров до окончания

---

[1] Хаттори Такудзиро, Полная история войны в Великой Восточной Азии, т. 1.

подготовки к войне усыпить бдительность США [1]. Вот почему во время встреч с Номура 7 и 10 ноября Хэлл и Рузвельт заняли формальную позицию. В противоположность послу Номура, упорно настаивавшему на продолжении переговоров, Хэлл выражал недовольство, заявив, что это «неразумно» [2]. После войны на Токийском процессе встал вопрос о телеграмме от 4 ноября. Обвинение приводило эту телеграмму в качестве одного из доказательств нежелания японского правительства продолжать переговоры. В ответ на это Того сказал, что метод ведения переговоров послом Номура вызвал недовольство в правительстве и поэтому в телеграмме пришлось «употребить слишком сильные выражения». Кроме того, оказался не аутентичным перевод японского текста телеграммы, попавшей в руки американского правительства. Так, например, если в оригинале было сказано: «...настоящий проект... является окончательным исправленным проектом, содержащим уступки», на английский было переведено как «настоящий проект... является исправленным ультиматумом». Ошибки в переводе, заявил Того, явились важнейшей причиной срыва переговоров.

Но как бы то ни было, а американское правительство верило донесениям разведки, свидетельствовавшим о том, что правительство Японии окончательно взяло курс на войну, и считало японо-американскую войну неизбежной. Но оно продолжало переговоры, стараясь не дать Японии «повода для срыва переговоров», иными словами, стараясь заставить Японию первой открыть огонь, что создало бы предлог для вступления США в войну.

С одной стороны, это объяснялось желанием американского правительства вынудить группу изоляционистов, еще пользовавшихся определенным влиянием в Конгрессе, признать неизбежность войны, а с другой — «выиграть время для подготовки к войне» [3]. Дело в том, что американские военные круги не соглашались на немедленное

---

[1] Cordell Hull, Memoirs, 1948.

[2] Номура Китисабуро, Бэйкоку-ни сиситэ (Миссия посла в Америку).

[2] Cordell Hull, Memoirs, 1948.

начало войны, поскольку США еще не закончили военные приготовления. 5 ноября начальник оперативного отдела Старк и начальник Генерального штаба Маршалл представили Развельту доклад, в котором в интересах полной победы над Германией предостерегали его от войны с Японией и рекомендовали избегать этой войны до тех пор, пока США не укрепят свою обороноспособность на Дальнем Востоке. Тогда с целью выиграть время Рузвельт стал обдумывать вопрос о заключении «перемирия» или «временного соглашения» между Америкой и Японией. Однако 7 ноября на очередном заседании правительства Хэлл выступил с предупреждением о надвигающейся опасности войны. «Положение чрезвычайно серьезно, — сказал Хэлл. — Мы не знаем, когда и где Япония совершит вооруженное нападение, поэтому должны быть в постоянной готовности». В связи с этим все присутствовавшие на совещании высказались за то, чтобы руководители правительства обратились с речью к народу, в которой подчеркнули бы серьезность положения и привлекли бы внимание всей нации к создавшейся обстановке. В этот день Старк заявил: «Наш флот уже ведет войну в Атлантическом океане, но народ не чувствует этого... Знает или не знает наш народ, а мы уже воюем» [1]. 4 сентября произошел инцидент с американским эсминцем «Грир», а 17 октября — с эсминцем «Кани». В связи с этими инцидентами 17 ноября был пересмотрен закон о нейтралитете и объявлено о вооружении торговых судов и запрещении плавания в районах Атлантического океана, где идут бои. Согласно официальному заявлению, тот и другой инциденты возникли в результате нападения немецких подводных лодок. В виде меры противодействия этому Рузвельт и потребовал изменения закона о нейтралитете. Но, как говорили тогда, в действительности главную роль в возникновении этих инцидентов сыграла американская сторона [2]. Рузвельт нарушил официально данное им во время президентских выборов 1940 года обе-

[1] Charles A. Beard, President Roosevelt and the Coming of the War, 1941.
[2] C. C. Jansill, Back Door to War.

щание, что Америка «не будет воевать, если не подвергнется нападению», но от нейтралитета осталось лишь одно название. В телеграмме, посланной 17 ноября из Токио, Грю писал о необходимости уделить самое серьезное внимание возможности внезапного нападения японской армии и флота на районы, еще не охваченные японо-китайской войной. Существует опасность, отметил Грю, что Япония постарается использовать все возможные преимущества с точки зрения военной стратегии, включая внезапность и инициативу [1].

Курусу прибыл в Вашингтон 15 ноября. 17 ноября вместе с Номура он посетил Рузвельта. Однако Рузвельт сомневался, не является ли целью миссии Курусу закамуфлировать военные приготовления Японии, поэтому переговоры фактически не двинулись с места. Желая вывести переговоры из тупика, 18 ноября Номура решил временно отложить обсуждение вопроса о Тройственном пакте и обратился к Хэллу с предложением возобновить переговоры на условиях, что Япония эвакуирует свои войска из Южного Индо-Китая, а США отменят закон о замораживании капиталов.

Номура прилагал все усилия, чтобы убедить Хэлла. Из неофициального источника Номура узнал, что США заинтересованы в достижении какого-либо соглашения. Однако 20 ноября японское правительство, получив информацию об этом, направило Номура инструкцию, в которой полностью отвергался предложенный им план переговоров, согласно которому круг вопросов, подлежавших обсуждению, сужался по сравнению с проектом «Б» еще более.

В инструкции говорилось: «Что касается гарантий в отношении возврата к положению, существовавшему до издания закона о замораживании капиталов, то представляется чрезвычайно трудным урегулировать слишком обострившуюся в настоящее время обстановку... Для дальнейших переговоров по вопросу о путях смягчения обстановки времени нет». В заключение в инструкции предлагалось передать на рассмотрение американской стороны

---

[1] «War and Peace», Department of state publication.

проект «Б», причем подчеркивалось, что «в случае невозможности получить согласие США на этот проект придется прервать переговоры». Эта инструкция «была составлена в тоне, по своей резкости близкому к выговору»[1].

Между тем политическая обстановка в самой Японии, по существу, исключала возможность дальнейших дипломатических переговоров. На открывшейся 17 ноября 77-й чрезвычайной сессии парламента премьер Тодзио выступил с речью, в которой заявил, что замораживание капиталов Америкой, Англией и Голландией является «враждебным действием, по своему характеру не уступающим вооруженному нападению». Основными неизменными условиями переговоров, подчеркнул премьер, должны быть невмешательство третьих государств в мероприятия, которые намерена провести империя с целью урегулирования китайского инцидента, а также отказ от всех враждебных действий, вроде установления экономической блокады, не говоря уже о непосредственной угрозе и т. д. В ответ на эту речь премьера нижняя и верхняя палаты парламента единогласно приняли предложенную правительством резолюцию. Один из членов палаты депутатов Симада, выступая по существу предложенной резолюции, категорически настаивал на прекращении переговоров. Он заявил: «Нужно ковать железо, пока оно горячо. Именно в этом смысле мы желаем, чтобы правительство единодушно действовало в направлении достижения целей войны. Нужно перестать питаться лишь одной придорожной травой».

Эти официальные заявления, выдержанные в столь резких тонах, вызвали кризис в переговорах, которые вели Номура и Курусу, и побудили правительство США занять по отношению к Японии более твердую позицию.

НОТА ХЭЛЛА

20 ноября Номура и Курусу в соответствии с инструкцией японского правительства представили Хэллу про-

---

[1] Курусу Сабуро, Нитибэй гайко хицува (Секретные японо-американские дипломатические переговоры).

ект «Б». Наибольшее недовольство Хэлла вызвало требование четвертого пункта проекта, гласившего: «Правительство США не должно предпринимать действий, могущих помешать усилиям Японии и Китая, направленным к достижению мира». По поводу этого пункта Хэлл заявил, что до тех пор, пока Япония не внесет полной ясности в свои отношения со странами — участницами Тройственного пакта и твердо не заявит о своем намерении проводить мирную политику, прекратить помощь Чан Кай-ши представляется затруднительным. Как уже отмечалось выше, Япония установила срок окончания переговоров с США до 25 ноября. На другой день, 26 ноября, Хэлл передал японскому послу две памятные записки, представлявшие собой ответ на японский проект «Б». Этот документ известен под названием «нота Хэлла».

В нем были соединены американский проект от 21 июня и японский от 25 сентября; его содержание сводилось к следующему: если Япония действительно искренне намерена урегулировать сложившуюся обстановку, то она должна признать четыре принципа, предложенные Хэллом 16 апреля, другими словами нота Хэлла требовала от Японии вернуться к положению, существовавшему до возникновения маньчжурского инцидента. Так, в ноте предлагалось:

1) заключить многосторонний договор о ненападении между Японией, Америкой, Англией, Китаем, Голландией и Советским Союзом (пункт 1); 2) провести многостороннее обсуждение вопроса о Французском Индо-Китае (пункт 2); 3) вывести из Китая и Французского Индо-Китая воинские части наземных, морских и воздушных сил, а также все полицейские силы (пункт 3); 4) отказаться от признания на территории Китая всех правительств и всех властей, за исключением чунцинского правительства; не принимать во внимание правительство Маньчжоу-го и нанкинское правительство (пункт 4) и 5) аннулировать Тройственный пакт (пункт 9).

По поводу этих требований Курусу заявил: «Японскому правительству в таком случае не остается ничего другого, как поднять руки». Само же японское правительство расценило эту ноту Хэлла как документ, равносиль-

ный ультиматуму. Эта нота явилась «удобным предлогом для военных кругов»[1], стремившихся развязать войну с США.

Нота Хэлла означала, что США взяли курс на войну с Японией. Как уже было отмечено выше, руководители американского правительства уже считали войну с Японией неизбежной, и сейчас для них лишь стоял вопрос о времени начала этой войны. Но в правительственных кругах по-прежнему было чрезвычайно сильным стремление оттянуть начало войны. 11 ноября один из советников дальневосточного отдела Государственного департамента представил на имя Хэлла докладную записку, в которой указывал на необходимость заключить с Японией какое-либо неофициальное или временное соглашение. 19 ноября группа ответственных работников этого отдела предложила во избежание войны на два фронта против Германии и Японии заключить если не «соглашение об основных принципах сотрудничества между Японией и США», то хотя бы так называемый «Тихоокеанский пакт», который был бы больше, чем простое соглашение об отказе от военных действий. В соответствии с этим предложением Хэлл внес на рассмотрение президента и руководства вооруженных сил, а также для согласования с представителями Англии, Австралии, Голландии и Китая предложение о заключении временного соглашения «об отказе на три месяца от военных действий», которое должно было явиться ответом на представленный американской стороне 20 ноября проект «Б», воспринятый Хэллом как «ультиматум». Таким путем Хэлл стремился выиграть время. Это предложение Хэлл передал представителям иностранных держав 22 ноября. Все представители, кроме представителя Китая, согласились с ними и запросили инструкций у своих правительств. 24 ноября этот вопрос был обсужден на совещании дипломатических представителей заинтересованных стран, однако выяснилось, что, кроме Голландии, поддержавшей идею заключения такого соглашения, от правительств других стран ответа получено не было.

---

[1] «Тэнбо», март 1950 г. Из заявления Ямамото Кумаити.

Между тем весь состав китайского посольства во главе с послом Ху Ши развернул деятельность против заключения соглашения; начал проявлять беспокойство по этому поводу и Чан Кай-ши. Все это чрезвычайно взбудоражило американских ответственных лиц и общественное мнение. В связи с этим дело быстро двигалось к войне На заседании американского правительства 25 ноября обсуждался уже не вопрос о заключении соглашения об отказе от военных действий или о заключении мира, а вопрос о войне с Японией, причем главное внимание было уделено вопросу о том, «как сможем мы [то есть Америка], не подвергая себя особой опасности, поставить их [иными словами, Японию] в положение, в котором они должны будут сделать первый выстрел»[1].

Ответ, направленный Японии 26 ноября, был составлен «с учетом общественного мнения, требовавшего не бросать Китай на произвол судьбы, и точки зрения ответственных лиц Японии, настроенных против мира»[2].

27 ноября Хэлл, обращаясь к военному министру Стимсону, сказал: «Сейчас решение этого вопроса находится в ваших руках и руках Нокса, иными словами, в руках армии и флота». В этот же день военное и морское министерства направили командованию американских вооруженных сил, стоявших на передовой линии обороны; предупреждение о возможности войны. 28 ноября Рузвельт передал на рассмотрение Стимсона три варианта действий: 1) ничего не предпринимать; 2) еще раз направить Японии какую-либо ноту, имеющую характер ультиматума, и 3) немедленно начать военные действия. Стимсон высказался за последний вариант, отметив, однако, что нападение должно быть произведено без предупреждения[3]. Но подобные действия противоречили принятому 25 ноября политическому курсу, по которому США должны были дать Японии возможность первой начать войну, противоречили они и официальному обещанию, данному Демократической партией. Поэтому на состоявшемся

---

[1] Charles A. Beard, President Roosevelt and the Coming of the War, 1941.

[2] Cordell Hull, Memoirs, 1948.

[3] Stimson, Henry, On active service in peace and war, N. V., 1947.

в этот день совещании членов правительства Рузвельт внес предложение послать соответствующее предупреждение японскому императору. Было также решено обратиться с предупреждением к американскому Конгрессу и американскому народу.

Так Америка, стремившаяся быть на положении «потерпевшей стороны», форсировала военные приготовления.

Но военные круги Японии еще быстрее отказались от дипломатических переговоров и втайне вели подготовку к непосредственным военным действиям. Тетива уже была спущена и стрела летела в цель. В день, когда Японии была вручена нота Хэлла, 26 ноября, японский флот в боевом порядке вышел из бухты Бидокап на Курильских островах и взял курс на Гаваи. Одновременно на случай успешного завершения переговоров были намечены мероприятия, предусматривавшие возможность приостановить эти приготовления и вернуться к исходному положению.

15 ноября был отдан приказ по армии, в котором предписывалось «уничтожить важнейшие базы США, Англии, а затем и Голландии в Восточной Азии». Армии южного направления и войска, предназначавшиеся для ведения операций в юго-западной части Тихого океана (группа «Юг»), начали сосредоточиваться в Индо-Китае, на острове Хайнань, в Южном Китае, на острове Тайвань, а также на островах Пэнхуледао, Огасавара, Парао и других.

Получив ноту Хэлла, правительство и Главная ставка 27 ноября провели совещание Совета связи. На этом совещании уже не обсуждался вопрос о войне или мире. Разговоры шли только о войне как о решенном деле. Участники совещания говорили: нота Хэлла является ультиматумом, Япония никак не может ее принять. Поэтому в соответствии с принятыми 5 ноября «Принципами осуществления государственной политики империи» было принято решение отказаться от дальнейших переговоров и начать военные действия. После совещания дзюсинов, 29 ноября, и совещания Совета связи вопрос был передан на рассмотрение императорской конференции. 1 декабря императорская конференция приняла окончательное решение начать войну против США, Англии и

Голландии. Был установлен день начала войны — 8 декабря. Принимая это решение, конференция учла следующие факторы: 1) после марта 1942 года соотношение сил японского и американского флота менялось в пользу последнего; 2) для подготовки к военным действиям в северном направлении было желательно к весне 1942 года в основном закончить первую стадию операций на южном направлении; 3) оттяжка войны дала бы союзным державам время для усиления военных приготовлений; 4) условия погоды в январе и феврале стали бы неблагоприятными для десантных операций на Малаккском полуострове; 5) с точки зрения сроков наиболее подходящим для начала десантных операций являлся конец первой декады декабря и т. д. Подготовка к открытию военных действий, предположительно намеченных на 8 декабря, осуществлялась форсированными темпами начиная с первой декады ноября. 2 декабря, на другой день после императорской конференции, были даны официальные разъяснения о принятии окончательного решения — начале войны 8 декабря.

В телеграмме, посланной министром иностранных дел Того на имя посла Номура 28 ноября, говорилось, что точка зрения Японии в отношении ноты Хэлла будет изложена в дополнительной телеграмме в течение ближайших двух-трех дней, однако положение в целом таково, что не остается ничего другого, как прервать переговоры. Тем не менее в телеграмме послу Номура предписывалось не создавать впечатления, будто Япония намерена сорвать переговоры. Хэлл, которому передали текст этой шифрованной телеграммы, понял, что опасность кризиса приблизилась непосредственно. 1 декабря Рузвельт отдал командующему американскими военно-морскими силами в Азии приказ с предупреждением о необходимости «разведывательных операций в оборонительных цепях» в отношении японской армии, дислоцирующейся в Западно-Китайском море и Сиамском заливе. 5 декабря Рузвельт заявил, что «вооруженное столкновение с Японией — дело ближайших четырех-пяти дней»[1].

[1] Charles A. Beard, President Roosevelt and the Coming of the War, 1941.

Положение все более обострялось. 2 декабря Рузвельт специальным письмом запросил японскую сторону объяснить причину увеличения японских войск во Французском Индо-Китае. Японское посольство ответило, что в данном случае Япония предпринимает оборонительные меры против китайской армии, дислоцирующейся вблизи государственной границы. 6 декабря на имя Номура одна за другой были посланы четырнадцать пространных телеграмм, причем предписывалось не вручать их американскому правительству до получения особого приказа. В этот день стало известно, что японское посольство уничтожило все шифры. Поэтому Рузвельт от своего имени немедленно направил непосредственно японскому императору телеграмму, в которой просил Японию эвакуировать армию и флот из Французского Индо-Китая, чтобы предотвратить развитие событий, заключавших в себе «возможность возникновения трагедии».

В 21 час по вашингтонскому времени это послание с величайшей поспешностью было передано по телеграфу на имя Грю.

Приказав зашифровать телеграмму «кодом Грю», который сравнительно легко поддавался дешифровке, Рузвельт заявил: «Ничего не случится, если ее содержание станет кому-либо известно». Говорят, однако, что к этому коду прибегли, чтобы сократить время на расшифровку и как можно быстрее передать ее адресату. Но, с другой стороны, предполагают, что это должно было сыграть роль последнего жеста Рузвельта перед надвигавшейся войной. Несмотря на то, что телеграмма была получена в Токио через час после ее отправки из Вашингтона (полдень 7 декабря по японскому времени), она была передана Грю только в 10 часов 10 минут вечера. Грю смог вручить ее Того лишь поздно ночью — в 0 часов 15 минут 8 декабря.

Таким образом, это телеграмма никакого значения не имела. Кто был ответствен за задержку передачи телеграммы ее адресату? На Токийском процессе обвинение привело доказательства, свидетельствовавшие о том, что это было сделано по распоряжению одного из офицеров Генерального штаба.

РАЗРЫВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И США

Памятная записка японского правительства на ноту Хэлла была изложена в четырнадцати телеграммах, посланных послу Номура. Для расшифровки этих телеграмм потребовалась целая ночь с 6 на 7 декабря (по вашингтонскому времени). В инструкции предлагалось «передать телеграммы в 13 часов 7 декабря, желательно государственному секретарю Хэллу». Эта инструктивная телеграмма была расшифрована утром 7 декабря. Однако для перевода и перепечатки телеграмм потребовалось время.

В 14 часов 30 минут 7 декабря Номура и Курусу вошли в кабинет Хэлла. К этому времени прошел уже час после нападения японского флота на Пирл-Харбор и два часа после начала высадки японской армии в Кота-Баре. Хэллу уже было известно содержание этой памятной записки, кроме того, он только что получил предварительное сообщение о налете японской авиации на Гаваи. Посмотрев на памятную записку, которую ему протянул Номура, Хэлл заявил: «За все 50 лет моей государственной деятельности я никогда еще не видел документа, наполненного бо̀льшим количеством гнусной лжи и извращений» [1],— и движением головы указал японским послам на дверь. Номура и Курусу молча поклонились и покинули кабинет Хэлла. Ни тот ни другой еще не знали о том, что произошло в Пирл-Харборе.

Но почему японская сторона представила Америке памятную записку уже после того, как произошло нападение? Это был один из вопросов, вызвавших острую дискуссию на Токийском процессе. Процедурная сторона начала войны была обсуждена на заседании Совета связи 2 декабря, на другой день после императорской конференции. На этом совещании представители военно-морского флота внесли предложение не прекращать переговоров вплоть до начала войны, чтобы таким путем обеспечить внезапность нападения.

---

[1] Cordell Hull, Memoirs, 1948.

Однако министр иностранных дел выступил против этого предложения и стал настаивать на необходимости послать предупреждение о прекращении переговоров. В связи с этим представители военно-морского флота на заседании Совета связи 4 декабря согласились с предложением министра и было решено послать уведомление в 12 часов 30 минут по вашингтонскому времени 7 ноября.

Вслед за этим, 5 декабря, к Того обратились представители армии, настоявшие на отсрочке посылки уведомления еще на 30 минут. Полный текст памятной записки был передан по телеграфу в 4 часа утра 7 ноября. Но из-за «нерадивости и нерасторопности» чиновников японского посольства в США произошла непредвиденная задержка с представлением записки более чем на час. На суде Того объяснил причину опоздания с вручением памятной записки[1]. Но разве Того было неизвестно, на какой час было назначено начало военных действий? Учитывая тогдашнюю точку зрения научных кругов, согласно которой посылка уведомления даже за одну минуту до начала военных действий не противоречит Гаагской конвенции о порядке объявления войны[2], можно предположить следующее: Того молча согласился с тем, что существовала самая минимальная разница между временем уведомления и временем начала военных действий. Кроме того, Абэ Тэйсиро, занимавший в то время пост начальника армейского оперативного отдела Главной ставки, заявил, что «на заседании Совета связи, принявшем согласованное решение по вопросу о памятной записке, ни у кого не вызвала возражения точка зрения, что эта памятная записка должна была носить характер уведомления о начале войны, как это предусмотрено международным правом». Бывший начальник американского отдела японского министерства иностранных дел Ямамото Кумаити во время Токийского процесса показал, что Совет связи принял предложение о сроке вручения записки «без каких-либо возражений» в полном соответ-

[1] Того Сигэнори, Дзидай-но итимэн (Одна сторона эпохи).
[2] Хаттори Такудзиро, Дайтоа сэнсо дзэнси (Полная история войны в Великой Восточной Азии), т. 1.

ствии с требованием высшего военного командования. Все эти факты не могут не свидетельствовать о том, что и армия и министерство иностранных дел не были склонны уделять достаточно внимания предварительному уведомлению о начале войны. Более того, в направлявшейся США памятной записке в заключение говорилось: «Японское императорское правительство с сожалением уведомляет правительство Соединенных Штатов Америки о том, что, учитывая позицию Соединенных Штатов, правительству Японии не остается ничего другого, как признать невозможность достижения соглашения даже в случае продолжения переговоров». Тем не менее по вопросу о характере этой записки не было единого мнения. Того рассматривал этот документ как уведомление об объявлении войны, однако Номура и Курусу не считали его таковым [1]. Учитывая все это, нетрудно догадаться, как произошла эта «нерадивость» чиновников японского посольства, которые должны были расшифровать и перевести записку в чрезвычайно короткое время.

Но, с другой стороны, и для американского правительства нападение Японии на Гавайи было уже не столь неожиданным. Содержание памятной записки немедленно стало известно в Вашингтоне, и уже в 11 часов 25 минут в кабинете начальника Генерального штаба Маршалла ее читали ответственные руководители армии и флота. Маршалл немедленно позвонил начальнику морского штаба Старку, предупредив его о необходимости усилить бдительность на передовых опорных пунктах флота. На Гавайи соответствующая телеграмма была послана в 12 часов 27 минут. В ней говорилось, что «в 1 час дня Япония должна представить документ, по существу равносильный ультиматуму». Эта телеграмма была принята радиостанцией в Гонолулу за 22 минуты до начала нападения Японии [2].

---

[1] Того мэмо (Мемуары Того); Курусу, Нитибэй гайко хицува (Секретные японо-американские дипломатические переговоры).

[2] Charles A. Beard, President Roosevelt and the Coming of the War, 1941.

Тайхэйё сэнсо гэнин рон (Причины возникновения войны на Тихом океане), изд. Научного общества по изучению внешней политики Японии.

Тем не менее несомненно, что подобное запоздание с передачей США уведомления позволило Японии внезапно совершить нападение на Гавайи. Вместе с тем это облегчило правительству Рузвельта вступление в войну. В своих дневниках Стимсон писал: «Своим непосредственным нападением японцы помогли нам разрешить все вопросы... Моей первой мыслью было: «Мы спасены». Период нерешительности и колебаний кончился. Критический момент наступил, нападение сплотило весь наш народ». На другой день после начала войны Рузвельт потребовал от Конгресса объявить военное положение. В своей речи он подчеркнул, что нападение Японии произошло в самый разгар мирных переговоров, когда прилагались все усилия к достижению мира, и с этой целью было направлено послание японскому императору, что ответ Японии был вручен через час после нападения на Пирл-Харбор, что это нападение планировалось за несколько дней или даже недель и поэтому было совершенно «неожиданным», внезапным. Лозунг «Помните Пирл-Харбор!» имел громадную мобилизующую силу, которая смогла поднять весь американский народ на войну.

2. Успехи Японии на первом этапе войны и военный крах

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ

Армия и военно-морской флот закончили разработку планов военных операций против Англии и США в сентябре — начале октября. В соответствии с намеченными планами с 10 по 13 сентября состоялись маневры флота, а с 1 по 5 октября — маневры армии. Предложение о внезапном воздушном налете на Гавайи сделал командующий Объединенной эскадрой Ямамото Исороку. План такого налета был представлен на рассмотрение Главного морского штаба примерно в августе. Сначала ряд влиятельных представителей морских кругов выступил против этого плана. Это объяснялось тем, что они считали опасным отвлекать силы воздушного флота, которого не хватало для военных действий на одном южном

направлении, для проведения чрезвычайно авантюристической по своему характеру операции против Гавайев. Существовали опасения, что эта погоня за двумя зайцами кончится ничем. Тем не менее к 20 октября все же было решено произвести нападение на Гавайи, а 3 ноября было дано указание выделить для проведения операции против Гавайев все шесть авианосцев, которые в то время можно было использовать.

И в самом деле, запланированный налет на Гавайи был сопряжен с громадным риском — это была азартная игра, когда на карту ставилось все. Сразу возникли следующие вопросы: удастся ли совершить нападение незаметно для американской армии; если удастся, то есть ли гарантия, что основные силы американского флота в этот момент будут сосредоточены именно на Гавайях?

Успех операции зависел от всех этих факторов, от того, как фортуна повернется к Японии.

Но что же в таком случае заставило японское командование все-таки решиться бросить все силы армии и флота на операцию против Гавайев? Дело в том, что верховное командование японских вооруженных сил стремилось закончить войну в максимально короткие сроки, ибо оно не могло не учитывать, что затяжка войны приведет к громадному росту военных расходов. В данном случае расчет был произведен только для первых двух лет войны, что же касается перспектив на последующие годы, то они были покрыты мраком. Поэтому, чтобы удержать за Японией оккупированный район Южных морей и после первых двух лет войны, необходимо было уже в самом начале военных действий нанести сильный удар по американскому флоту. В особенности это касалось японского военно-морского флота, который по своей мощи уступал американскому, — ему не оставалось ничего другого, как при открытии военных действий придерживаться тактики внезапных налетов. К началу войны соотношение боевых мощностей японского и американского флотов было равно 10:7,5, что же касается авиации, то ее силы были примерно равными. Но уже тогда было ясно, что начиная с 1942 года силы американского флота и авиации станут увеличиваться такими темпами, что США намного опере-

дят Японию и значительно превзойдут ее по своей военной мощи. С учетом такой перспективы и была выбрана тактика военно-морского флота — в начале войны добиваться побед в наступательных операциях, предпринимаемых по инициативе флота, вести скоротечные морские бои и таким образом уменьшить разрыв между военными силами Японии и США [1].

Главная задача армии заключалась в проведении внезапных десантных операций на Малаккском полуострове. Чтобы сорвать экономическую блокаду Японии, установленную Америкой, Англией и Голландией, и в максимально короткие сроки захватить страны Южных морей, богатые естественными ресурсами, также необходимо было начать военные операции внезапным нападением.

2 декабря армейский и морской отделы Главной ставки направили на имя главнокомандующего Объединенной эскадрой и главнокомандующего войсками южного направления боевой приказ о начале военных действий. Одновременно им была сообщена дата начала войны. Военно-воздушными силами, которые должны были провести операцию против Гавайев, командовал Минамигумо Тадаити. Покинув 26 ноября бухту Бидокап на острове Итуруп, они продолжали свой путь на восток. Операцию против Малаккского полуострова должна была вести 25-я армия под командованием Ямасита. Погрузившись 4 декабря в порту Сано (остров Хайнань) на транспортные суда, армия Ямасита взяла курс к восточному побережью Малаккского полуострова.

В 7 часов утра 8 декабря 1941 года по радио неожиданно было объявлено об «экстренном сообщении». Взволнованным голосом диктор объявил: «Передаем сообщение армейского и морского отделов Главной ставки. Сегодня, 8 декабря, на рассвете императорская армия и императорский военно-морской флот начали боевые действия против вооруженных сил Америки и Англии на Тихом океане». В 11 часов 40 минут по радио был зачитан императорский эдикт об объявлении войны. «Император Великой

---

[1] Хаттори Такудзиро, Дайтоа сэнсо дзэнси (Полная история войны в Великой Восточной Азии), т. 1.

Японской Империи, чья династия по воле неба вечно наследует императорский трон, обращается к своим преданным и храбрым подданным...»—раздавались из репродукторов тяжеловесные слова эдикта. После передачи эдикта по радио выступил премьер Тодзио. В своей речи он призвал «почитать волю императора» и подчеркнул, что «победа всегда сопутствовала императорской власти». Весь день по радио транслировались передачи, цель которых была поднять дух народа. На улице беспрерывно звенели колокольчики. В 8 часов 45 минут было передано сообщение о результатах нападения на Гавайские острова. Это сообщение укрепило боевой дух народа. Так прошел первый день войны. Первая победа в самом деле явилась для руководителей войны «идеальным успехом». Казалось, что Япония удостоилась «милости неба».

ИЛЛЮЗИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОБЕДЫ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

Война началась внезапным нападением японского военно-морского флота на расположенную на Гавайях американскую военную базу Пирл-Харбор.

В воскресенье, 8 декабря, в 7 часов 50 минут по гавайскому времени (в 3 часа 20 минут по японскому времени) крупное соединение бомбардировочной авиации численностью в 183 боевые единицы, базировавшееся на кораблях эскадры, совершило первый налет на американские военные суда, стоявшие в Пирл-Харборе, и на наземные укрепления. Через час в атаку пошел второй эшелон бомбардировщиков, насчитывавший 171 самолет. Успех внезапного нападения японской авиации был полным.

Были потоплены 6 американских линкоров, 1 тяжелый крейсер и 2 нефтеналивных судна. Большие повреждения получили 2 линкора, 1 тяжелый крейсер, 6 крейсеров класса «Б», 3 эсминца и 3 вспомогательных судна. Японская авиация уничтожила 300 самолетов. Кроме того, был нанесен урон наземным сооружениям. Потери Японии составили 28 самолетов, не вернувшихся на свои базы, а также одну крупную подводную лодку и 6 катеров из отряда особого назначения, действовавшего в ночь на 8 де-

кабря. В связи с тем, что успех, на который рассчитывало командование, в основном был достигнут, эскадра воздержалась от третьей атаки и легла на обратный курс.

В оперативных планах армии, действовавшей на южном направлении, основной упор был сделан на захват Малайи и Филиппин. Одновременно с осуществлением этого плана японская армия должна была развернуть наступление против Бирмы и Голландской Индии. В соответствии с этим планом японское командование сосредоточило на малайском направлении 25-ю армию и 3-ю авиационную дивизию, на филиппинском направлении — 14-ю армию и 5-ю авиационную дивизию, на таи-бирманском направлении — 15-ю армию и на индонезийском направлении — 16-ю армию. Командование флота направило в этот район 2-ю и 3-ю эскадры, а также южную эскадру и 11-й полк морской авиации. По плану части, действовавшие на малайском направлении, должны были проводить одновременно массированные авиационные налеты и десантные операции. Рано утром 8 декабря передовые части 25-й армии начали высаживаться на восточном побережье Малаккского полуострова в районе Сингора и Кота-Бару. 10 декабря в результате налета морской авиации были потоплены два крупнейших корабля английской эскадры, вышедшей из Сингапура, линкоры «Принс оф Уэлс» и «Рипалс».

За полгода до этого морского боя в районе Малаккского полуострова произошел бой английской морской авиации с германским линкором «Бисмарк», в результате которого последний был потоплен. Эти два боя заставили сделать переоценку эффективности авиации; после них произошли существенные изменения в тактике флотов всего мира.

Последствия морского сражения у Малаккского полуострова заключались в том, что исчезла опасность, которой подвергали себя японские войска, действовавшие на малайском направлении. Основные силы 25-й армии благополучно завершили высадку и, развернув стремительное наступление с целью захвата Сингапура, начали продвигаться по полуострову непосредственно в южном направлении. 31 декабря японские войска захватили Куан-

тан, а через месяц, 31 января 1942 года, — Джохор-Бару, 8 февраля в 24 часа японским частям удалось высадиться на острове Сингапур, а 11 февраля ими была захвачена высота Букима. На этом этапе боев английская армия оказала значительное сопротивление, однако 15 февраля, после встречи Ямасита с главнокомандующим английскими вооруженными силами на Дальнем Востоке Пасиболом, английская армия, действовавшая на этом фронте, безоговорочно капитулировала.

На филиппинском направлении была избрана следующая тактика: сначала предстояло провести массированные воздушные налеты, а потом уже высадку войск. В соответствии с этим с 8 по 15 декабря японская авиация беспрерывно бомбила Филиппины. Уже 10 декабря передовые части 14-й армии, которой командовал Хомма, при поддержке 3-й эскадры захватили часть острова Лусон. 20 декабря войска под командованием Миура высадились на острове Минданао и захватили Давао. Вслед за этим, 22 декабря, на острове Лусон в бухте Лингаен высадились основные силы 14-й армии. После этого армия без особого сопротивления со стороны противника начала продвигаться вперед и 2 января 1942 года заняла Манилу. Главнокомандующий американскими вооруженными силами Макартур 24 декабря перенес свой штаб в крепость на острове Коррегидор, вслед за этим на острове Коррегидор и полуострове Батаан стала сосредоточиваться вся американская армия, развернувшая здесь подготовку к длительной обороне. Однако части 14-й армии загнали американские войска, оборонявшие полуостров Батаан, в джунгли и, получив подкрепление, 3 апреля развернули наступление. 9 апреля весь полуостров был в руках японской армии, 7 мая японские войска захватили остров Коррегидор. Бросив фразу: «Я еще вернусь сюда», Макартур бежал в Австралию.

Одновременно с началом войны наступательные операции развернулись в центральной и южной части Тихого океана. Начиная с 8 декабря японская морская авиация неоднократно совершала налеты на авиационные базы на островах Гуам, Уэйк и других и полностью вывела их из строя. Рано утром 10 декабря подразделения войск

группы «Юг», покинувшие 4 декабря свою базу на острове Огасавара, высадились на острове Гуам и к вечеру заняли его. Американский гарнизон острова, насчитывавший триста солдат, сдался японцам. В этот же день японские войска захватили острова Макин и Тарава, входящие в архипелаг Гилберта.

После продолжавшихся несколько дней воздушных налетов 10 декабря была предпринята попытка силами подвижных отрядов провести внезапную десантную операцию против острова Уэйк. Однако, получив отпор, японские войска, потерявшие два эсминца, в конце концов были вынуждены отступить. После этого опять начались налеты авиации на остров. К участию в операциях против острова была привлечена часть эскадры, возвращавшейся с Гавайских островов. В результате предпринятая 22 декабря вторая операция по высадке войск закончилась более успешно. Здесь развернулись ожесточенные бои и японская армия смогла захватить остров только после этих боев.

4 января 1942 года после захвата острова Уэйк японским войскам группы «Юг» было приказано начать операции с целью захвата архипелага Бисмарка. 23 января японские войска захватили Рабаул, а вскоре после этого и весь остров Новая Британия. На этом острове японские войска оборудовали передовые авиационные базы.

Конечная цель операций на южном направлении заключалась в захвате естественных и прежде всего нефтяных ресурсов Голландской Индии. Поэтому в связи с благоприятным развитием всех военных действий, и в особенности операций по захвату Малаккского полуострова и Филиппин, Главная ставка и командование войск южного направления решили начать операцию по захвату острова Ява на месяц ранее намеченного срока.

Идея этой операции заключалась в том, что с востока военные действия должны были вести войска, проникшие с Малаккского полуострова на остров Суматра, а с запада — войска, которым предстояло развернуть наступление с уже захваченных островов Борнео и Целебес. Иными словами, японская армия должна была окужить остров с востока и запада и взять его в клещи.

14 февраля 1942 года парашютные части совершили неожиданное нападение на Палембанг, на острове Суматра. Во взаимодействие с ними немедленно вступили части 16-й армии под командованием Имамура, и 17 февраля Палембанг был взят. В это же время произошло несколько морских боев и воздушных налетов: морской бой в районе острова Ява (4 февраля), налет авиации на Порт-Дарвин (19 февраля), а также морские бои у острова Бали (20 февраля), в районе Сурабайи (27 февраля), Батавии (1 марта) и другие, в результате которых флот союзников в этих водах был разгромлен.

1 марта части 16-й армии начали высадку непосредственно на острове Ява. 5 марта ими была взята Батавия, 7 марта — Сурабайя, а 9 марта армия Голландской Индии капитулировала. Так закончились военные операции на этом направлении.

Что же касается операций на бирманском фронте, то их значение заключалось в том, что японская армия перерезала Юньнань — Бирманскую дорогу, по которой шла помощь Чан Кай-ши, и активизировалась деятельность с целью отрыва Индии от Англии. На этом направлении действовала 15-я армия под командованием Иида. Сосредоточившись в Таи, эта армия 4 января перешла границу и 31 января захватила Моулмэйн. 2 февраля армии было приказано начать наступление на Рангун. Форсировав 11 февраля реку Салуэн, а 3 марта реку Ситтанг, японские части ворвались в Рангун. 8 марта Рангун пал. После этого части 15-й армии переключились на проведение военных операций в Центральной и Северной Бирме. Захватив 1 мая Мандалай, японская армия установила свое господство во всех опорных пунктах Бирмы. Военные операции в Бирме на этом закончились.

ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ. ВТОРОЙ ЭТАП ВОЙНЫ

Результаты наступательных операций на первом этапе войны превзошли все ожидания верховного командования японских вооруженных сил. «Произошел поворот в развитии событий, когда для введения затяжной войны вместо вынужденной оборонительной стратегии, как это пред-

полагалось вначале, удалось перейти к стратегии наступательной». Теперь на повестку дня стал вопрос о завоевании и подчинении стратегических опорных пунктов за пределами оккупированной территории[1].

В этот период в виде компромиссного решения между флотом, настаивавшим на развертывании операций против Австралии, и армией, выступавшей против подобных планов военно-морских кругов, родилась идея начать операции с целью нарушения коммуникаций между США и Австралией. В соответствии с этим было проведено наступление против Порт-Морсби — стратегически важного опорного пункта на Новой Гвинее. Кроме того, начали планироваться операции против островов Самоа, Фиджи и Новая Каледония.

Из части войск группы «Юг» и из судов 4-й эскадры были сформированы объединенные подвижные отряды.

8 марта, опираясь на Рабаул, эти отряды захватили Саламауа на острове Фергусон у северного побережья восточной части Новой Гвинеи. Примерно в первой декаде мая Главная ставка отдала приказ, в котором настаивала на захвате Порт-Морсби. В соответствии с этим приказом части группы «Юг», закончив подготовку, 4 мая вышли из Рабаула. Но караван транспортных судов, обладавших малой скоростью — в среднем 6,5 узла, — сразу же был обнаружен самолетами противника и 7 мая повернул обратно в направлении Рабаула. В этот же день произошел ожесточенный бой между японской и американской эскадрами. Японская сторона добилась в этом бою лишь незначительного преимущества. Больше того, в этом бою была потоплена японская авиаматка «Отори», против которой противник направил свои главные атаки. Бой продолжался и на следующий день. 69 японских самолетов, выпущенных с авиаматки «Ёдори», бросились в атаку на американские суда и нанесли смертельный удар двум авианосцам («Лесингтон» был потоплен, а «Йорктаун» получил тяжелые повреждения). Однако большие повреждения были нанесены и японской эскадре. На

[1] Сёкисакусэн дзиссэки-ни тайсуру рэнракукайги-но хандан (Оценка Советом связи результатов военных операций на первом этапе войны).

авиаматке «Ёдори» начался пожар, что затруднило маневрирование судном, и оно не было потоплено лишь потому, что пущенная в него торпеда не попала в цель. В такой обстановке японская эскадра решила отступить. Был отдан приказ, согласно которому атака Порт-Морсби откладывалась на неопределенное время. Командование Объединенной эскадры и морской отдел Главной ставки приказали начать преследование американского флота, но последний уже покинул поле боя. Одновременно с этим морским боем в Коралловом море 3 мая произошло сражение в районе Цураги, который был легко захвачен японцами. Но на другой день японский флот подвергся атаке самолетов противника, действовавших с плавучих баз, и потерял почти половину своих судов (были потоплены 1 эсминец, 2 тральщика и 1 истребитель подводных лодок). В этих боях, ознаменовавших собой начало перелома в ходе военных действий, впервые за всю войну был нанесен урон крупным судам, что вынудило Японию приостановить операции. Оценивая результаты этих боев с чисто военной точки зрения, можно сказать, что Япония добилась в них некоторого успеха, но с точки зрения конечных целей эти сражения Японии ничего не дали. Так, в ходе войны на Тихом океане начал наступать перелом, когда обе стороны перешли к оборонительным операциям.

Вскоре Японии пришлось испытать превратности судьбы. Мы имеем в виду поражение в районе острова Мидуэй.

Операция по захвату острова Мидуэй была предложена в марте командованием Объединенной эскадры во время обсуждения плана операций второго этапа войны. План Ямамото заключался в следующем: принимая во внимание преимущество японского флота в авианосцах, вызвать столкновение с американским флотом и дать ему решительное сражение. Однако морской отдел Главной ставки и командование армии возражали против плана Ямамото, учитывая трудности, с которыми пришлось бы столкнуться при пополнении сил после захвата острова. После ожесточенных дебатов в принципе было решено провести эту операцию, однако окончательная дата операции установлена не была.

18 апреля американская авиация совершила первый налет на территорию собственно Японии, и здесь-то обнаружились слабые места в обороне Японии в районе Тихого океана. В связи с этим Ямамото стал настаивать на немедленном проведении операции против острова Мидуэй, имея также в виду, что это позволит Японии усилить линию передовых заградительных постов и отодвинуть ее дальше на восток. Под влиянием этого мнения было решено также развернуть наступление в районе Алеутских островов. Командование армии, наконец, согласилось с планом операции и приступило к его осуществлению.

5 мая Главная ставка издала приказ о проведении операции против острова Мидуэй и Алеутских островов. Это должна была быть невиданная по своим масштабам операция. К участию в ней были привлечены основные силы Объединенной эскадры — 35 боевых единиц водоизмещением в 1,5 миллиона тонн, 1000 самолетов и 100 тысяч солдат. Однако американскому командованию удалось расшифровать код, которым пользовалась Объединенная эскадра, и заранее узнать о ее планах. Еще за три месяца до начала японского наступления американская армия начала готовиться к боям. Подготовка шла день и ночь. Американские войска на острове Мидуэй были готовы встретить противника. К этому еще прибавились разногласия, вспыхнувшие в японском лагере вокруг вопроса об этой операции. Дело кончилось тем, что в боях у острова Мидуэй японский флот понес огромные потери.

Японский флот снялся со своих баз 27 мая, в день празднования годовщины создания флота, и взял курс на остров Мидуэй. На рассвете 5 июня в бой были брошены первые подвижные отряды. Наступление осуществлялось с учетом того, что противнику не удалось обнаружить японскую эскадру. В действительности ей сразу же пришлось войти в соприкосновение с американскими самолетами сторожевой службы. Американская армия провела длительную подготовку и ждала противника.

После налета на наземные укрепления, произведенного 108 самолетами, поднявшимися с авианосцев, было решено провести еще одну атаку. Но когда торпеды, предназначавшиеся для атаки американских судов — эти-

ми торпедами были вооружены торпедоносцы, — стали приспосабливать для бомбардировки наземных целей, поступило сообщение: «Обнаружена эскадра противника». Вновь начали спешно оборудовать самолеты для бомбардировки судов. И в тот момент, когда самолеты готовились подняться со взлетных площадок, на них бросились в атаку 30 американских пикирующих бомбардировщиков. Одна за другой стали взрываться бомбы и торпеды на японских судах. Так были потоплены жемчужины японской эскадры — авианосцы «Акаги», «Кага» и «Сорю», а также «Хирю», который вел бой отдельно от эскадры. В связи с изменением в неблагоприятную сторону боевой обстановки главнокомандующий Объединенной эскадрой отдал приказ прекратить бой и эскадра легла на обратный курс.

Потеря Японией четырех авианосцев и гибель более половины отборного экипажа морской авиации привели к тому, что господство на море перешло к Америке; во всей военной обстановке на Тихом океане произошло существенное изменение. После этих событий уже стало невозможно осуществление активных операций. Япония должна была перейти от наступления к обороне. Больше того, при поддержке флота, сразу обеспечившего себе превосходство на море, Америка быстро перешла к контрнаступлению. В создавшейся тогда обстановке Главная ставка стремилась во что бы то ни стало скрыть факт поражения. Сообщение о потерях, рассчитанное на обман народа, гласило: «Наши потери следующие: потоплен один авианосец, другой получил тяжелые повреждения, потоплен также один крейсер». Извращавшее действительное положение вещей сообщение было опубликовано вместе с сообщением об операции в районе Алеутских островов, в ходе которой были захвачены острова Атту и Кыска.

НАЧАЛО КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ АРМИИ СОЮЗНИКОВ — ТРЕТИЙ ЭТАП ВОЙНЫ

7 августа 1942 года американская дивизия морской пехоты внезапно совершила десантную операцию против островов Цураги и Гуадалканал. Эта операция была про-

ведена в ответ на действия японских войск в восточной части Новой Гвинеи. Вместе с тем она ознаменовала начало общего контрнаступления союзных войск на Тихоокеанском фронте. Однако Главная ставка, судя по результатам нападения на Пирл-Харбор, считала, что США смогут перейти к контрнаступлению лишь с середины 1943 года. Поэтому она совершила чрезвычайно серьезный просчет в оценке положения, усмотрев в военных действиях против Гуадалканала всего лишь разведывательную операцию. В августе ею был отдан приказ о начале контропераций на Гуадалканале и одновременно операции по захвату Порт-Морсби, вопрос о которой был решен ранее.

Во время морского боя в Коралловом море Японии не удалось уничтожить основные силы американской эскадры, действовавшей в районе Цураги. В связи с этим захват Порт-Морсби с моря был сопряжен со значительными трудностями, поэтому командование приняло решение провести наступление с суши.

21 июня 17-я армия высадила подвижной отряд под командованием Ёкояма на острове Басабуа. Вслед за этим, 18 августа, десантную операцию провели основные силы войск группы «Юг», а 21 августа — 41-й пехотный полк. Эти войска начали наступление на Порт-Морсби. Продвигаясь по девственному лесу, японские части к 5 сентября вышли на линию хребта Оуэн-Стэнли, а 16 сентября захватили пункт примерно в 50 километрах от Порт-Морсби. Осуществлявшееся в это же время наступление на Раби и Самараи окончилось полным крахом и 5 сентября было приостановлено.

Ничего не дали и операции, предпринятые частями под командованием Кавагути с целью возврата позиций на острове Гуадалканал. Положение в этом районе стало серьезным, и поэтому войска группы «Юг» по приказу командования начали отход.

После захвата в мае острова Цураги японский военно-морской флот приступил к оборудованию аэродромов на острове Гуадалканал. Высадка американских войск и захват острова произошли почти одновременно с завершением строительных работ. 8-я эскадра немедленно

вышла из Рабаула и в ночь на 8 августа атаковала американскую эскадру. Но японская эскадра вернулась на базу, так и не атаковав каравана транспортных судов, который был занят высадкой солдат (караван насчитывал несколько десятков кораблей). Этот бой известен как первый морской бой у Соломоновых островов.

С другой стороны, в район Рабаула была переброшена 11-я эскадра кораблей, а из Внутреннего Японского моря вышли основные силы Объединенной эскадры, взяв курс на юг, в район Соломоновых островов. 18 августа на острове Гуадалканал высадились основные силы частей под командованием Икки, сформированные еще для захвата острова Мидуэй. В ночь на 20 августа они начали наступление с целью захвата аэродрома. Однако на другой день противник провел решительную контратаку, в результате которой японские части понесли крупные потери. С 21 августа американская авиация начала использовать этот аэродром. 24 августа к северо-востоку от острова Гуадалканал произошел бой между японской и американской эскадрами (так называемый второй морской бой в районе Соломоновых островов). В ходе этого боя была потоплена авиаматка, а караван транспортных судов, доставивших пополнение, понес значительные потери. Во время развернувшихся боев было уничтожено большое число самолетов. К 26 августа в районе Рабаула осталось всего 52 пригодных к использованию самолета.

Главная ставка, поняв важность боев за возвращение острова Гуадалканал, в конце августа приняла решение об изменении тактики. Первоочередной задачей должен был стать захват острова Гуадалканал, а операции по захвату Порт-Морсби решено было отодвинуть на второй план. Но было уже поздно. Японская армия к этому времени потеряла господство и в воздухе и на море, в связи с чем чрезвычайно затруднилась транспортировка войск.

В таких условиях японское командование приступило к переброске войск на быстроходных катерах, осуществлявших эти операции под покровом ночи, а недостаток авиации пытались восполнить за счет использования артиллерии, торпедных катеров и подводных лодок. Артил-

лерийский обстрел с торпедных катеров и подводных лодок назывался операцией «Токийский экспресс».

Но в условиях потери господства в воздухе исход боев был предрешен. 12 сентября начали второе наступление части под командованием Кавагути и Аоха, переброшенные ночью на катерах. Однако в результате мощной контратаки американцев 14 сентября они были вынуждены отступить. С 13 августа по конец сентября с японской стороны в боях приняли участие 6 тысяч человек, причем потери за этот период составили 1200 человек. Главная ставка возлагала надежды на третье наступление, которое было намечено на вторую декаду октября. Подготовка к нему началась с первых чисел октября, когда командование стало перебрасывать основные силы 17-й армии на остров. Между тем в ночь на 11 октября во время боя в районе острова Сабо американская армия впервые применила радарные установки, и первый же выпущенный ею снаряд попал в цель.

После продолжавшегося несколько ночей артиллерийского обстрела с торпедных катеров и подводных лодок 24 октября началось наступление японских войск, однако, потеряв 2200 человек убитыми и ранеными, уже 26 октября японские войска приостановили наступление. Корабли Объединенной эскадры, поддерживавшие действия наземных частей, 26 октября вступили в бой с американской эскадрой. Последней был нанесен некоторый урон, однако общего положения это не изменило.

После провала третьего наступления на остров Гуадалканал из-за трудности в снабжении японские войска начали голодать. Солдаты умирали от голода. С каждым днем увеличивалось число заболеваний, вызванных голодом и отсутствием необходимой медицинской помощи, а также заболеваний малярией и другими болезнями. 10 ноября на острове высадилась 38-я дивизия, однако доставившие ее 11 транспортных судов были затем потоплены, что еще более увеличило трудности.

С 12 по 14 ноября произошел третий морской бой у Соломоновых островов, в ходе которого японский флот понес значительные потери: были потоплены два линкора и один тяжелый крейсер. Учитывая обстановку, Глав-

ная ставка 15 ноября приказала 17-й армии закрепиться на захваченных позициях. На другой день, 16 ноября, ставкой был отдан приказ о сформировании новой армии 8-го направления. Таким путем ставка стремилась изменить положение. Однако в условиях потери господства в воздухе и на море было трудно что-либо предпринять. В это же время на Новой Гвинее под ударами наседавшего противника стали разваливаться отступавшие части группы «Юг».

ПОЛОЖЕНИЕ НА КИТАЙСКОМ ФРОНТЕ

В самом начале войны целью наступательных операций японских войск в Китае был захват Гонконга — одного из опорных пунктов Англии на Дальнем Востоке.

Командование экспедиционных войск в Китае начало планировать эту операцию еще в 1940 году. Как только началась война, 23-я армия перешла государственную границу, вторглась на полуостров Коулун и к 14 декабря полностью оккупировала его. В ночь на 18 декабря части 23-й армии высадились на острове Гонконг, 25 декабря английская армия капитулировала. Одновременно для облегчения продвижения войск южного направления с 24 декабря 1941 года японские войска начали операции, задачей которых было сковать армии чунцинского правительства. Ко второй декаде января 1942 года эта задача была выполнена.

По мере развития военных успехов на первом этапе войны японское командование стало предпринимать маневры с целью подчинить себе Ча́н Кай-ши. Примерно в начале апреля 1942 года Главная ставка выработала план урегулирования японо-китайского инцидента. В конфиденциальном порядке с этим планом был ознакомлен главнокомандующий экспедиционными войсками в Китае генерал Хата Сюнроку. В плане в качестве одного из вариантов намечалось использовать успехи японских войск южного направления для разрешения инцидента и принудить правительство Чан Кай-ши к капитуляции путем наступления со стороны Бирмы при сохранении существовавшего положения в Китае. Второй программной целью

плана было уничтожение сил антияпонского сопротивления в Китае, а также подавление воли китайского народа к сопротивлению. Все это нашло свое конкретное выражение в разработанном весной 1943 года плане наступления на Чунцин (так называемая «пятая операция»). К разработке этого конкретного плана операций Главная ставка и командование экспедиционных войск в Китае приступили немедленно.

Но незадолго до этого, 18 апреля 1942 года, как отмечалось выше, американская авиация совершила налет на территорию собственно Японии. Этот налет явился провозвестником начала контрнаступления американских войск. Было совершенно ясно, что для налета американская авиация использовала аэродромы, расположенные в Центральном Китае. Считая, что до тех пор пока не будут захвачены или уничтожены эти авиационные базы, невозможно будет предотвратить подобного рода налеты, Главная ставка в конце апреля приказала главнокомандующему экспедиционными войсками по возможности быстрее начать операции по разгрому войск чунцинского правительства, дислоцировавшихся в провинции Чжэцзян, и, уничтожив важнейшие авиационные базы в этом районе, опрокинуть планы противника, рассчитывавшего использовать этот район в качестве базы для налетов на территорию собственно Японии.

Одновременно начальник Генерального штаба отдал приказ захватить наземными силами аэродромы противника в районе Лишуя, Цюйчжоу и Юйшаня. Эта операция получила название операции «Сэккан». По замыслу командования, основные силы 13-й армии (ее штаб находился в Шанхае) и часть войск 11-й армии (ее штаб находился в Ханькоу) должны были окружить с востока и запада Чжэцзян-Хунаньскую железную дорогу, соединяющую Ханьчжоу с Чанша, вместе с прилегающими к ней районами и захватить аэродромы в районе Цзиньхуа, Юйшаня и Лишуя.

15 мая основные силы 13-й армии начали общее наступление из района Ханьчжоу. 28 мая японскими войсками был взят Цзиньхуа, 7 июня — Цюйчжоу, 12 июня — Юйшань, 13 июня — Ханьчжоу, 24 июня — Лишуй.

31 мая из района Нанчана начала наступление часть войск 11-й армии. 2 июня ими был захвачен Цзиньсянь, 4 июня — Фучжоу, 12 июня — Цзяньчан, 16 июня — Гуйци. 1 июня передовые части обеих армий, развернувших наступление с востока и запада, встретились в Хэнфэне. Так была захвачена Чжэцзян-Хунаньская дорога.

28 июня Главная ставка отдала экспедиционным войскам в Китае приказ после завершения операций в провинции Чжэцзян закрепиться в районе Цзиньхуа и в конце второй декады августа начать движение в обратном направлении. 19 августа японские подвижные соединения после двухмесячного пребывания в этом районе начали обратное движение, и к концу августа обе армии вернулись к исходному положению. Одновременно с окончанием операций по захвату Чжэцзян-Хунаньской железной дороги Главная ставка приступила к выполнению запланированного наступления на Чунцин. 3 сентября экспедиционным войскам в Китае был дан приказ начать подготовку к этой операции. В сентябре часть войск приступила к подготовке к военным действиям. Однако было решено окончательный план наступления принять с учетом общего положения, которое сложится осенью.

Согласно плану, выработанному Главной ставкой в первых числах апреля, эта операция должна была начаться весной 1943 года. Предполагалось, что одна группа японских войск численностью примерно в 10 дивизий развернет наступление из южной части провинции Шаньси, а другая группа численностью в 6 дивизий развернет наступление из района Ичана. Всю операцию по захвату Чунцина и опорных пунктов в провинции Сычуань намечалось закончить через пять месяцев.

Но как отмечалось выше, контрнаступление американских войск в районе острова Гуадалканал становилось все ожесточеннее и центр войны на Тихом океане переместился в южную часть океана. Главная ставка придавала большое значение боям за остров Гуадалканал, считая, что результат их окажет решающее влияние на развитие всей военной обстановки. В конце концов 10 декабря она была вынуждена отдать приказ экспедиционной армии о прекращении подготовки к операциям против Чунцина.

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ АРМИЕЙ И ФЛОТОМ ПО ВОПРОСАМ СТРАТЕГИИ

Начиная войну на Тихом океане, японское правительство и Главная ставка имели в виду осуществить следующий стратегический план окончания войны:

1. Быстро уничтожить базы Америки, Англии и Голландии на Дальнем Востоке и таким образом обеспечить оборону и самостоятельность Японии. Одновременно путем проведения эффективных мероприятий добиваться подчинения правительства Чан Кай-ши. В сотрудничестве с Германией и Италией заставить капитулировать Англию и этим подорвать решимость Америки продолжать войну.

2. По мере возможности мешать вступлению в войну новых стран и стремиться к тому, чтобы третьи государства заняли выгодную для Японии позицию. (Примерный план окончания войны против Америки, Англии, Голландии и Чан Кай-ши был выработан в ноябре 1941 года.)

Согласно этому плану, Япония не намеревалась добиться в этой войне разгрома Америки. Предполагалось путем подготовки к длительной войне и капитуляции Китая и Англии добиться лишь того, чтобы Америка потеряла решимость к продолжению войны. Но, придавая такое важное значение капитуляции Англии, Япония скорее рассчитывала на силы Германии и Италии. Нельзя отрицать, что японское правительство допустило ошибку при оценке положения, сложившегося в то время в Европе.

Тотчас после начала войны Япония обещала Германии и Италии не заключать сепаратного мирного договора. Однако при заключении нового военного соглашения о совместных действиях в войне Германия и Италия отказались от усилий по организации нападения на территорию собственно Англии и проведению операций в бассейне Тихого океана, и поэтому проведение совместных операций было расстроено с самого начала. Что же касается слухов, будто во время наступления японских войск на Сингапур Англия запросила мира, то это было не более как демагогическая пропаганда [1].

---

[1] Того Сигэнори, Дзидай-но итимэн (Одна сторона эпохи).

В это время частные лица стали настаивать на том, чтобы Япония выступила посредником в заключении сепаратного советско-германского договора,— таким путем они стремились направить основные усилия Германии на войну против Англии. Это был ловкий маневр. Однако во время проводов японского посла в СССР Сато в марте 1943 года начальник организационного отдела военного министерства заявил: «Желательно, чтобы ни в коем случае не затрагивался вопрос о мире между Германией и СССР. Хотелось бы, чтобы, кроме выполнения обычных обязанностей, не было предпринято никаких действий для внесения чего-либо нового в японо-советские отношения» [1]. Как видно из этого заявления, высшее командование армии ждало летнего наступления немецких войск на советско-германском фронте и мечтало разрешить вопрос о северном направлении. Раздавались голоса, настаивавшие на усилении нажима на Китай с целью вынудить его к капитуляции. Все эти планы основывались на переоценке успехов Японии в начальный период войны. Особенно отличалась в этом отношении армия. После завершения первого этапа операций на южном направлении армия намеревалась оставить здесь незначительные военные силы (военное министерство предлагало оставить 21 батальон, однако Главная ставка, считая это количество войск явно недостаточным, выступила против этого предложения министерства), а остальные войска перебросить на другие участки фронта.

В то же время армия предлагала сформировать пять новых дивизий в составе экспедиционных войск в Китае, провести укрепление Квантунской армии и осуществить подготовку с учетом немецкого наступления на СССР, а также мероприятий по развертыванию операций против Чунцина.

Планы военно-морского флота, в задачу которого входило проведение основных операций против Америки, естественно, отличались от планов командования армии. В начале планы военных операций флота были подчинены за-

[1] Мамору Симагоро, Куно суру тюсо тайсикан (Огорчения японского посольства в СССР).

даче обороны территории Японии. Однако потом главной задачей войны на Тихом океане стал захват и оборона «Великой Восточно-Азиатской сферы совместного процветания». Выполнить эту задачу японскому флоту, уступавшему по своей силе флоту противника, было нелегко. Правда, в результате нападения на Пирл-Харбор японский флот добился некоторого успеха, но в области производственных возможностей Америка существенно превосходила Японию. С каждым днем разрыв между мощью японских и американских вооруженных сил увеличивался. Учитывая также, что японский флот из-за большой протяженности линии обороны должен был распылять свои силы, высшее командование флота стремилось как можно быстрее провести решающие операции и должно было придерживаться наступательной тактики, чтобы вынудить армии союзников к обороне. Поэтому флот настаивал на том, чтобы после завершения первого этапа войны Япония резвернула операции с целью захвата Австралии и Гавайских островов.

Вполне понятно, что армия, которая имела свои стратегические планы, протестовала против подобной стратегии крупных наступательных операций на внешней линии фронта.

Кроме того, в Японии не было органа верховного командования, который смог бы урегулировать это противоречие в стратегических планах армии и флота. На практике это вело к тому, что все операции носили компромиссный характер и не доводились до конца. Например, операции по захвату Австралии свелись к операциям с целью нарушения коммуникаций между Америкой и Австралией, причем основной удар японских войск в этом случае был направлен против Порт-Морсби, а также к операциям по захвату острова Мидуэй. Как уже отмечалось выше, первая операция в результате поражения японского флота в Коралловом море закончилась неудачно. В результате морского боя в районе острова Мидуэй в конце июня 1942 года японский флот потерял значительную часть своих первоклассных авианосцев. С этого момента военная инициатива стала переходить к Америке. Верховное командование ошибочно полагало, что Америка

сможет развернуть контрнаступление только после 1943 года, однако американские вооруженные силы уже в августе 1942 года начали контрнаступление против острова Гуадалканал в группе Соломоновых островов.

С другой стороны, наступление немецких войск на советско-германском фронте развивалось не так, как того ожидала японская армия. Правда, начатое Германией в конце июня наступление в июле и августе продолжало успешно развиваться и немецкие войска вплотную подошли к Сталинграду, окружив его, но советская армия стойко оборонялась, и к ноябрю 1942 года сложилось такое положение, когда над немецкими войсками нависла угроза окружения. В июне 1942 года министр иностранных дел Германии Риббентроп обратился к японскому послу в Берлине Осима с предложением о вступлении Японии в войну против СССР. Однако Япония отклонила это предложение и решила ограничиться сковыванием советских войск на Дальнем Востоке. 2 февраля следующего, 1943, года сталинградская группировка немецких войск под командованием фельдмаршала Паулюса (она насчитывала 30 дивизий) капитулировала. Это привело к коренному изменению положения на советско-германском фронте. В октябре 1942 года англо-американские войска начали десантные операции в Северной Африке, на территории французских колоний, что существенно изменило положение на европейском театре войны.

Далее, чтобы создать условия, которые позволили бы вести затяжную войну, необходимо было обеспечить себя транспортным флотом, способным снабжать Японию стратегическими материалами, и на этой базе расширять военное производство. Но поскольку тоннаж торгового флота был ограничен, возникли противоречия между требованиями, вызванными необходимостью ведения военных операций и транспортных перевозок. В связи с этим между Плановым бюро, военным, морским министерствами, а также высшим командованием начались разногласия по вопросу об аренде мобилизованных и мобилизации новых судов. После завершения первого этапа операций суда, мобилизованные для перевозки войск, должны были переключиться на перевозку стратегических материалов. Но

как уже отмечалось выше, после окончания первых операций стали разрабатываться планы новых наступательных операций, в связи с чем использовать суда по намеченному ранее плану не представлялось возможным. Больше того, в результате контрнаступления союзных войск на острове Гуадалканал Японии волей-неволей пришлось усилить мобилизацию судов для нужд армии и флота. Кроме того, надо учесть значительные потери флота от действий подводных лодок противника и временную потерю значительного числа транспортных судов в результате боев у острова Гуадалканал. Все это создало трудности в снабжении военного производства необходимым количеством материалов из стран Южных морей. Несмотря на такие противоречия в вопросе об использовании транспортных судов, не было органа, который смог бы урегулировать эти противоречия. Поэтому разногласия между армией и флотом, а также между Плановым бюро, военным, морским министерствами и верховным командованием все более обострялись.

Так, в течение 1942 года утратили реальность расчеты Японии на победу Германии и Италии в войне, на усиление военной мощи путем использования ресурсов стран Южных морей, расчеты относительно сроков контрнаступления войск союзников, словом, все расчеты, связанные с ведением войны.

3. Диктатура Тодзио и политическая структура движения помощи трону

СУЩНОСТЬ ДИКТАТУРЫ ТОДЗИО

Власть, осуществлявшую руководство войной на Тихом океане, обычно называют «диктатурой Тодзио». Что представляла собой эта диктатура? Как она была установлена? В обстановке приближавшейся войны военный министр Тодзио — генерал действительной службы — по совместительству занял посты премьер-министра и министра внутренних дел. По своей сущности диктатура Тодзио являлась диктаторским режимом, осуществлявшимся

через бюрократический аппарат императорской власти, костяком которого были военные круги. Разогнав или подчинив себе все политические силы, кроме военщины, эта диктатура преследовала цель обеспечить создание унифицированной структуры, приспособленной для ведения войны. Поэтому кабинет Тодзио являлся не чем иным, как «кабинетом чиновников», укомплектованным представителями бюрократического лагеря, готовыми безропотно подчиняться приказам премьера. Действуя в тесном контакте с министром хранителем печати Кидо, кабинет Тодзио никому не позволял приближаться к императору, кроме лиц, занимавших ответственные посты в высших органах вооруженных сил, правительстве и т. д. Кабинет избегал выдвигать представителей политических кругов, целиком отдавая предпочтение военщине; в этом отношении не делалось исключения даже членам императорской фамилии и дзюсинам.

Немедленно после начала войны кабинет Тодзио отдал приказ об аресте многих левых деятелей культуры и представителей интеллигенции, выступавших против войны. Были арестованы Миямото Юрико и другие. Предлогом для их ареста послужило обвинение в шпионской деятельности. Вслед за этим, 16 декабря 1941 года, на 78-й чрезвычайной сессии парламента был принят закон «О чрезвычайном контроле за словом, печатью, собраниями, организациями». По этому закону вводилась система специальных разрешений (на основании предварительного уведомления властей) не только на организацию собраний и обществ, отвечавших целям правительства, — закон требовал получения разрешения на существование уже созданных обществ. В отношении слова и печати этот закон предусматривал не только простое запрещение, но и давал право отдавать приказы о полной приостановке изданий. Из более чем 500 обществ, подавших заявления с просьбой разрешить им продолжать деятельность, почти половине было отказано. Одним из первых было распущено Общество по распространению знаний о конституции. В то время все существовавшие ранее политические партии, профсоюзы, крестьянские союзы и другие организации были уже распущены. В виде исключения был остав-

лен Союз реформы системы землевладения, руководимый Хирано Рикидзо и его сторонниками. Поэтому, естественно, что объектом контроля стали правые организации. В том, что правительство должно было контролировать даже правые организации, поскольку они не всегда действовали в соответствии с требованиями структуры, установленной для ведения войны, видно, какая обстановка сложилась в тот период в стране.

Диктатура Тодзио имела опору главным образом в лице военных кругов и использовала в основном состояние опьянения успехами на первом этапе войны. Она основывалась на политическом насилии, осуществлявшемся жандармскими методами под предлогом того, что этого требуют задачи ведения войны. Эта диктатура не смогла завоевать сколько-нибудь активной, пусть даже неискренней, поддержки народа, и поэтому ее база была слабой. Как следствие этого диктатура Тодзио не могла что-либо предпринять для ликвидации противоречий, существовавших внутри армейских кругов, на которые она опиралась, и в особенности для ликвидации противоречий между армией, флотом, высшим командованием и органами военного управления. Стало почти обычным делать, например, вопреки трезвому расчету существенные различия между армией и флотом в отношении снабжения материалами и т. д. Когда же ставился вопрос о политических мерах для выхода из этого положения, то причину всех противоречий и трений искали лишь в личных качествах Тодзио.

ВЫБОРЫ ПОД ЛОЗУНГОМ ПОМОЩИ ТРОНУ

В апреле 1942 года кабинет Тодзио, используя благоприятную обстановку, сложившуюся в результате побед на первом этапе войны, провел так называемые «выборы под лозунгом помощи трону». Во время этих выборов проявились слабые стороны диктатуры Тодзио. В то время членами парламента по иронии судьбы оставались лица, избранные во время выборов 1937 года — выборов, которые характеризовались значительным увеличением числа депутатов от Социалистической массовой партии. Срок их депутатских полномочий истек еще в 1941 году. Но после

изменения характера движения за новую структуру правительство, опасавшееся возникновения трений в случае выборов, продлило срок депутатских полномочий членов парламента еще на один год.

С целью избежать «возникновения трений» во время выборов кабинет Тодзио взял в свои руки контроль за выдвижением кандидатов. Пригласив представителей от обеих палат парламента, «Ассоциации помощи фронту», финансовых кругов, Союза резервистов, журналистских кругов и других им подобных организаций, правительство поручило им создать какой-либо орган для выдвижения кандидатур. В результате был создан Совет политической структуры помощи трону, председателем которого стал бывший премьер генерал Абэ. Этот совет и его отделения выдвинули 466 кандидатов. Но, установив подобную систему выдвижения кандидатур, правительство остановилось на полпути, ибо, создавая видимость своей приверженности конституции Мэйдзи, оно вынуждено было неоднократно заявлять, что избирателям не обязательно голосовать за выдвинутых кандидатов. В этом заключалась трагедия всей диктатуры бюрократии, не имевшей политической опоры на местах. Установленный порядок выдвижения кандидатур разрешал отделениям Совета помощи трону выдвигать по меньшей мере одну новую кандидатуру. Было объявлено, что все кандидатуры могут быть избраны. Путем избрания новых лиц, отличающихся от кандидатов, которых обычно выдвигали старые политические партии, правительство намеревалось сделать вид, будто оно удовлетворяет требования народа. Но, с другой стороны, для избрания большинства выдвинутых кандидатур не было другого выхода, кроме использования в какой-то мере базы политических партий. Вышеупомянутые мероприятия как раз свидетельствовали о той дилемме, которая встала тогда перед правительством.

За две недели до выборов газета «Асахи» под аншлагом «До сих пор неправильно используется энтузиазм в практическом осуществлении идеала помощи трону» [1] поместила подборку статей корреспондентов газеты на пе-

---

[1] «Токио асахи симбун», 16 апреля 1942 г.

риферии, из которой явствовало, что система «выборов под лозунгом помощи трону» скрывала полное отсутствие энтузиазма у народа. «Власти заранее инструктировали кандидатов и доверенных лиц, указав желательные для них рамки высказываний. Таким путем власти стремились предостеречь и обезопасить себя» [1].

Вследствие усиления контроля кандидаты только и занимались тем, что восхваляли политику правительства и призывали к продолжению войны. Полемика, развернувшаяся на страницах печати, отличалась вялостью, депутаты жаловались на пассивное отношение публики к предвыборным митингам, а в газетах то и дело появлялись сообщения о несостоявшихся митингах. Тем не менее в результате развернувшейся в провинции охоты за голосами (эта охота осуществлялась по заранее разработанному плану, причем к ней были привлечены учащиеся и соседские группы), число не явившихся на голосование было значительно меньшим, чем прежде. По стране в голосовании приняло участие в среднем 83 процента избирателей. Выдвинутым кандидатам оказывалась значительная помощь всевозможными административными учреждениями и организациями Союза помощи трону «Сонэндан», объединенных в то время в единую централизованную организацию. Кроме того, было известно, что правительство для финансирования выборов использовало часть средств, ассигнованных на чрезвычайные военные нужды. Что же касается кандидатов, которые не были выдвинуты Советом политической структуры помощи трону, и в особенности так называемых «либералов», то в отношении их применялись всевозможные репрессии. На выборах большинством голосов были избраны 382 кандидата, выдвинутых Советом политической структуры помощи трону, и 84 других кандидата (включая Сайто Такао). Таким образом, число депутатов Совета помощи трону составило более 80 процентов от общего числа избранных. Среди депутатов нового парламента 199 были избраны впервые, 247 депутатов были членами парламента преды-

[1] Нихон сэйдзи нэмпо (Японский политический ежегодник), вып. 1,

дущего созыва и 20 депутатов являлись членами парламента в прошлом. Как видно, процент вновь избранных был довольно значительным, однако в конечном счете в своем новом составе парламент существенно не отличался от прежнего и его депутаты опирались на местах на ту же базу, что и старые политические партии. Но кое-какие изменения все же произошли. Как писала газета «Асахи» от 19 апреля 1942 года, «лица, руководившие предвыборными кампаниями в прошлом, были мобилизованы для руководства просветительным движением либо в форме Ассоциации помощи трону, либо в форме организаций «Сонэндан». Поэтому прежнее движение в форме партий стало «невозможно». Иными словами, теперь сами ассоциации помощи трону и объединения «Сонэндан» играли роль организаций, являвшихся базой прежних политических партий.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОМОЩИ ТРОНУ И КОНТРОЛЬ НАД НАРОДОМ

После выборов вместо Совета политической структуры помощи трону опять-таки по предложению правительства был создан Подготовительный комитет по сосредоточению политических сил движения помощи трону. 25 мая на базе этого комитета начала функционировать Политическая ассоциация помощи трону, председателем которой был назначен Абэ Нобуюки. Руководство этой ассоциацией осуществляла коллегия, состоявшая из 117 человек (112 членов обеих палат парламента и 5 представителей различных кругов). Фактически же все управление ассоциацией сосредоточили в своих руках Маэда Ёнэдзо, Ома Тадао и некоторые другие. В своем выступлении по радио в связи с организацией ассоциации ее председатель Абэ заявил: «В будущем парламент должен воедино слиться с правительством и отдать все силы активному проведению государственной политики в тесном сотрудничестве с правительством». Иными словами, цель создания ассоциации заключалась в том, чтобы учредить организацию, которая вместе с Ассоциацией помощи трону служила бы опорой правительству и способст-

вовала проведению политики военного времени. Политическая ассоциация помощи трону объединяла всех депутатов обеих палат парламента (за исключением депутатов, против которых было начато уголовное дело), в том числе и тех, которые не были выдвинуты на выборах. Вместе с депутатами парламента и представителями финансовых и журналистских кругов это составило 1300 человек. Создание каких-либо других политических организаций в парламенте не разрешалось. Однако, хотя все представленные в парламенте силы и объединялись ассоциацией, в провинции ей не удалось создать своих отделений. Это была, так сказать, трава, не имевшая корней. 27 мая 1942 года открылась очередная сессия парламента. В этот день состоялась церемония открытия сессии, затем с программными речами выступили премьер-министр, а также министр финансов и министр иностранных дел. С докладами о военной обстановке выступили военный и морской министры. На другой день, 28 мая, состоялось пленарное заседание, на котором был обсужден бюджет. Одновременно были проведены заседания специальных комиссий. 29 мая, после соответствующей церемонии, сессия закрылась. Таким образом, это был не более как «парламент помощи трону», в котором депутатам не оставалось ничего другого, как аплодировать выступавшим. Один из депутатов парламента, выдвинутых на выборах Советом политической структуры помощи трону, следующим образом отозвался об этой сессии: «Сердца и мысли всех были проникнуты духом общего примирения и сотрудничества», однако «Политическая ассоциация помощи трону ловко использовала внутренний механизм парламента. Рассмотрение дел в парламенте происходило с удивительной быстротой. Создавалось впечатление стремительного движения какой-то машины» [1].

Одновременно с реорганизацией политических сил внутри парламента осуществлялась реорганизация Ассоциации помощи трону. Созданная как центральный орган движения за новую структуру, эта ассоциация уже с

[1] «Токио асахи симбун», 31 мая 1942 г.

момента своего образования представляла собой не более как бюрократический аппарат, не оправдавший возлагавшихся на него надежд. В результате неоднократных реорганизаций бюрократический характер ассоциации усилился еще более. В связи с созданием кабинета Тодзио вице-президентом ассоциации был назначен генерал Андо Кидзабуро, руководитель северокитайской «Новой народной ассоциации». После этого тенденция к усилению бюрократического характера ассоциации стала проявляться еще более, и эта организация превратилась в простой аппарат мобилизации народа на войну. Реорганизация ассоциации преследовала цель усилить ее руководящую роль в этой области. Организации «Сонэндан», созданные ранее как низовые ячейки Ассоциации помощи трону и носившие характер самостоятельно действовавших объединений обновленческих элементов, еще до выборов в парламент были реорганизованы и объединены в самостоятельную организацию, находившуюся под непосредственным руководством президента ассоциации. Во время выборов они выполняли роль движущей силы. Однако по мере того как ширились масштабы деятельности «Сонэндан», начались сетования по поводу того, что «они перестали играть роль воспитательных организаций и, не будучи политическими организациями, превратились в ни на что не способные объединения» [1].

Реорганизация Ассоциации помощи трону была проведена в июне 1942 года. Все массовые движения, руководимые до этого министерствами внутренних дел, просвещения, сельского хозяйства и лесоводства, промышленности и торговли и другими, были объединены и поставлены под контроль ассоциации. Так, ассоциация стала осуществлять руководство обществами служения отечеству через производство, обществами служения отечеству через торговлю, лигами служения отечеству через сельское хозяйство, обществами служения отечеству через морской транспорт, Патриотическим женским союзом Великой Японии и Молодежной партией Великой Японии. Под видом оказания помощи ассоциация захватила в свои руки

[1] «Токио асахи симбун», 19 апреля 1944 г.

руководство ассоциациями поселков и городов. Она же организовывала кампании за реформу системы выборов, за увеличение денежных вкладов, за сбор и бережливость в использовании материальных ценностей, за покупку займов и т. д. Таким образом, ассоциация внешне стала играть роль центрального органа, осуществлявшего контроль над народом.

В действительности же она не имела никакой самостоятельности и осуществляла свою работу под руководством бюрократии и в особенности военщины, являясь всего лишь ширмой, которой старались прикрыть бюрократический контроль.

Средством, при помощи которого поселковым и сельским ассоциациям, а также соседским группам — этим низовым организациям Ассоциации помощи трону — удалось установить свой контроль над населением, явилось их превращение в органы распределения жизненно важных продуктов народного потребления, что позволило накрепко привязать к ним каждую семью. Стоит только вспомнить ту сложную процедуру заполнения карточек и получения разрешения на переезд, которая существовала в то время, чтобы стало понятным намерение властей восполнить слабость бюрократического контроля путем использования этих организаций поселковых и городских боссов.

Усиление централизованной системы бюрократического контроля в результате реорганизации Ассоциации помощи трону привело к тому, что «расширились функции по самоуправлению поселковых, городских и других собраний, но, с другой стороны, они стали организациями, занимающимися под руководством Ассоциации помощи трону непосредственным контролем» [1]. Это сохранило за ними прежние функции вспомогательных административных органов.

Эти органы контроля осуществляли надзор за всеми сторонами жизни народа и стремились мобилизовать все силы народа на войну. Тем не менее они не смогли обес-

---

[1] Тайсэй ёкусанкай кино сассин (Изменение функций Ассоциации помощи трону), Изд. Информационного бюро.

печить активного сотрудничества народа. Одним из свидетельств явилось возникшее в то время недовольство соседскими группами и городскими ассоциациями, которое не прекращалось ни на минуту.

Наблюдались случаи привлечения к уголовной ответственности старост соседских групп, пытавшихся угрожать отказом от выполнения своих обязанностей по распределению продуктов. Как это явствует из писем, посылавшихся в редакции газет, имело место немало случаев несправедливого распределения, когда, например, соседские группы выдавали продукты не по числу людей, а по числу дворов. Все испытывали недовольство, однако многие опасались выражать его открыто. Некоторые указывали на слишком маленькие нормы распределения. В письмах содержались предложения создать систему учета и проверки при соседских группах и городских собраниях [1].

В первый год войны была организована кампания за справедливое распределение продуктов, которой стремились придать характер народного движения. Народ был недоволен установленной системой контроля, но она была тем стержнем, на котором зиждилось господство местных боссов, и поэтому разрешение данного вопроса было нелегким делом.

После создания Политической ассоциации помощи трону и реорганизации Ассоциации помощи трону руководство Политической ассоциации предприняло попытки укрепить свое политическое влияние на местах путем создания в целях объединения своих действий с органами Ассоциации помощи трону Комитета политических исследований. Однако вопреки этим расчетам Ассоциация помощи трону, как видно из резолюции Центрального совета сотрудничества Ассоциации помощи трону от сентября 1942 года (резолюция провозгласила необходимость 1) повышения морального духа, 2) увеличения производства, 3) приспособления жизни к условиям войны и 4) укрепления государственного строя), все более превращалась во вспомогательный административный орган.

---

[1] «Токио асахи симбун», 5 июня 1942 г.

СОЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ПО ДЕЛАМ ВЕЛИКОЙ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Как раз в тот период, когда кабинет Тодзио путем создания Политической ассоциации помощи трону и реорганизации Ассоциации помощи трону установил в стране так называемую политическую структуру помощи трону, японская армия в результате морских боев в Коралловом море и в районе острова Мидуэй начала терпеть неудачи. Это способствовало появлению признаков, свидетельствовавших о колебаниях диктатуры Тодзио.

Еще ранее, в канун нового 1942 года, начальник военного управления военного министерства Муто посетил министра иностранных дел Того, а также генерала Окада Кэйсукэ и выразил пожелание провести замену Тодзио на посту премьера с целью завершения войны. В апреле 1942 года, когда проводилось укрепление центральных учреждений армии сторонниками Тодзио, на место Муто начальником военного управления был назначен генерал-майор Сато Кэнрё.

В то время среди части работников Генерального штаба все громче стали раздаваться голоса, высказывавшие пожелание назначить на должность военного министра [вместо Тодзио. — *Ред.*] другое лицо. Однако ни первое, ни второе пожелания внешне не отразились на политической обстановке. Но после окончания первого этапа военных операций, когда возник вопрос о найме судов для морских перевозок, на заседаниях Совета связи гражданские лица и в особенности министр иностранных дел Того стали настаивать на том, чтобы в интересах увеличения производства суда нанимались в предусмотренном ранее количестве. Одновременно они предлагали использовать сложившуюся ситуацию в целях заключения мира между Германией и СССР и разрешения китайского вопроса. Между этой группой чиновников и военными кругами, замышлявшими на базе достигнутых на первом этапе войны успехов еще более расширить масштабы военных операций, стали возникать противоречия. В политической области эти противоречия открыто про-

явились прежде всего в связи с вопросом о создании министерства по делам Великой Восточной Азии.

Планы, связанные с созданием этого министерства, созрели в мае—июне 1942 года. Предполагалось все японские органы, функционировавшие на территории Великой Восточной Азии (за исключением Японии), поставить под единый контроль вновь создаваемого министерства. Оно же должно было заниматься всеми вопросами управления Маньчжоу-го, Китая, Таи, Индо-Китая и другими захваченными территориями, «исключая лишь вопросы чисто дипломатические». В задачу министерства, по мысли его создателей, входила мобилизация всех ресурсов Восточной Азии с целью использования их для ведения войны. Одновременно предполагалось достичь объединения и упорядочения работы всех японских учреждений, действовавших на оккупированной территории Китая. В особенности армия настаивала на создании такой системы, при которой должности послов и главнокомандующих были бы объединены в одну—таким путем армейские круги намеревались захватить в свои руки всю власть на оккупированных территориях. Но против этих планов армии выступил военно-морской флот, такую же позицию заняли чиновники министерства иностранных дел, и прежде всего послы.

Воспользовался этим министр иностранных дел Того, который, стремясь к объединению руководства дипломатией в одном центре, также выступил с протестом против намечавшихся планов. Свою позицию он подкреплял примером Бюро развития Азии, работа которого закончилась провалом, и ссылками на то, что намечаемое мероприятие больно бы ранило самолюбие стран Восточной Азии. Более того, уклоняясь от ухода в отставку, Того замышлял добиться отставки всего кабинета Тодзио. Однако 1 октября 1942 года Того в конце концов был вынужден покинуть свой пост.

Резкие голоса протеста стали раздаваться даже в Тайном совете, члены которого выдвинули довод, что создание министерства будет означать сведение стран Восточной Азии на положение вассальных государств. В Тайном совете высказывались также пожелания превратить «чистую

дипломатию» (имелось в виду формальное следование дипломатическому церемониалу при заключении договоров и т. д.) в «обычную дипломатию». Но дело кончилось тем, что, стремясь избежать политических изменений, правительство санкционировало проект, и 1 ноября министерство по делам Великой Восточной Азии начало функционировать.

НОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

В это время бои на острове Гуадалканал становились все более ожесточенными; после ноября 1942 года затруднения в транспортных средствах поставили японскую армию в исключительно тяжелое положение. Создалась такая обстановка, когда перевозки можно было осуществлять только на подводных лодках и эсминцах. 31 декабря 1942 года Главная ставка приняла решение осуществить «обходный маневр» силами частей, расположенных на острове. В соответствии с этим решением с 1 по 7 февраля 1943 года была проведена эвакуация японских войск с острова. Таким образом, бои на острове Гуадалканал закончились поражением японской армии. Вопреки предположениям внезапно начавшееся контрнаступление союзных войск привело к изменению всей военной обстановки. Все это заставило кабинет Тодзио, пришедший к власти на волне побед, достигнутых в первый период войны, изменить внутреннюю и внешнюю политику.

В области внешнеполитической изменение политики в отношении стран Восточной Азии началось еще до создания министерства по делам Великой Восточной Азии (силой, определявшей направление этой политики, как выявилось во время создания указанного министерства, была военщина). Конкретно это проявилось в принятии нового политического курса в отношении Китая.

После начала войны политика Японии в отношении Китая претерпела изменение: от проводившейся ранее политики мирного урегулирования Япония перешла к твердому курсу, преследовавшему цель добиться капитуляции Китая; при этом планировалось организовать наступление на Чунцин. Однако перспектив на быстрое разрешение китайского вопроса не появилось. Но в связи с контрнаступ-

лением американской армии, о котором говорилось выше, в армейских кругах стали раздаваться голоса о желательности изменения политики в отношении Китая (более 600 тысяч японских войск было приковано к китайскому фронту) — собственно, это было неизбежным следствием всей создавшейся обстановки.

Случай, который непосредственно был использован для изменения политики, представился в связи с планом привлечения правительства Ван Цзин-вэя к участию в Тихоокеанской войне. Этот план возник из опасений, что «душа и совесть китайцев постепенно отдаляются от Японии, национальное правительство [правительство Ван Цзин-вэя. — *Авт.*] непрерывно слабеет, и если так будет продолжаться и впредь, не исключена возможность возникновения чрезвычайно опасного положения». Привлечением режима Ван Цзин-вэя к участию в войне японское правительство намеревалось, «во-первых, усилить военное сотрудничество, необходимое для достижения победы, и объединить в максимальной степени военную мощь обоих государств [иными словами, по-прежнему всемерно выкачивать из Китая металл, хлопок и другие виды важнейших материалов] и, во-вторых, максимально усилить национальное правительство, то есть укрепить политические позиции правительства и помочь ему установить необходимый контроль над идеологией народа». (Из выступления министра по делам Великой Восточной Азии Аоки на заседании Совета связи 17 декабря.) Исходя из этой точки зрения, в конце декабря 1942 года императорская конференция приняла «Основной курс урегулирования китайского вопроса с целью завершения войны в Великой Восточной Азии». Этот политический курс предусматривал усиление политического авторитета правительства Ван Цзин-вэя «путем отказа по мере возможности от вмешательства в его дела, возвращения сеттльментов, отмены права экстерриториальности и т. д.», что «лишало бы чунцинское правительство главнейших доводов в пользу продолжения сопротивления». Тем не менее было провозглашено, что «очередной задачей экономической политики в отношении Китая является увеличение количества

используемых материальных ценностей, необходимых для завершения войны», то есть Япония, прикрываясь лозунгом «военного сотрудничества», намеревалась усилить экономическое ограбление Китая. 9 января 1943 года правительство Ван Цзин-вэя подписало китайско-японское соглашение о возвращении сеттльментов и отмене права экстерриториальности и одновременно заявило о своем вступлении в войну на Тихом океане. Заслуживает внимания тот факт, что примерно в это же время, а именно 11 и 14 января, между чунцинским правительством, Англией и США было подписано соглашение об отмене права экстерриториальности. Новый курс в отношении Китая был продолжен дальше.

В январе 1943 года японское правительство приняло решение о предоставлении независимости Бирме. В конце концов аналогичные принципы были распространены на политику в отношении всех стран Восточной Азии, о чем свидетельствовала принятая в конце мая 1943 года «Руководящая программа осуществления политического курса в отношении Великой Восточной Азии».

УСИЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ

Зимой 1942 года, когда обнаружились признаки неминуемого поражения японских войск на острове Гуадалканал, заколебалась и вся политическая структура помощи трону.

Политическая ассоциация помощи трону существовала по-прежнему, однако в октябре 1942 года появились новые организации. Так, двести шестьдесят депутатов парламента, находившихся в зависимости от Политической ассоциации помощи трону, создали так называемую «Экономическую лигу депутатов», которая задачей своей деятельности ставила расширение производительных сил, реорганизацию производства, упорядочение системы снабжения материальными ресурсами. Вновь избранные члены парламента организовали свой клуб — «Сэйсин курабу». Поэтому 81-я очередная сессия парламента несколько отличалась от предшествовавших ей чрезвычайных сессий.

Выступая по случаю окончания дебатов, председатель нижней палаты Окада Тадахико заявил: «Прежде всего премьер-министр, а также остальные государственные министры, говоря об улучшении всех политических вопросов в будущем, сказали здесь много слов, свидетельствовавших об их искренности и самоотверженности. Но выполнят ли они эти обещания, за этим уж должны следить сами депутаты парламента. Поэтому, несмотря на роспуск парламента на каникулы, мы должны продолжать выполнение своих обязанностей». Хотя это были всего лишь слова, тем не менее они заслуживают внимания. 81-я сессия парламента утвердила громадный бюджет в 47,4 миллиарда иен, в том числе 20 миллиардов иен на чрезвычайные военные расходы. Сессия утвердила также восемьдесят девять различных законопроектов. Следует обратить внимание на то, что эти законопроекты предусматривали дальнейшее сосредоточение административных прав в руках премьер-министра и расширение компетенции правительства. Подобным усилением диктатуры пытались преодолеть как внутренние, так и внешние противоречия, которые обострялись по мере ухудшения военного положения.

Но политика усиления диктатуры не могла не встретить сопротивления. На 81-й сессии на основании специального закона об административном управлении в военное время были чрезвычайно расширены права премьер-министра. Этот закон основывался на двусмысленном толковании изданного ранее императорского указа об административных правах в военное время. С одной стороны, в целях расширения производства важнейших материалов он отменял все запрещения и ограничения, предусмотренные уже существовавшими законами, а с другой — закреплял за премьером право решать вопросы административного управления производством. Заслуживает внимания заявление Тодзио во время обсуждения законопроекта: «Сейчас стали говорить о так называемой политической диктатуре... Но Тодзио в данном случае сам по себе всего лишь ничтожный подданный императора... Я отличаюсь от других лишь тем, что на меня возложены обя-

занности премьер-министра. Премьер начинает сиять только тогда, когда на него падет свет, излучаемый Его Величеством Императором. И если нет этого света, премьер равносилен каменному идолу. Положение премьера поэтому совершенно отличается от положения того, кого в Европе обычно называют диктатором». Иными словами, Тодзио объяснял факт сосредоточения в его руках власти волей императора и необходимостью руководства войной, то есть его права основывались на его положении представителя императорской бюрократической системы. Но вместе с тем положение, в котором оказался Тодзио, создалось в результате усилий, предпринятых с целью обуздать оппозиционные силы в период, когда его кабинет начал переживать политический кризис.

Одновременно с указанными мероприятиями проводилась централизация управления промышленностью в провинции, а также централизация всей системы административного управления. Так были созданы Токийский городской округ, реорганизована система управления городов, поселков и деревень, созданы торгово-промышленные экономические советы и т. д. Стала более строгой система отбора служащих и уменьшены права городских, поселковых и сельских муниципалитетов.

На сессии также обсуждался вопрос об изменении специального уголовного кодекса для военного времени. На очередной сессии парламента, состоявшейся в 1941 году, была принята статья, гласившая: «лица, совершившие убийство с целью внесения беспорядка, мешающего осуществлению государственной политики в условиях военного времени, подлежат смертной казни или приговариваются к пожизненным каторжным работам». Теперь эта статья была расширена: в нее было внесено дополнение, предусматривавшее применение этой меры наказания к лицам, «серьезно нарушающим общественное спокойствие с целью внесения беспорядка в осуществление государственной политики или прибегающим к насильственным действиям и угрозам, или подстрекающим к совершению преступных действий, направленных на вызов беспорядков, или другое какое-либо нарушение общественного спокойствия». На вопрос депутатов

относительно смысла, вкладываемого в понятие «государственная политика», представитель правительства ответил, что под «государственной политикой» имеется в виду «основная политическая структура государства, основная политическая структура, существующая на вышеуказанной базе в настоящее время, а также основной политический курс, осуществляемый этой структурой». Например, продолжал представитель правительства, пропаганда отмены японо-китайского «Договора об основах взаимоотношений» и пропаганда войны будут рассматриваться как действие, «серьезно нарушающее общественное спокойствие с целью внесения беспорядка в осуществление государственной политики»[1].

Во главе сил, выступавших против подобного усиления диктатуры, стояли участники Общества восточного направления Накано Сэйго, Митамура Такэо, а также Акао Бин из Общества строительства государства и другие представители правого лагеря. Они обрушились с резкой критикой на «бюрократическую политику правительства». Парламентский комитет склонялся к тому, чтобы отвергнуть или по крайней мере исправить внесенный законопроект. Но под нажимом руководства Политической ассоциации помощи трону, замышлявшего протащить законопроект без поправок, девять членов комитета во главе с Мадзаки Кацудзи (вице-адмирал, брат Мадзаки Дзиндзабуро) вышли в отставку. Наконец, после выступления премьер-министра, стремившегося предупредить провал законопроекта, данный законопроект без поправок был принят парламентом.

ВОПРОС ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ АССОЦИАЦИИ ПОМОЩИ ТРОНУ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПОМОЩИ ТРОНУ

По мере ухудшения положения на фронтах усиливалась критика в отношении кабинета Тодзио и лидеров Ассоциации помощи трону, являвшихся марионетками кабинета. Это проявилось в разногласиях, возникших в пери-

---

[1] Из ответа начальника уголовного управления министерства юстиции Икэда, 22 февраля 1942 г.

од работы 81-й сессии парламента, по вопросу об объединении Политической ассоциации помощи трону и Ассоциации помощи трону. Политическая ассоциация как верхушечная организация, не имевшая отделений на периферии, не пользовалась политическим влиянием. Это вызвало определенное недовольство. Так зародилось течение, ставившее целью слияние Политической ассоциации с Ассоциацией помощи трону, чтобы таким путем создать сеть низовых организаций. Однако правительство выступило с протестом против подобных планов. Объясняя свою позицию, оно заявило, что слияние двух организаций накануне сессии парламента приведет к созданию органа, который «будет пользоваться громадным политическим влиянием, а это, пожалуй, закончится тем, что его положение будет аналогично положению бакуфу. Существование же такого органа у нас, в Японии, разрешить нельзя»[1]. Подобная позиция правительства по-прежнему вызывала недовольство, которое глубоко укоренилось и скрытно распространялось. Чтобы избежать обострения положения, необходимо было провести реорганизацию и кабинета Тодзио и Политической ассоциации помощи трону.

Настало время, когда уже нельзя было поддерживать дух народа одним «Военно-морским маршем», возвещавшим победы японской армии в войне. Некоторые успехи в районе Новой Гвинеи и Соломоновых островов, достигнутые Японией после общего ухудшения военной обстановки, с утра до вечера навязчиво расписывались в каждой передаче последних известий. Однако люди, слушая их, не могли побороть в себе чувства неуверенности. «Что особенно чувствуется при знакомстве с положением, сложившимся за последнее время в провинции, так это заметное изменение отношения масс к чтению газет... Сейчас создалось такое положение, когда читателей уже не всегда захватывают крупные заголовки газетных статей. Чрезвычайно сильным стало стремление вдумчиво прочитывать статьи. Например, сообщения, в которых говорилось о разгроме немецких войск под Сталинградом и отступлении из Харькова и Ростова,

[1] Нихон сэйдзи нэмпо (Японский политический ежегодник), вып. 3

были снабжены маленькими заголовками, однако они зачитывались буквально до дыр. Читатели усматривали в этих сообщениях чрезвычайно глубокий смысл»[1].

Неверие народа в правительство и военные круги в обстановке дальнейшего ухудшения условий жизни стало глубоко укоренившимся чувством. «Народные организации», и прежде всего Ассоциация помощи трону, игравшие роль вспомогательных административных органов, начали терять контроль над народом. В ответ на быстро углублявшиеся социальные противоречия для осуществления контроля над народом необходимо было либо перейти к господству, опирающемуся на штыки и ничем не прикрытое насилие, либо допустить существование массовых организаций, которые в какой-то степени допускали бы самоуправление народа и которых так боятся господствующие классы.

Таким образом, в системе контроля над народом неизбежно назревали изменения.

4. Углубление противоречий военной экономики

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Основа военной экономики Японии — государства, развязавшего войну на Тихом океане, была чрезвычайно слабой. При недостатке важнейших видов сырья и капиталов, необходимых для развития военной экономики, в современных условиях невозможно вести крупную империалистическую войну. Но именно в силу этого недостатка монархо-фашистские правители, и прежде всего монополистический капитал Японии, вступили в войну на Тихом океане с целью расширения сферы колониального господства и обеспечения максимальных прибылей на основе развития военной экономики. Заправилы Японии замышляли создать запасы важнейших видов сырья и, используя «молниеносные» победы в самом начале

---

[1] Кокусай кэйдзай сюхо (Международный экономический еженедельник), 6 марта 1943 г.

войны, захватить страны Южных морей, установить здесь свое господство и таким путем быстро закончить войну.

Но запасы сырья, которыми обладала Япония в момент развязывания войны, были весьма незначительными. По данным Американского управления по изучению результатов стратегических бомбардировок, нефтяные запасы Японии были равны 43 миллионам баррелей. На этих запасах Япония едва могла продержаться один год. Запасы бокситов исчислялись в 254 740 тонн. Если учесть уровень потребления бокситов в 1941 году, то их хватило бы всего на девять месяцев.

Постепенно уменьшались запасы стали; предполагают, что ее хватило бы на четыре месяца. Такое же положение сложилось и с металлоломом, запасы которого исчислялись всего в 4468 тысяч тонн. Оборудование сталеплавильных заводов расширялось, однако из-за недостатка сырья одна треть их производственных мощностей была вынуждена простаивать. И вот, имея такие незначительные запасы сырья и ограниченные из-за его недостатка производительные силы, находившиеся на чрезвычайно низком уровне, заправилы Японии развязали разрушительную войну, требовавшую громадного количества материальных ресурсов.

Единственным желанием господствующих классов было как можно скорее установить колониальный гнет в странах Южных морей и путем снабжения себя сырьем этих стран создать автаркическую систему. Говоря об экономических причинах войны на Тихом океане, необходимо подчеркнуть, что она была развязана именно во имя осуществления этой идеи автаркии.

Расширение оккупированных территорий в районе Южных морей в результате военных действий японской армии на первом году войны привело к тому, что у господствующих классов Японии создалась иллюзия возможности осуществления их мечты. Вывоз нефти из стран Южных морей начался весной 1942 года. Всего до конца этого года было вывезено 6213 тысяч баррелей. Кроме того, 9359 тысяч баррелей нефти и нефтяных продуктов было использовано в самих странах Южных морей на нужды

японской армии. Вывоз бокситов (запасов бокситов в самой Японии хватило бы на девять месяцев) достиг наивысшей цифры в 1942 году и был равен 450 134 тоннам.

Все это как будто открывало радужные перспективы относительно получения важнейших видов стратегического сырья. Однако в странах «сферы совместного процветания» удалось захватить сырья намного меньше того количества, которое вначале предполагалось захватить и использовать для создания производственной базы военной экономики. Кроме того, количество этого сырья не шло ни в какое сравнение с количеством сырья, которое было необходимо для военного производства, учитывая, что потребности в сырье чрезвычайно быстро увеличивались.

Годовая мощность предприятий по рафинированию нефти, которыми располагал «японо-маньчжуро-китайский экономический блок», была равна 35 миллионам баррелей. Такое количество в какой-то степени могло удовлетворить годовую потребность Японии в нефти. Поэтому те 6210 тысяч баррелей, которые она могла вывозить из стран Южных морей, положения не меняли. В тот период «японо-маньчжуро-китайский экономический блок» производил всего 5 миллионов баррелей натуральной и искусственной нефти. Вполне понятно, что в связи с громадными потребностями в нефти в военное время ее запасы уменьшались. То же самое происходило и с бокситами. Запасы бокситов, исчислявшиеся накануне войны, в декабре 1941 года, в 250 тысяч тонн, несмотря на вывоз этого вида сырья из стран Южных морей, к концу 1942 года уменьшились до 209 427 тонн. Медленное использование ресурсов стран Южных морей объяснялось разрушением промышленности в результате войны и медленным ходом восстановительных работ из-за сопротивления местного населения.

Такое положение привело к тому, что «об исключительных темпах» развития важнейших отраслей промышленности как основы военной экономики не приходилось и думать. Под воздействием противоречий военной экономики производство в этих отраслях либо стояло на одном уровне, либо снижалось. В 1942 году, первом году

ПРОИЗВОДСТВО ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ СЫРЬЯ
(в тыс. тонн)

	Годы	
	1941	1942
Уголь	55 602	54 178
Кокс[1]	4 567	4 773
Железная руда[2]	6 625	7 669
Чугун[3]	4 982	5 184
Сталь	9 837	7 099
Прокат	5 120	5 166
Алюминий	152	226
Алюминий в слитках	72	103

[1] За исключением кокса, произведенного газовыми и химическими компаниями.

[2] Включая железистые пески и серный колчедан, добытые в Японии, а также руду, ввезенную в Японию.

[3] Включая импортированный чугун (цифры взяты из доклада Американского управления по изучению результатов стратегических бомбардировок).

войны на Тихом океане, заметно увеличилось лишь производство алюминия, выпуск же стали и других металлов увеличился на незначительный процент. Что же касается угля, то в 1942 году по сравнению с 1941 годом его добыча уменьшилась. Низкий уровень производства стали сдерживал развитие всей военной экономики. В 1941 и 1942 годах из запасов слитковой стали было взято соответственно 1207 тысяч и 1206 тыся тонн, вследствие чего в 1943 году запасы этого металла снизились до 2605 тысяч тонн. При таком уровне потребления стали ее запасы через два года полностью бы исчезли. Дело в том, что если в предвоенном 1940 году с Малаккского полуострова и Филиппин было ввезено в Японию 3 миллиона тонн стали, то в течение всего 1942 года — лишь 1,5 миллиона тонн.

Несмотря на проявившуюся тенденцию к застою и уменьшению уровня производства в основных отраслях

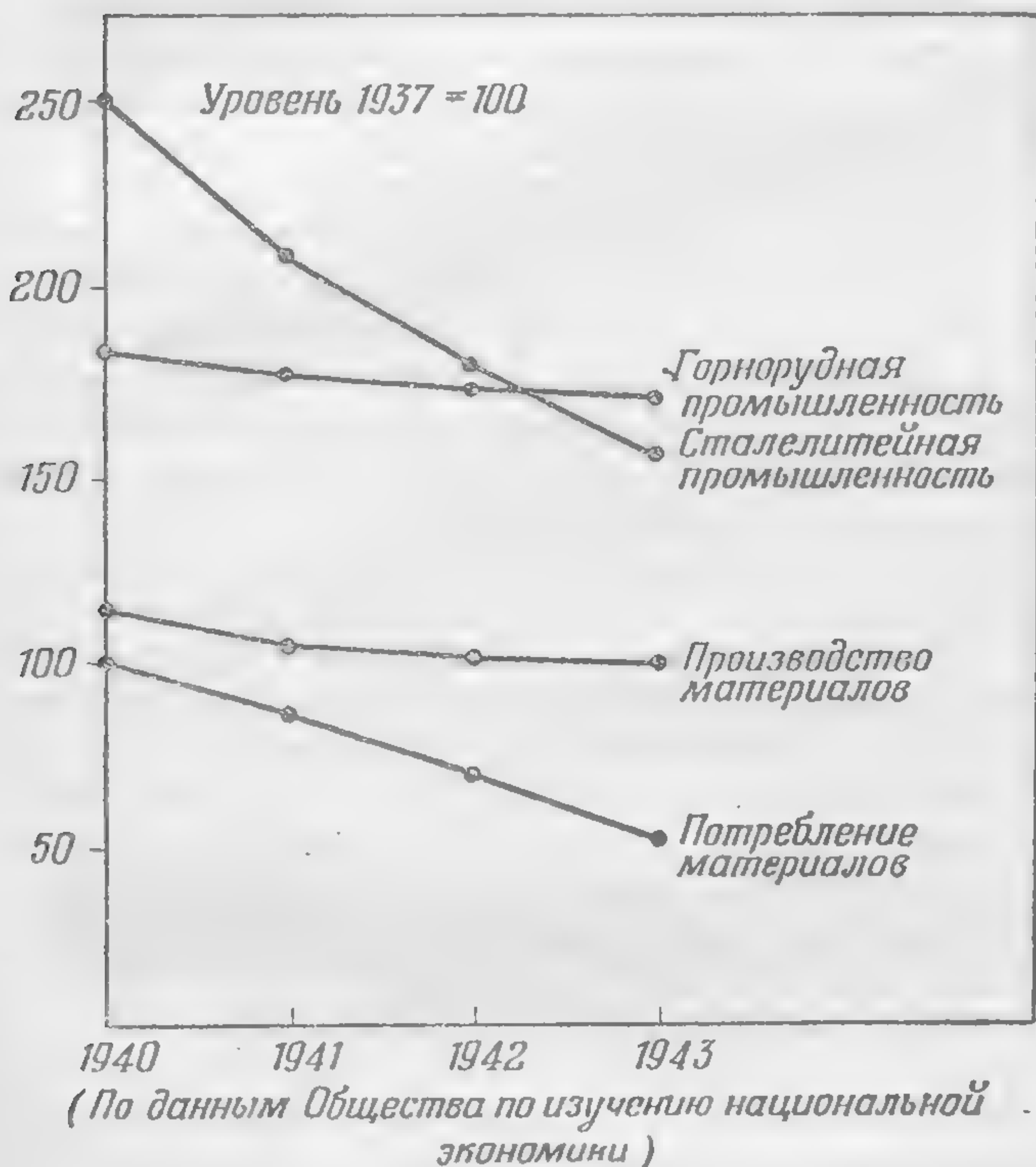
промышленности, производство вооружения с 1941 по 1942 год увеличилось на 30 процентов. Особенно возрос выпуск кораблей, орудий и самолетов. Но увеличение выпуска кораблей и самолетов объяснялось чрезвычайно низким уровнем производства этих видов вооружения в 1941 году, так что количество выпущенных самолетов и кораблей удовлетворяло потребности японской армии при проведении военных операций. К тому же в 1942 году существенно уменьшились капиталовложения для модернизации оборудования предприятий, производящих вооружение. По оценке Американского управления по изучению результатов стратегических бомбардировок, новые капиталовложения в военную промышленность в 1942 году в ценах 1940 года составили 2,5 миллиарда иен и уменьшились по сравнению с 1941 годом (в этом году было вложено 2,8 миллиарда иен) на 300 миллионов иен. Это объяснялось тем, что противоречия военной экономики вызвали не только сокращение производства товаров народного потребления, но привели и к сокращению военного производства.

Однако отмеченное выше увеличение производства вооружения в условиях застоя производства важнейших видов материалов было достигнуто за счет использования материалов, предназначенных для невоенных отраслей промышленности, за счет ущемления интересов важнейших отраслей промышленности. Так образовался своего рода порочный круг, приведший к дальнейшему углублению противоречий. По оценке Американского управления по исследованию результатов стратегических бомбардировок, в 1942 году капиталовложения в невоенные отрасли промышленности в ценах 1940 года составили 900 миллионов иен и уменьшились по сравнению с 1941 годом на 600 миллионов иен (в 1941 году в мирные отрасли промышленности было вложено 1,5 миллиарда иен). Расходы же населения уменьшились с 26 миллиардов до 23,8 миллиарда иен. Военная мобилизация японской экономики, осуществлявшаяся в условиях сокращения потребления масс и разрушения отраслей промышленности, производящих товары народного потребления, ущемляла интересы основных отраслей промышленности

и преследовала цель путем использования запасов сырья увеличить непосредственно производство вооружения.

Как уже было отмечено выше, война на Тихом океане была развязана с целью преодоления кризиса в военной

Индекс производства горнорудной и обрабатывающей промышленности

(По данным Общества по изучению национальной экономики)

экономике и увеличения сверхприбылей. Однако уже на своем первом этапе война в силу своей сущности пошла по пути разрушения экономики Японии. Но, несмотря на это, господствующие классы, строившие оптимистические

планы под впечатлением побед на первом этапе войны, игнорировали опасность, угрожавшую военной экономике.

Разглагольствуя о необходимости «увеличения производства в невиданных масштабах», они на деле не ударили палец о палец, чтобы добиться этого увеличения. Так, например, награбленное в странах Южных морей сырье — нефть, каучук и т. д.,— несмотря на уменьшение их запасов, бесплановo отпускалось частным предприятиям.

В конце 1942 года, когда военное положение Японии особенно осложнилось, противоречия стали развиваться с невиданной быстротой. Высадка американских войск на острове Гуадалканал в августе 1942 года явилась поворотным этапом в развитии военной обстановки. В результате развернувшихся в этот период боев и наступательных операций подводных лодок чрезвычайно увеличились потери судов, в связи с чем значительно приблизилась опасность блокады Японии.

В октябре — ноябре 1942 года потери флота составили 482 тысячи тонн. Тоннаж торгового флота по сравнению с декабрем 1941 года начал уменьшаться. В результате быстрых потерь авиации и постепенной утраты господства Японии в воздухе над всеми районами нависла угроза «изменения военной ситуации» и возникла крайняя необходимость в «увеличении в невиданных масштабах» производства самолетов.

В конце 1942 года стал необходимым коренной пересмотр всех экономических планов, начиная с «плана производства подвижных средств». Главное внимание было обращено на производство самолетов и военных судов. Начал осуществляться в широких масштабах перевод мирных отраслей промышленности на военные рельсы, сопровождавшийся сокращением производства товаров народного потребления. Одновременно был усилен контроль над капиталами, материалами и рабочей силой, которые направлялись в приоритетные отрасли промышленности. Производство товаров народного потребления упало ниже уровня, необходимого для поддержания жизни; было полностью запрещено производить замену или

модернизацию оборудования, производящего предметы народного потребления. Больше того, в громадных масштабах осуществлялось перемещение этого оборудования в приоритетные отрасли промышленности.

Но все эти усилия натолкнулись на недостаток капиталов, материалов и рабочей силы. Особенно остро ощущался недостаток тяжелого оборудования, строительных металлоконструкций и высококвалифицированных кадров. В связи с этим встала необходимость проведения дальнейшей концентрации, принудительной рационализации производства, принудительной мобилизации рабочей силы, а также максимального сокращения народного потребления.

В результате этих мероприятий в 1943 году капиталовложения в промышленность, производящую вооружение, увеличились до 4,5 миллиарда иен против 2,5 миллиарда в 1942 году[1]. 70 процентов этой суммы было истрачено на оборудование, производящее готовое вооружение: самолеты, военные суда, орудия и т. д. Так монополистический капитал в промышленности, непосредственно производящей вооружение, осуществлял быстрыми темпами накопление капитала и получал прибыли.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕНТА ПРИБЫЛЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

	Годы		
	1939	1940	1942
Текстильная промышленность	10,6	12,1	16,1
Машиностроение	45,4	56,2	69,7
Металлургическая промышленность	—	—	24,5

Данные Уэсуги Сэйитиро. Взяты из книги Иноуэ и Усами «Кики-ни окэру нихонсихонсюги-но кодзо» («Японский капитализм в кризисный период»).

[1] По данным Американского управления по изучению результатов стратегических бомбардировок (подсчет произведен в ценах 1940 г.).

Так, общая сумма прибылей компаний в довоенном 1937 году составляла 210 миллионов иен, в 1941 — 480, в 1942 — 530, в 1943 — 630 миллионов иен. Эти прибыли через военное производство сосредоточивались в руках монополистического капитала. В то же время происходило снижение реальной заработной платы и уменьшение количества товаров. Все это вело к усилению классового неравенства.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

По мере расширения масштабов войны на Тихом океане укреплялась «новая экономическая структура», представлявшая собой систему господства монополистического капитала в военное время. Практическое осуществление программы новой экономической структуры, разработанной в принятых в конце 1942 года «Принципах новой экономической структуры», запаздывало. Однако после начала войны на Тихом океане программа стала быстро претворяться в жизнь: одно мероприятие следовало за другим.

Прежде всего необходимо было упорядочить систему мобилизации средств для военной экономики через финансы и денежное обращение. Иными словами, надо было найти пути, которые позволили бы в условиях все углублявшейся инфляции извлекать за счет народных масс из совокупного национального производства капиталы, необходимые для покрытия военных расходов и финансирования военной промышленности. В соответствии с «Основными принципами политики в области финансов и денежного обращения», принятыми в июле 1940 года, проводилась реорганизация всей финансовой системы в условиях военного времени. Эта реорганизация началась прежде всего с реорганизации и укрепления Японского банка как центрального банка Японии. Все правительственные финансовые учреждения, а также провинциальные и центральные банки были объединены и подчинены единому контролю Японского банка. Таким образом намеревались создать единую систему, которая

охватывала бы все денежное обращение в условиях военного времени, и прежде всего кредитную систему Японского банка, и установить над этой системой контроль. Можно сказать, что задача заключалась в том, чтобы, используя эту систему, расширить реализацию займов в качестве основного источника финансирования военных расходов и обеспечить необходимое поступление и распределение финансов. Реорганизация имела в виду одновременное использование всей этой системы для политики «контролируемой инфляции».

24 февраля 1942 года был опубликован и вошел в силу закон «О Японском банке». В соответствии с этим законом с 1 мая началась реорганизация Японского банка, в результате которой банк укрепил свое положение как специального правительственного финансового учреждения и центра всех финансов военного времени. Путем введения постоянно действующей системы ограничений эмиссии банка был установлен контроль за денежным обращением и таким образом подведена вполне определенная база для проведения политики инфляции. Одновременно определилось положение Японского банка как центрального банка «сферы совместного процветания». Банк стал тем стержнем, на который опиралось империалистическое господство.

18 апреля правительство опубликовало закон «О контрольных ассоциациях в сфере финансов», а 23 мая был создан единый контрольный орган в масштабе всей страны — Финансовая контрольная ассоциация, состоявшая из представителей Японского банка, отраслевых контрольных финансовых ассоциаций, шести специальных банков и четырех депозитных банков. Председателем этой ассоциации был назначен управляющий Японским банком. Это мероприятие преследовало цель обеспечить единое руководство всеми финансовыми учреждениями страны при доминирующей роли в этом руководстве Японского банка. Так была создана система господства финансового капитала в условиях военного времени.

Отраслевые контрольные финансовые ассоциации были созданы в девяти отраслях финансово-банковской деятельности. Они контролировали деятельность обыч-

ных, провинциальных и доверительных банков и сберегательных касс, а также страховых обществ, обществ взаимного кредита, компаний по держанию облигаций, городских кредитных кооперативов и крестьянских товариществ. Эта система ассоциаций обеспечивала единый контроль в использовании финансов, главную роль в котором играл Японский банк, и распространяла господство последнего на все финансовые учреждения страны.

В апреле этого же года был создан Депозитный банк. Этот банк брал на себя ответственность за хранение средств городских и центральных банков, кроме того, в его задачу входило обеспечивать финансы военного времени достаточным количеством промышленного капитала.

С целью упорядочения военно-оккупационных денежных знаков на оккупированных территориях и упрочения денежного обращения в колониях 30 марта был учрежден так называемый Депозитный банк развития стран Южных морей. Учреждение этого банка явилось подготовительной мерой для создания системы денежного обращения на оккупированных территориях. Это мыслилось достичь путем обмена оккупационных денежных знаков, введенных для оплаты военных расходов и расходов по освоению оккупированных территорий, на выпущенные этим банком денежные знаки, а также путем выпуска банковских билетов центральными банками, которые в будущем должны были быть созданы во всех оккупированных странах. Так закладывалась система финансовых учреждений для колониальной эксплуатации стран Южных морей.

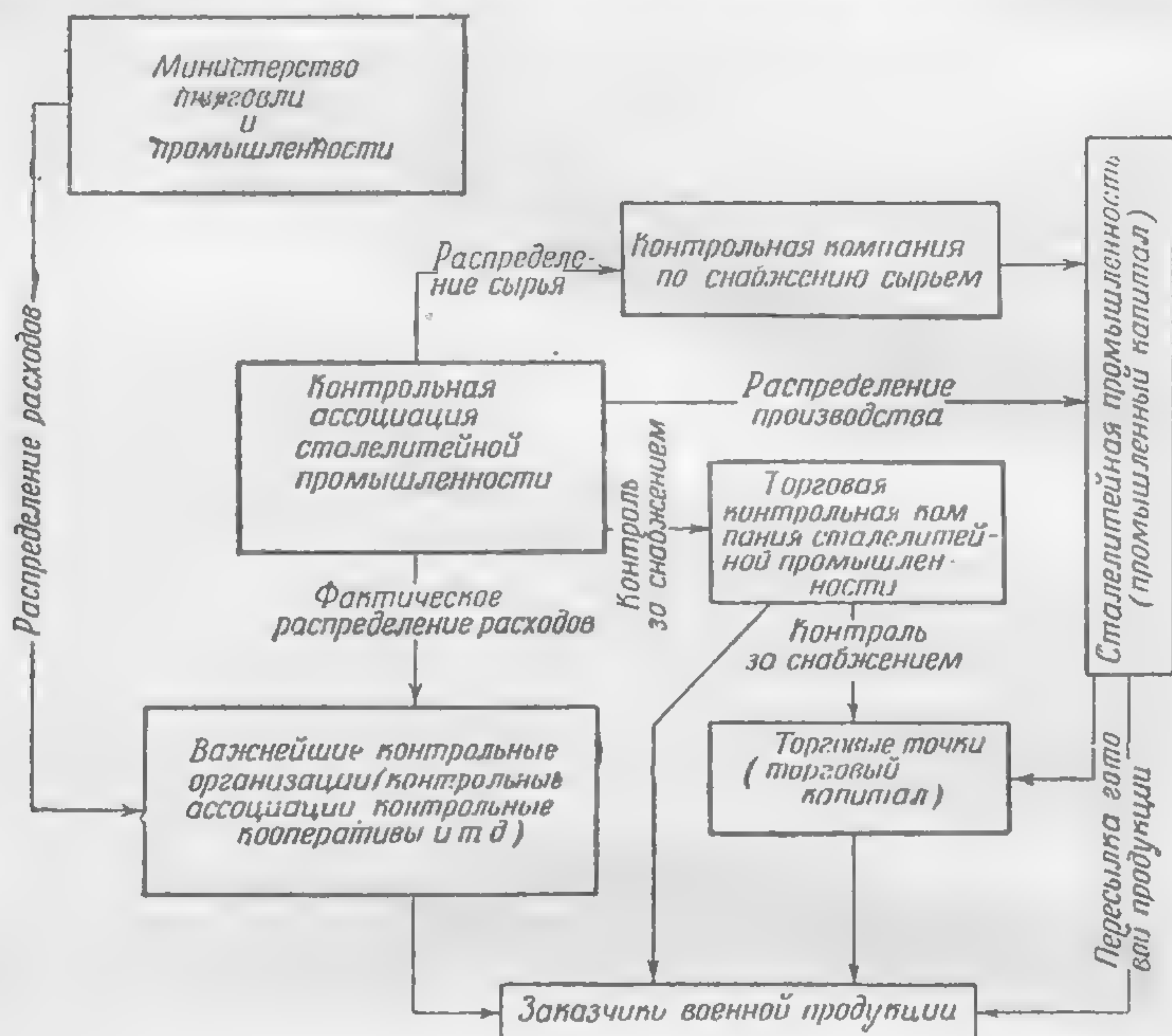
Одновременно с расширением масштабов Тихоокеанской войны быстрыми темпами происходило укрепление картелей как органов контроля в системе господства монополистического капитала в условиях военного времени. В соответствии с первым распоряжением на основании закона «Об организациях в основных отраслях промышленности» в декабре 1941 года были созданы Контрольная ассоциация горной промышленности (председатель — президент компании «Нихон когё» Ито Бункити),

Контрольная ассоциация цементной промышленности (председатель — президент компании «Асано сементо» Асано Соитиро), Контрольная ассоциация паровозо- и вагоностроительной промышленности (председатель — президент компании «Кися кайся» Сима Ёдзиро), Контрольная ассоциация автомобильной промышленности (председатель — президент компании «Дизэру дзидося» Судзуки Сигэясу). В январе 1942 года были организованы Контрольная ассоциация электротехнической промышленности (председатель — президент компании «Ясукава дэнки» Ясукава Дайгоро), Контрольная ассоциация промышленного машиностроения (председатель — президент «Рикюкай» Окоти Масатоси), Контрольная ассоциация промышленности точного машиностроения (председатель — президент компании «Осака кико» Хара Сёмэй), Контрольная ассоциация металлургической промышленности (председатель — управляющий компанией «Фурукава дэнко» Судзуки Мота), Контрольная ассоциация внешней торговли (председатель — президент компании «Нихон мэнка» Минами Годзабуро), Контрольная ассоциация судостроительной промышленности (председатель — президент компании «Мицубиси дзюкогё» Сиба Косиро).

4 августа 1942 года правительство издало второе распоряжение о контрольных ассоциациях, в соответствии с которым ассоциации были созданы в хлопчатобумажной, шелкопрядильной, трикотажной, шерстяной и льняной промышленности, а также промышленности искусственного шелка. Одновременно отраслевые ассоциации были созданы в химической промышленности, промышленности цветных металлов, а также в маслобойной, кожевенной и резиновой промышленности. Председателями этих ассоциаций были назначены представители монополистического капитала соответствующих отраслей промышленности. Так, монополистический капитал провел принудительную картелизацию важнейших отраслей промышленности и создал систему своего контроля.

18 февраля 1942 года был опубликован закон «О передаче прав контрольным ассоциациям», в соответствии с которым ассоциациям были переданы принадлежавшие

правительству широкие права контроля: контроль за распределением сырья, масштабами производства и т. д. Этот закон вошел в силу на основании специального распоряжения, изданного 21 января 1943 года. В соответствии с этим законом монополистический капитал упрочил

Система контроля в сталелитейной промышленности
(один из примеров организации системы контроля).

В контрольный совет сталелитейной промышленности входили тридцать семь крупнейших производителей стали в самой Японии, две контрольные ассоциации, шесть производителей стали в Маньчжурии и один экспортер стали.

свое господствующее положение в области контроля. На этой основе происходила концентрация капиталов и материалов в руках монополий и осуществлялась принудительная реорганизация мелких и средних предприятий. Эта концентрация капиталов и производства становилась все более интенсивной по мере развития военной экономики.

Кроме того, передача в руки монополистического капитала права контроля дала ему возможность заключать сделки на черной бирже и получать незаконные прибыли; таким путем капиталисты пытались вырваться из противоречий военной экономики. Система контрольных ассоциаций и по своему назначению и по своим функциям представляла собой систему военного господства монополистического капитала, призванную обеспечить получение максимальных сверхприбылей в условиях военного времени.

В октябре 1943 года была создана Ассоциация военной авиационной промышленности, объединившая всех промышленников, занимавшихся производством самолетов для сухопутной армии. Ее главой был назначен председатель совета директоров компании «Мицубиси дзюкогё» Гоко Киёси. По примеру армии аналогичная ассоциация была создана и в военно-морском флоте. Таким образом, монополистический капитал форсировал картелизацию промышленности, производящей вооружение, которая ранее получала заказы непосредственно от армии и флота.

В апреле 1943 года была учреждена ассоциация по эксплуатации судов, игравшая роль контрольного органа флота. Этой ассоциации придавалось особое значение. Все эти органы составляли систему, которая обеспечивала баснословные прибыли от военной экономики.

С другой стороны, наряду с созданием и укреплением картелей был создан государственный орган, призванный дополнить систему картелей. Этот орган явился вспомогательным звеном в системе господства монополистического капитала, необходимым для поддержания военной экономики, и его создание свидетельствовало об усилении государственного монополистического капитализма в условиях военного времени. Мы имеем в виду создание в декабре 1941 года так называемой Ассоциации по эксплуатации промышленного оборудования. В задачу этой организации входило осуществление рационализации производства и перевод свободного промышленного оборудования в приоритетные отрасли промышленности,

а именно в военную промышленность. В то время благодаря курсу на «расширение производительных сил в условиях военного времени» разбухли главные отрасли промышленности. Однако в связи с тем, что этот процесс развивался стихийно, при отсутствии всякой плановости, в условиях недостатка материалов образовалось большое количество свободного оборудования. Кроме того, из-за сосредоточения основных материалов в военной промышленности в мирных отраслях производства определенная часть оборудования не использовалась. Так, согласно данным Промышленного банка, свободное оборудование в стоимостном выражении составило 8,5 миллиарда иен, а простаивающего оборудования — 2,4 миллиарда иен. Встала необходимость перевести это оборудование в централизованном, плановом порядке в военную промышленность. В задачу вышеназванной организации входила покупка простаивающих заводов и оборудования, выполнение подрядов на строительство новых военных предприятий, финансирование строительства новых торговых судов, покупка судов и т. д. Правительство предоставило этой организации 200 миллионов иен, кроме того, ей было разрешено выпустить заем на сумму, в десять раз превышавшую сумму ее основного капитала. Эти займы также были превращены в капитал. Президентом Ассоциации по эксплуатации промышленного оборудования был назначен представитель монополистического капитала Фудзивара Гиндзиро. Организация занималась переводом оборудования текстильных предприятий на военные заводы, строительством судов и продажей их по низким ценам пароходным компаниям, а также строительством содовых заводов, заводов по производству промышленных солей, карбона, синтетического каучука и других предприятий химической промышленности. Организация также строила алюминиевые, сталелитейные и другие заводы. Она развила широкую деятельность по эксплуатации промышленных предприятий, распространив ее на Маньчжурию и Северный Китай (к концу 1942 года ее капиталовложения составили около 700 миллионов иен). Она осуществила перемещение простаивающего оборудования в другие предприятия на сумму почти

900 миллионов иен. Эта организация играла важную роль в системе, при помощи которой монополистический капитал поддерживал и развивал военную экономику. Убыток этой организации в 2 миллиарда иен был целиком покрыт правительством, оказавшим таким путем помощь монополистическому капиталу.

В интересах поддержания и развития военной экономики для монополистического капитала представляло чрезвычайную важность накопление и эффективное использование важнейших материалов. Такая задача была возложена на Организацию по использованию важнейших материалов и контролю над ними. Эта организация была создана в феврале 1942 года с капиталом в 20 миллионов иен, предоставленным ей правительством. Непосредственной целью вновь созданной организации был контроль за складскими запасами материалов, а также контроль за важнейшими материалами, добываемыми в странах Южных морей.

В мае 1942 года в сотрудничестве с отраслевыми ассоциациями она приступила к скупке излишков складских товаров, а в октябре этого же года ей было предоставлено право принудительной скупки товаров. Так усиленными темпами осуществлялась концентрация в руках монополистического капитала важнейших видов сырья и материалов, необходимых для поддержания и развития военной экономики.

В первый год войны на Тихом океане монополистический капитал осуществлял, следовательно, реорганизацию системы производства в соответствии с требованиями военного времени, создавая картели и в качестве их вспомогательных органов различные государственные учреждения. Однако изменение военной обстановки в конце 1942 года и вызванная этим необходимость еще большего развития военного производства заставили провести новую реорганизацию и усиление всей контрольной системы.

На заседании кабинета министров 27 ноября 1942 года было принято решение о создании Комитета по увеличению производства в условиях чрезвычайного времени. Должность председателя комитета занял сам

премьер-министр, а его членами были назначены начальник Планового бюро и другие члены кабинета министров, а также высшие правительственные чиновники. Одновременно был издан приказ о создании в провинции советов связи префектуральных управлений, являвшихся низовыми организациями комитета. Этим была создана единая система экономического господства, объединявшая центр и провинцию.

В марте 1943 года был издан «Особый закон об административном управлении в военное время», предоставивший правительству «широкое право на издание приказов». Предоставление этого права премьер-министру и другим членам правительства преследовало цель сосредоточить производительные силы и направить их в пять приоритетных отраслей промышленности: сталелитейную, угольную, судостроительную, авиационную и промышленность цветных металлов. В действительности же эти «приказы» исходили от монополистического капитала. Именно для этого премьер-министр Тодзио назначил представителей монополистического капитала советниками кабинета министров. Эти должности заняли председатели контрольных ассоциаций сталелитейной промышленности Тоёда Тэйдзиро и промышленного машиностроения Огава, председатель Организации по эксплуатации промышленного оборудования Фудзивара Гиндзиро, управляющий Японского банка Кэцудзё Тоётаро, президент компании «Мицубиси дзюкогё» Гоко Киёси, председатель Ассоциации по эксплуатации судов Ямасита Камидзабуро и председатель Контрольной ассоциации промышленности цветных металлов Судзуки Тадахару (президент компании «Сёва дэнки»). Все они являлись защитниками интересов монополистического капитала. Вырабатывавшиеся ими «приказы» проводились в жизнь чрезвычайно усилившейся государственной властью. Все это свидетельствовало об усилении непосредственного подчинения государственного аппарата монополистическому капиталу и дальнейшем развитии государственно-монополистического капитализма. Этот процесс в конце концов привел к созданию в 1913 году министерства вооружений.

ТРУДОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Принудительная мобилизация рабочей силы и система военного контроля над рабочей силой, равносильная каторжному режиму, были важными составными элементами «новой экономической структуры». Эта система создавалась в течение нескольких лет, предшествовавших войне на Тихом океане. Биржи труда целиком были переданы в руки правительства, а система мобилизации узаконена. В результате введения так называемой «системы регистрации профессий» и «регистрации населения» рабочие были буквально в принудительном порядке прикованы к работе. Ограничения в передвижении рабочей силы были установлены и ранее, однако в то время это положение, как правило, выполнялось непоследовательно; по мере же расширения войны на Тихом океане стала проводиться жесткая политика принудительного труда — так называемая «политика распределения рабочей силы».

В декабре 1941 года был опубликован указ «О регулировании спроса и предложения рабочей силы», согласно которому наем и увольнение рабочих важнейших отраслей промышленности проводились только с санкции управляющих бирж. Была введена система принудительного распределения всей рабочей силы, вплоть до детей и подростков, оканчивающих начальную школу. В феврале 1942 года был опубликован указ «Об организации труда на важнейших предприятиях». По этому указу в основных отраслях промышленности отменялись всякие ограничения рабочего дня и заработной платы. Продолжительность рабочего дня и размер заработной платы устанавливались по усмотрению специальных чиновников, посылаемых правительством на предприятия. Это означало, что был сделан переход от предусмотренного законом косвенного контроля за усилением эксплуатации рабочей силы к непосредственному контролю. Наиболее жестокой формой контролируемого труда был труд мобилизованных рабочих, число которых к тому времени чрезвычайно увеличилось. Так, если в 1939 году их на-

считывалось 850 человек, то в 1940 году—уже 311 724, а в 1942 — 623 385. Для рабочих, мобилизованных в промышленность, были установлены буквально каторжные условия труда. Они жили в общежитиях под неослабным контролем жандармов и полицейских. Над ними постоянно висела угроза наказания и лишения пайка. Путем отмены ограничений продолжительности рабочего дня и размера заработной платы предприниматели нещадно эксплуатировали рабочих, условия жизни которых были равносильны условиям военной тюрьмы. Эта категория рабочих была для монополистического капитала источником получения сверхприбылей.

Наряду с мобилизованными рабочими такой же беззастенчивой эксплуатации путем принудительного труда подвергались рабочие, вывезенные из колоний, и пленные, эксплуатация которых осуществлялась в наиболее жестокой форме. Эта категория рабочих использовалась главным образом на работах в шахтах и рудниках. Они жили за железными решетками под надзором жандармов и полицейских, им всегда угрожала плеть надсмотрщика. По мере расширения войны труд колониальных рабочих использовался во все больших масштабах. Например, если число перевезенных в Японию корейских рабочих в 1941 году составило 53 492 человека, то в 1942 году оно уже достигло 112 007, а в 1943—122 237 человек. В то время как система военной экономики для монополистического капитала являлась источником получения максимальных сверхприбылей, для рабочих она означала военную тюрьму в собственном смысле этого слова.

Как уже отмечалось выше, укрепление системы контроля усилило ограбление монополистическим капиталом мелких и средних предпринимателей. Это ограбление неизбежно должно было принять особенно беззастенчивые формы в Японии, где военное производство быстро росло при отсутствии возможностей для сколько-нибудь существенного увеличения всего национального производства. Реорганизация мелких предприятий и концентрация производства в руках монополистического капитала, перевод невоенных отраслей промышленности на

военные рельсы, иными словами, вся пресловутая «рационализация производства» по мере развития войны особенно усилилась. Это усиление преследовало цель расширения военного производства. Проведение рационализации было возложено на вышеупомянутые контрольные ассоциации, являвшиеся органами господства монополистического капитала в условиях военного времени. Связанные с рационализацией выкуп и продажа оборудования осуществлялись Организацией по эксплуатации промышленного оборудования. В мае 1942 года на основании закона «О всеобщей мобилизации нации» был издан указ «О рационализации производства», официально предоставивший правительству право на проведение принудительных мероприятий по рационализации производства. Затем было опубликовано постановление «О слиянии и рационализации производства». Согласно этому постановлению, рационализации подлежали широкие сферы производства.

Так, в 1942 году произошло 410 случаев слияния компаний с капиталом в 2,9 миллиарда иен, а в 1943 году — 570 случаев, причем слиянию подвергались компании с общим капиталом в 7,8 миллиарда иен. В результате этого число предприятий лакокрасочной промышленности уменьшилось с 300 до 60, число цементных компаний — с 20 до 6, число стекольных заводов — с 800 до 90, число судостроительных компаний — с 23 до 10. Число веретен в текстильной промышленности, равное 13 700 тысячам, уменьшилось в 7,7 раза, а число текстильных компаний сократилось до 10. Капиталы и материалы этих компаний были переданы монополиям и направлены в военное производство, иными словами, превращены в источник получения сверхприбылей военного времени.

Организация по эксплуатации промышленного оборудования использовала оборудование мелких заводов в качестве металлолома, а их владельцы в соответствии с пресловутой системой трудовой мобилизации были отданы под ярмо принудительного труда.

В связи с необходимостью пополнять предприятия рабочей силой проводились принудительные «упорядочения» в отношении мелких торговцев. Так, к середине

ЧИСЛО СЛУЧАЕВ СЛИЯНИЯ КОМПАНИЙ

Отрасли промышленности	Годы			
	1940	1941	1942	1943
Обрабатывающая	90	185	204	289
Текстильная	13	51	36	31
Металлургическая	15	22	14	21
Машиностроительная и инструментальная	19	52	55	114
Химическая	14	26	30	60
Пищевая	5	6	15	12
Гончарная	4	6	5	7
Смешанная	20	22	49	44
Горная	9	14	11	6
Другие отрасли	117	179	196	275
Всего	216	378	411	570
(капитал ликвидированных компаний в миллионах иен)	(851)	(1774)	(3223)	(3303)

Данные взяты из «Статистического ежемесячника» Промышленного банка.

1943 года только в одном Токио были закрыты 11 тысяч торговых точек. Их владельцы также были мобилизованы на работу в промышленность. Для проведения «упорядочения» мелких и средних торговых и промышленных предприятий с целью «приведения в порядок» их капиталов и долгов был учрежден Народный депозитный банк. За полтора года своей деятельности (с ноября 1941 года по июнь 1943 года) этот банк на основании распоряжений правительственных учреждений оказал финансовую помощь 216 400 закрытым предприятиям на общую сумму в 185 миллионов. Таким образом, на каждое предприятие пришлось всего по 800 иен. Больше того, большая часть выплачиваемых сумм в принудительном порядке была сдана в сберегательные кассы и превращена в промышленный капитал военного производства монополистов.

При проведении подобной рационализации производства монополистический капитал невоенных отраслей

промышленности проводил концентрацию производства этих отраслей, а излишки капитала вкладывал в военную промышленность. Такие крупнейшие объединения монополистического капитала в текстильной промышленности, как компания «Дайнихон босэки», «Тоё босэки», «Канэбо босэки», «Ниссэй босэки», «Фудзи гасу босэки» и другие, частично продолжали выпуск текстиля и переключились одновременно на производство самолетов и других видов продукции приоритетных отраслей промышленности. При переходе на производство этих видов продукции текстильные машины и другое оборудование покупалось по высоким ценам для использования в качестве металлолома (при официальной цене 81 иена за тонну металлолома текстильное оборудование покупалось по 1354—1818 иен за тонну). Кроме того, проводились всевозможные гарантийные мероприятия с целью обеспечения капиталов. Рационализация производства означала крах для мелких и средних предприятий. Однако для монополистического капитала дзайбацу перевод невоенных отраслей промышленности на военные рельсы, концентрация капиталов и материалов в военной промышленности, предоставление компенсаций, особые мероприятия в области налогообложения и т. д. уже сами по себе давали огромные выгоды. Все эти мероприятия проводились для ускорения процес-

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ
(ЧИСЛО ПРЕДПРИЯТИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ РАЗМЕРОВ)

Год	С числом рабочих менее 5	от 5 до 10	от 10 до 30	от 30 до 100	от 100 до 500	от 500 до 1000	свыше 1000	Общее количество предприятий с числом работающих свыше 5 человек
1939	569 827	75 147	44 888	13 181	3698	473	380	137 767
1940	554 412	76 810	43 451	13 021	3622	507	394	137 805
1941	550 619	76 358	43 412	12 407	3451	452	377	136 457
1942	512 802	68 763	41 142	12 213	3336	453	425	126 332

Данные взяты из «Японского статистического ежегодника».

ДОЛЯ ОПЛАЧЕННОГО КАПИТАЛА ОТРАСЛЕВЫХ КОМПАНИЙ ДЗАЙБАЦУ К ОПЛАЧЕННОМУ КАПИТАЛУ ВСЕХ КОМПАНИЙ СТРАНЫ (ДАННЫЕ ХАРАКТЕРИЗУЮТ ПОЛОЖЕНИЕ ТОЛЬКО В ЯПОНИИ) в %

	Доля оплаченного капитала четырех крупнейших дзайбацу			Доля оплаченного капитала девяти крупнейших дзайбацу		
	годы					
	1937	1941	1946	1937	1941	1946
Финансы	22,5	25,2	49,7	23,6	26,8	53,0
Тяжелая промышленность	14,6	18,0	32,4	24,9	29,8	47,8
Горная промышленность . .	20,9	22,9	28,3	35,5	34,8	50,1
Металлургическая	9,2	12,3	25,8	14,7	22,8	41,1
Машиностроительная	18,6	22,9	46,2	31,6	39,9	65,1
Судостроительная	—	1,7	5,0	9,5	1,7	47,8
Химическая	11,3	15,4	31,4	18,3	24,1	38,3
Легкая	7,0	7,5	10,7	13,5	13,3	16,3
Другие отрасли	6,1	5,7	12,9	7,5	7,7	15,5
Производство электроэнергии и газа	3,0	4,3	0,5	3,6	7,3	0,5
Перевозки по суше	5,4	2,4	4,9	6,4	4,0	5,6
Морские перевозки	16,2	25,7	60,8	19,2	30,3	61,4
Земляные и строительные работы						
Складское дело	16,1	15,5	22,7	71,2	19,3	29,4
Внутренняя и внешняя торговля	5,3	2,7	13,6	6,4	3,5	20,2
Всего	10,4	12,0	24,5	15,1	18,5	34,5

Четыре крупнейших дзайбацу—Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда; девять крупнейших дзайбацу—четыре из первой группы плюс Аюкава, Асано, Фурукава, Окура и Номура. Данные взяты из книги «Нихон дзайбацу то соно кайтай» («Японские дзайбацу и их роспуск»).

са накопления и увеличения прибылей. Для монополистического капитала рационализация производства являлась важнейшим средством обеспечения максимальных прибылей. Проводя рационализацию с помощью государственного аппарата и картелей, этих составных частей системы господства монополистического капитала, последний форсированными темпами осуществлял концентрацию производства и накопление капиталов.

ПРОВАЛ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Сельское хозяйство Японии — государства, развязавшего войну на Тихом океане, — с самого начала не могло удовлетворять потребности страны в сельскохозяйственных продуктах. Организованное тогда движение за увеличение сельскохозяйственного производства и вступившая в действие система снабжения базировались на отсталой структуре сельского хозяйства. При проведении этих мероприятий неизбежно приходилось рассчитывать на привозной рис. По мере изменения военной обстановки от снабжения привозным рисом стала зависеть вся судьба военной экономики.

По предварительным подсчетам, в первый год войны предполагалось использовать для снабжения 73 367 тысяч коку риса (включая 9 миллионов коку, которые Япония должна была вывезти из Кореи и с Тайваня). Потребности же риса исчислялись в 80 849 тысяч коку, то есть нехватка составляла 7500 тысяч коку. Впоследствии в результате увеличения количества риса, шедшего на удовлетворение нужд военного времени, и прекращения ввоза риса из Кореи ежегодно стало не хватать 10 миллионов коку. Значительную часть недостающего риса, начиная с первого года войны, приходилось восполнять за счет привозного риса, а остальную — путем использования риса нового урожая. Только такими методами удавалось спасти положение.

В такой обстановке были проведены мероприятия по усилению государственного контроля за производством и потреблением риса.

Начало системе контроля за производством риса было уже ранее положено дополненным и исправленным законом «О крестьянских объединениях», положением «О контроле за обрабатываемыми землями» и другими законами и распоряжениями. С изданием указа «О контроле за сельскохозяйственным производством» (опубликован 27 декабря 1941 года, вошел в силу 10 декабря 1942 года) создание этой системы было закончено. Обязанность совместного ведения сельскохозяйственных

работ и совместного использования сельскохозяйственных орудий была распространена не только на членов сельскохозяйственных обществ. Были заново введены планирование производства и контроль за уходом рабочей силы из деревни, причем функции планирования и контроля возлагались на сельскохозяйственные общества.

С изданием закона «О контроле над сельскохозяйственными продуктами» (опубликован 21 февраля, вошел в силу 1 июня 1942 года) было закончено создание централизованной системы контроля в области потребления сельскохозяйственных продуктов, рассчитанной на полное подчинение государству производства и потребления важнейших видов сельскохозяйственной продукции. Были учреждены центральная и местные организации по контролю за продовольствием, что создало новую базу для проведения политики низких цен на рис. Указ «О контроле за сельскохозяйственным производством» был вскоре дополнен «Правилами отчетности о состоянии сельскохозяйственного производства», вменявшими в обязанность сельскохозяйственным предпринимателям, а также нанимателям рабочей силы, сельскохозяйственных орудий и скота докладывать об имеющихся у них орудиях производства и рабочей силе.

Но одновременно с усилением государственного контроля в области сельскохозяйственного производства происходило дальнейшее ухудшение в снабжении материалами и рабочей силой, необходимыми для сельского хозяйства. Среднегодовая доля металла, отпускаемого для сельскохозяйственных машин и орудий, уменьшилась на 36 процентов[1]. Ощущался недостаток нефти, резиновых изделий. Все это привело к тому, что употреблявшиеся в сельском хозяйстве двигатели начали постепенно выходить из строя. Создалось такое положение, когда возникли трудности в снабжении даже мелкими сельскохозяйственными орудиями.

Уменьшилось потребление искусственных удобрений.

---

[1] Сэндзи сэнго о тодзуру носон кэйдзай-но хэнбо (Изменения сельскохозяйственной экономики в годы войны и после войны), изд. банка «Нихон рэйгё гинко».

Так, в 1942 году был использован только 71 процент азотистых удобрений от уровня 1937 года, фосфорных — 58 процентов, калиевых — всего 1,2 процента [1].

Правда, развернувшееся с января 1942 года движение «за увеличение производства естественных удобрений» частично восполнило недостаток искусственных удобрений, однако воспрепятствовать сокращению количества удобрений, вносимых в почву, оно не смогло.

Пополнение сельского хозяйства рабочей силой происходило после 1941 года уже не с такой быстротой вследствие сокращения ее источников, несмотря на то, что в городах имело место ухудшение продовольственного положения, снижение реальной заработной платы, увеличение интенсификации труда и т. д. В 1942 году в сельское хозяйство пришло 480 тысяч человек, однако число квалифицированных рабочих-мужчин в сельском хозяйстве по сравнению с 1941 годом уменьшилось на 390 тысяч, что свидетельствовало о продолжавшемся снижении качества труда в сельском хозяйстве. Такое затруднительное положение с рабочей силой усугублялось все увеличивавшимися призывами в армию [2]. Все это привело к интенсификации труда оставшихся рабочих, в особенности труда стариков, женщин и детей. Вместе с тем вынужденное повышение оплаты труда в сельском хозяйстве создало для сельскохозяйственного предпринимательства дополнительные трудности.

Заработная плата сельскохозяйственных и поденных рабочих, которую начали выплачивать на основании нового указа «О контроле над заработной платой» (этот указ был опубликован и вошел в силу в октябре 1940 года), уже в ноябре 1941 года во многих районах Японии, (на острове Хоккайдо, в районе Токио — Ёкогама, на Токкайдо, в районе Кёто — Осака — Кобэ, побережья Внутреннего моря, на Северном Кюсю и т. д.) превысила официально установленную заработную плату рабо-

---

[1] Дай итидзи кэйдзайхакусё (Первая белая книга по экономике), изд. Совета экономической стабилизации.

[2] В 1944 году в армию, по данным, приводимым в книге «Крах военной экономики Японии», было призвано 3980 тысяч человек.

КОЛИЧЕСТВО УДОБРЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ НА 1 ТАН ПОСЕВОВ РИСА
(в канах)

Год	Азотистые удобрения			Фосфорные удобрения			Калиевые удобрения		
	купленные удобрения	собранные удобрения	всего	купленные удобрения	собранные удобрения	всего	купленные удобрения	собранные удобрения	всего
1938	1,628	1,326	2,954	1,021	0,576	1,597	0,903	1,777	2,080
	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)
1939	1,628	1,326	2,954	1,021	0,576	1,597	0,903	1,266	2,080
	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)	(100)
1940	1,542	1,423	2,956	1,026	0,620	1,646	0,289	1,177	1,555
	(95)	(107)	(100)	(108)	(108)	(105)	(32)	(108)	(75)
1941	1,412	1,509	2,921	0,875	0,661	1,537	0,384	1,348	1,732
	(87)	(114)	(94)	(85)	(115)	(99)	(43)	(114)	(82)
1942	1,376	1,623	2,999	0,501	0,720	1,221	0,078	1,458	1,536
	(84)	(122)	(101)	(49)	(125)	(77)	(9)	(124)	(73)
1943	1,279	0,703	2,682	0,431	0,760	1,191	0,038	1,534	1,572
	(79)	(53)	(101)	(42)	(132)	(75)	(4)	(130)	(77)
1944	1,146	1,861	3,007	0,222	0,843	1,065	0,035	1,632	1,723
	(70)	(140)	(102)	(22)	(146)	(67)	(4)	(139)	(83)
1945	0,300	1,861	2,161	0,070	0,843	0,913	0,021	1,688	1,709
	(18)	(140)	(73)	(7)	(146)	(57)	(2)	(143)	(82)

Данные взяты из «Нихон ногё нэмпо» («Японский сельскохозяйственный ежегодник»), изд. Ассоциации демократических ученых.

чих рудников, равную 2 иенам 50 сэнам. Сообщают, что в некоторых местах она достигала даже 10 иен [1].

Однако указ «О контроле за сельскохозяйственным производством» не смог противопоставить всем этим неблагоприятным условиям в области сельскохозяйственного производства какой-либо конструктивный метод их преодоления. Он по-прежнему толкал на одностороннее преодоление противоречий путем интенсификации сельскохозяйственного труда на базе старой структуры сельского хозяйства. Больше того, в результате применения этого указа увеличился грубый произвол в решении вопросов о совместном ведении сельскохозяйственных работ, усилилась тенденция к уходу лучших сельскохозяйственных рабочих и полупролетариев из деревни. В такой обстановке политика увеличения сельскохозяйственного производства, лишенная с точки зрения научной основы каких-либо перспектив, была заменена идеологическим движением. Еще в больших, чем раньше, масштабах проводилось обучение «отрядов содействия» и «отрядов руководства», созданных при Лиге служения отечеству через сельское хозяйство, «тренировочном пункте Утихара», «районных сельскохозяйственных учебных пунктах» и т. д., а также внедрялось движение за увеличение производства путем интенсификации физического труда. Выступая с приветствием на съезде Императорского аграрного союза в ноябре 1942 года, министр сельского хозяйства и лесоводства Ино прямо заявил: «Говоря об укреплении положения деревни нашей империи, я думаю, что нужно отказаться от экономического подхода к руководству политикой в области сельского хозяйства, как это было до сих пор, и, изменив курс, стремиться в будущем придавать движению преимущественно идеологический характер» [2].

Число обучавшихся в так называемых «отрядах слу-

---

[1] Нихон кэйдзай нэмпо, вып. 6. (Приказом заместителя министра народного благосостояния от 3 февраля 1942 года была установлена максимальная, минимальная и средняя заработная плата и усилен контроль над нею.)

[2] Ногё нэнкан (Сельскохозяйственный ежегодник), изд. Императорского аграрного союза, 1943 г.

жения отечеству путем содействия увеличению сельскохозяйственного производства» с марта 1942 года по январь 1943 года составило в общей сложности 40 тысяч человек [1].

Разъехавшись по всей Японии, члены этих отрядов составили ядро идеологического движения за увеличение сельскохозяйственного производства. Широко практиковалось привлечение рабочих горной и других отраслей промышленности, а также находящихся в отпуске военнослужащих к работам в порядке оказания помощи деревне. В соответствии с распоряжением заместителей министра просвещения и министра сельского хозяйства и лесоводства от 1 октября 1942 года особенно большие масштабы приняла мобилизация учащихся. На острове Хоккайдо, где особенно остро ощущался недостаток рабочей силы, с 1942 года стала применяться система «отрядов трудового служения», сформированных из учащихся сельскохозяйственных школ.

Благодаря сравнительно благоприятной погоде в 1942 году было собрано 66 775 тысяч коку риса, что превысило среднегодовой сбор риса за последние пять лет примерно на 3352 тысячи коку. Однако такие результаты свидетельствовали о чрезвычайно ограниченных производственных возможностях японского сельского хозяйства, ибо до выполнения поставленной цели — собрать 71 639 тысяч коку — было еще далеко, в то время как изменение военной обстановки заставляло отказаться от привозного риса. Это создавало непосредственную угрозу продовольственного кризиса.

26 октября 1942 года Чрезвычайный продовольственный комитет при Совещательном совете по вопросам политики вторично вынес решение «О чрезвычайных мероприятиях в области продовольственной политики». В соответствии с этим решением прежде всего был сделан крен в сторону увеличения обрабатываемых рисовых полей, а также перевод обрабатываемых площадей под

[1] Исихара Дзиро, Нодзи кунрэн то тайсосики ни ёру сёкурё дзосан (Сельскохозяйственное обучение и увеличение производства продуктов в результате деятельности отрядов).

суходольный рис, просо, кукурузу и саго. Одновременно предусматривалась рационализация садоводства и культивирования чая, увеличение сбора удобрений, объединение различных крестьянских организаций, расширение обществ по совместному ведению сельскохозяйственных работ. Кроме того, было решено провести такие мероприятия в области потребления, как уменьшение степени очистки риса, повышение процентного содержания пшеничной муки, введение системы снабжения рисом, смешанным с хлебными злаками, и т. д.

В области контроля за рабочей силой в сельском хозяйстве было намечено объединить сельскохозяйственные организации. В марте 1943 года был опубликован закон «О сельскохозяйственных организациях», в соответствии с которым были созданы Центральное сельскохозяйственное общество, объединившее в себе Императорский аграрный союз, Центральное общество производственных союзов, Императорское животноводческое общество, Национальную лигу шелководства и Центральный совет чайноводческих союзов.

Одновременно Национальная торговая лига и Центральный банк производственных союзов были реорганизованы в Национальное сельскохозяйственное экономическое общество и Центральный банк земледелия и лесоводства. С другой стороны, начатое в 1942 году под руководством Ассоциации помощи трону движение за проведение заготовок риса с середины февраля 1943 года было организовано по всей стране, и к концу марта был заготовлен 41 миллион коку риса.

Так усиливался контроль во всех областях сельскохозяйственного производства. Однако положение со снабжением продовольствием продолжало ухудшаться. Доля очищенного риса быстро снижалась: с 7/10 до 5/10, с 5/10 до 2/10 (в январе 1943 года); с 1943 года было введено «снабжение смешанными продуктами», которое включало толченую пшеницу, картофель, вермишель и сухари. Поощрялось также использование «природных продуктов» вплоть до плодов и трав. Так, после 1943 года, когда стало труднее ввозить рис из-за границы, правительство путем предоставления населению различных зерновых и

выдачи ранее обычных сроков продуктов нового урожая с трудом поддерживало хотя бы низкий уровень снабжения продовольствием.

С давних пор феодальный характер структуры японского сельского хозяйства являлся одной из важнейших причин агрессивности японского империализма. Вместе с тем эта структура, поддерживавшая на низком уровне производительные силы в сельском хозяйстве и вызывавшая необходимость ввоза риса из-за границы, явилась важнейшим фактором, обусловившим разгром японского империализма.

5. Идеология и культура в годы войны

УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ НАД ПЕЧАТЬЮ

Принудительные мероприятия, направленные на создание военной структуры и мобилизации народа на войну, осуществлялись в жестокой форме также в области идеологии и культуры. В августе 1940 года министерство внутренних дел выработало план создания Японского общества культуры и издательского дела, которое должно было стать единым контрольным органом деятельности всех издателей. Формально это общество было создано с целью ликвидации недостатков в системе обеспечения книгами и журналами, фактически же оно, принимая активное участие в распределении бумаги, вмешивалось и контролировало деятельность издательств с целью приведения ее в соответствие с интересами государственной политики. Больше того, учреждение такой организации создавало благоприятные возможности для того, чтобы объединить ряд журналов, а ряд закрыть. Главную роль в Японском обществе культуры и издательской деятельности играли начальник Информационного бюро при кабинете министров Ито Дзюсси, назначенный председателем подготовительного комитета по созданию общества, и его члены Исикава Такэми (издательство «Суюфу-но юся») и Акао Ёсио (издательство «Обунся»), представлявшие в нем

предпринимателей. Кроме них, в общество вошло восемнадцать представителей от таких издательств, как «Дайамондося», «Сансёдо», «Юхикаку» и др. Судя по такому составу общества становится ясно, почему, например, в годы войны женские журналы были заполнены статьями, призывавшими женщин становиться матерями в тылу и невестами на материке.

В «Истории подавления печати», изданной Лигой японских журналистов, в части, озаглавленной «Период Сёва», характеризуются пути и методы подавления печати. Весь период Сёва в книге разделен на два этапа: первый этап — с первых годов Сёва до японо-китайской войны и второй этап — после японо-китайской войны. Авторы книги отмечают, что на втором этапе подавление печати стало более неприкрытым, более организованным. Дело дошло до прямого вмешательства в деятельность редакторов и издателей и в организацию управления органами печати. Это вмешательство стало постоянным и осуществлялось под предлогом «руководства со стороны соответствующих учреждений».

Одновременно с контролем над печатью со стороны правительственных учреждений был установлен так называемый «самоконтроль», заключавшийся в том, что предприниматели взаимно контролировали свою деятельность. Это привело к стандартизации газетной и журнальной продукции. Правда, в связи с этим число случаев запрещения изданий по сравнению с периодом до японо-китайской войны сократилось, однако введенный контроль был настолько строгим, что он распространялся даже на объявления и рекламу. Так, например, в апреле 1940 года полицейское управление города Осака специальным постановлением определило все случаи, когда при рекламе товаров, книг, кинофильмов и т. д. должен был осуществляться самый жесткий контроль с целью недопущения в рекламах выражений, содержащих преувеличения или возбуждающих чувство или воображение. В вышеупомянутом постановлении были подробно расписаны мероприятия по «очищению нравов», причем в нем указывались даже места, где можно развешивать рекламы.

В октябре 1940 года Информационное бюро было преобразовано в Информационное управление, а при нем было создано специальное 15-е отделение 5-го отдела, которое стало выполнять функции, входившие в юрисдикцию армии и военно-морского флота, а также министерства внутренних дел и министерства иностранных дел.

В период существования Информационного бюро раз или два в месяц созывались совещания руководителей издательств, отвечавших за направление издательской деятельности. После создания Информационного управления такие совещания проходили в присутствии армейских и морских офицеров или чиновников службы информации. На совещаниях делались сообщения о военной обстановке и указывались вопросы, которые не подлежали освещению в печати. Была введена система предварительного представления рукописей, подлежавших сдаче в печать. Кроме того, было предписано заранее сообщать о редакционных планах важнейших журналов вплоть до намечаемых авторов статей (в мае 1941 года).

Ограничения в снабжении бумагой объяснялись не только ее недостатком. Эта мера применялась в качестве репрессии в отношении журналов и газет, деятельность которых рассматривалась как противоречащая целям ведения войны или которые считались просто ненужными. Вместе с тем ограничения в снабжении бумагой были связаны с рационализацией производства.

В 1943 году Японское общество служения отечеству через литературу издало «Японский литературный ежегодник». В тех разделах ежегодника, где говорится о журналистской и издательской деятельности, показано, как с течением времени увеличивалось число случаев запрещения изданий журналов и число случаев их слияния. С одной стороны, осуществлялось прямое вмешательство в вопросы содержания печатавшихся материалов и работу издателей и авторов, а с другой — ограничивалось снабжение бумагой и проводилась рационализация производства. Именно в такой форме осуществлялось «подведение единой базы под органы печати», иными словами, подавление печати.

В целях, так сказать, более «рационального» вмешательства в дела печати и ее подавления была создана соответствующая законная база. Так, 10 января 1941 года был опубликован указ «Об ограничении материалов, помещаемых в газетах», 27 февраля того же года был принят закон «Об обеспечении обороны государства» и 18 декабря — закон «О чрезвычайном контроле за словом, печатью, собраниями, организациями» и т. д. Статьи этих законов и указов ясно показывали, чего добивались власти от печати.

Но наиболее откровенно требования властей были изложены в документе, названном «Вопросы, не подлежащие освещению в печати». Этот документ был оглашен одним из чиновников отдела печати Управления безопасности на совещании, созванном 2-м отделом Информационного управления 9 декабря 1941 года, на другой день после начала войны на Тихом океане. В частности, в этом документе говорилось:

«В качестве общих принципов руководства общественным мнением предлагается:

1) настойчиво подчеркивать, что настоящую войну против США и Англии Япония была вынуждена начать с целью сохранения империи и обеспечения ее авторитета;

2) писать в том смысле, что подлинной причиной этой войны являются эгоистические поползновения вражеских государств установить мировое господство;

3) подчеркивать, что новый мировой порядок базируется на принципе «восемь углов под одной крышей» и преследует цель вовлечения в него всех стран.

В качестве конкретных мероприятий по руководству общественным мнением предлагается:

1) усиленно распространять не только тезис о том, что военная обстановка складывается в пользу нашего государства, но и о том, что наше государство обладает абсолютным превосходством над противником;

2) усиленно насаждать среди народа враждебные чувства в отношении Англии и США;

3) воспитывать готовность выдержать длительную войну.

При осуществлении вышеуказанных принципов необходимо обратить особое внимание на то, чтобы не было:

1) статей и высказываний, искажающих истинные цели войны и клевещущих на справедливые действия империи;

2) статей и высказываний, извращающих обстоятельства, при которых началась война, и клевещущих на мероприятия правительства и командования;

3) утверждений, что, начиная войну, Япония рассчитывала на помощь Германии и Италии;

4) утверждений, что существовали разногласия между правительством и военными кругами;

5) статей и высказываний, в которых проводится мысль о неповиновении народа распоряжениям правительства и об отсутствии единства среди общественного мнения;

6) утверждений, что в наших отношениях с Китаем, Маньчжурией и другими владениями существуют трения и разногласия;

7) выступлений, возбуждающих в народе антивоенные настроения или воспитывающих ненависть к войне;

8) утверждений, в которых проявляется тенденция возбудить идеи, направленные против армии;

9) утверждений, которые культивируют мирные настроения или распространяют уныние среди народа;

10) любые утверждения, ведущие к нарушению общественного спокойствия в тылу».

В этот же день примерно в такой же форме был опубликован перечень вопросов, касавшихся проблемы стран Южных морей, отношений Японии с СССР, а также со странами «оси», обсуждение которых на страницах печати было запрещено.

Так в то время народ пичкали статьями, профильтрованными сквозь эту систему запретительных постановлений. И то, что правительство было вынуждено прибегнуть к мерам запрещения, свидетельствует о следующем: и тогда существовало, правда в скрытой форме, сопротивление тех, кто еще не запродал свои души властям.

ДВИЖЕНИЕ ЗА СЛУЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ИНТЕРЕСАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В соответствии с курсом на установление правительственного контроля началась кампания за служение культуры интересам государственной политики. Одновременно с «литературным движением тыла», начатым по инициативе Ассоциации работников литературы, широко развернулась кампания за активное участие в пропаганде деятельности «литературных отрядов». Об одном из таких отрядов в «Литературном ежегоднике» того времени говорилось следующее:

«Отряд острова Хоккайдо, принимающий участие в литературном движении тыла, 23 августа выехал с вокзала Уэно в Токио; по пути своего следования он посетил Хакодатэ, Отару, Саппоро, Асахигава, Муроран. С лекциями и докладами выступали Исикава Тацудзо (читавший лекции на тему «Японский характер»), Катаока Тэппэй (темой его выступлений была «Агрессия духа»), Сираи Кёдзи (он рассказывал о качествах, необходимых народу в военное время), Ёсикава Эйдзи (говоривший о необходимости мобилизации духовных сил народа) и Мацуи Мидоригоэ (темой его выступлений были сообщения о современном положении). Кроме них, выступили еще пять человек. В Хакодатэ отряд прибыл 24 числа. Корреспонденты газет острова взяли у членов отряда интервью. Вечером в здании начальной школы Аракава состоялась лекция, на которой присутствовало 2 тысячи человек. 25 августа отряд прибыл в Отару. В гостинице, где остановился отряд, членов отряда посетили представители Северной литературной ассоциации. Вечером состоялось собрание в помещении Торгово-промышленной палаты, на котором присутствовало 700 человек. 26 августа отряд прибыл в Саппоро. Днем все члены отряда присутствовали на приеме, устроенном в их честь Северной литературной ассоциацией. Вечером состоялся доклад в помещении городского зала. Присутствовало 2 тысячи человек. 27 августа члены отряда присутствовали на приеме, устроенном в их честь газетой «Саппоро Хоккайдо таймс». После приема в лекционном

зале железнодорожного управления состоялся «литературный вечер». Ёсикава Эйдзи выступил с докладом на тему «Наука, литература и духовная культура». Его выступление произвело особое впечатление на железнодорожников. Вечером члены отряда присутствовали на ужине, устроенном в их честь начальником железнодорожного управления г. Саппоро г-ном Есимацу Такаси. 28 августа отряд прибыл в Асахигава. Во второй половине дня члены отряда посетили военный госпиталь. Вечером в помещении центральной начальной школы состоялся митинг, на котором присутствовало 2 тысячи человек.

29 августа отряд прибыл в Муроран. Вечером состоялся митинг в помещении женской начальной школы. На митинге присутствовало 2 тысячи человек. Переехав в Сёбэцу, 31 августа все члены отряда благополучно вернулись в Токио».

Чувствуется, если судить по этой статье, что работа «литературных отрядов» приобрела необычайный размах. Как отмечается в ежегоднике, всего на митингах, устроенных членами отряда, присутствовало более 106 тысяч человек. Поэтому можно представить себе, сколь велико было воздействие этих отрядов на население провинции.

Крестьянские общества культуры развернули движение за внесение культуры в села и возрождение местного искусства. Вполне понятно, что все это делалось не для того, чтобы направить крестьян по пути борьбы за свое освобождение.

Как об этом красноречиво свидетельствует, например, написанная и переложенная на музыку «Крестьянская песня о служении отечеству», которая в то время усиленно распространялась, кампания велась с целью воспитания деревни как источника для пополнения армии. С помощью и при поддержке властей культуру, восхвалявшую войну, несли в самые отдаленные горные деревушки и затерявшиеся на отдельных островках рыбацкие поселки, используя для этого кинопередвижки и передвижные театры.

Передвижные театры, оказывавшие исключительное

влияние на массы, по своему характеру и в городах и в деревнях играли роль наиболее удобных и притом эффективных орудий в деле воспитания населения в интересах государственной политики.

В сентябре 1940 года Информационное управление кабинета министров, связавшись непосредственно с Японской ассоциацией передвижных театров, а также с Обществом друзей передвижного театра и подкупив так называемое «Литературное общество», возложило на них часть задачи по развертыванию идеологического движения. Родились так называемые «патриотические пьесы».

Для этого были мобилизованы такие писатели, как Кикути Кан, Кумэ Масао, Сато Харуо и другие. На материалах, предоставленных им министерством внутренних дел, военным и морским министерствами, Японским Красным Крестом и другими организациями, они писали пьесы, которые наперебой ставились в театрах. Таким образом, органы, которые вели пропаганду государственной политики, были созданы в самых различных областях жизни. Несколько ранее этого, в августе 1940 года, главное полицейское управление отдало приказ о роспуске театральных коллективов «Новый театр» и «Новая труппа Цукидзи». Поскольку их деятельность по-прежнему была направлена на защиту социалистических идей, полиция сочла, что они оказывают слишком большое влияние на простых людей. Взамен их был создан «Национальный театр», репертуар которого состоял из верноподданнических пьес, рекомендованных и апробированных Информационным управлением. Этот театр был вынужден вести агитацию за увеличение производства, а также заниматься распространением милитаристских идей.

В 1940 году отмечалось 2600-летие императорского дома. Этот случай был использован для дальнейшего усиления контроля за идеологией населения. Все крупные газетные компании, выпускавшие газеты верноподданнического содержания, взялись за подготовку к «проведению празднования 2600-летней годовщины строительства государства».

В синтоистском храме «Касивахара дзингу» газетная компания «Асахи симбунся» оборудовала дом истории строительства государства, дом истории Ямато, библиотеку «Касивахара», открытый лекционный зал, площадки для борьбы сумо, стрельбы из лука и т. д. Одновременно для тренировки молодежи была оборудована площадка «Сэйкуяма». Компания «Ёмиури симбунся», составив сборник песен, посвященных 2600-летней годовщине империи, преподнесла его в дар храму «Касивахара дзингу». Компания «Хоти симбунся» организовала по всей стране движение за улучшение положения 199 синтоистских храмов, праздновавших годовщину со дня основания империи императором Дзимму, и призвала начать сбор киноаппаратов для передачи их армии. Компания «Майнити симбунся» организовала «выставку немеркнущего искусства», директором которой стал принц Хигасикуни. Ассоциация японского радио передавала «Юбилейную песню по случаю 2600-летия основания империи».

Одновременно проводилось «научное» изучение 2600-летнего правления императорского дома.

Главную роль в этом играло общество «Гэнри нихося», в частности его члены Минода Мунэёси, Мицуи Коно и другие махровые монархисты. Это общество выпускало журнал «Гэнри нихон». В специальном номере этого журнала (№ 11, декабрь 1939 года) была предпринята попытка полностью опровергнуть результаты научного исследования истории древней Японии профессором Цуда Сокити. Статьи, касавшиеся этой темы, были снабжены кричащими заголовками: «Беспрецедентный случай в научных кругах накануне празднования 2600-летия императорского дома!», «Преступные идеи г-на Цуда Сокити!» Работы Цуда «Исследование эры богов», «Исследование древней истории Японии», «Исследование «Кодзики» и «Нихонсёки», «Идеология и общество древней Японии» (эти книги были изданы издательством «Иванамисётэн») и другие, в которых автор изложил результаты своих исследований, основанных на конкретном материале и сравнительно-историческом методе, представляли собой высшее достиже-

ние японской исторической науки. Журнал «Гэнри нихон» объявил, что в них заключены преступные идеи, подрывающие авторитет императорского дома. После инцидента с профессором Минобэ в связи с его теорией о сущности императорской власти этот журнал, опережая полицию, из кожи лез вон, чтобы уничтожить в стране подлинную науку. Выступление журнала по поводу книг Цуда Сокити возымело действие. 8 марта 1940 года токийская районная прокуратура вызвала Цуда Сокити и издателя его книг Иванами Сигэо, предъявив им обвинение в нарушении закона о печати. По мере расширения масштабов японо-китайской войны течение за изгнание из жизни всякой подлинной науки, основанной на научном методе, становилось все более интенсивным, и случай с профессором Цуда как нельзя лучше свидетельствует об этом.

В соответствии с требованиями новой структуры в области поэзии в качестве организации, объединяющей всех поэтов, была создана Ассоциация японских поэтов, в области живописи такой организацией стала Лига объединений художников, в области скульптуры и ваяния — Товарищеское общество скульпторов. То же самое происходило и в литературе.

По инициативе Сато Харуо (Литературное общество), Тогава Садао (Литературная лига обороны родины), Фукуда Киёхито (Литературное общество освоения материка), Накадзима Кэндзо (Японский пэнклуб), Мамия Сигэсукэ (Товарищество крестьянской литературы), Умиотодзи Сёгоро (Общество строительства литературы), Сасаки Котаро (Ассоциация писателей) и Тацуно Кюси (Клуб писателей-юмористов) было создано так называемое Центральное общество японской литературы. Так во всех областях культуры создавалась система приспособления к новой структуре. Вскоре вышеназванное общество реорганизовалось в Общество служения отечеству через литературу.

В затхлой атмосфере того периода получило распространение следующее выражение, характеризовавшее принцип новой структуры: «Воля высших доводится до сведения низших, воля низших доводится до сведения

высших». В области поэзии хайку существовало три соперничавших между собой направления: традиционное, возглавлявшееся Такахама Кёси; направление сторонников свободной поэзии хайку, наиболее видными представителями которого были Хагивараи, Накадзука и другие, и направление «Синкёхайку», ратовавшее за обновление этого жанра поэзии. В это дело вмешалось Информационное управление кабинета министров, которое, распустив соперничавшие группировки, на их базе создало так называемую Японскую ассоциацию поэтов-хайкистов. С целью объединения всех организаций детской культуры была создана Ассоциация детской культуры Великой Японии, в которую вошли такие проявлявшие большой интерес к детской культуре писатели, как Симадзаки Тосон, Ямамото Юдзо, Хякута Мунэхару, Цубота Дзёдзи, Огава Мимэй, Кибэ Мантаро, а также художники, педагоги, издатели, художники-модельеры.

Культурные отделы Ассоциации помощи трону пустили глубокие корни не только в Токио, но и в провинции. Так, в префектуре Канагава была создана Культурная лига помощи трону (ее председателем стал Кумэ Масао), на острове Кюсю — Культурная ассоциация острова Кюсю (ее возглавлял Хино Асихэй и другие).

Кроме того, были созданы Культурная лига префектуры Яманаси, Культурная ассоциация префектуры Хиросима, Культурная ассоциация префектуры Ямагата (ее руководителями были Юки Айсака и другие), культурная лига Хатиодзи (в нее входили Рюи Росаку, Ода Мидзухо, Кодзима Дзэнтаро) и другие. В руководство этих организаций входили не только деятели культуры, но и врачи, учителя, деревенские заправилы т. д.

В области естественных наук Ассоциация по мобилизации науки провела регистрацию всех ученых страны, создав ряд объединений, в задачу которых входила мобилизация достижений науки и техники на службу войне. Первым мероприятием ассоциации была рассылка специальных карточек всем лицам, работавшим в государственных и частных научно-исследовательских уч-

реждениях. Так были собраны научные биографии ученых, проведена регистрация областей науки, в которых они работали, и их специальностей. В соответствии с научной родословной всех ученых страны была создана пирамидальная иерархическая лестница. Возникла система, заставлявшая науку в любое время отвечать на требования войны.

После взрыва Тихоокеанской войны подобная тенденция в области науки и культуры стала проявляться особенно отчетливо. 24 декабря 1941 года начал функционировать Патриотический союз литераторов. Наконец, 18 июня 1942 года в зале Хибия состоялась церемония по случаю создания Японского общества служения отечеству через литературу, объединившего организации, являвшиеся юридическими лицами. На церемонии присутствовало свыше 2 тысяч вновь вступивших в Общество литераторов, членов любительских литературных обществ, предствителей издательских кругов и студентов литературных факультетов столичных университетов. На должность председателя общества был выдвинут Токутоми Итиро. Представители восьми секций общества во время церемонии дали клятву. Выступили представители секции прозы (Кикути Кан), танка (Ода Мидзухо), критики и публицистики (Каваками Тэйтаро), хайку (Фукагава Сёитиро), иностранной литературы (Каяно Сюкудзюку), национальной литературы (Хасимото Синкити), поэзии (Одзаки Дзэнхати) и драматургии (Мусякодзи Санэацу).

При непосредственном участии Общества служения отечеству через литературу 3 ноября 1942 года в Токио был созван «съезд писателей Великой Восточной Азии». Работа съезда продолжалась три дня. Это был кульминационный пункт движения за мобилизацию литературы на службу войне. На съезде присутствовали писатели всех областей «сферы совместного процветания». Собравшись в одном зале, они произносили речи, соперничая между собой в честолюбии и высказывая свои сокровенные мысли. Была принята следующая повестка дня съезда: сначала обсуждение вопроса о «формировании духа Великой Восточной Азии», затем вопросов об

«укреплении и распространении духа Великой Восточной Азии», о «способах распространения идеологии и культуры через литературу», о «способах мобилизации сил на завершение войны в Великой Восточной Азии через литературу» и другие.

В кино в этот период в основном демонстрировалась военная кинохроника, которая широко использовалась для мобилизации духа народа. После начала войны население, пославшее своих родных и близких на фронт, особенно беспокоилось об их судьбе. Поэтому картины, снятые кинооператорами, продвигавшимися вслед за армией, одерживавшей на первом этапе войны одну победу за другой, зрители встречали с особым нетерпением. Так, на экранах появилась серия полнометражных документальных фильмов вроде «Дневник боев на Малаккском полуострове», «Хроника наступательных боев», «Блестящее рождение Южных островов», «Дневник боев в Бирме», «Победная песня Востока», «Хроника побед императорского флота» и другие. В области художественной кинематографии министерством просвещения были рекомендованы к прокату кинокартины «48 верных ронинов эпохи Гэнроку», «Мать и дети», «Отец», «Командующий, штаб и солдаты», «Букет цветов стран Южных морей», «Морские бои в районе Гавайских островов и Малайского архипелага», «Последний день Англии» и другие.

Эти фильмы рассказывают либо о действиях на фронте, либо повествуют о жизни семей в тылу. Художественное достоинство большинства этих фильмов низко. Однако, как говорили, фильм «Морские бои в районе Гавайских островов и Малайского архипелага», рассказывавший о боях в первый год войны (до декабря 1942 года), пользовался у зрителей чрезвычайно большим успехом.

В 1942 году премия газеты «Асахи» была присуждена Фудзита Цугудзи за документальный фильм «Последний день Сингапура», Накамура Кэнъити — за фильм «Кота Бару» (Кота Бару — пункт на Малаккском полуострове, где на виду у неприятельских войск высадились японские войска), композитору Нобутоки

Киёси — за произведение «За морем», Ивата Томио — за повесть «Морской флот» и другим.

Повесть «Морской флот» печаталась в газете «Асахи». Эта повесть была написана на материале из жизни «камикадзэ», принимавших участие в нападении на Пирл-Харбор. Написать эту повесть Ивата помог флот. По рекомендации армии и Информационного управления она широко распространялась среди читателей.

ПРОТИВ БУРИ

В такой обстановке писатель Масамунэ Хакутё, считавший, что «в этом мире вряд ли может быть художественная литература», читая выходившие до сих пор журналы, совсем не обращал внимания на повести, рассказы и т. д. Как правило, он живо интересовался статьями, которые касались политических, дипломатических, экономических и других вопросов, черпая из них сведения о внутреннем и внешнем положении Японии. Однако, когда приблизилась война, писатель сказал: «Я чувствую громадное влечение к литературе, которая хоть как-нибудь рассказывает о действительной жизни, пусть даже эта литература не блещет художественными достоинствами, пусть в ней нет не только каких-либо особых политических идей, но вся она состоит из пустых слов, сразу же улетучивающихся из головы»[1]. В этом высказывании нельзя не видеть определенного протеста Хакутё против создавшегося положения.

Говоря об отсутствии свободы слова, писатель отметил, что даже во время жесточайшего подавления свободы слова феодальной системой Токугава «людям не закрывали рта», так что широкие массы в самых различных формах могли выражать свои чувства, критиковать общество. Поэтому можно предположить, что историки, да и писатели того периода, пользуясь своими, присущими им методами, могли высказывать критические замечания в отношении отдельных людей и

[1] Дзаккитё (Записки), журнал «Кайдзо», сентябрь 1940 г.

общества. «Так должно быть и в настоящее время, — продолжал писатель. — Можно надеяться, что как женщины, спрятавшись от всех, смело надевают на себя великолепные украшения, так и критики, не находящие в себе сил молчать, а также литераторы, привыкшие выражать свои сокровенные чувства, возьмутся за дело и открыто выскажут свое мнение. Вообще говоря, считать, что откровенное выражение будет означать конец всего — значит впасть в младенчество». Поэтому «сегодняшние цензоры, чтобы обнаружить движение сердца в строках, написанных отдельными людьми, должны обладать интеллектом христианских богов». Так, Хакутё открыто выразил протест против подавления свободы слова, прибегнув к особым, искусным методам выражения своих мыслей. Но если мысли писателя не понятны цензорам, писал Хакутё, то они не будут понятны и читателям, поэтому только один писатель будет знать, о чем он писал. В этом трагичность положения людей, посвятивших себя служению перу. Им остается лишь ждать критику, которая появится в будущем, а беспочвенность таких ожиданий никогда еще не была так видна, как сейчас. «Человек,— продолжал Хакутё,— хочет во что бы то ни стало использовать слова, которые он старательно запоминает с младенческого возраста. Он хочет употреблять даже слова из иностранных языков, например из английского, которые он запоминает в результате долгих лет упорного труда. Тем более человек хочет употреблять, как ему подсказывает мысль, слова своего родного языка. В этом, пожалуй, сама природа человека».

Свобода слова безжалостно подавлялась. Но, несмотря на это, сопротивление работников культуры, принявшее, как отметил Хакутё, самые различные формы, продолжалось. В связи с отсутствием в стране нелегальных органов сопротивления работники культуры были вынуждены ограничиться легальными формами деятельности. Поэтому их сопротивление не могло принять характера организованного движения, не могло родиться и литературы, которую можно было бы назвать литературой сопротивления. Ее протест носил чисто субъектив-

ный характер, и она не могла играть роль объективной силы. Опубликованные после войны теоретические работы, такие, как работа Камияма Сигэ «Некоторые теоретические вопросы сущности императорской системы», были написаны в 1939—1940 годах. Обращает на себя внимание тот факт, что их хранили нелегальные партийные организации, размножившие их и организовавшие их чтения. Миямото Юрико в послесловии к собранию сочинений, изданному после войны, писала, что «в произведении «Утренний ветер» я не могла полностью выразить то, о чем думала и чем было полно мое сердце. В нем слышится голос, проникающий сквозь железную решетку клетки, в которых обычно содержат обезьян. Можно сказать, что это произведение, в котором видно только движение губ, но не слышно голоса. Из-за давления окружавших нас видимых и невидимых вещей рождались вот такие произведения, уродовавшие мысли автора. Но не только меня заставляла обстановка писать подобные вещи». «Когда читаешь сейчас эти произведения, — продолжала Миямото, — чувствуешь, что по мере вползания Японии в войну мой голос звучал все глуше. Все, о чем хотелось сказать, слова, которые нужно было высказать, вуалировались, приходилось ограничиваться намеками». С января 1938 по 1939 год, а также после 1941 года Миямото было запрещено писать, так что она могла публиковать свои произведения в течение всего каких-нибудь полутора лет. В этот короткий срок Миямото развила активную литературную деятельность: ею были опубликованы критические статьи «Душа стремится к завтрашнему дню», «Пути литературы», «Наша жизнь» и другие, а также ряд художественных произведений: «Утренний ветер», «Четвертое воскресение марта» и т. д. «В мрачный период войны и фашизма эти произведения в буквальном смысле слова являлись светочами разума и совести» [1].

Повесть «Четвертое воскресение марта» (апрель 1940 года) вторгается во внутренний мир молодого рабочего, одного из тех, кого называли «солдатами промышлен-

[1] Курахара Корэхито, Кобаяси Такадзи и Миямото Юрико.

ности». В ней показаны противоречия и беспокойство, вызванные войной и еще более усугубляющие трудности жизни. В описании мрачной действительности линию Миямото продолжала Кубокава (Сата) Инэко, опубликовавшая в мае 1940 года рассказ «Его сон». В этом произведении Кубокава также рисует образ молодого рабочего, показывая, как при столкновении с действительностью полностью рушатся его мечты, пропадает сознание человеческого достоинства. В условиях, когда невозможно было открыто протестовать против войны, реалистический показ противоречий и темных сторон действительности, который мы встречаем в произведениях Миямото и Кубокава, также можно рассматривать как идущий от всего сердца протест против существовавшего положения вещей.

Дело в том, что в тот период не затрагивающее темы войны и игнорирующее войну описание общих для всех людей радостей и печалей и в особенности правдивый показ жизни простых людей, полной трудностей и страданий, уже сами по себе представляли протест против действительности. Это было время, когда подвергались гонениям даже люди, отказавшиеся служить войне и идеализировать войну, когда в литературе господствовало романтическое направление, прославлявшее войну (эта литература прежде всего была представлена произведениями писателей так называемой «группы японского романтизма»), когда пресловутая «народная литература» беспрерывно призывала народ мобилизовать все силы на войну. В своей работе «Бессилие литературы» (июнь 1941 года) Таками Дзюн выступил с протестом против подобного направления в литературе. С таким же протестом выступили писатели, защищавшие самую сущность литературы и настаивавшие на том, чтобы художественная литература как можно ближе касалась тех или иных сторон действительности, стремилась к отображению жизни. Этот протест прежде всего прозвучал в произведении Хироцу Кадзуо «История порта» (январь 1940 года), а также в произведениях Ногути «Откуда дует ветер» (апрель 1940 года), Ода Сакуносукэ «Счастливы ли супруги?» (июль 1940 года) и

других. Главными героями этих произведений являются женщины. Эти произведения заслуживают внимания в связи с тем, что в них показана великая жизненная сила женщин, преодолевающих все муки и страдания, и несмотря на тяготы семейной жизни, бросающих вызов своей судьбе.

К этой же литературе относится произведение Цубои Сакаэ «Календарь» (февраль 1940 года). В нем выведены образы трудящихся, полных бодрости и уверенности в себе. Это произведение особенно вдохновляло людей, в одиночку продолжавших борьбу.

Оценивая литературу с этой точки зрения, необходимо также отметить, что определенный протест против действительности содержался также в произведениях, представленных прежде всего повестью Хори Тацуо «Сайсуйко». В нем автор погружается в литературные образы и, изгнав душевную скорбь и все горести жизни, создает свой собственный мир.

Наряду с Миямото Юрико наиболее активный протест своей легальной литературной деятельностью в то время выразил Такакура Тэру. В его произведениях и литературно-критических статьях, опубликованных накануне и в годы войны (они включены в сборники «Бронзовый век», «Японский язык» и другие), содержится резкая критика феодализма в Японии, национального мистицизма, иррационализма и т. д. Вполне понятно, что для подобной критики необходимо было исключительное мастерство с точки зрения формы выражения мыслей.

Тот факт, что со страниц художественных произведений могла раздаться даже ограниченная критика, объясняется тем, что писатели выражали ее, не отрицая войны, а требуя разумного разрешения вопросов, связанных с ее ведением. Что же касается критики войны как таковой, то в этот период был сделан шаг назад. Но заслуживает внимания тот факт, что литераторы подчеркивали, что в ходе войны углубятся противоречия в лагере ее сторонников и будут действовать законы, по которым развиваются общество и культура. Это особенно проявилось в теории производительных сил Кадзахая Ясодзи и Окоти Кадзуо. Для ведения войны считалось не-

обходимым развитие производительных сил и создание на этой основе государства наипрочнейшей обороны. Преследуя эти цели, инициаторы войны стремились прежде всего подавить рабочее движение и в то же время, прикрывая свои действия призывами к служению отечеству и к жертвам во имя отечества, добивались усиления интенсификации труда. В противоположность этому Кадзахая и Окоти подчеркивали, что предпосылкой развития производительных сил является их разумное сохранение и использование с учетом стоимости рабочей силы в промышленности.

Такие фильмы, как «Снежная страна» (1939 год, режиссер Исимото Токити), «Паровоз С-57» (1940 год), «Дневник одной няни» (1941 год, режиссер Имаидзуми Ёситама) и другие, показывали, что рост производительных сил в военной промышленности Японии достигался за счет чудовищной интенсификации труда, путем принесения в жертву жизненных интересов рабочих.

Необходимо отметить также большое положительное значение произведения Такакура Тэру «Охара Югаку», рисующего жизнь Охара, девизом которого было: «Нужно умереть за крестьян, иначе сторонник «соно» не может считаться таковым».

Идея протеста отчетливо видна и в неоконченном произведении Ямамото Юдзо «Придорожный камень» (июль 1940 года) и в его опубликованном рассказе «Ломая перо». Эти произведения Ямамото прямо подводили к идее Фукудзава Юкити, гласившей: «Небо не создало одного человека выше другого, не создало оно одного человека и ниже другого». Ямамото показал полную борьбы жизнь человека, не сгибающегося под тяжестью невзгод и лишений, преодолевающего все трудности и отбрасывающего самую мысль о невозможности жить.

В этот период кипучую деятельность развил также прогрессивный литературный критик Иваками Дзюнъити, опубликовавший работу «Об исторической литературе». Очень много работал для углубления литературной теории Кубокава Цурудзиро, автор работы «Еще раз о современной литературе». Духом поисков истины в мрачные 1940—1941 годы проникнута и работа Накано Сиг-

эхару «Записки Сайто Сигэкити». Однако в январе 1941 года было издано распоряжение, запрещавшее публикацию произведений левых писателей. Дело дошло до того, что в сентябре 1941 года была прервана публикация рассказа «Чертеж в уменьшенном масштабе» — последнего произведения Токуда Сюсэй, написанного в духе литературы натурализма (этот рассказ печатался в газете «Мияко симбун») и запрещено издание произведения Нива Фумио «Средний возраст».

Как только вспыхнула война на Тихом океане, все прогрессивные деятели культуры сразу же начали подвергаться чудовищным гонениям, превосходившим обычные аресты и задержания. Власти уже не ограничивались указаниями, что́ можно делать и чего нельзя. Эти гонения не укладывались в понятие, которое вкладывают в слова «подавление печати». Но в тот период деятели культуры не могли ответить на репрессии организованным сопротивлением, хотя в груди каждого из них кипело возмущение. Дело дошло до того, что на работу в промышленность и в армию с последующей отправкой на фронт мобилизовались даже либеральные ученые, такие, как Накадзима Кэндзо, Мики Киёси, Киёмидзу Икутаро, и другие. Всем, кто не поддерживал войну, было запрещено публиковать свои труды и высказываться на страницах печати. Больше того. От них требовали поддержки войны, и те, кто не поддерживал ее, в той или иной форме подвергались гонениям. Поэтому в то время даже молчание означало стойкое сопротивление. Почти не стало произведений, которые можно было бы причислить к художественной литературе. Заслуживают внимания лишь такие работы, как «Огонь, ветер и сон» (август 1942 года), «Сумомо мисасаги» (июль 1943 года) писателя Накадзима Бин и «Снежная пыль» Танидзаки Дзюнъитиро, защищавшие литературу от нашествия военной тематики. Но и произведение Танидзаки «Снежная пыль», печатавшееся в журнале «Фудзин корон», не было полностью опубликовано — оно появилось всего в двух номерах журнала. После этого, в феврале 1943 года, была запрещена и продажа самого журнала «Фудзин корон», издававшегося издательством

«Тюокоронся». Редакторская работа в редакции «Фудзин корон» продолжалась, однако в связи с началом решительных боев на фронте из-за предосторожности вскоре была прекращена. Но Танидзаки и после этого продолжал работу над своим произведением. Окончив к 1944 году первый том, он домашним способом отпечатал двести экземпляров и распространил его среди друзей и знакомых. Существует мнение, что в этом произведении выражен не протест, а лишь идея о бегстве из действительности[1]. Тем не менее можно сказать, что оно родилось из сознания необходимости спасения литературы от нахлынувших в нее идей бессмысленно жестокой войны, развертывавшейся в тот период. Это же относится и к Нагаи Кафу. Используя каждую возможность для опубликования своих произведений, испытывая постоянные гонения, переезжая с места на место (в рузультате бомбежки у Кафу сгорел дом), писатель продолжал работать над начатыми накануне войны повестями «Успехи и неудачи», «Танцовщица», «Орден», «Ответ, на который не было вопроса» и другими.

Организаторы войны подводили под статьи закона «О поддержании общественного спокойствия» всякую культурную деятельность, как писательскую (независимо от того, публиковались или не публиковались те или иные произведения), так и просветительскую (товарищеские вечера, товарищеские литературные связи, а также временные общества, литературные связи, обмен книгами и т. д.).

Всякий, даже малейший протест, который в годы расцвета движения за пролетарскую литературу остался бы без внимания, рассматривался как преступление, и, наоборот, говоря с точки зрения «преступника», он, идя на этот протест, должен был думать о законе о смертной казни. Если сравнить с внешней стороны слабое сопротивление периода войны на Тихом океане с мощным движением сопротивления первых годов Сёва, то, как сказал Араи Масабито, «ничего не поделаешь, если о том

---

[1] Накамура Синъитиро, Гэйдзюцутэки тэйкоха (Группа сопротивления в искусстве).

человеке скажут, что он впал в анахронизм». Но Араи подчеркивает, что «к оценке нужно подходить с точки зрения внутреннего мира человека, поддерживающего этот протест»[1].

Действительно, в то время были созданы сборник «Современная литература», в написании которого приняли участие прежде всего Он Хиросукэ, Окума Хидэо, Сакагути Анго, Сугияма Хидэки, Хирано Кэн, Арари Масабито, Сасаки Мотоити, а также Одагири Хидэо, Хонда Сюго, Иваками Дзюнъити и другие. В те же годы Ханада Киётэру, Накано Хидэто, Коно Дзюдзабуро и другие выпустили книгу «Культурные организации», а Накано Тэруо, Нисимура Такацугу, Ёсида Кэндзо, Хирано Дзинкэй, Сайто Масанао, Ито Синкити и их коллеги — «Критика»; в тот же период существовала так называемая «литература красных ворот» Хирата Дзидзабуро, Нами Рёкэн, Исикава Митио, Усуми Нобухира и других. Все эти люди в чрезвычайно трудных условиях, в затхлой обстановке, никак не способствовавшей развитию литературы, оказывали сопротивление. После окончания войны эти писатели сразу же развернули кипучую деятельность, используя страницы журнала «Киндай бунгаку» и других. Араи Масабито пишет: «Вспоминаю, как вплоть до 1944 года, то есть за год до окончания войны, регулярно собиралась нелегальная группа. Использовали малейшую возможность для легальной деятельности, организуя просветительное движение. Временами в ней принимало участие до десяти литераторов и критиков. Разве в этом не заключалось сопротивление войне? И таких очагов сопротивления существовало бесчисленное множество»[2]. Конечно, это не означает, что такое сопротивление было непосредственно направлено против войны. Однако необходимо отметить, что именно отсюда берет источник плодотворная деятельность литераторов в послевоенные годы.

Люди младшего поколения, молодежь, духовное формирование которой проходило в этот мрачный период, та

---

[1] «Киндай бунгаку», февраль 1946 г.
[2] «Киндай бунгаку», февраль 1948 г.

самая молодежь, которая была загнана на заводы или брошена на поле боя, была почти лишена базы для восприятия не противоречащих разуму последовательных идей. Однако идеи, родившиеся у нее в результате непосредственного столкновения с мрачной военной действительностью, также можно отнести к идеям сопротивления. В «Дневниках студентов, погибших на войне», выступают образы студентов, хранящих в своих портфелях книги Толстого и до поздней ночи читающих в заводских общежитиях «Критику практического разума» Канта, тех самых студентов, которые проявляли энтузиазм в учебных аудиториях и которые без всякого вдохновения отправлялись на поле боя.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Данная книга посвящена периоду с середины 1940 года до начала 1943 года. В ней говорится о событиях, имевших место в период, начиная со второго кабинета Коноэ и кончая кабинетом Тодзио. Это был период, полный потрясений: именно в это время началась война на Тихом океане и после побед, одержанных Японией на первом этапе войны, наступил перелом в ходе военных действий. Книга касается вопроса, который и во время суда над Тодзио и сейчас являлся и является предметом обсуждения с самых различных точек зрения, — вопроса об ответственности за развязывание войны и за поражение в ней. Но установить историческую правду, к тому же при недостатке исторического материала, чрезвычайно трудно. Хотелось бы считать, что, рассматривая международные, политические, экономические и другие стороны истории, мы смогли в какой-то степени занять правильную позицию. В настоящее время большим влиянием пользуются антинаучные теории, утверждающие, будто зачинщиками войны были Тодзио и военные круги, а остальные представители господствующих классов являлись «пацифистами», будто Япония была вынуждена пойти на войну в целях самообороны в результате угрозы со стороны Америки; будто причиной поражения Японии в войне явились две-три случайные неудачи во время боев у острова Мидуэй и т. д. Хотелось бы думать, что результаты исследования, изложенные в этой книге, будут способствовать углублению знаний в данной области.

В написании различных разделов данного тома приняли участие:

Политика: Тояма Сигэки, Имаи Сэйити, Араи Синъити, Кавамура Дзэндзиро, Фудзии Мацукадзу, Мацумото Мисао.

Экономика: Усами Сэйдзиро, Акияма Минору, Ямамото Хиробуми.

Культура: Мацусима Эйити, Симада Ёсико, Идзу Тосихико, Коно Тосиро.

Китай: Нохара Сиро, Кодзима Фудзи.

Международные отношения: Эгути Бокуро, Араи Синъити, Акабэ Хиродзи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ

ТРОЙСТВЕННЫЙ ПАКТ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ И ИТАЛИЕЙ
(Подписан 27 сентября 1940 г.)

Правительство Великой Японской Империи, правительство Германии и правительство Италии,

признавая, что предварительным и необходимым условием сохранения длительного мира является предоставление каждому государству возможности занять свое место в мире,

считают основным принципом создание и поддержание нового порядка, необходимого для того, чтобы народы в соответствующих районах Великой Восточной Азии и Европы могли пожинать плоды сосуществования и взаимного процветания,

выражают решимость взаимно сотрудничать и предпринимать согласованные действия в указанных районах в отношении усилий, основывающихся на этой доктрине.

Правительства трех держав, преисполненные стремлением к сотрудничеству со всеми государствами, которые прилагают подобные усилия во всем мире, полны желания продемонстрировать свою непреклонную волю к миру во всем мире, для чего правительство Великой Японской Империи, правительство Италии, правительство Германии заключили нижеследующее соглашение:

Статья 1. Япония признает и уважает руководящее положение Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководящее положение Японии в установлении нового порядка в Великой Восточной Азии.

Статья 3. Япония, Германия и Италия соглашаются осуществлять взаимное сотрудничество, основывающееся на указанном курсе; если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, которая в настоящее время не участвует в европейской войне и в японо-китайском конфликте, то три страны обязуются оказывать взаимную помощь всеми имеющимися в их распоряжении политическими, экономическими и военными средствами.

Статья 4. В целях осуществления настоящего пакта безотлагательно создается смешанная комиссия, назначаемая правительством Японии, правительством Германии и правительством Италии.

Статья 5. Япония, Германия и Италия подтверждают, что указанные выше статьи никаким образом не затрагивают политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников пакта и Советским Союзом.

Статья 6. Настоящий пакт вступает в силу с момента его подписания. Срок действия пакта — десять лет со дня вступления в силу. В любой момент в течение этого периода по требованию одной из держав, заключивших пакт, договаривающиеся стороны обсудят вопрос пересмотра настоящего договора.

ПРОГРАММА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КИТАЙСКОГО ИНЦИДЕНТА (Принята на императорской конференции 13 ноября 1940 г.)

Общий курс

Политика в отношении китайского инцидента основывается на принятой в июле 1940 года «Программе мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении».

1. Полностью используя все доступные политические и военные средства, как-то: продолжение военных действий, усиление мер с целью пресечения помощи, оказываемой Чан Кай-ши со стороны Англии и США; урегулирование дипломатических отношений между Японией и

Советским Союзом и т. д., всемерно способствовать ослаблению воли чунцинского режима к сопротивлению и добиться быстрейшего его падения.

2. Коренным образом улучшив внутреннюю и внешнюю обстановку, быть готовым к ведению затяжной войны. Для создания нового порядка в Восточной Азии восстановить и умножить обороноспособность империи.

3. С этой целью прежде всего использовать тройственный союз между Японией, Германией и Италией.

Основные положения

I. Провести следующие мероприятия с целью ускорения падения чунцинского режима, прекращения военных действий и заключения мира.

Данные мероприятия осуществляются с целью достижения определенных результатов до признания нового центрального правительства.

1. Мероприятия, направленные на заключение мира, проводить от имени императорского правительства; всем соответствующим органам способствовать осуществлению этого курса.

Примечание. Полностью прекращаются все мероприятия, предпринимавшиеся в прошлом армией в целях заключения мира.

При осуществлении указанных мероприятий учитывать результаты переговоров, имевших место между обоими государствами в прошлом, и прилагать все усилия к разъяснению истинных намерений империи с целью обеспечения ей доверия.

2. Условия мира базируются на «Договоре об основах взаимоотношений между Японией и Китайской Республикой», который предполагается заключить с новым центральным правительством (включая прилагаемое к нему секретное соглашение относительно дислокации военно-морских сил и экономического развития острова Хайнань). Основные условия, выдвигаемые Японией, даны в приложении.

3. Переговоры о мире предусматривают прежде всего установление сотрудничества между Ван Цзин-вэем и

Чан Кай-ши. Как правило, они должны вестись непосредственно между Японией и Китаем. Однако с целью облегчения переговоров прибегнуть к посредничеству Германии и одновременно с этим использовать урегулирование дипломатических отношений с Советским Союзом.

Способствовать тому, чтобы китайская сторона сама предпринимала меры с целью установления сотрудничества между Нанкином и Чунцином; императорское правительство должно в этом направлении оказать помощь со стороны.

4. Договор с новым центральным правительством заключить не позднее конца ноября 1940 года.

II. Если до конца 1940 года с чунцинским правительством не будет заключен мир, то независимо от создавшейся обстановки перейти к проведению операций, рассчитанных на длительный период в соответствии с нижеизложенной программой действий, и всеми средствами добиваться капитуляции чунцинского режима.

Условия, которые будут выдвинуты в случае капитуляции чунцинского правительства после нашего перехода к длительным операциям, будут определены в зависимости от сложившейся обстановки.

1. Срок начала длительных военных операций будет определен в соответствии с общей обстановкой. Если эти операции не приведут к существенным изменениям, направить усилия на сохранение опорных районов во Внутренней Монголии, Северном Китае, в районе от Ханькоу вниз по течению реки Янцзы, а также части провинции Гуандун и опорных пунктов на побережье Южного Китая; сохранить огневую мощь используемых войск, полностью обеспечить таким путем политическое спокойствие в оккупированных районах и вместе с тем продолжать блокаду и воздушные операции.

2. Осуществлять руководство новым центральным правительством, сосредоточив основное внимание на том, чтобы оно сотрудничало во всех необходимых мероприятиях, проводимых с целью усиления военной мощи империи, и направляло усилия к расширению своего политического влияния в занятых нами районах.

Если в конце концов чунцинское правительство и будет вынуждено объединиться с новым центральным правительством, последнее не следует толкать на проведение поспешных действий, которые якобы дадут быстрый эффект.

3. Основной задачей экономического строительства в Китае является, учитывая положение Японии и Маньчжурии, возможно более полная разработка и получение ресурсов, необходимых для государственной обороны, и вместе с тем содействие стабилизации общественного мнения в оккупированных районах.

4. В соответствии с новой обстановкой, которая возникнет в связи с затяжной войной, всемерно улучшать государственную структуру.

Осуществить совершенствование всех органов империи в Китае и усилить контроль за проводимой ими политикой.

Приложение

Основные условия, выдвигаемые японской стороной.

1. Китай признает Маньчжоу-го.

(Пути и время реализации данного пункта должны быть определены особо.)

2. Китай отказывается от антияпонской политики, устанавливает с Японией добрососедские, дружественные отношения и в соответствии с новым международным положением сотрудничает с Японией в обороне Восточной Азии.

3. В случае необходимости с точки зрения совместной обороны Восточной Азии Китай разрешает Японии произвести нижеследующую дислокацию своих вооруженных сил:

а) во Внутренней Монголии и трех провинциях Северного Китая разместить сухопутные войска;

б) на острове Хайнань и специальных пунктах на побережье Южного Китая — военно-морские силы.

4. Китай соглашается на то, чтобы Япония в районах, указанных в предыдущем пункте, разрабатывала и использовала ресурсы, необходимые для государственной обороны.

5. Китай соглашается на размещение Японией на определенный период войск в треугольнике в районе нижнего течения реки Янцзы. (В зависимости от обстановки Япония может отказаться от этого условия.)

Примечание. Кроме указанных выше условий, необходимо стремиться к практическому осуществлению нижеследующих пунктов.

1. Установление сотрудничества Ван Цзин-вэя и правительства Чан Кай-ши рассматривать как внутреннюю проблему, при решении которой уважать интересы Японии.

2. Установить тесное экономическое сотрудничество между Японией и Китаем.

Что касается методов осуществления совместных экономических мероприятий, то не следует упорно придерживаться старых методов; необходимо стремиться формально соблюдать принципы равноправия и уважать престиж китайской стороны.

3. Урегулирование существующего положения в области экономики должно проводиться с таким расчетом, чтобы не внести дезорганизацию в экономику обеих сторон — Японии и Китая.

ДОГОВОР ОБ ОСНОВАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

(Подписан в Нанкине 30 ноября 1940 г.)

Правительство Великой Японской Империи и Национальное правительство Китайской Республики, взаимно уважая особенности, присущие обоим государствам, движимые общим идеалом построения в Восточной Азии нового порядка, основывающегося на моральных принципах, полны желания как добрые соседи путем тесного взаимного сотрудничества установить в Восточной Азии ось вечного мира, что позволит внести вклад в дело мира во всем мире.

С этой целью, желая пересмотреть основные принципы, регулирующие отношения между обоими государствами, они заключили следующее соглашение:

Статья 1. Оба правительства с целью сохранения на вечные времена добрососедских дружественных отношений между обоими государствами, взаимно уважая суверенитет и территориальную целостность, считают необходимым выработать методы сотрудничества в области политики, экономики, культуры и т. д.

Оба правительства обязуются устранить различные обстоятельства и причины политического, дипломатического, пропагандистского, торгового и другого порядка, разрушающие добрососедские дружественные отношения между обоими государствами, и в будущем не допускать их.

Статья 2. Оба правительства будут осуществлять тесное сотрудничество в области обмена, создания и распространения достижений культуры.

Статья 3. Оба правительства договорились осуществлять совместную защиту от всех подрывных действий коммунизма, которые угрожают спокойствию и благосостоянию обоих государств.

Для достижения указанной в предыдущей статье цели оба правительства должны изолировать коммунистические элементы и организации в контролируемых ими районах и одновременно тесно сотрудничать в области информации и пропаганды, касающихся совместной защиты от коммунизма.

С целью совместной защиты от коммунизма Япония в соответствии со специальным соглашением, которое будет заключено между обоими государствами, на необходимый срок в определенных районах Внутренней Монголии и Северного Китая разместит необходимые вооруженные силы.

Статья 4. Оба правительства договорились осуществлять тесное сотрудничество в деле взаимного поддержания общественного спокойствия до тех пор, пока не будет в соответствии с особым соглашением завершена эвакуация японских войск, посланных в Китайскую Республику.

Районы размещения японских войск, которые будут находиться там в течение времени, необходимого для взаимного поддержания общественного спокойствия, и

другие вопросы будут определены особым соглашением между двумя государствами.

Статья 5. Правительство Китайской Республики соглашается, что, исходя из ранее существовавшей практики, а также для обеспечения интересов обоих государств в соответствии со специальным соглашением в специально отведенных районах, входящих в территорию Китайской Республики, Япония получит возможность размещать на необходимый срок свои военно-морские силы.

Статья 6. Правительства обеих держав, исходя из взаимных интересов и взаимного обеспечения потребностей, а также основываясь на принципе равноправия, будут осуществлять тесное экономическое сотрудничество.

Правительство Китайской Республики, осуществляя тесное сотрудничество между двумя странами в отношении специально определенных ресурсов в Северном Китае и Внутренней Монголии, и прежде всего в отношении полезных ископаемых, необходимых в оборонных целях, дает согласие на их разработку. Правительство Китайской Республики предоставляет Японии и японским подданным необходимые условия для разработки определенных ресурсов, необходимых в оборонных целях и в других районах страны.

При использовании ресурсов, указанных в данной статье, будут приниматься во внимание потребности Китайской Республики. Правительство Китайской Республики предоставит в этом вопросе Японии и японским подданным максимум благоприятных возможностей.

Оба правительства предпримут необходимые меры к тому, чтобы способствовать общему развитию торговли, сделать взаимовыгодными и рациональными спрос на товары и удовлетворение потребностей в них. Правительства обоих государств будут осуществлять особенно тесное сотрудничество в вопросе развития торговли в районе нижнего течения реки Янцзы и урегулировании спроса и предложения на товары между Японией, с одной стороны, Северным Китаем и Внутренней Монголией — с другой.

Правительство Японии в соответствии с договоренностью между обоими государствами в отношении восстановления и развития в Китае промышленности, финансов, сообщения, связи и т. д. окажет Китайской Республике необходимую помощь и будет сотрудничать с нею в этом вопросе.

Статья 7. В интересах развития между Японией и Китаем новых отношений, основывающихся на настоящем договоре, правительство Японии отказывается от экстерриториальности, которой располагала Япония в Китайской Республике, и возвращает свои сеттльменты китайскому правительству. Правительство Китайской Республики открывает свою территорию для проживания и предпринимательской деятельности японских подданных.

Статья 8. Правительства обоих государств для достижения целей настоящего договора заключат соглашения относительно необходимых конкретных мероприятий.

Статья 9. Настоящий договор вступает в силу со дня его подписания.

В подтверждение вышеизложенного нижеуказанные лица, получив соответствующие полномочия от своих правительств, подписали настоящий договор и скрепили его печатями.

30 ноября 1940 года, Нанкин.

Японский и китайский тексты идентичны и имеют одинаковую силу.

Чрезвычайный и полномочный посол Великой Японской империи
Абэ Нобуюки.

Председатель исполнительного юаня Китайской Республики
Ван Цзин-вэй.

СОВМЕСТНАЯ ЯПОНО-МАНЬЧЖУРО-КИТАЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
(30 ноября 1940 г.)

Правительство Великой Японской Империи,
Правительство Маньчжоу-го,
Правительство Китайской Республики,

взаимно уважая особенности, присущие каждому из трех государств,

движимые общим идеалом построения в Восточной Азии нового порядка, основывающегося на моральных принципах,

полные желания как добрые соседи путем тесного взаимного сотрудничества создать в Восточной Азии ось вечного мира, что позволит внести вклад в дело мира во всем мире,

заявляют о нижеследующем:

1. Япония, Маньчжоу-го и Китайская Республика взаимно уважают суверенитет и территориальную целостность.

2. Япония, Маньчжоу-го и Китайская Республика ставят перед собой цель осуществлять общее сотрудничество, базирующееся на принципе взаимного благоприятствования и в особенности сотрудничества в деле сохранения добрососедских, дружеских отношений, совместной обороны против коммунизма и экономического сотрудничества. Для осуществления этих целей ими будут предприняты соответствующие необходимые меры.

3. Япония, Маньчжоу-го и Китайская Республика, основываясь на настоящей декларации, в ближайшее время заключат соответствующее соглашение.

ПАКТ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

(Подписан 13 апреля 1941 г.)

Великая Японская Империя и Союз Советских Социалистических Республик, руководимые желанием укрепить мирные и дружественные отношения между обеими странами, решили заключить пакт о нейтралитете и договорились о нижеследующем:

Статья 1. Обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой договаривающейся стороны.

Статья 2. В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 3. Настоящий пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими договаривающимися сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья 4. Настоящий пакт подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Токио также в возможно короткий срок.

ПРОЕКТ ДОСТИЖЕНИЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И США (16 апреля 1941 г.)

Правительство Японии и правительство Соединенных Штатов принимают совместную ответственность за согласование и заключение общего соглашения, имеющего цель возродить традиционные дружеские отношения между обоими государствами. Правительства обеих держав, не вдаваясь специально в обсуждение причин отчужденности, существующей в последнее время между обоими государствами, выражают горячее желание предотвратить новое возникновение инцидентов, могущих привести к ухудшению дружеских чувств между народами обоих государств, и ограничить возможность того, чтобы события развивались в непредвиденном направлении.

Оба правительства надеются, что их совместные усилия приведут к установлению справедливого мира на Тихом океане и к быстрому достижению между ними дружеского взаимопонимания и что благодаря этому будет ликвидирована или по крайней мере в случае невозможности этого отдалена опасность трагических беспорядков, которые угрожают цивилизации.

Для этих решающих действий длительные переговоры являются неподходящими и малоэффективными. Поэтому мы предполагаем подготовить документ, который явился бы подходящим средством связать морально оба правительства и ввести в определенные рамки их действия. Мы считаем, что данное соглашение будет ограничено неотложными важнейшими проблемами и в него не будут включены второстепенные пункты, которые могут быть приняты правительствами обоих государств после обсуждения их на конференции.

Нам бы хотелось надеяться, что отношения между правительствами обеих держав станут значительно более дружественными, если будет ясно определена позиция в отношении нижеследующих пунктов при внесении в них соответствующих корректив.

1. Концепция Японии и Соединенных Штатов относительно международных отношений и сущности государства.

2. Позиция правительств обоих государств в отношении войны в Европе.

3. Отношение правительств обоих государств к инциденту в Китае.

4. Отношения, касающиеся военно-морских, военно-воздушных сил и морских перевозок на Тихом океане.

5. Торговое и финансовое сотрудничество между обоими государствами.

6. Экономическая деятельность обоих государств в юго-западной части Тихого океана.

7. Политика правительств обоих государств в отношении стабилизации политического положения на Тихом океане.

На основе вышеизложенного мы пришли к следующему соглашению. После того как в настоящее соглашение будут внесены поправки правительством Соединенных Штатов, оно окончательно и официально должно быть принято правительством Японии.

1. Концепция Японии и Соединенных Штатов относительно международных отношений и сущности государства.

Правительства Японии и Соединенных Штатов признают друг друга в равной мере независимыми, граничащими между собой тихоокеанскими державами.

Оба правительства подтверждают единство своей национальной политики, имеющей в виду утверждение длительного мира и вступление в новую эру доверия и сотрудничества, основанных на взаимном уважении между обеими странами.

Оба правительства заявляют, что их традиционное убеждение состоит в том, что все нации и расы равноправны, составляя «восемь углов под одной крышей». Свои общие интересы оба правительства регулируют мирными средствами, они добиваются духовного и материального благополучия и берут на себя обязательство самим защищать его, избегая нарушения.

Оба правительства полны твердой решимости сохранять свои собственные традиционные концепции относительно характера государств и основополагающие моральные принципы, касающиеся социального порядка в жизни их стран; не допускать проникновения иностранной идеологии, противоречащей этим концепциям и моральным принципам.

2. Позиция правительств обоих государств в отношении войны в Европе.

Правительство Японии утверждает, что цель союза стран «оси» состоит в обороне и стремлении не допустить расширения военных группировок за счет стран, не участвующих в настоящее время в войне в Европе.

Правительство Японии, не имея намерения уклоняться от своих обязательств по существующим в настоящее время договорам, заявляет, что его военные обязательства, предусмотренные союзом стран «оси», вступят в силу только в том случае, если один из участников данного союза, Германия или Италия, подвергнется агрессивному нападению со стороны державы, не участвующей в настоящее время в европейской войне.

Правительство Соединенных Штатов утверждает, что его позиция в отношении войны в Европе в настоящем и будущем не будет определяться каким-либо агрессивным союзом, направленным на помощь одному государ-

ству и нападение на другое. Правительство Соединенных Штатов непреклонно в своей ненависти к войне и поэтому заявляет, что его позиция в отношении европейской войны определяется и будет определяться лишь заботой о сохранении благосостояния и спокойствия своей страны.

3. Отношение правительств обоих государств к инциденту в Китае.

Президент Соединенных Штатов принимает нижеследующие условия и, если их выполнение будет гарантировано правительством Японии, обратится с предложением к правительству Чан Кай-ши вести с Японией переговоры о мире.

А. Независимость Китая.

Б. Вывод японских войск с китайской территории на основе соглашения, которое должно быть достигнуто между Японией и Китаем.

В. Отказ от аннексии китайской территории.

Г. Отказ от контрибуции.

Д. Восстановление принципа открытых дверей, толкование и применение которого должно быть обсуждено между Японией и Соединенными Штатами в соответствующий момент в будущем.

Е. Объединение режима Чан Кай-ши и правительства Ван Цзин-вэя.

Ж. Ограничение широкой и групповой эмиграции японцев на территорию Китая.

З. Признание Маньчжоу-го.

Когда режим Чан Кай-ши согласится на предложения президента Соединенных Штатов, правительство Японии должно начать непосредственные мирные переговоры с вновь созданным коалиционным правительством Китая или с лицами, которые должны войти в состав указанного правительства.

Правительство Японии выдвинет непосредственно перед китайской стороной конкретные условия мирного договора в рамках вишеуказанных условий, базирующиеся на принципах добрососедских отношений и дружбы, совместной обороны против коммунизма и экономического сотрудничества.

4. Отношения, касающиеся военно-морских, военно-воздушных сил и морских перевозок на Тихом океане.

А. Поскольку обе державы — Япония и Соединенные Штаты — полны желания сохранить мир на Тихом океане, они не будут дислоцировать свои военно-морские и военно-воздушные силы так, чтобы угрожать друг другу. Связанные с этим конкретные вопросы будут обсуждены на конференции представителей Японии и Соединенных Штатов.

Б. По решению этой конференции обе державы смогут взаимно посылать эскадры с визитами вежливости, что ознаменует новую эру в деле поддержания мира на Тихом океане.

В. При первой же надежде на разрешение конфликта в Китае правительство Японии, идя навстречу пожеланиям правительства Соединенных Штатов, согласится содействовать тому, чтобы все зафрахтованные в настоящее время японские суда, которые могут быть сняты с фрахта, были немедленно направлены для заключения контракта с Америкой, главным образом с целью использования на Тихом океане. Тоннаж этих судов должен быть определен на конференции представителей Японии и Соединенных Штатов.

5. Торговое и финансовое сотрудничество между обоими государствами.

Когда будет достигнуто соглашение и правительства обеих держав одобрят его, Япония и Соединенные Штаты дадут взаимные гарантии обеспечивать друг друга товарами, в которых нуждается каждая сторона, при условии, что ими располагает одна из сторон. Оба правительства согласились предпринять необходимые шаги для восстановления нормальных торговых отношений между обеими странами, подобных тем, которые были ранее установлены благодаря договору о торговле и мореплавании. Если оба правительства будут иметь желание заключить новый договор о торговле, вопрос этот должен быть рассмотрен на конференции представителей Японии и Соединенных Штатов и договор заключен в соответствии с обычной процедурой.

Для развития экономического сотрудничества между обоими государствами Соединенные Штаты предоставят Японии кредит в золоте на сумму, достаточную для развития торговли и промышленности, который будет направлен на улучшение экономического положения в Восточной Азии и на осуществление экономического сотрудничества между Японией и Соединенными Штатами.

6. Экономическая деятельность обоих государств в юго-западной части Тихого океана.

Поскольку Япония гарантирует, что она намерена развивать свою деятельность в южной части Тихого океана мирными средствами, не прибегая к вооруженной силе, Соединенные Штаты будут сотрудничать с ней и оказывать ей помощь в разработке и получении в этом районе таких необходимых для нее сырьевых ресурсов, как нефть, каучук, олово, никель и т. д.

7. Политика правительств обоих государств в отношении стабилизации политического положения на Тихом океане.

А. Правительства Японии и Соединенных Штатов не допустят уступки в будущем европейским государствам каких-либо территорий в Восточной Азии или в юго-западной части Тихого океана, а также аннексии ими территорий ныне существующих государств.

Б. Правительства Японии и Соединенных Штатов совместно гарантируют независимость Филиппин и рассмотрят средства оказания им помощи в случае неспровоцированной агрессии со стороны третьей державы.

В. Японские иммигранты в Соединенных Штатах и в юго-западной части Тихого океана должны встречать дружеский прием, они должны быть равноправны с другими народами и не подвергаться дискриминации.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЯПОНИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

А. Конференция представителей Японии и Соединенных Штатов должна состояться в Гонолулу. Она бу-

дет открыта президентом Рузвельтом, представляющим Соединенные Штаты Америки, и премьер-министром Коноэ, представляющим Японию. Численность делегаций не более пяти человек от каждой страны, исключая экспертов, секретарей и т. д.

Б. На конференции не должны присутствовать наблюдатели от третьих держав.

В. Конференция должна быть открыта в возможно короткий срок после достижения настоящего соглашения (в мае текущего года).

Г. На конференции не будут подвергнуты новому рассмотрению положения данного соглашения. Повестка дня конференции должна быть согласована предварительно правительствами обеих держав.

Примечание. Настоящее соглашение является секретным меморандумом обоих правительств. Объем, характер и время опубликования настоящего соглашения должны быть согласованы обоими правительствами.

ПРОГРАММА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРИИ В СООТВЕТСТВИИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ

(Принята на императорской конференции 2 июля 1941 г.)

I. *Общий курс*

1. Независимо от изменений в международном положении империя будет твердо придерживаться политики построения сферы совместного процветания Великой Восточной Азии, внося тем самым вклад в дело сохранения мира во всем мире.

2. Империя будет по-прежнему прилагать усилия к разрешению конфликта в Китае; будет продолжать продвижение на юг для обеспечения основ самостоятельности и самообороны.

Решение северной проблемы будет зависеть от изменения в обстановке.

3. Для достижения указанных целей империя преодолеет любые препятствия.

Основные положения

1. Для ускорения падения режима Чан Кай-ши усилить давление со стороны Южных морей. В соответствии с изменением обстановки в нужный момент использовать право объявления войны чунцинскому режиму и конфисковать вражеские концессии в Китае.

2. В целях обеспечения самостоятельности и самообороны империя продолжает вести дипломатические переговоры со странами Южных морей и предпринимать другие необходимые меры.

Для этого необходимо подготовиться к войне с Англией и Соединенными Штатами и прежде всего завершить мероприятия в отношении Индо-Китая и Таиланда, базирующиеся на «Основных принципах политики в отношении Индо-Китая и Таиланда» и «О форсировании политики продвижения в южном направлении», что позволит усилить позиции для продвижения на Юг.

Для достижения указанных целей империя не остановится перед войной с Англией и Соединенными Штатами.

3. Хотя наше отношение к германо-советской войне основывается на духе «оси» трех держав, мы в настоящее время не будем вмешиваться в нее и сохраним независимую позицию, секретно завершая в то же время военную подготовку против Советского Союза. В этот период дипломатические переговоры должны, конечно, вестись с большими предосторожностями.

Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи, она, прибегнув к вооруженной силе, разрешит северную проблему и обеспечит стабильность положения на Севере.

4. Осуществляя мероприятия, указанные в предыдущем пункте, и в особенности принимая решение прибегнуть к вооруженной силе, не следует наносить ущерба основным позициям для войны против Англии и США.

5. В соответствии с установленным курсом необходимо использовать всевозможные средства — дипломатические и другие, — чтобы предотвратить вступление Соединенных Штатов в войну. Если Соединенные Шта-

ты все же вступят в войну, империя будет действовать в соответствии с пактом трех держав. Однако время и методы использования вооруженных сил будут решены ею самостоятельно.

6. Незамедлительно осуществить решительное усиление перевода страны на положение военного времени. Особые усилия должны быть приложены к укреплению национальной обороны.

7. Конкретные мероприятия будут определены особо.

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
(Подписана в Атлантическом океане 14 августа 1941 г.)

Президент Соединенных Штатов Америки Рузвельт и премьер-министр Черчилль, представляющий правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, после совместного обсуждения сочли целесообразным обнародовать некоторые общие принципы национальной политики их стран — принципы, на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира.

1. США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям.

2. Они не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов.

3. Они уважают право всех народов избрать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем.

4. Соблюдая должным образом свои существующие обязательства, они будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны — великие или малые, победители или побежденные — имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран.

5. Они стремятся добиться полного сотрудничества между всеми странами в экономической области с целью

обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение.

6. После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды.

7. Такой мир должен предоставить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам.

8. Они считают, что все государства мира должны по соображениям реалистического и духовного порядка отказаться от применения силы, поскольку никакой будущий мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями. Черчилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены. Англия и США будут также помогать и поощрять все другие осуществимые мероприятия, которые облегчают миролюбивым народам избавление от бремени вооружения.

Подписи: Франклин Рузвельт, Уинстон Черчилль.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДЛАГАЕМОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ И ЯПОНИЕЙ

(Нота Хэлла от 26 ноября 1941 г.)

Часть I

ПРОЕКТ СОВМЕСТНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ

Правительство Соединенных Штатов и правительство Японии, оба преисполненные стремления к сохранению мира на Тихом океане, подтверждают, что политика их государств направлена на сохранение длитель-

ного и всеобщего мира во всем районе Тихого океана, что оба государства не имеют каких-либо территориальных претензий в этом районе, что они не имеют намерений угрожать другим странам или осуществлять агрессию против соседних государств с использованием вооруженной силы, что в своей национальной политике они будут активно поддерживать и практически использовать нижеследующие принципы, на которых строятся их отношения между собой и с правительствами других стран.

1. Принцип сохранения территориальной целостности и суверенитета всех государств.

2. Принцип невмешательства во внутренние дела других государств.

3. Принцип равноправия, включающий равноправие в возможностях и взаимоотношениях при ведении торговых операций.

4. Принцип международного сотрудничества и международного посредничества для прекращения и мирного разрешения конфликтов, для улучшения международной обстановки мирными путями и средствами.

Правительство Соединенных Штатов и правительство Японии согласились, что для ликвидации хронической политической неустойчивости, для предотвращения периодически повторяющихся экономических катастроф и создания основы для достижения мира они будут активно поддерживать и практически использовать нижеследующие принципы в экономических отношениях между собой и с другими странами и народами:

1. Принцип отказа от дискриминации в международных торговых отношениях.

2. Принцип международного экономического сотрудничества и отказа от крайнего национализма, выраженного в торговых ограничениях.

3. Принцип отказа от дискриминации в получении всеми странами сырья.

4. Принцип надежной гарантии интересов потребляющих стран и народов при применении международных торговых соглашений.

5. Принцип создания таких международных финан-

совых институтов и организаций, которые способствовали бы постоянному развитию важнейших отраслей промышленности всех государств и позволили бы осуществлять платежи путем торговых операций, способствующих благосостоянию всех стран.

Часть II

МЕРОПРИЯТИЯ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ПРОВЕСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И ПРАВИТЕЛЬСТВО ЯПОНИИ

Правительство Соединенных Штатов и правительство Японии предлагают предпринять следующие шаги:

1. Правительство Соединенных Штатов и правительство Японии приложат усилия к заключению многостороннего пакта о ненападении между Британской империей, Китаем, Японией, Нидерландами, Советским Союзом, Таиландом и Соединенными Штатами.

2. Оба правительства приложат усилия к заключению между правительствами Америки, Англии, Китая, Японии, Нидерландов и Таи соглашения, по которому правительство каждого из этих государств будет уважать территориальную целостность Французского Индо-Китая и в случае возникновения угрозы территориальной целостности Индо-Китая немедленно начнут консультации, имеющие целью принять такие меры, которые могут оказаться необходимыми и целесообразными для предотвращения этой угрозы.

Указанное соглашение должно также предусматривать, чтобы каждое из правительств, присоединившихся к соглашению не требовало и не получало привилегированного положения в торговых или экономических отношениях с Индо-Китаем и использовало свое влияние для обеспечения каждому государству, подписавшему соглашение, равных прав в торговых и коммерческих операциях с Французским Индо-Китаем.

3. Правительство Японии выводит из Китая и Индо-Китая все свои сухопутные, морские, авиационные и полицейские силы.

4. Правительство Соединенных Штатов и правительство Японии не окажут военной, политической и экономической помощи ни одному из правительств или режимов в Китае, кроме национального правительства Китайской Республики, временная столица которого находится в Чунцине.

5. Оба правительства откажутся от прав экстерриториальности в Китае, включая права и интересы в международных сеттльментах, а также в концессиях и права, предусмотренные Боксерским протоколом 1901 года.

Оба правительства будут прилагать усилия к тому, чтобы добиться согласия правительства Англии и правительств других государств отказаться от всех прав экстерриториальности в Китае, включая права и интересы в международных сеттльментах, а также в концессиях и права, предусмотренные Боксерским протоколом 1901 года.

6. Правительство Соединенных Штатов и правительство Японии вступят в переговоры для заключения между Соединенными Штатами и Японией торгового соглашения, основывающегося на обоюдовыгодных и наиболее благоприятных для обеих стран условиях и на уничтожении между ними торговых барьеров, с учетом предложения США о включении шелка-сырца в список необлагаемых пошлиной товаров.

7. Правительство Соединенных Штатов и правительство Японии отменят замораживание соответственно японских капиталов в Соединенных Штатах и американских капиталов в Японии.

8. Оба правительства согласятся с планом стабилизации курса иены и доллара, для чего будет выделен необходимый фонд, половина суммы которого будет покрыта за счет Японии, другая половина — за счет Соединенных Штатов.

9. Оба правительства согласятся, что ни один договор, который каждое из них односторонне заключило с третьими державами, не будет толковаться таким образом, чтобы противоречить основной цели настоящего соглашения — установлению и сохранению мира во всем районе Тихого океана.

10. Оба правительства используют свое влияние с целью добиться от других правительств уважения и претворения в жизнь основных политических и экономических принципов, предусмотренных настоящим соглашением.

НОТА СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ (8 декабря 1941 г.)

1. Императорское правительство, побуждаемое горячим желанием установить дружеское взаимопонимание с правительством Соединенных Штатов для сохранения совместными усилиями обоих государств мира в районе Тихого океана и внесения таким путем вклада в установление мира во всем мире, с апреля этого года продолжало с полной искренностью переговоры с правительством Соединенных Штатов, касающиеся урегулирования и дальнейшего развития отношений между двумя странами и стабилизации положения в районе Тихого океана. Правительство Японии имеет честь открыто изложить свое мнение правительству Соединенных Штатов о тех требованиях, которые правительство Соединенных Штатов упорно отстаивало в течение переговоров, длившихся восемь месяцев, а также о действиях, которые Соединенные Штаты и Англия предпринимали в этот период в отношении империи.

2. Непоколебимая политика империи состоит в том, чтобы обеспечить стабильное положение в Восточной Азии, внести вклад в дело мира во всем мире и таким образом дать возможность всем государствам занять свое особое место в мире. С тех пор как Китайская Республика, не веря искренним намерениям империи, способствовала, как это ни печально, возникновению китайского инцидента, империя борется за восстановление мира и делает все от нее зависящее, чтобы предотвратить умножение бедствий, причиняемых войной. Именно для достижения этой цели в сентябре прошлого года империя заключила Тройственный пакт с Германией и Италией.

Однако Соединенные Штаты и Британская империя используют все средства для оказания помощи чунцинскому режиму, затрудняя тем самым достижение общего

мира между Японией и Китаем, препятствуют конструктивным усилиям империи, направленным на стабилизацию положения в Восточной Азии. Больше того, оказывая нажим на Голландскую Индию и угрожая Французскому Индо-Китаю, они пытаются создать препятствия планам Японии в этих районах совместно осуществить идеал сопроцветания. Далее, когда империя в соответствии с протоколом, заключенным с Францией, предприняла вместе с Французским Индо-Китаем мероприятия по совместной обороне, правительство Соединенных Штатов и правительство Англии, ошибочно расценивая эти мероприятия как угрожающие их владениям, привлекли на свою сторону Нидерланды и, издав распоряжение о замораживании активов, разорвали экономические отношения с империей. Этим они ясно продемонстрировали свою враждебную позицию. Одновременно они усилили военные приготовления против империи, завершая ее окружение, чем создали положение, угрожающее существованию империи.

Несмотря на все это, с целью быстро разрядить обстановку премьер-министр империи предложил в августе этого года встретиться с президентом Соединенных Штатов и обсудить с ним важные проблемы, касающиеся всего района Тихого океана, с которыми сталкиваются обе страны. Однако правительство Соединенных Штатов, соглашаясь в принципе на это предложение, настаивало, чтобы встреча имела место после того, как обе страны достигнут единой точки зрения по важнейшим вопросам.

3. В дальнейшем, 25 сентября, императорское правительство выдвинуло предложения, которые, базируясь на американском проекте, принимали во внимание прежние требования правительства Соединенных Штатов и одновременно включали требования императорского правительства. Повторное обсуждение показало, что не удастся легко достигнуть единой точки зрения. Поэтому нынешний кабинет выдвинул пересмотренные предложения, значительно смягчающие требования императорского правительства, касающиеся проблем, вызвавших основные затруднения в прошлых переговорах, и прилагал все усилия к благоприятному исходу переговоров. Однако правительство Соединенных Штатов непреклонно отстаивало свои

первоначальные требования и не становилось на путь соглашения, поэтому переговоры по-прежнему не прогрессировали. В связи с этим императорское правительство, прилагая все усилия к тому, чтобы избежать кризиса в отношениях между двумя странами, 20 ноября выдвинуло новые предложения, имеющие цель справедливо разрешить важнейшие неотложные проблемы. Они были более сжатыми, чем предыдущие предложения, и сводились к следующему:

а) оба правительства обязуются не посылать вооруженные силы ни в один из районов Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана, исключая Французский Индо-Китай;

б) оба правительства будут сотрудничать с целью получения в Голландской Индии необходимых для них материальных ресурсов;

в) оба правительства взаимно восстановят торговые отношения в том виде, в каком они существовали до замораживания активов. Правительство Соединенных Штатов будет снабжать Японию необходимым количеством нефти;

г) правительство Соединенных Штатов обязуется не осуществлять действий, которые могли бы помешать усилиям в деле достижения мира между Японией и Китаем;

д) императорское правительство обязуется вывести японские войска, находящиеся в настоящее время во Французском Индо-Китае, либо после заключения мира между Японией и Китаем, либо после достижения справедливого мира в районе Тихого океана. Если будет достигнуто настоящее соглашение, императорское правительство готово к тому, чтобы японская армия, дислоцирующаяся сейчас в южной части Французского Индо-Китая, была переброшена в его северную часть.

Что касается китайского вопроса, то японское правительство, как указывалось ранее, соглашаясь принять предложение президента Соединенных Штатов, выразившего готовность выступить в качестве посредника в установлении мира между Японией и Китаем, потребовало, чтобы Соединенные Штаты не чинили препятствий к ус-

тановлению мира между Японией и Китаем после того, как между ними начнутся непосредственные переговоры. Но правительство Соединенных Штатов не только отклонило вышеуказанное новое предложение, но и заявило о своем намерении продолжать оказывать помощь Чан Кай-ши, а затем, несмотря на свое заявление, о котором говорилось выше, оно взяло обратно предложение президента выступить в качестве посредника в установлении мира между Японией и Китаем под тем предлогом, что момент для этого еще не назрел. В конце концов правительство Соединенных Штатов заняло позицию насильного навязывания принципов, на которых оно настаивало раньше, и 26 ноября выдвинуло предложения, игнорирующие требования императорского правительства. Указанное выше вызывает особое сожаление императорского правительства.

4. С момента начала настоящих переговоров императорское правительство всегда придерживалось справедливой позиции и всемерно стремилось к достижению соглашения, ради которого оно шло на всевозможные уступки, часто несмотря на ряд трудностей. Что касается китайского вопроса, составлявшего важный объект переговоров, то японское правительство заняло позицию сотрудничества. В отношении уважения принципа отказа от дискриминации в международной торговле, предложенного правительством Соединенных Штатов, японское правительство продемонстрировало стремление к тому, чтобы он был принят всеми странами мира, и заявило, что одновременно с проведением в жизнь этого принципа во всем мире необходимо приложить усилия к применению его в районе Тихого океана, включая и Китай; оно также дало понять, что Япония не имеет намерений исключить экономическую деятельность третьих держав в Китае, если эта деятельность имеет под собой законное основание. В вопросе о выводе войск из Французского Индо-Китая японское правительство с целью разрядки положения согласилось, как указывалось выше, осуществить немедленный вывод войск из южной части Французского Индо-Китая. Предполагалось, что дух сотрудничества, которым от начала до конца были про-

никнуты действия японского правительства, будет высоко оценен Соединенными Штатами. В то же время правительство Соединенных Штатов, которое обычно придерживается теории, игнорируя факты, и не соглашается ни на какие уступки, упорно отстаивая свои принципы, идущие вразрез с действительностью, чрезмерно затягивало переговоры. Императорское правительство затрудняется в понимании подобной позиции правительства Соединенных Штатов и хотело бы обратить его внимание на следующие моменты:

а) Правительство Соединенных Штатов, заявляя, что это делается во имя мира во всем мире, выдвигает принципы, выгодные лишь ему, и настаивает, чтобы и императорское правительство приняло их. Мир во всем мире может быть достигнут лишь путем нахождения приемлемой для обеих сторон формулы, путем осознания истинного положения и взаимного уважения позиций друг друга. Такая позиция, как игнорирование истинного положения, навязывание другой стороне своих требований, не может способствовать благоприятному развитию переговоров.

Среди различных предложений, выдвинутых правительством Соединенных Штатов в качестве основы японо-американского соглашения, есть несколько таких, которые императорское правительство готово в принципе принять, но попытки правительства Соединенных Штатов настаивать на их немедленном принятии в современной международной обстановке представляются утопическими.

Предложение заключить многосторонний пакт о ненападении между семью странами — Японией, Соединенными Штатами, Великобританией, Китаем, Советским Союзом, Нидерландами и Таиландом,— образцом для которого должна служить старая идея коллективной безопасности, далеко от понимания истинного положения в Восточной Азии.

б) В предложениях правительства Соединенных Штатов говорится: «Оба правительства согласятся, что ни один договор, который каждое из них односторонне заключило с третьими державами, не будет толковаться

таким образом, чтобы он противоречил основной цели настоящего соглашения — установлению и сохранению мира во всем районе Тихого океана». Таким образом, можно предположить, что Соединенные Штаты выдвинули это предложение с целью удержать Японию от выполнения ею своих обязательств по пакту трех держав в случае, если Соединенные Штаты вступят в европейскую войну. Поэтому императорское правительство не может их принять.

Создается впечатление, что правительство Соединенных Штатов, ослепленное своими требованиями и идеями, само планирует расширение масштабов войны. Правительство Соединенных Штатов, с одной стороны, стремится к стабилизации положения в районе Тихого океана, чтобы обеспечить безопасность своего тыла, а с другой — оказывая помощь Великобритании, готовит якобы во имя самообороны нападение на Германию и Италию — на страны, стремящиеся установить новый порядок в Европе. Подобная политика полностью противоречит многим принципам, которые должны лечь в основу стабилизации положения в районе Тихого океана мирными средствами.

в) Правительство Соединенных Штатов, выдвигая свои требования и упорно настаивая на их выполнении, отказывается прибегать к вооруженной силе для разрешения международных вопросов. Вместе с Великобританией и другими странами оно пытается оказывать давление экономическими средствами. Это давление в некоторых случаях более бесчеловечно, чем военный нажим, и оно должно быть осуждено как средство разрешения международных проблем.

г) Нельзя не прийти к заключению, что планы правительства Соединенных Штатов состоят в том, чтобы привлечь на свою сторону Великобританию и другие государства, сохранить и упрочить господствующее положение, ранее занятое ими в Китае и других районах Восточной Азии. Факты истории говорят о том, что вот уже в течение более ста лет страны Восточной Азии находятся в нынешнем положении, испытывая на себе империалистическую эксплуататорскую политику

Англии и США и принося себя в жертву ради процветания этих двух стран. Императорское правительство ни в коем случае не может примириться с продолжением подобного положения, поскольку оно полностью противоречит принципам национальной политики империи, которая направлена на то, чтобы каждая страна смогла занять свое особое место в мире.

Условия в отношении Французского Индо-Китая, выдвинутые в предложениях правительства Соединенных Штатов, являются прекрасной иллюстрацией указанной выше позиции, занятой Америкой. Согласно этим условиям, шесть стран, исключая Францию — Япония, Соединенные Штаты, Великобритания, Нидерланды, Китай и Таиланд, — должны взять на себя обязательства уважать территориальную целостность и суверенитет Французского Индо-Китая и обеспечить равные права в торговых и коммерческих операциях, а в данном районе установить совместную гарантию правительств шести государств. Не говоря уже о том, что подобные предложения полностью игнорируют позицию Франции, они неприемлемы и для императорского правительства, поскольку предлагаемые мероприятия можно рассматривать лишь как распространение на Французский Индо-Китай системы, подобной той, какая предусматривалась договором девяти держав, ставшим одной из основных причин нынешней напряженности в Восточной Азии.

д) Все требования, предъявляемые правительством Соединенных Штатов к Японии в отношении Китая — и требование полностью эвакуировать войска и требование безоговорочно принять принцип отказа от дискриминации в торговле,—игнорируют истинную обстановку, существующую в Китае, и направлены на то, чтобы уничтожить позиции империи, являющейся стабилизирующей силой в Восточной Азии. Позиция правительства Соединенных Штатов, которые в своих предложениях требуют не оказывать военной, политической или экономической помощи ни одному режиму, кроме чунцинского, и не признают нанкинское правительство, подрывает самые основы переговоров. Позиция правительства Соединенных Штатов говорит о том, что, отказы-

ваясь прекратить помощь Чан Кай-ши, оно вместе с тем препятствует восстановлению нормальных отношений между Японией и Китаем, восстановлению мира в Восточной Азии.

5. Нельзя сказать, что в предложениях правительства Соединенных Штатов не содержится и определенных приемлемых положений, касающихся, в частности, торговли, как например заключение торгового договора, взаимная отмена замораживания капиталов, стабилизация обменного курса иены и доллара или, например, отмена права экстерриториальности в Китае.

Но, с другой стороны, эти предложения игнорируют жертвы, понесенные за четыре года инцидента в Китае, угрожают существованию империи и наносят ущерб ее престижу. Поэтому, рассматривая их в целом, императорское правительство с сожалением констатирует, что оно не может принять указанные предложения как основу для переговоров.

6. Императорское правительство, исходя из стремления в возможно более короткий срок завершить переговоры, предложило в случае положительного завершения переговоров одновременно подписать соглашения с Великобританией и другими заинтересованными странами. Это предложение было в общем принято и правительством Соединенных Штатов. Впоследствии, однако, правительство Соединенных Штатов после консультаций с Англией, Австралией, Нидерландами и Чунцином решило в вопросе о Китае следовать мнению чунцинской стороны, и все эти страны, так же как и Соединенные Штаты, стали на путь игнорирования позиции империи.

7. Видимо, планы правительства Соединенных Штатов состоят в том, чтобы в сговоре с Великобританией и другими государствами не только препятствовать усилиям империи установить мир путем создания нового порядка в Восточной Азии, но защитить англо-американские интересы, заставляя Японию и Китай находиться в состоянии войны. Эти планы ясно обнаружились в проходивших переговорах. Таким образом, императорское правительство потеряло в конце концов надежду урегулировать дипломатические отношения между Япо-

нией и Америкой, установить и поддерживать мир на Тихом океане путем сотрудничества с правительством Соединенных Штатов.

Императорское правительство должно с сожалением сообщить правительству Соединенных Штатов, что, учитывая позицию американского правительства, оно вынуждено признать, что дальнейшие переговоры не смогут привести к достижению соглашения.

ЭДИКТ
(ИМПЕРАТОРСКИЙ ЭДИКТ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ВОЙНЫ, 8 ДЕКАБРЯ 1941 г.)

Мы, Император Японии, восседающий по воле неба на престоле, занимаемом единой династией с незапамятных времен, сим объявляем всем нашим верным и храбрым подданным: мы объявляем войну Соединенным Штатам Америки и Британской империи.

Мы ждем, что солдаты и офицеры армии и флота отдадут все силы делу ведения войны; мы ждем, что государственные служащие всех учреждений будут самоотверженно и аккуратно выполнять свои обязанности, что все наши подданные выполнят свой долг, что весь народ, сплоченный единой волей, отдаст все свои силы, чтобы ничто не помешало нам достигнуть целей войны.

Обеспечить стабильность в Восточной Азии и внести таким образом вклад в дело мира во всем мире — таковы цели нашей дальновидной политики, которая была сформулирована нашим великим предком и его наследниками и которую мы постоянно близко принимаем к сердцу. Развивать дружбу между народами и пользоваться плодами процветания совместно со всеми нациями — таков был и остается ведущий принцип внешней политики нашей Империи.

Но, увы, к несчастью, сейчас, когда уже нельзя приостановить столкновение с США и Англией, мы не можем при всем желании разъяснить правительству Китайской Республики истинные намерения Империи!

Уже более четырех лет Китай, не поняв истинных намерений нашей Империи и вероломно вызвав волнения, нарушает мир в Восточной Азии. Правда, к счастью,

восстановлено национальное правительство Китая, с которым Япония находится в добрососедских отношениях и тесном сотрудничестве. Но, несмотря на это, существующий в Чунцине режим при поддержке Америки и Англии продолжает братоубийственную войну.

Движимые стремлением добиться выполнения эгоистической цели установления своего доминирующего положения на Востоке, Америка и Англия, оказывая помощь чунцинскому режиму, вызывают беспорядки в Восточной Азии. Больше того, эти два государства, заставляя и другие страны следовать их политике, усилили военные приготовления вокруг Империи, намереваясь бросить нам вызов. Они всеми средствами стремились помешать нашей мирной торговле и в конце концов прибегли к разрыву экономических отношений, создав серьезную угрозу самому существованию нашей Империи. Мы терпеливо ждали и надеялись, что наше правительство сможет разрядить обстановку мирными средствами. Но наши противники, не выказав ни малейшего желания прийти к примирению, несправедливо отвергли все предложения об урегулировании и одновременно усилили экономический и политический нажим с целью вынудить нашу Империю покориться. Такое развитие событий, не будучи пресечено, не только сводило на нет все предпринимавшиеся в течение длительного времени усилия Империи с целью стабилизации положения в Восточной Азии, но создало угрозу самому существованию нашей нации. В создавшейся в настоящее время обстановке наша Империя в целях своего существования и самообороны не имеет другого выхода, как прибегнуть к оружию и уничтожить все препятствия, стоящие на ее пути.

Священный дух наших предков руководит нами, мы полагаемся на верность и храбрость наших подданных и надеемся, что задачи, завещанные нам предками, будут выполнены, источники зла будут уничтожены и Империя завоюет себе славу, утвердив вечный мир в Восточной Азии.

8 декабря 1941 года.

Императорская печать

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

(с июля 1940 года по февраль 1943 года)

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1940	*6 июля*. Роспуск Социалистической массовой партии. *7 июля*. Заявление Коноэ о новой структуре. Роспуск профсоюза рабочих и служащих токийского городского транспорта (Токио коцу родокумиай). *8 июля*. Роспуск Японской федерации труда (Нихон родо содомэй). *16 июля*. Отставка кабинета Ионай. Роспуск ортодоксальной фракции (фракция Кухара) партии Сэйюкай. *18 июля*. Роспуск Японской федерации крестьянских союзов (Нихон номин кумиай содомэй). *19 июля*. Совещание в Огикубо	*2 июля*. 7-й пленум ЦИК Гоминьдана. Основание постоянной резиденции японских наблюдателей в Индо-Китае *7 июля*. Опубликование декларации Коммунистической партии Китая по поводу третьей годовщины антияпонской войны. *18 июля*. Подписание японо-английского соглашения о закрытии Бирманской дороги. *20 августа*. 8-я армия начала наступление силами 400 тысяч бойцов (битва ста полков). *22 сентября*. Заключение военного соглашения между Японией и Французским Индо-Китаем. *23 сентября*. Японская армия на-	*1 июля*. Переезд французского правительства в Виши. *5 июля*. Вишистское правительство заявило о разрыве дипломатических отношений с Англией. *10 июля*. Принятие решения об отмене конституции Третьей республики (Франция). *11 июля*. Назначение маршала Петэна «главой государства» и по совместительству премьер-министром Франции. *20 июля*. В США принят закон о создании двух океанских флотов. *21 июля*. Присоединение Литвы, Латвии и Эстонии к Советскому Союзу. *25 июля*. В США введена система
	с участием Коноэ Фумимаро и кандидатов на посты военного, морского министров и министра иностранных дел. *22 июля*. Сформирование второго кабинета Коноэ. *25 июля*. Группа сторонников роспуска партии во главе с Нагаи Рютаро вышла из партии Минсэйто. *26 июля*. Правительство принимает «Основную программу национальной политики». Роспуск партии Народный союз (Кокумин домэй). *27 июля*. Совет связи принял «Программу мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении». Арест группы иностранных разведчиков, возглавляемой корреспондентом агентства Рейтер Коксом. *30 июля*. Роспуск обновленческой	чала вторжение во Французский Индо-Китай. *25 сентября*. США представили Китаю заем на сумму 25 миллионов долларов. *Октябрь*. Создание демократического правительства провинции Цзянсу. *14 октября*. Нападение войск Чан Кай-ши в провинции Цзянсу на части Новой 4-й армии под командованием Чэнь И (инцидент в северной части Цзянсу). Усиление блокады пограничного района Шэньси—Ганьсу—Нинся 200-тысячной группировкой гоминьдановской армии. *18 октября*. Открытие Бирманской дороги. *19 октября*. Военный совет Гоминьдана издал приказ о перебазировании Новой 4-й армии на север Китая. *26 ноября*. Ван Цзин-вэй послал	лицензий на вывоз металлического лома и нефти. *12 августа*. Немецкая авиация совершила налет на Дувр и Портсмут. *13 августа*. Сражение между английским и германским флотами в проливе Ла-Манш. *17 августа*. Германия опубликовала заявление об установлении полной блокады Англии. *24 августа*. Англия передала США в аренду Бермудские острова. *29 августа*. Немецкая авиация совершила самый крупный налет на Лондон. *2 сентября*. Сражение между итальянским и английским флотами в восточной части Средиземного моря *3 сентября*. Опубликование сообщения о передаче американских эсминцев Англии. *7 сентября*. Немецкая авиация

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1940	фракции (фракция Накадзима) партии Сэйюкай. *8 августа*. Создание Общества сторонников содействия установлению новой структуры. *15 августа*. Роспуск партии Минсэйто и Крестьянского союза Великой Японии. *22 августа*. Отдан приказ японскому послу в США Хорнути и другим дипломатам, находящимся за границей, вернуться в Японию. *23 августа*. Распущена труппа «Синке» и Новая труппа Цукидзи. *25 августа*. Переговоры в Токио между представителями Японии и Французского Индо-Китая. Заключено соглашение по вопросу об Индо-Китае.	на имя Чан Кай-ши телеграмму с рекомендацией заключить мир. *29 ноября*. Ван Цзин-вэй назначен главой нанкинского правительства. *Ноябрь*. Чунцинское правительство приостановило ассигнование сумм на военные расходы для 8-й и Новой 4-й армий. *1 декабря*. Заключение соглашения о предоставлении Америкой Китаю кредита на 100 миллионов долларов. *8 декабря*. Столкновение между армиями Таи и Французского Индо-Китая. *10 декабря*. Англия предоставила Китаю заем на сумму 10 миллионов фунтов стерлингов. *23 декабря*. Японская армия объ-	совершила массированный налет на Лондон. *12 сентября*. Итальянская армия начала наступление против Египта. *16 сентября*. Президент Рузвельт опубликовал заявление об обороне государства. Введен закон о выборочной воинской повинности. *23 сентября*. Английская эскадра совершила нападение на Дакар. *26 сентября*. В США опубликовано решение о запрете ввоза в Японию металлического лома. *27 сентября*. Подписание Тройственного пакта между Японией, Германией и Италией. Советский Союз признал де Голля руководителем движения «Свободных французов».
	26 августа. В результате объединения «Мицуи гомэй» с «Мицуи буссан» создана компания «Син Мицуи буссан». *27 августа*. Министр торговли Кобаяси назначен чрезвычайным послом в Голландскую Индию. *28 августа*. Первое заседание комитета по подготовке новой структуры. *29 августа*. Христианские общины приняли решение о создании чисто японского христианского общества. *30 августа*. Обмен письмами между Мацуока и французским послом Анри. *2 сентября*. Организованы ассоциации улиц и поселков, а также соседские группы. *5 сентября*. Уход в отставку морского министра Иосида. Назначение Оикава на пост морского министра.	явила об усилении блокады побережья Центрального и Южного Китая.	*4 октября*. Встреча Гитлера с Муссолини на Бреннерском перевале. *5 октября*. Германская армия оккупировала Румынию. *28 октября*. Итальянская армия вторглась в Грецию. Греция объявила войну Италии. *5 ноября*. Президентские выборы в США. Рузвельт избран президентом в третий раз. *12 ноября*. Поездка В. М. Молотова в Берлин. *20 ноября*. Присоединение Венгрии к Тройственному пакту. *23 ноября*. Присоединение Румынии к Тройственному пакту. *24 ноября*. Присоединение Словакии к Тройственному пакту. *18 декабря*. Гитлер отдал секретный приказ закончить приготовления к войне против СССР к маю 1941 года. *29 декабря*. Рузвельт произнес

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные таты
1940	*7 сентября*. В Японию прибыл со специальной миссией немецкий посол Штамер. *13 сентября*. Начало переговоров между Японией и Голландской Индией. *14 сентября*. Татэкава Ёсицугу назначен японским послом в Советский Союз. *19 сентября*. Императорская конференция приняла решение о заключении Тройственного пакта между Японией, Германией и Италией. *22 сентября*. Заключение военного соглашения между Японией и Французским Индо-Китаем. *23 сентября*. Японская армия начала оккупацию северной части Индо-Китая.		речь о выполнении США роли «арсенала демократии».

27 сентября. Подписание Тройственного пакта. Опубликование соответствующего императорского эдикта. *28 сентября*. Огава Готаро назначен министром железных дорог, Акита Киёси—министром связи, Канэко Цунэо—министром народного благосостояния. *30 сентября*. Создание Японского общества издателей. *1 октября*. Организация Института по изучению проблем тотальной войны. *3 октября*. Назначение принца Канъин начальником Генерального штаба. После него на эту должность был назначен Сугияма Мото. *8 октября*. Император посетил Токийский императорский университет. *12 октября*. Состоялась церемония учреждения Ассоциации помощи трону. *14 октября*. Создание Японского общества писателей.		

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1940	*19 октября*. Опубликование указов «О контроле за деятельностью компаний», «Об использовании банковских и других капиталов», «О контроле над заработной платой». (Вошли в силу 20 октября.) *22 октября*. Распущено Общество восточного направления «Тохокай». *23 октября*. Правительство и Ассоциация помощи трону приняли решение о запрещении заниматься политической деятельностью культурным и идеологическим организациям. *24 октября*. Опубликование уложения «О контроле за потреблением иса».		
	1 ноября. В Японию из Голландской Индии возвратился чрезвычайный посол Кобаяси. *2 ноября*. Создание Общества Великой Японии для служения отечеству через производство. *5 ноября*. Кабинет министров принял «Программу экономического строительства Японии, Маньчжурии и Китая». *9 ноября*. Опубликование указа «О запрещении рабочим и служащим менять место работы». *10 ноября*. Празднование 2600-летней годовщины со дня основания государства (Кигэнсэцу). *13 ноября*. Императорская конференция приняла «Программу урегулирования китайского инцидента». *20 ноября*. Умер гэнро Сайондзи. *28 ноября*. Совещание Совета связи представителей правительства и органов высшего командования армии и флота.		

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1940	*30 ноября.* Назначение Ёсидзава Кэнкити чрезвычайным послом в Голландскую Индию. Подписание «Договора об основах взаимоотношений между Японией и Китайской Республикой» и «Совместной японо-маньчжуро-китайской декларации». *6 декабря.* Назначение Хиранума Киитиро министром без портфеля. При кабинете министров создано Информационное управление. *7 декабря.* Кабинет министров принял «Принципы новой экономической структуры». *16 декабря.* Начал работу Центральный совет сотрудничества Ассоциации помощи трону. (Закончил работу 18 декабря.) *21 декабря.* Ясуи назначен министром внутренних дел, Кадзами — министром юстиции. Впоследствии на эти должности были назначены Хиранума Киитиро и Янагава Хэйсукэ. *23 декабря.* Заключение договора о дружбе между Японией и Таи. *24 декабря.* Заключение финансового соглашения между Японией и Голландской Индией. *27 декабря.* Совет связи принял документ под названием «Основные мероприятия, которые должна осуществить империя в отношении Французского Индо-Китая и Таи».		
1941	*8 января.* Отдан приказ армии о проведении боевых маневров. *11 января.* Опубликование указа «Об ограничении материалов, помещаемых в газетах».	*1 января.* Пограничное столкновение между войсками Таи и Индо-Китая. *4 января.* Новая 4-я армия начала продвижение в Северный Китай.	*6 января.* Речь Рузвельта «о четырех свободах». *20 января.* Английская армия, действующая в Северной Африке, заняла Тобрук.

Продолжение

од	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1941	*21 января*. Заключение временного советско-японского рыболовного соглашения. *24 января*. Т и Французский Индо-Китай приняли предложение Японии об арбитраже относительно прекращения военных действий. *30 января*. На заседании Совета связи принята «Программа мероприятий в отношении Таи и Французского Индо-Китая». *1 февраля*. Вошел в силу указ «О контроле за ценами на землю». *6 февраля*. Прибытие в США японского посла Номура. *7 февраля*. В Токио открылось совещание по арбитражу в конфликте между Таи и Французским Индо-Китаем.	*6 января*. Начал функционировать Китайский центральный резервный банк. *7 января*. Нападение гоминьдановской армии на Новую 4-ю армию в южной части провинции Аньхой. Инцидент в южной части провинции Аньхой.) *17 января*. Военный совет Гоминьдана издал приказ о роспуске Новой 4-й армии. *18 января*. Центральный комитет Коммунистической партии Китая заявил Гоминьдану протест по поводу инцидента в провинции Аньхой. *20 января*. Назначение Лю Шаоци заместителем командующего и членом политического совета Новой 4-й армии.	*14 февраля*. Первая встреча Номура с Рузвельтом. *15 февраля*. Совещание представителей США, Англии, Голландии и Австралии по вопросу об обороне Тихого океана (Вашингтон). *1 марта*. Присоединение Болгарии к Тройственному пакту. *11 марта*. В США принят закон о предоставлении взаймы вооружения (ленд-лиз). *13 марта*. Налет английской авиации на Берлин. *25 марта*. Присоединение Югославии к Тройственному пакту. *27 марта*. Группа, выступавшая против присоединения к странам «оси», совершила в Югославии переворот.
	3 марта. Опубликование закона о поправках к закону «О всеобщей мобилизации нации». *7 марта*. Опубликование закона «Об обеспечении государственной обороны и безопасности». *10 марта*. Опубликование закона о поправках к закону «О поддержании общественного спокойствия». *11 марта*. Заключение перемирия между Таи и Французским Индо-Китаем. *12 марта*. Министр иностранных дел Мацуока выехал в Европу. *27 марта*. Директор Ассоциации помощи трону Арима и другие руководящие работники подали заявления об отставке. Реорганизация ассоциации. *1 апреля*. Опубликование указа «О контроле за жизненно важными материалами».	*29 января*. В провинции Хэбэй созданы новые части Новой 4-й армии. *17 февраля*. Эвакуация американских подразделений, расквартированных в Северном Китае. *Февраль*. Группа советских военных специалистов выехала из Чунцина. *2 марта*. Назначение Хата Сюнроку главнокомандующим японскими экспедиционными войсками в Китае. *11 марта*. Заключение мира между Таи и Французским Индо-Китаем. ЦИК Гоминьдана опубликовал тайный приказ о разгоне всех комитетов и ячеек компартии и об аресте их членов. *2 апреля*. Закончился 8-й пленум ЦИК Гоминьдана. Опубликован закон о трехлетнем плане развития.	Встреча Мацуока с Гитлером. *1 апреля*. Мацуока встретился с Муссолини. *3 апреля*. Армия стран «оси» нанесла удар английской армии в Северной Африке. *5 апреля*. Подписание советско-югославского пакта о ненападении. *6 апреля*. Немецкая армия вторглась в Югославию и Грецию. *8 апреля*. Совещание военных представителей Англии, Америки и Голландии в Маниле. *10 апреля*. Опубликование декларации о независимости Хорватии. *13 апреля*. Подписание японо-советского пакта о нейтралитете. *16 апреля*. Номура встретился с Хэллом, Хэлл потребовал от японского правительства ответа на проект «достижения взаимопонимания между Японией и Америкой».

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1941	В Токио и других шести крупнейших городах введена карточная система нормирования риса. Опубликован указ о народных школах. Принятие решения об ограничении эмиссии Японским банком обменных денежных знаков суммой в 4,7 миллиарда иен. *2 апреля.* Окура Масацунэ назначен министром без портфеля. *4 апреля.* Тоёда Тэйдзиро назначен министром торговли, Судзуки Тэйити — начальником Планового бюро. *9 апреля.* Принц Фусими назначен начальником Главного морского штаба, позднее на эту должность был назначен Нагано Осами. *13 апреля.* Подписание японо-советского пакта о нейтралитете.	*10 апреля.* Опубликовано коммюнике об уточнении границы между Таи и Бирмой. *25 апреля.* США предоставили Китаю кредит на сумму 50 миллионов долларов. *1 мая.* Коммунистическая партия Китая опубликовала программу управления пограничным районом Шэньси—Ганьсу — Нинся. Разъяснение курса на осуществление системы «трех третей». *5 июня.* Англия предоставила Китаю кредит на сумму 5 миллионов фунтов стерлингов. *18 июня.* Начало переговоров об уточнении границы между провинцией Юнань и Бирмой.	*18 апреля.* Югославия объявила о капитуляции перед Германией. *23 апреля.* Греция заявила о капитуляции перед Германией и Италией. *6 мая.* И. В. Сталин назначен председателем Совета министров СССР. *10 мая.* Лидер нацистской партии Гесс вылетел в Англию. *12 мая.* Номура представил исправленный проект достижения японо-американского взаимопонимания. *20 мая.* Немецкие парашютные части начали операции против острова Крит. *24 мая.* Морское сражение между английской и германской эскад-

	26 апреля. Организована Контрольная ассоциация сталелитейной промышленности. *1 мая.* Реорганизация Планового бюро. *6 мая.* Заключение экономического соглашения между Японией и Французским Индо-Китаем. *9 мая.* Подписание соглашения между Японией и Французским Индо-Китаем, между Японией и Таи. *13 мая.* Создание обществ по освоению новых земель. *15 мая.* Созданы тюрьмы предварительного заключения с целью предупреждения преступления. *6 июня.* Главная ставка приняла «Программу осуществления политики в отношении стран Южных морей». *7 июня.* Роспуск общества «Мэйринкай». *11 июня.* Подписание советско-японского соглашения о торговле и платежах.	*2 июля.* Чунцинское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с Германией и Италией. *18 июля.* Прибытие в Чунцин политического советника Чан Кай-ши Латтимора. *26 июля.* Филиппинское правительство издало указ о замораживании японских капиталов. *28 июля.* Правительство Голландской Индии издало указ о замораживании японских капиталов. Приостановлено действие соглашения о поставках нефти, заключенное между Японией и Голландской Индией. *12 августа.* Правительство Французского Индо-Китая запретило экспорт всех товаров из страны. *27 сентября.* Японская армия захватила Чанша. *4 октября.* Японская армия захватила Чжэнчжоу. *18 октября.* Опубликование соглашения между Англией, США	рами вблизи Гренландии. *27 мая.* Президент Рузвельт опубликовал указ о введении чрезвычайного положения. *2 июня.* Встреча Гитлера с Муссолини. *14 июня.* В США издан указ о замораживании германских и итальянских капиталов. *15 июня.* Хорватия присоединилась к Тройственному пакту. *21 июня.* В ответ на представленный Японией исправленный проект достижения взаимопонимания между США и Японией американское правительство представило свой контрпроект. *22 июня.* Германские войска вторглись на территорию Советского Союза. Начало советско-германской войны. Италия, Финляндия и Румыния открыли военные действия против Советского Союза. *1 июля.* Германия и Италия при-

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1941	*16 июня*. Открытие первой сессии Центрального совета сотрудничества. Ван Цзин-вэй прибыл в Японию. *18 июня*. Прерваны переговоры между Японией и Голландской Индией. *28 июня*. Правительству Ван Цзин-вэя предоставлен кредит на сумму 300 миллионов иен. *2 июля*. На императорской конференции принята «Программа национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки». *6 июля*. Организован Великояпонский Союз развития Азии. (Дайниппон кёа домэй.)	и Голландской Индией о запрещении вывоза нефти в Японию. *10 октября*. США предоставили Китаю заем на сумму 50 миллионов долларов. *21 ноября*. Открытие второй сессии Национально-политического совета пограничного района Шэньси—Ганьсу—Нинся. *25 ноября*. Нанкинское правительство присоединилось к Антикоминтерновскому пакту. *8 декабря*. Японская армия начала оккупацию Таи. *9 декабря*. Чунцинское правительство объявило войну Японии, Германии и Италии. *10 декабря*. Морской бой в районе Малаккского полуострова.	знали режимы в Румынии, Словакии и Хорватии. *7 июля*. Высадка американских войск в Исландии. *12 июля*. Подписание соглашения между СССР и Англией о совместных действиях в войне против гитлеровской Германии. *16 июля*. Немецкие войска захватили Новгород и Смоленск. *24 июля*. США предложили Японии заключить соглашение о нейтрализации Французского Индо-Китая. *26 июля*. В США и Англии объявлено о замораживании японских капиталов. *30 июля*. Советник президента США Гопкинс встретился с И. В. Сталиным.

	16 июля. Второй кабинет Коноэ ушел в отставку. *18 июля*. Сформирование третьего кабинета Коноэ. *26 июля*. Опубликование декларации о взаимопонимании между Японией и Французским Индо-Китаем в вопросах совместной обороны. *28 июля*. Японская армия оккупировала южную часть Французского Индо-Китая. *29 июля*. Подписание соглашения о совместной обороне между Японией и Французским Индо-Китаем. *1 августа*. Покушение на министра внутренних дел Хиранума. *21 августа*. Создание обществ по совместному ведению финансовых операций. *26 августа*. Премьер Коноэ направил послание президенту США Рузвельту. *30 августа*. Опубликование ука-	*12 декабря*. Японская армия захватила остров Гуам. *16 декабря*. Японская армия высадилась на английской территории острова Борнео. *19 декабря*. Японская армия высадилась на острове Минданао. *28 декабря*. Японская армия захватила остров Уэйк. *25 декабря*. Японская армия захватила Гонконг. *26 декабря*. Англия заключила военное соглашение с чунцинским правительством.	*1 августа*. Американское правительство запретило вывоз в Японию авиационного бензина. *2 августа*. Продление советско-американского торгового соглашения. *9—12 августа*. Атлантическая конференция с участием Рузвельта и Черчилля. Выработана Атлантическая хартия. (Опубликована 14 августа.) *15 августа*. Опубликование заявления Рузвельта и Черчилля об оказании экономической помощи Советскому Союзу. *25 августа*. Англия и СССР ввели свои войска в Иран. *27 августа*. Англия и СССР закончили размещение своих войск в Иране. *29 августа*. Встреча Гитлера с Муссолини. Опубликование совместной германо-итальянской декларации о

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1941	зов «Об организациях в основных отраслях промышленности» и «О сборе металла». *Август.* Запрещение издания многих художественных произведений. *2 сентября.* Создание Союза помощи трону депутатов парламента. *4 сентября.* Приняты «Основные принципы деятельности союза помощи трону «Сонэндан» при Ассоциации помощи трону». *6 сентября.* На императорской конференции принята «Программа осуществления государственной политики империи» (I). *15 сентября.* Министерство сельского хозяйства и лесоводства приняло «Основные принципы		строительстве «нового порядка» в Европе. *3 сентября.* Президент США Рузвельт направил ответ на послание Коноэ. *4 сентября.* Бой между американским эсминцем «Грир» и немецкой подводной лодкой. *7 сентября.* Английская авиация совершила массированный налет на Берлин. *11 сентября.* Заявление Рузвельта о необходимости защиты зоны обороны США в Атлантическом океане. *21 сентября.* Немецкая армия захватила Киев. *24 сентября.* Немецкая армия продвинулась к пригородам Ленинграда.

	осуществления государственного контроля над рисом». *1 октября.* Введение книг для регистрации занятий и профессий населения. *5 октября.* Подписание соглашения об уточнении границы в районе реки Халхин-гол. *15 октября.* Опубликование постановления о сокращении срока обучения в университетах и институтах. *16 октября.* Третий кабинет Коноэ ушел в отставку. Опубликование положения «О контроле за посевными площадями». *18 октября.* Сформирование кабинета Тодзио Хидэки. *22 октября.* Андо Кидзабуро назначен заместителем директора Ассоциации помощи трону. *30 октября.* Опубликование первого разъяснения к указу «Об		*25 сентября.* Де Голль создал Французский национальный комитет. *27 сентября.* Посол Номура предложил второй исправленный проект японо-американских переговоров. *29 сентября.* В Москве открылась конференция представителей СССР, США и Англии по вопросу о предоставлении СССР взаймы вооружения. *2 октября.* Американское правительство направило Японии памятную записку на ее проекты японо-американских переговоров. *3—4 октября.* Совещание военных представителей Англии и США в Маниле. *6 октября.* Немецкая армия начала генеральное наступление на Москву. *13 октября.* В Маниле состоялось совещание военных пред-

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1941	организациях в основных отраслях промышленности». *5 ноября*. На императорской конференции принята «Программа осуществления государственной политики империи» (II). В США выехал посол Курусу со специальной миссией. *16 ноября*. Открытие 77-й чрезвычайной сессии парламента (продолжалась до 21 ноября). *22 ноября*. Опубликование указа «О содействии трудовому служению народа отечеству». *25 ноября*. Антикоминтерновский пакт продлен на пять лет. *1 декабря*. На императорской конференции принято решение начать войну против США и Англии. *7 декабря*. Нападение японской армии на Пирл-Харбор. Части японской армии высадились на Малаккском полуострове. Опубликование императорского эдикта об объявлении войны США и Англии. Начало войны на Тихом океане. Заключение военного соглашения между Японией и Французским Индо-Китаем. *11 декабря*. Между Японией, Германией и Италией заключено соглашение о совместном ведении войны. *15 декабря*. Открытие 78-й чрезвычайной сессии парламента (закончилась 17 декабря). *16 декабря*. Принято решение об усилении мероприятий по указу «О трудовой повинности народа».		ставителей США и Голландской Индии. *16 октября*. Немецкая армия заняла Одессу. *24 октября*. Немецкая армия захватила Харьков. *7 ноября*. Посол Номура предложил американской стороне проект «А». *16 ноября*. Второе генеральное наступление немецкой армии на Москву. *17 ноября*. В США внесены дополнения к закону о нейтралитете и разрешено перевозить на американских судах оружие, предназначавшееся союзникам. *20 ноября*. Номура и Курусу предложили США проект «Б». *22 ноября*. Немецкая армия заняла Ростов. *26 ноября*. Государственный секретарь США Хэлл передал Номура окончательный проект японо-американских переговоров (нота Хэлла). *6 декабря*. Англия объявила войну Финляндии, Венгрии и Румынии. *7 декабря*. Рузвельт направил личную телеграмму японскому императору. *7 декабря*. США и Англия объявили войну Японии. В результате провала наступления в районе Москвы Гитлер издал приказ о приостановке наступления на Восточном фронте. *11 декабря*. Германия и Италия объявили войну США. США объявили войну Германии и Италии. *23 декабря*. Совещание по вопросам руководства войной с участием Рузвельта и Черчилля.

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1941	*19 декабря.* Опубликование закона «О чрезвычайном контроле за словом, печатью, собраниями и организациями». *21 декабря.* Подписание соглашения о наступательном и оборонительном союзе между Японией и Таи. *25 декабря.* Открытие 79-й сессии парламента.		
1942	*1 января.* Отмена уровня обменной стоимости в соответствии с ценами на английские и американские товары. Введен паритет цены. *16 января.* Создан Союз помощи трону «Сонэндан». Опубликование проекта увеличения налогов в связи с военным временем.	*2 января.* Японская армия захватила Манилу. *4 января.* Японская армия вторично захватила Чанша. *23 января.* Японская армия высадилась на острове Новая Британия. *26 января.* Таи объявил войну США и Англии. *28 января.* Центральный комитет	*1 января.* Подписание совместной декларации союзных держав. (Вашингтонская декларация.) *27 января.* Опубликование соглашения об экономическом сотрудничестве Англии и США в военное время. *6 февраля.* Создание объединенной группы представителей американского и английского шта-
	18 января. Подписание нового военного соглашения между Японией, Германией и Италией. *19 января.* Открылось первое совещание дзюсинов. *20 января.* Введена карточная система на продукты питания и одежду. *30 января.* Принятие решения о распространении японской иены на территориях, оккупированных Японией. *2 февраля.* Создано Женское общество Великой Японии. (Дайниппон фудзинкай.) *18 февраля.* Приняты основные правила проведения «выборов помощи трону». *20 февраля.* Опубликован закон «О оздании фонда для освоения стран Южных морей» и закон «О денежном обращении в военное время». (Вошли в силу 1 марта.)	Коммунистической партии Китая опубликовал решение об аграрной политике в районах опорных баз антияпонского сопротивления. *1 февраля.* Мао Цзэ-дун произнес речь «За правильный стиль в работе партии». Начало движения за исправление стиля в работе партии. *2 февраля.* Англия предоставила Чан Кай-ши заем на сумму 50 миллионов фунтов стерлингов, а США — на сумму 500 миллионов долларов. *4 февраля.* Морской бой в районе острова Ява. *5 февраля.* Заключение соглашения об обмене военными материалами между СССР и Китаем. *15 февраля.* Японская армия захватила Сингапур. *20 февраля.* Японская армия высадилась на острове Тимор. *27 февраля.* Морской бой в районе Сурабаи.	бов для руководства военными действиями. *12 февраля.* Морской бой между английской и германской эскадрами в районе Дувра. *19 февраля.* Реорганизация английского кабинета министров. В кабинет от лейбористской партии вошел Эттли. *14 марта.* Подписание германо-итальянского соглашения по экономическим и финансовым вопросам. *17 марта.* Генерал Макартур прибыл в Австралию. *1 апреля.* Совещание в Вашингтоне по вопросам ведения войны на Тихом океане с участием представителей Англии, США, Канады и Китая. *8 апреля.* В Ливии армия стран «оси» начала второе наступление. *12 апреля.* Заявление Ирана о

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1942	*21 февраля.* Опубликование закона «О контроле за продовольствием». (Вошел в силу 1 июля.) *23 февраля.* Первая сессия Совета политической структуры помощи трону. *24 февраля.* Опубликован исправленный и дополненный закон «О Японском банке». *7 марта.* Совет связи принял «Основные принципы руководства войной». *20 марта.* Подписание протокола о пролонгации советско-японской рыболовной конвенции. *25 марта.* Открытие 79-й сессии парламента. *1 апреля.* Отмена права на постоянную аренду земли. *6 апреля.* Совет политической структуры помощи трону опубликовал список кандидатов, выдвигаемых на выборах. *16 апреля.* Принято решение о роспуске Национальной лиги промышленных организаций. *18 апреля.* Американская авиация совершила налет на Токио, Нагою и Кобэ. *30 апреля.* Состоялись 21-е выборы в парламент. (Выборы под лозунгом «помощи трону».) *2 мая.* Заключение соглашения о паритете иены и денежной валюты Таи между Японией и Таи. *9 мая.* Принятие решения о введении воинской повинности в Корее. *15 мая.* Вошел в силу указ «Об упорядочении производства». *20 мая.* Создание Политической ассоциации помощи трону. Президентом ассоциации назначен Абэ Нобуюки.	*1 марта.* Японская армия высадилась на острове Ява. Морской бой в районе Батавии. *10 марта.* Стилуэлл назначен начальником генерального штаба китайской армии. *21 марта.* Подписание американо-китайского соглашения о предоставлении Чан Кай-ши займа в 500 миллионов долларов. *31 марта.* Прекращен обмен гоминьдановских денежных знаков Китайским центральным резервным банком. *9 апреля.* Состоялась конференция представителей Англии и Индии. Предложен проект создания индийского национального правительства. *11 апреля.* Национальный конгресс отклонил английский план. Конференция прекратила работу. Японская армия начала наступление на полуостров Батаан. *2 мая.* Выступление Мао Цзэдуна на совещании по вопросам литературы в Яньани. *7 мая.* Японская армия захватила остров Коррегидор. Морской бой в Коралловом море. *31 мая.* Китайское правительство начало изъятие старых денежных знаков с целью создания единой валютной системы. *5 июня.* Морской бой в районе острова Мидуэй. *7 июня.* Японская армия начала наступательные операции в районе Алеутских островов. *7 августа.* Части американской армии высадились на острове Гуадалканал. Произошел морской бой в районе Соломоновых островов.	разрыве дипломатических отношений с Японией. *18 апреля.* Во Франции сформирован кабинет Лаваля. *12 мая.* Новое наступление немецкой армии на советско-германском фронте. *26 мая.* Подписание англо-советского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии. *29 мая.* Народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов прибыл в Вашингтон. *2 июня.* Мексика объявила войну странам «оси». *6 июня.* США объявили войну Венгрии, Болгарии и Румынии. *12 июня.* Рузвельт опубликовал заявление о взаимопонимании между СССР и США по вопросу об открытии второго фронта в 1942 году. *20 июня.* В Вашингтоне открылось второе совещание по вопросам ведения войны с участием Рузвельта и Черчилля. *21 июня.* Пал город Тобрук. *25 июня.* Немецкая армия вторглась на территорию Египта. *1 июля.* Немецкая армия захватила Севастополь. Германо-итальянские войска подошли к Эль-Аламейну. *12 августа.* Прибытие в Москву премьер-министра Англии Черчилля. Начало военного совещания с участием представителей Англии, США и СССР. *22 августа.* Бразилия объявила войну Германии и Италии. *31 августа.* Немецкая армия подошла к Сталинграду. *21 сентября.* Ожесточенные уличные бои в Сталинграде.

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1942	*26 мая.* Создание Общества служения отечеству через литературу. *27 мая.* Открытие 80-й чрезвычайной сессии парламента (продолжалась до 29 мая). *1 июня.* Создание штаба военно-воздушных сил армии. *9 июня.* Заместитель директора Ассоциации помощи трону Андо вошел в кабинет министров в качестве министра внутренних дел. Принято решение о создании в префектурах местных управлений ассоциации. *10 июня.* Произведена полная реорганизация Ассоциации помощи трону. *18 июня.* Принятие решения о предоставлении Таи займа в сумме 200 миллионов иен. *30 июня.* Хирота выехал со специальной миссией в Таи (пробыл в Таи до 29 июля). *1 июля.* Принятие решения оставить в префектурах по одной газете. *11 июля.* Главная ставка приняла решение о развертывании наступательных операций в южной части Тихого океана. *18 июля.* Подписание экономического соглашения между Японией и Французским Индо-Китаем. Плановому бюро предоставлено право голоса по вопросам составления бюджета. *21 июля.* Дано разрешение на существование тридцати шести идеологических организаций. *25 июля.* Германия получила уведомление о намерении Японии придерживаться японо-советского пакта о нейтралитете.	*8 августа.* Индийский Национальный конгресс принял резолюцию о ликвидации английского господства в Индии и отдал приказ о развертывании массовой кампании гражданского неповиновения. *9 августа.* Арест Ганди, Неру и других лидеров Национального конгресса. *20 августа.* В Индии повсеместно закрылись биржи. *6 октября.* Опубликован и вошел в силу закон о контроле над промышленностью Маньчжоу-го. *8 октября.* В Индии вспыхнуло антианглийское восстание, число убитых достигло более 3 тысяч человек. *10 октября.* США и Англия заявили об отказе от права экстерриториальности в Китае. *26 октября.* Второй морской бой в районе Соломоновых островов. *28 октября.* В Чунцине открылось совещание представителей США, Англии и Китая по вопросам ведения войны в Восточной Азии. *Октябрь.* Опубликована административная программа временного Национально-политического совета Северо-Западной Шаньси. *28 ноября.* Третий бой в районе Соломоновых островов. *7 декабря.* Чунцинское правительство опубликовало закон о контроле над ценами.	*23 сентября.* Личный представитель Рузвельта Уилки имел беседу с И. В. Сталиным. *2 октября.* США признали Французский национальный комитет де Голля. *4 ноября.* Английская армия одержала победу в районе Эль-Аламейна. *7 ноября.* Американо-английские войска высадились в Северной Африке. *12 ноября.* Части немецкой армии заняли неоккупированную территорию Франции. *13 ноября.* Германо-итальянские войска оставили Тобрук. *15 ноября.* Назначение Дарлана и Жиро командующими французскими войсками в Северной Африке. *19 ноября.* Германо-итальянские войска оставили Бенгази. Советские войска перешли в контрнаступление под Сталинградом. *24 декабря.* Убийство адмирала Дарлана.

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1942	*28 июля*. Японский банк предоставил Китайскому резервному банку заем в сумме 100 миллионов иен. Второе указание о контроле над важнейшими отраслями промышленности. *5 августа*. Решение об упорядочении структуры местных организаций Ассоциации помощи трону. *24 августа*. Согласно американо-японскому соглашению об обмене, суда «Асама-мару» и «Контербелд» прибыли в Ёкогаму. *1 сентября*. На заседании кабинета министров принято решение о создании министерства по делам Великой Восточной Азии. Уход Того с поста министра иностранных дел. *9 сентября*. Принятие программы военного обучения населения. *15 сентября*. Создание управления передовых морских баз. *17 сентября*. Тани Масаюки назначен министром иностранных дел, а Аоки Кадзуо — министром внутренних дел. *26 сентября*. Принятие положения о сборах резервистов. *11 октября*. Перевод государственных железных дорог на круглосуточную работу. *13 октября*. Решение о сокращении торговли в универмагах. *14 октября*. Введение системы принудительной продажи важнейших материалов. *15 октября*. Создание административного штаба по вопросам вооружений. *19 октября*. Опубликование сообщения о наказании японскими властями экипажей американских		

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1942	самолетов, участвующих в налетах на Японию. *1 ноября.* Создание министерства по делам Великой Восточной Азии. Министром назначен Аоки Кадзуо. Принятие решения об упрощении административной структуры. *3 ноября.* Открытие первого съезда писателей стран Великой Восточной Азии. *7 ноября.* Приняты «Четыре принципа политики в области увеличения производства». *8 ноября.* Открытие 81-й сессии парламента. *15 ноября.* Состоялась церемония открытия тоннеля между Симоносэки и Модзи. *20 ноября.* Общество служения отечеству через литературу опубликовало результаты конкурса на лучшую патриотическую поэму «Хякунин иссю». *28 ноября.* Открытие «Народного съезда содействия развитию Азии». *4 декабря.* Принятие решения о сокращении срока обучения в учебных заведениях. *5 декабря.* Опубликование «Программы осуществления всеобщего обучения» в Корее. *10 декабря.* Создание Центрального совета сотрудничества по вопросам продовольствия. *12 декабря.* Император посетил синтоистский храм Исэ. *20 декабря.* Ван Цзин-вэй прибыл в Японию. *21 декабря.* Императорская конференция приняла «Основной курс урегулирования вопроса о Китае с целью завершения войны в Великой Восточной Азии».		

Продолжение

Год	Япония	Страны Востока	Европа и Соединенные Штаты
1942	*23 декабря.* Создание Общества служения отечеству через печать. *26 декабря.* Открытие 81-й сессии парламента. *28 декабря.* Опубликование сообщения о слиянии банков «Мицуи гинко» и «Дайити гинко». Слияние банка «Мицубиси гинко» с «Дайхяку гинко». *3 января.* Штамер назначен немецким послом в Японии.		
1943	*9 января.* Подписание соглашения о возвращении территории сеттльментов китайским властям и об отмене права экстерриториальности. *13 января.* Запрещение проигрывать пластинки с записью джазовой музыки. *14 января.* Совет связи принял решение предоставить независимость Бирме. *16 января.* Опубликование законопроекта об увеличении налогов (главным образом косвенных). *19 января.* Увеличено число видов продовольствия и одежды, подлежащих распределению по карточкам. *20 января.* Заключение японо-германского и японо-итальянского экономического соглашения. Принятие решения о включении Южного Сахалина в состав собственно Японии. Принятие «Программы чрезвычайных мероприятий в вопросах труда». *27 января.* Создание объединенных военно-воздушных сил военно-морского флота. Установление государственного контроля над предприятиями сталелитейной промышленности. *18 февраля.* Опубликование указа «Об издательской деятельности».	*9 января.* Нанкинское правительство объявило войну США и Англии. *11 января.* Чунцинское правительство заключило новый договор с США и Англией. США и Англия заявили об отказе от особых прав в Китае. Япония заключила соглашение с правительством Ван Цзин-вэя о ликвидации японских сеттльментов и об отказе от права экстерриториальности. *20 января.* Заключение экономического соглашения между Японией и Французским Индо-Китаем. *29 января.* Морской бой в районе острова Реннал. *23 февраля.* Французское правительство заявило об отказе от права экстерриториальности и о возвращении Китаю французских сеттльментов.	*14 января.* В Касабланке открылось третье совещание между Рузвельтом и Черчиллем по вопросам ведения войны. На совещании принят курс на достижение безоговорочной капитуляции стран «оси». *16 января.* Ирак объявил войну Японии, Германии и Италии. *2 февраля.* Капитуляция немецких войск в Сталинграде. *4 февраля.* В Германии опубликован закон о тотальной мобилизации. *14 февраля.* Немецкие войска оставили Ростов. *15 февраля.* Немецкие войска оставили Харьков.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Ю

Я

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Д

З

И

Л

М

Н

О

П

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Том третий

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Художник *Н. А. Седельников*
Технический редактор *М. А. Белёва*
Корректор *И. Баранова*

Сдано в производство 26/XI 1957 г.
Подписано к печати 4/III 1958 г.
Бумага 84 × 108 1/32 = 6,9 бум. л.
22,6 печ. л.
Уч.-изд. л. 22,1. Изд. № 7/3764.
Цена 14 р. Зак. 950.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

20-я типография Московского
городского совнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52

СПИСОК ОПЕЧАТОК

во II томе «Истории войны на Тихом океане»

стр.	строка	Напечатано	Следует читать
39	18 сверху	Послать Испанию	Послать в Испанию
58	4 сверху	портбео-вала	потребовала
62	18 сверху	хозяиства	хозяйства
193	7 снизу	1935	1939
226	18 сверху	на июнь	по июнь
282	3 сверху	района	район
295	12 сверху	осуществлений	осуществлению
381	8 снизу	премьер — министра	министра иностранных дел

14 руб.